

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации»

На правах рукописи

Штоль Максим Владимирович

**Арктическое направление во внешней политике Советской России (СССР)
в период 1917–1991 гг.**

Специальность 5.6.7 – История международных отношений
и внешней политики

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
С.В. Воробьев

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Основы исследования эволюции арктического измерения внешней политики	30
1.1. Теоретические подходы к исследованию межгосударственных отношений в Арктическом регионе. Основные категории и периодизация	30
1.2. История формирования международных отношений в Арктике	45
1.3. Первые шаги советского правительства по реализации арктической внешней политики	68
Выводы по главе 1	84
Глава 2. Особенности эволюции советской внешней политики в Арктике	87
2.1. Основы выстраивания межгосударственных отношений с циркумполярными государствами в 1923–1938 годы	87
2.2. Советская внешняя политика в Арктической зоне в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн	115
2.3. Трансформация арктического измерения внешней политики циркумполярных стран в годы холодной войны	129
Выводы по главе 2	155
Глава 3. Внешнеполитическая деятельность по обеспечению безопасности советской Арктики	157
3.1. Арктическая политика СССР в 1985–1991 годы	157
3.2. Теоретические выводы и практические рекомендации для разработки внешней политики России по обеспечению безопасности в Арктике	169
Выводы по главе 3	181
Заключение	183
Список источников и литературы	193
Приложение 1. Арктическая зона и арктическое побережье	237
Приложение 2. Россия в проекции Д.И. Менделеева	239
Приложение 3. Периодизация и фокусы внимания в арктической политике Советской России (СССР)	240
Приложение 4. Развернутый план комплексных экспедиций 1928–1933 гг. ..	241

Введение

Анализ истории международных отношений демонстрирует, что интерес к арктическому направлению усиливался по мере развития технологий. Особый фокус внимания к Арктике сформировался к началу XX в. Научные дискуссии о праве на освоение Арктики шли весь XX в.

Хронологические рамки исследования включают советский период истории нашей страны. Его нельзя назвать началом освоения арктических земель, но тем не менее 1917–1991 гг. – это важная фаза активизации международной борьбы за Арктику. Именно в указанный период сформировались основные подходы, характеризующие параметры освоения региона и международных отношений в Арктической зоне.

Актуальность исследования обусловлена следующим:

1. Значимостью изучения и анализа эволюции отечественной политики в Арктическом регионе для научного обоснования прогноза ее развития.

2. Важностью приведения терминологического аппарата, касающегося Арктики и арктических исследований, к единому пониманию. Даже специализированные словари по некоторым арктическим терминам не дают однозначно воспринимаемых трактовок.

3. Большим значением понимания истории взаимодействия с циркумполярными странами. Особое внимание в исследовании уделено Норвегии из-за общей сухопутной границы с нашей страной в Арктическом регионе, а также выхода в Северный Ледовитый океан. Эти два обстоятельства обуславливают важность понимания истории советско/российско-норвежских отношений по арктической проблематике.

4. Отсутствием специального исследования, посвященного проблемам развития арктического направления российской внешней политики в установленных хронологических рамках и необходимостью осмысления практического опыта, накопленного органами государственного управления в

решении вопросов, связанных с международными отношениями в Арктическом регионе.

5. Необходимостью использования исторических знаний в интересах:
- обоснования направлений развития арктического направления российской внешней политики;
 - совершенствования форм и способов проведения российской внешней политики в Арктической зоне;
 - прогнозирования способов обеспечения российской арктической политики;
 - обоснования направлений обеспечения военной безопасности полярных и приполярных территорий РФ.

Объектом исследования являются международные отношения и советская внешняя политика в Арктике.

Предметом исследования – арктическое направление в политике Советской России (СССР) в период 1917–1991 гг.

Источниковой базой являются документы и материалы, имеющиеся в распоряжении ряда российских государственных и ведомственных архивов; справочно-статистические издания, сборники документов, научные труды, научные публикации, в том числе и зарубежные; мемуары по исследуемой теме. Документальные источники, использованные автором при подготовке и написании рукописи диссертации, можно представить тремя группами.

Первая группа включает указы и распоряжения, постановления органов государственной власти, введенные в действие в указанный исследовательский хронологический отрезок времени¹. Исследованные документы демонстрируют

¹ См., например, Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. Упр. делами Совнаркома СССР. М.: Б. и., 1944. – 1207 с.; Соглашение между РСФСР и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, заключенное в Гельсингфорсе. 1 июня 1922 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1-го января 1924 года. М.: Б.и., 1924. С. 307-315; Соглашение о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными экспедиционными силами между правительствами СССР и Норвегии. 16 мая 1944 г. // АВП РФ. Ф. За-Норвегия. Оп. 1. Кор. 4. Д. 42. Заверенная копия, машинопись, русский язык; Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г. Док.

формальную правовую основу деятельности в регионе. Данная группа – это своего рода «каркас» исторического исследования. Исследование и понимание официальных установок стали основой для анализа причин и следствий исторических событий.

Вторая группа источников содержит архивные документы и материалы, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве (до 1992 г. – ЦГВИА), Российском государственном военном архиве (до 1992 г. – ЦГАСА), Российском государственном центре хранения и изучения документов Новейшей истории, ГАРФ, РГАЭ, РГАСПИ, РГА ВМФ, АВП РФ².

и материалы. М.: Госполитиздат. 1946. С. 215-229; Тартуский мирный договор между РСФСР и Финляндией. Протокол № 3 заседания Русско-финской комиссии по перемирию в районах. 14 октября 1920 г. // РГА ВМФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 776. Л. 18-24. Машинопись; АВП РФ. Ф. 04. Оп. 41. Д. 53381. Л. 27-32. Машинопись.

² См., например, Нота посланника Норвегии в СССР А.Т. Урби народному комиссару иностранных дел СССР Г.В. Чичерину о норвежских требованиях компенсации за национализированную собственность. 17 января 1928 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 1/19, bind VII. Копия, машинопись, французский язык; Запись беседы министра иностранных дел Норвегии Н.К. Илена с секретарем миссии Норвегии в России А.Р. Витфельдтом о выезде персонала миссии из Петрограда. 11 ноября 1918 г. // АВП РФ ДВП СССР, UD, P 2 O 1/18, bind II. Подлинник, машинопись, норвежский язык; Запись беседы начальника управления МИД Норвегии Ю.Х. Волльбека с адвокатом Л. Мейером о разрешении В.В. Воровскому и М.М. Литвинову прибыть в Норвегию. 10 января 1919 г. Институт всеобщей истории РАН, Норвежский институт оборонных исследований // АВП РФ, ДВП СССР UD, P 2 O 9/18, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык; Заявление советского правительства о присоединении к Парижскому договору о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. Париж. 7 мая 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 B 3/20, bind IV. Заверенная копия, машинопись, французский язык; Из отчета С.К. Ассерсона и Ф.Н. Волькмара о переговорах с М.М. Литвиновым. 24 июля 1920 г. Подлинник, перевод с норвежского // АВП РФ, ДВП СССР. UD, H 4 G 2 7/19, bind II. Подлинник, машинопись, норвежский язык; Инструкция МИД Норвегии С.К. Ассерсону и Ф.Н. Волькмару для ведения переговоров с М.М. Литвиновым в Копенгагене. 22 июля 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. UD, 4 G II 7/19, bind II. Копия, машинопись, норвежский язык; Письмо вице-консула Норвегии в Москве М.А. Хольмбу в МИД Норвегии о В.В. Воровском и М.М. Литвинове. 31 декабря 1918 г. // АВП РФ, ДВП СССР UD, P2 O 9/18, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык; Письмо генерального консула Норвегии в Гамбурге Э. Масенга заместителю министра иностранных дел Норвегии А. Эмарку о приоритетах внешней политики страны. Гамбург. 23 февраля 1933 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 62 C 6/2. Подлинник, машинопись, норвежский язык; Письмо министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле временно исполняющему обязанности министра иностранных дел Ю.Х.Р. Хольмбу о признании Норвегией советского правительства де-юре. 17 сентября 1923 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 B 3/20, bind II. Копия, машинопись, норвежский язык; Письмо посланника Норвегии в России Н.К.Г. Пребенсена в МИД Норвегии о беседе секретаря миссии А.Р. Витфельдта с народным комиссаром по иностранным делам РСФСР Л.Д. Троцким. 24 января 1918 г. // UD, P2 P 1a/18, bind I. Копия, машинопись, норвежский язык; Письмо посланника Норвегии в СССР А.Т. Урби в МИД Норвегии о состоянии советско-норвежских отношений. 5 апреля 1932 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 62 C 6/2. Подлинник, машинопись, норвежский язык; Письмо посланника Норвегии во Франции Ф.Х.Х. Ведель Ярлсберга премьер-министру Франции Ж. Клемансо о блокаде России державами Антанты. Париж. 22 декабря 1919 г. // Институт всеобщей истории РАН, Норвежский институт оборонных исследований // АВП РФ ДВП СССР. UD, P 2 O 7/19, bind I. Копия, машинопись, французский язык; Письмо премьер-министра Норвегии Ю.Л. Мувинкеля полномочному представителю СССР в Швеции А.М. Коллонтай о его визите в Швецию. 2 января 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 62 C 6/2. Черновик, машинопись, норвежский язык; Письмо торгового представителя Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельна министру иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкелю о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвиновым. Москва. 15 ноября 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 13 G 3/22. Копия, машинопись, норвежский язык; Телеграмма министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину о М.М. Литвинове (об оформлении виз ему и жене) и норвежско-российских торговых переговорах. Христиания. 3 августа 1920 г. // UD, H 4 G II 7/19, bind III. Копия, машинопись, французский язык; Телеграмма посланника Норвегии в России

Для понимания процедуры использования источников данной группы важно подчеркнуть разницу между фондами. РГА ВМФ содержит не только нормативно-правовую информацию, но сведения о военном и гражданском назначении воздухоплавательных аппаратов, использовавшихся или планировавшихся к использованию в Арктике. АВП РФ стал основой для поиска дипломатической переписки, раскрывающей актуальные исторические решения. РГАЭ – экономические аспекты освоения, связанные с формированием и работой Северного морского пути.

Третья группа источников – мемуары государственных и политических деятелей, принимавших участие в формировании и реализации советской внешней политики в Арктической зоне³. Безусловно, мемуары добавляют человеческое измерение, личные мотивы и интерпретации. Использование данного вида источников преследует собой цель восстановить логику принятия ключевых решений.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. При систематизации историографии проблемы был выявлен широкий спектр тематической литературы, включающий монографии и книги, сборники статей, отдельные научные статьи в периодических изданиях, диссертационные исследования, зарубежную литературу, в которых исследовались вопросы теории и практики, связанные с Арктикой.

Во-первых, заслуживают внимания работы обобщающего характера, в которых исследуется история освоения и развития Арктики; затрагиваются

Н.К.Г. Пребенсена в МИД Норвегии о контактах с Народным комиссариатом по иностранным делам РСФСР. 21 февраля 1918 г. // АВП РФ, ДВП СССР UD, Р 2 Р 1а/18, bind I. Рукопись, норвежский язык; Телеграмма секретаря миссии Норвегии в России А.Р. Витфельда народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину об отъезде норвежского дипломатического персонала из Петрограда. Москва. 6 декабря 1918 г. Миссия Норвегии // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Р 2 О 1/18, bind III. Копия, машинопись, французский язык; Резолюция собрания Норвежской студенческой ассоциации об отношении Норвегии к блокаде России державами Антанты. 8 ноября 1919 г. // АВП РФ ДВП СССР, UD, Р 2 О 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

³ См., например, Красинский Г.Д. На советском корабле в Ледовитом океане: гидрографическая экспедиция на остров Врангеля. М.: Литиздат Н. К. И. Д., 1925. – 76 с.; Красинский Г.Д. Пути Севера (Северные воздушные экспедиции 1927 и 1928 гг. Остров Врангеля и первый Ленский рейс). М.: ОСОАВИАХИМ, 1929. – 160 с.; Ломоносов М.В. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. Т. 6. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 689 с.; Шелленберг В. Мемуары. Минск: Родиола плюс, 1998. – 480 с.; Горбачев М.С. Избранные речи и статьи: В 7 т. М.: Политиздат, 1987–1990.

вопросы генезиса советской арктической внешнеполитической стратегии. В числе авторов таких работ можно выделить Е.В. Бея и В.Н. Прямыцына⁴, А.К. Несоленую⁵, А.А. Орлова⁶, Д.С. Тулупова⁷.

Во-вторых, работы, посвященные истории освоения Арктического региона. Это исследования В.В. Брызгалова и О.П. Овсянникова⁸, К.С. Зайкова с соавторами⁹, В.Л. Державина и В.Ф. Старкова¹⁰ и их соавторов¹¹, работы

⁴ Прямыцын В.Н., Бей Е.В. Изучение морей русского севера военными моряками // История в подробностях. 2015. № 11(65). С. 86-89; Бей Е.В. Деятельность арктической комиссии при СНК СССР по освоению Арктики // Морской сборник. 2021. № 4(2089). С. 54-59; Он же. Обеспечение военной безопасности России в Арктике: история вопроса // Военная мысль. 2020. № 12. С. 14-25; Бей Е.В., Прямыцын В.Н. Экспедиции особого назначения в Арктике: от подвига к повседневности // Полярные чтения на ледоколе «Красин». М., 2023. С. 269-280; Бей Е.В. Особенности научного обеспечения военной безопасности советского сектора Арктики в первые годы холодной войны // Полярные чтения – 2020. История научных исследований в Арктике и Антарктике. 2020. С. 43-55.

⁵ Несоленая А.К. Политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в Арктике: российский и зарубежный опыт: дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. – 163 с.

⁶ Орлов А.А. Н. Барон. Король Карелии. полковник Ф.Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918–1919 гг.: история и мемуары. СПб., 2013 // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 204-206.

⁷ Тулупов Д.С. Арктическая политика Дании, Норвегии и России (1990-е гг. – XXI в.): дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. – 200 с.

⁸ Овсянников О.В., Брызгалов В.В. Первый историк архангельского города – Василий Васильевич Крестинин (1729–1795) // Культура русских в археологических исследованиях. Сб. науч. ст. В 2 т. Братск; Омск, 2024. С. 70-76; Брызгалов В.В., Овсянников О.В. Проект Петра Великого: казенная промысловая компания «Кольское китоловство» (1723–1760 гг.) // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сб. науч. ст. отчетной конференции Архангельского центра Русского географического общества за 2021 г., посвященная 310-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова / Редкол. В.А. Любимов (отв. ред.) [и др.]; сост. В.А. Любимов, Д.С. Мосеев. Архангельск, 2021. С. 302-332.

⁹ Зайков К.С., Калинина М.Р., Кондратов Н.А., Тамицкий А.М. Стратегические приоритеты научных исследований России и зарубежных государств в Арктическом регионе // Арктика: экология и экономика. 2016. № 3(23). С. 29-37; Zaikov, K.S., Fadeev A.M., Kuprikov N.M. [et al.]. Industrial Support of the Energy Projects as a Part of the Blue Economy Development in the Arctic // Sustainability. 2022. № 14(22) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/14/22/15346>

¹⁰ Державин В.Л., Старков В.Ф. Проблемы освоения морского побережья и островов европейской Арктики в XVI–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 78-82; Старков В.Ф., Завьялов В.И., Державин В.Л. Сорок лет российским археологическим исследованиям на Шпицбергене // Краткие сообщения Института археологии. 2019. № 255. С. 221-229; Старков В.Ф. Первые раскопки на Шпицбергене – районе удаленных промыслов русских поморов // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск, 2011. С. 232-237; Он же. Археологические исследования на архипелаге Шпицберген в 2010 г // Российские полярные исследования. 2011. № 1(3). С. 16-17.

¹¹ Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Мангазейский морской ход. Ч. I. Л.: Гидрометеиздат, 1980. – 164 с.

В.П. Журавеля¹², О.Б. Александрова¹³. Представленные работы охватывают широкий спектр тем: от исторической археологии и освоения до формирования стратегий, экономики и геополитики. Работы Зайкова К.С. и его соавторов сфокусированы на стратегических вопросах освоения Арктики и промышленном обеспечении энергопроектов. Работы Журавеля В.П. и соавторов охватывают самые актуальные темы: Северный морской путь, Шпицберген, безопасность, климат, шельфовые проекты. Что особенно значимо, работы, по безопасности и Шпицбергену, детально отражают официальную российскую позицию, это позволяет рассматривать историческую эволюцию различных аспектов арктического взаимодействия. В то же время в работах по экономике, климату и развитию регионов интересы коренных народов Арктики часто отсутствуют, что позволяет автору дополнить возникший пробел. Классическая, основополагающая монография Белова М.И., Овсянникова О.В., Старкова В.Ф. по истории Мангазеи и Мангазейского морского хода основана на комплексном изучении исторических источников и археологических данных. Данная работа имеет огромное значение для понимания раннего русского освоения Западной Сибири и Арктики, служит отправной точкой для углубленного исторического исследования. Представленные работы дают ценный срез российских исследований по Арктике, охватывающий историю, археологию, экономику, стратегию и геополитику.

¹² Журавель В.П. Северный морской путь: оценки и прогнозы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 2 (32). С. 125-135; Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Шпицберген: прошлое, настоящее и будущее // Современная Европа. 2022. № 6 (113). С. 98-111; Журавель В.П. Основные международные вызовы в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике // Либерально-демократические ценности. 2022. Т. 6. № 4. С. 32-39; Он же. Влияние изменения климата в Арктике на экономические, социальные проблемы в России и Европе // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России. Материалы II научно-практической конференции: сб. ст. 2021. С. 137-152; Говорова Н.В., Журавель В.П. Арктика: шельфовые проекты и устойчивое развитие регионов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 136-140.

¹³ Александров О.Б., Киргизов-Барский А.В. Россия и Норвегия в Арктике. Движение к партнерству или от него? // Свободная мысль. 2020. № 2. С. 85-94; Александров О.Б. Российский подход к освоению Арктики: история и геополитика // Россия XXI. 2017. № 4. С. 34-53.

В числе зарубежных исследований можно отметить работы М. Браво¹⁴, С. Гранта¹⁵, Е. Дривенес и Г. Йолле¹⁶, Д. Маккэнона¹⁷ и М. Теннберг¹⁸. Данные работы раскрывают взгляды западных (преимущественно североамериканских и североевропейских) авторов на историю, природу, суверенитет, экологию и освоение Арктики. М. Браво фокусируется на идее Северного полюса как культурного и природного феномена, а не на его физической географии. Анализирует, как Северный полюс конструировался в воображении, науке, политике и искусстве. М. Браво подвергает сомнению традиционные истории героических открытий, обращая внимание на роль местных знаний (особенно инуитов) и сложные отношения между людьми и окружающей средой. Стремление автора охватить огромный временной и тематический спектр приводит к поверхностности в отдельных разделах, что требовало изучения дополнительной литературы. Работа С. Гранта представляет собой детализированную историю борьбы за суверенитет в канадской Арктике и прилегающих районах (Аляска, Гренландия) от эпохи викингов до XXI века и опирается на архивные источники, анализ нормативно-правовой базы, экспедиций и политических решений. Работа является фундаментальным трудом для понимания формирования канадской арктической идентичности и политики. Работа Е. Дривенеса и Г. Йолле представляет собой глубокий и всесторонний взгляд на историю норвежского вовлечения в Арктику и Антарктику. При этом история представлена прежде всего с норвежской точки зрения: взаимодействие и конфликты с другими нациями (особенно с Россией/СССР на Шпицбергене) показаны через норвежскую призму, что позволило автору диссертации исследовать данный вопрос всесторонне.

¹⁴ Bravo M. *North Pole: Nature and Culture*. Chicago: University of Chicago Press, 2019. – 224 p.

¹⁵ Grant S. *Polar Imperative: A History of Arctic Sovereignty in North America*. Vancouver: Douglas & McIntyre, 2010. – 540 p.

¹⁶ Drivenes E., Jolle H. *Into the Ice: The History of Norway and the Polar Regions*. Oslo: Gyldendal Akademisk, 2006. – 496 p.

¹⁷ McCannon J. *A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation*. L.: Reaktion Books, 2012. – 349 p.

¹⁸ Tennberg M. *Arctic Environmental Cooperation: A Study in Governmentality*. Rovaniemi: University of Lapland, 2000. – 210 p.

В-третьих, большой интерес, ввиду отсутствия правовой определенности в статусе региона, государственных границ и прав на использование ресурсов, представляют работы, посвященные истории формирования правового режима морских пространств Арктической зоны. Такие исследования проводились В.В. Брузом¹⁹, А.И. Губановым²⁰, И.Н. Михиной²¹.

В-четвертых, некоторые исторические аспекты внешнеполитического вектора, связанные с обеспечением национальной безопасности государства в Арктике и международными отношениями с полярными странами, затронуты в диссертационных исследованиях последних лет, например, в работах А.А. Кравчука²², М.А. Никулина²³, В.Ф. Новожилова²⁴. Отдельно хотелось бы выделить работы В.П. Журавеля, раскрывающие реальные и потенциальные угрозы национальной безопасности России в Арктике со стороны Североатлантического блока²⁵. Логично предположить, что подобный исследовательский интерес является опосредованным отражением нового витка противостояния в Арктическом регионе.

В-пятых, зарубежная литература в своей основе представлена работами, в которых Арктический регион не являлся непосредственно краеугольным камнем исследования авторов. В то же время базовый концепт в военно-доктринальных взглядах США и их союзников по блоку НАТО периода

¹⁹ Бруз В.В. Регион и региональное управление: некоторые аспекты теории и практики (отечественный и зарубежный исторический опыт) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 6-17; Он же. Формирование структур органов городского управления в период становления советской власти и основные направления их хозяйственно-экономической деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 39-49.

²⁰ Губанов А.И. Правовые вопросы делимитации континентального шельфа в Арктике: дис. ... канд. юр. наук. М., 2013. – 350 с.;

²¹ Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: дис. ... канд. юр. наук. М., 2003. – 263 с.

²² Кравчук А.А. Основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и формирование государственной политики по их нейтрализации: дис. ... канд. полит. наук. Владивосток, 2017. – 225 с.

²³ Никулин М.А. Арктика во внешней политике РФ, США и КНР в контексте региональной безопасности (1991–2021 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2022. – 159 с.

²⁴ Новожилов В.Ф. Государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны: состояние и перспективы: дис. ... канд. полит. наук. Ростов н/Д., 2021. – 170 с.

²⁵ Журавель В.П. НАТО и вопросы национальной безопасности России в Арктике // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 2 (20). С. 55-61; Он же. Новые угрозы национальной безопасности России в Арктике: проблемы противодействия // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 226. № 6. С. 85-98.

холодной войны заключался в том, что курсы почти всех межконтинентальных ракет (МБР) прокладывались через Северный полюс. Это является неотъемлемым признаком указанных работ²⁶.

В-шестых, работы, в которых отражены основные этапы противостояния в Заполярье отечественных вооруженных сил в годы Второй мировой и холодной войн; представлена картина военно-политической конфронтации военных блоков ОВД – НАТО. К примеру, работа Г.А. Аграната²⁷, где впервые детально описывалась американская концепция экстерриториального базирования в контексте оккупации арктических территорий и их использования вооруженными силами США как «главных плацдармов» против СССР. Развитие межблокового противостояния, которое в период совершенствования ядерного оружия и средств его доставки неизбежным образом превращали арктические пространства в новый перспективный театр военных действий вследствие кратчайшего расстояния между жизненно важными центрами сверхдержав. Данные обстоятельства нашли отражение в ряде статей военных специалистов, опубликованных в периодических ведомственных изданиях²⁸. Работы современных исследователей показывают более объективную картину военно-политических процессов, направленных на подготовку к потенциальному столкновению с циркумполярными странами – членами НАТО Арктического ТВД в годы холодной войны, формирование баланса в Ялтинско-Потсдамской системе международных отношений. Наиболее содержательными научными трудами являются работы следующих

²⁶ Смит Д.О. Военная доктрина США. Исследование и оценка / Пер. с англ. З.В. Литвиной, Н.П. Павловой, Е.М. Михайловой. М.: ИЛ, 1956. С. 169-179, 253-254; Бургесс Э. Баллистические ракеты дальнего действия / Пер. с англ. Г.М. Смахтина. М.: Воениздат, 1963. С. 5-28; Хоффман Д. «Мертвая рука»: Неизвестная история холодной войны и ее опасное наследие / Пер. с англ. А. Широкова. М.: Corpus, 2011. С. 22-28; Таубман Ф. Солдаты холодной войны / Пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2016. С. 68-75; Элсберг Д. Машина Судного дня. Откровения разработчика плана ядерной войны / Пер. с англ. В.М. Ионова. М.: Альпина Паблицер, 2018. С. 61-94, 447-466; Хейер Т. Норвегия между США и Россией / Пер. с норв. А.С. Евсеевой. М.: Кучково поле, 2020. С. 8-42.

²⁷ Агранат Г.А. Гренландия. М.: Географгиз. 1951. С. 37-44.

²⁸ Сергеев Б. Скандинавские страны в агрессивных планах США // Военная мысль. 1952. № 10. С. 60-70; Цветков А. Арктика в планах США и НАТО // Зарубежное военное обозрение. 1985. № 10. С. 7-12; Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне // Зарубежное военное обозрение. 1989. № 5. С. 7-13.

исследователей: А.И. Арикайнена²⁹, Л.Е. Гришаевой³⁰, Т.В. Зверевой³¹, Т.В. Кашириной³², К.П. Курылева³³, Д.С. Миргородского³⁴, Е.Н. Пашенцева³⁵, А.Ю. Рудницкого³⁶, О.В. Терехова³⁷, Д.В. Тренина³⁸, В.Н. Коньшева, А.А. Сергунина³⁹, Р.А. Сетова⁴⁰, А.М. Шевченко и его соавторов⁴¹.

В-седьмых, довольно широко военная тематика Заполярья представлена в литературе, посвященной событиям Великой Отечественной войны.

Предпосылки создания ресурсной и военной опоры советского государства в Арктике рассматривались в работе Ю.Н. Жукова⁴². В монографии «Сталин. Проект “Арктика”» он прослеживает, как за три десятилетия (1920-е – 1953 г.) советское правительство превратило русский Крайний Север из «белого пятна» на карте в ключевую ресурсно-военную опору страны. Данное исследование вводит в научный оборот рассекреченные архивы (материалы ГАРФ). Основываясь на фондовых материалах и закрытых документах,

²⁹ Арикайнен А.И., Коссов О.А. Проблемы военной безопасности в Арктике: Анализ взглядов западных политологов на советские мурманские инициативы в военной области. М.: Всесоюзный НИИ системных исследований АН СССР, 1990. С. 41-46, 60-74.

³⁰ Гришаева Л.Е. Организация Объединенных Наций – главный институт Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений // Дипломатическая служба. 2024. № 6. С. 553-576.

³¹ Зверева Т.В. Россия – НАТО: союзники или партнеры? // Дипломатическая служба. 2011. № 2. С. 76-78.

³² Каширина Т.В. К вопросу о факторах трансформации современных международных отношений // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 651-655; Она же. Концепции стратегической стабильности в середине XX – начале XXI века // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности. Сб. материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 3-7; Она же. Внешнеполитический курс США на советском направлении в 1969–1980 гг.: политико-правовые основы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-2 (9). С. 77-83.

³³ Курылев К.П. Советская внешняя политика 1960–1980-х годов. Эклектичность и противоречивость // Свободная мысль. 2024. № 2(1704). С. 161-176.

³⁴ Миргородский Д.С. Создание и развитие отечественного ракетостроения в исторической литературе 1959–1964 гг. // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 2 (6). С. 84-90; Дмитриева Л.В., Миргородский Д.С., Штанько Е.Ю. Ракетные войска стратегического назначения в период поддержания ракетно-ядерного паритета: историографические аспекты (70–80-е годы XX века) // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 72-79.

³⁵ Пашенцев Е.Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940–1980-е годы) // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 71-88.

³⁶ Рудницкий А.Ю. Советская дипломатия и завершение Второй мировой войны: история и современная политика // Россия и современный мир: монография / Колл. авт. М.: Канон+, 2016. С. 212-223.

³⁷ Терехов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Весь Мир, 2019. С. 64-190.

³⁸ Тренин Д.В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблшер, 2021. С. 335–365.

³⁹ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная арктическая политика США. СПб.: Галарт+, 2021. С. 21-65.

⁴⁰ Сетов Р.А. «Холодная война»: современные трактовки в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 2. С. 3-21.

⁴¹ Армии стран НАТО / Под ред. генерал-полковника А.М. Шевченко. М.: Воениздат, 1974. – 288 с.

⁴² Жуков Ю.Н. Сталин. Проект «Арктика». М.: Концептуал, 2019. – 480 с.

Ю.Н. Жуков рассматривает историю развития Арктики, включая использование потенциала региона во Второй мировой войне, детализирует существовавшие в Советском Союзе планы развертывания авиации на Новой Земле, развития Севморпути и военных полигонов.

Отдельное внимание рассматриваемому региону уделялось в фундаментальных трудах, вышедших в послевоенные годы, в которых отечественные ученые предпринимали попытки обобщения опыта вооруженной борьбы⁴³. Отойдя от традиционного представления о Заполярье как «северном форпосте» государства, где проходили не менее значимые сражения, чем на европейских театрах военных действий, авторы предпринимали попытки представления истории «Кольской земли» в контексте военно-политического, экономического и социально-культурного развития региона с момента становления там советской власти⁴⁴.

В настоящее время интерес к истории вооруженного противоборства в Арктике остается в фокусе внимания исследователей: ход военных действий, борьба на сухопутных и океанских ТВД находят отражение в современных работах отечественных⁴⁵ и зарубежных⁴⁶ авторов. В то же время на фоне актуализации интереса к Арктике, возрастания ее роли во внутригосударственных процессах и международных отношениях заметно расширяется объем научной литературы, где самые разные вопросы, включая

⁴³ История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 7-23; История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 4: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М.: Воениздат, 1975. С. 121-125, 329-336; Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975. С. 254-263; Т. 6. Коренной перелом в войне. М., 1976. С. 150-159. Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М.: Воениздат, 1978. С. 148-153; Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. С. 77-94, 307-339.

⁴⁴ Киселев А.А. Родное Заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917–1972 гг.). Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1974. С. 9-51, 287-315; Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. Мурманск: МГПУ, 2009. С. 185-299.

⁴⁵ Корякин В.С. Война в Арктике 1941–1945. М.: Вече, 2013. С. 3-46, 268-284; Бурков Г.Д. Война в Арктике. М.: Сказочная дорога, 2014. С. 11-24, 158-306; Громов А. Арктика в Великой Отечественной войне. М.: Paulsen, 2020. С. 56-107; Игнатъев П.В., Коршунов Э.Л., Рупасов А.И. Освобождение Заполярья: материалы и исследования. СПб.: Галарт, 2020. С. 332-403.

⁴⁶ Mann C., Jörgensen C. Hitler's Arctic War: The German Campaigns in Norway, Finland and the USSR 1940–1945. Barnsley: Pen and Sword Military, 2016. P. 62-97, 158-185.

военное строительство, индустриально-транспортное, социально-культурное освоение советской и российской Арктики, являются предметом широких научных исследований⁴⁷.

В-восьмых, особый интерес представляет литература, связанная со становлением и развитием Северного флота в арктических широтах. Она наиболее насыщена в историографическом плане, что традиционно обусловлено тесной связью военного строительства на Севере государства с флотской составляющей и деятельностью военно-морского флота как в начале XX в., так и в настоящее время⁴⁸. Анализ научных публикаций показывает, что наибольшее их количество приходится на период 1970-х годов. Авторы, опираясь на архивные материалы, подытожили в научно-популярной форме объем знаний, накопленный за десятилетия, прошедшие с окончания войны. При этом основной фокус внимания исследователей был направлен на воссоздание картины деятельности разнородных сил Северного флота по обеспечению внутренних и внешних арктических коммуникаций⁴⁹.

В-девятых, отдельный вектор представляет литература, освещающая активное освоение Арктического бассейна подводным флотом США и СССР в годы холодной войны. Окончание холодной войны и распад Советского Союза позволили исследователям в 1990-е годы предметно рассматривать ранее закрытую тему арктического «подледного противостояния». Обеспечению

⁴⁷ Российская Арктика: возможности XXI века / Авт. кол. В.Н. Богданов (рук.) [и др.]. М.: Издательские технологии, 2018. С. 7-103, 221-331; Жуков Ю.Н. Сталин. Проект «Арктика». С. 105-152, 203-250, 300-350; Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий. М.: Политическая энциклопедия, 2019. С. 56-74, 135-148, 157-171.

⁴⁸ Исаков И.С. Военно-морской флот СССР в Великой Отечественной войне. М.; Л.: ВоенМорИздат, 1944. – 141 с.; Северный флот в Великой Отечественной войне / Сост. Б. Яглинг, Е. Силаев, М. Пронин. М.: Воениздат, 1947. С. 3-18, 22-25; Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 1: Северный флот / В.И. Ачкасов (рук. авт. кол.), Л.А. Владимирский, Ю.В. Барбашин и др. СПб.: Морской Петербург, 2005. С. 105-125, 172-215, 240-263, 298-308; Козлов И.А., Шломин В.С. Северный флот. М.: Воениздат, 1966. С. 57-83, 224-231; Советско-финляндская война 1939–1940. Боевые действия на море. СПб.: Остров, 2002. С. 174-199.

⁴⁹ Шергин А. Подводные лодки Северного флота на морских сообщениях противника // Военно-исторический журнал. 1970. № 12. С. 13-20; Егоров Г., Семенов В. Северный флот в Петсамо-Киркенесской операции // Военно-исторический журнал. 1974. № 10. С. 19-27; Козлов И. Взаимодействие разнородных сил Северного флота на коммуникациях противника // Военно-исторический журнал. 1975. № 7, С. 22-28; Нога Н. Операции Северного флота по защите морских арктических коммуникаций // Военно-исторический журнал. 1977. № 5. С. 20-28; Хаматов М. Удар по морским коммуникациям (1944 г.) (Боевые действия подводных лодок Северного флота в Петсамо-Киркенесской операции) // Военно-исторический журнал. 1979. № 10. С. 26-27.

военной безопасности в Арктике посвящены материалы А. Яковлева, А. Смоловского, Ю. Федорова, В. Реданского, А. Федотова, О. Просандеева⁵⁰. Более целостное представление о выполнении секретных правительственных заданий по достижению первыми советскими АПЛ Северного полюса и освоению Арктического океанского ТВД содержится в работах профессиональных моряков, непосредственных участников событий⁵¹, конструкторов – создателей АПЛ⁵².

К зарубежным работам данного направления историографической группы отнесем книги командиров первых атомных подводных лодок ВМС США, выполнявших подледные плавания в Арктике. В них освещались основные элементы новой американской «Арктической стратегии», которую позволяли реализовывать АПЛ. Авторами подчеркивалась ее главная идея: осуществляя систематические длительные походы в воды Арктического бассейна, лодки могли перемещаться подо льдом и пробиваться сквозь него, что давало возможность избегать обнаружения противником, одновременно имея возможность пуска баллистических ракет из точек, расположенных намного ближе к территории СССР⁵³. Учитывая высокий интерес к данной тематике со стороны советского военно-политического руководства, многие из этих работ (в кратчайшие сроки после их выхода за рубежом) переводились и издавались Военным издательством МО СССР⁵⁴.

⁵⁰ Яковлев А., Смоловский А. На контркурсах подо льдами // Морской сборник. 1992. № 3. С. 40-44; Федоров Ю. Пионеры студеной глубины // Морской сборник. 1992. № 3. С. 45-47; Федотов А. Задача: всплыть на Полюсе // Морской сборник. 1992. № 3. С. 48-50; Яковлев А., Просандеев О. Швартовка у земной оси // Морской сборник. 1992. № 3. С. 51-52.

⁵¹ Осипенко Л., Жильцов Л., Мормуль Н. Атомная подводная эпопея. Подвиги, неудачи, катастрофы. М.: Боргес, 1994. С. 8-11, 103-109, 114-165, 273-290.

⁵² Гладков Г.А., Жирнов А.Д., Станиславский Г.А. [и др.]. История создания первой отечественной атомной подводной лодки. М.: ГУП НИКИЭТ, 2002. С. 42-55, 68-96.

⁵³ Anderson W.R., Blair C. Jnr. Nautilus 90 North. L.: Tab Books, 1959. – 251 p.; Calvert J. Surface At The Pole. The extraordinary voyages of the USS SKATE. N.Y., 1960. – 220 p.; Steele G.P. Seadragon: Northwest under the ice. Dutton, 1962. – 255 p.

⁵⁴ Калверт Дж. Подо льдом к полюсу / Сокр. пер. с англ. Н.Г. Кузнецова. М., 1962. С. 5-23; Бич Э., Стил Д. [и др.] Вокруг света под водой / Сокр. пер. с англ. очерков о походах американских подводных лодок. М.: Воениздат, 1965. С. 6-16; Полмер Н. Атомные подводные лодки / Сокр. пер. с англ. Г.И. Святова. М.: Атомиздат, 1965. С. 5-14, 119-158.

Важное место в историографии проблемы занимают работы, посвященные развитию сил РККА на Севере и подготовке соответствующего ТВД к действиям в Советско-финляндской войне – единственной в мировой истории крупномасштабной высокоширотной локальной войне, которая велась в зимних условиях на территории самого северного театра военных действий⁵⁵.

Заслуживают внимания работы, посвященные армейской составляющей при обороне советского Заполярья, которые вышли из печати еще до окончания Великой Отечественной войны⁵⁶.

Значимыми работами выступают труды, связанные с деятельностью военно-воздушных сил⁵⁷ и противовоздушной обороны в Арктическом регионе. Научная литература, в которой затрагиваются обозначенные вопросы, за редким исключением появилась уже после окончания холодной войны, когда информация о полетах стратегической авиации (как отечественной, так и противника)⁵⁸ и функционировании систем ПВО в Арктике отчасти стала доступна исследователям.

⁵⁵ Зимняя война. 1939–1940. Кн. 1: Политическая история / Отв. ред. О.А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М.: Наука, 1998. С. 9-22, 166-175; Петров П.В., Степаков В.Н. Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. СПб.: Полигон, 2003. Т. 1. С. 188-469; Аптекарь П.А. Советско-финские войны. М.: Яуза, 2004. С. 38-46, 65-67, 114-119; Советско-финляндская война. 1939–1940. Бои на Карельском перешейке / Сост. А.Р. Ефименко, В.Н. Кузеленков, Н.С. Тархова. М.: Новалис, 2015. С. 8-20; Найденко Б.Н. Военная политика Советского государства в отношении стран Прибалтийского региона и Польши 1918–1940 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук. М., 2001. С. 326-346, 409-414; Золотарев В.В., Коробков С.А., Найденко Б.Н. «Зимняя война»: к 80-летию начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. М.: Дирижабль, 2019. С. 126-192.

⁵⁶ Сидоров В.И. Разгром немцев на Севере: наступательная операция войск Карельского фронта в Заполярье (окт. 1944 г.). М.: Госполитиздат, 1945. – 31 с.; Румянцев Н.М. Победа Советской Армии в Заполярье. Десятый удар (1944 год). М.: Воениздат, 1955. С. 3-8, 60-79; Микульский С.П., Абсалямов М.А. Наступательные бои 99-го и 31-го стрелковых корпусов в Заполярье (октябрь 1944 г.). М.: Воениздат, 1959. С. 68-75, 144-153; Бабин А.И., Ананьев И.М., Желтов А.С. [и др.]. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Наука, 1984. С. 20-29, 250-292.

⁵⁷ Угрюмов А.И., Коровин В.П. На льдине к Северному полюсу. История полярных дрейфующих станций. СПб.: Гидрометеозиздат, 2004. С. 9-106; Болосов А.Н. Полярная авиация России. 1946–2014 гг. Кн. 2. М.: Paulsen, 2014. С. 34-42, 56-63; Семенов В.Н. Холодное небо: авиация в освоении российского Севера и Арктики. СПб.: ААНИИ, 2016. С. 170-176; Корнилов Н.А., Кессель С.А., Лукин В.В. и др. История организации и проведения исследований с дрейфующих льдов / Под ред. И.Е. Фролова. СПб.: ААНИИ, 2017. С. 4-10.

⁵⁸ Дальняя авиация. Первые 90 лет / Кол. авт.: В.Р. Котельников, В.М. Раткин, В.В. Золотов [и др.]. М.: Полигон-Пресс, 2005. С. 179-211, 357-360; Дальняя авиация: век в боевом полете. В 2 кн. / Авт. ред. кол.: В.В. Решетников, П.С. Дейнекин, П.В. Андросов [и др.]. М.: Русавиа, 2014. Кн. 1. С. 180-262, 334-339; Кн. 2. С. 20-30, 197-200.

Арктическая проблематика исследовалась учеными Дипломатической академии МИД России: С.С. Жильцовым⁵⁹, О.Г. Карповичем⁶⁰, О.В. Матвеевым⁶¹. Концептуальные вопросы внешней политики России в привязке к регионам мира рассматривались М.А. Неймарком⁶², некоторые аспекты формирования и распада СССР, а также деятельность приграничных регионов современной России – С.В. Воробьевым⁶³, возможное взаимодействие в период холодной войны – Т.А. Закаурцевой⁶⁴. Концептуальным подходам к военному противостоянию была посвящена работа Т.В. Епифановой⁶⁵.

Итак, деятельность отечественных государственных органов по выстраиванию внешней политики в системе межгосударственных отношений в Арктике по обеспечению собственной военной безопасности в исследуемый период получила определенное, но в то же время недостаточное освещение в научной литературе. Степень изученности историографии проблемы позволяет выбрать вектор отечественной внешней и внутренней политики на арктическом направлении в 1917–1991 гг. в качестве темы диссертационного исследования,

⁵⁹ Жильцов С.С. Арктика в концепции внешней политики России 2023 года: основные направления и вызовы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 3(37). С. 6-19; Жильцов С.С., Зонн И.С. Арктика. Регион будущего развития. М.: Аспект Пресс, 2022. – 320 с.; Жильцов С.С. Арктика: геополитика и борьба за углеводородные ресурсы // Мир и политика. 2012. № 2(65). С. 34-42; Зонн И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка: захватить и разбудить. М.: Восточная книга. 2013. – 264 с.; Жильцов С.С., Зонн И.С. Эволюция политики России в Арктике // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2015. № 3(14). С. 84-93; Жильцов С.С. Арктическая стратегия США: новые задачи // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 4. С. 374-386; Жильцов С.С. Политика России в Арктике в условиях геополитического соперничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. № 4(34). С. 36-47.

⁶⁰ Карпович О.Г. Политика США в Арктике в начале XXI в. // Вестник Российской нации. 2014. № 2(34). С. 218-226; Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Арктическая повестка Китая на современном этапе: вопросы взаимодействия старых и новых акторов // Вестник ученых-международников. 2022. № 2(20). С. 12-33.

⁶¹ Матвеев О.В. Проблема освоения Арктики в XXI веке: история и политика // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3(39). С. 56-60; Талипов И.Ф., Матвеев О.В. Международно-правовое регулирование освоения Арктики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12(81). С. 3532-3539.

⁶² Неймарк М.А. Рубежный разворот: новая концепция внешней политики России // Современная Европа. 2023. № 5(119). С. 5-17.

⁶³ Воробьев С.В. Военно-политический аспект образования СССР // Обозреватель–Observer. 2023. № 2(397). С. 109-117; Воробьев С.В. [и др.]. «Неравнозначный обмен» в истории России: от слухов и домыслов – к анализу достоверных документов // Вопросы истории. 2022. № 4-1. С. 64-75; Воробьев С.В., Каширина Т.В., Матвеев О.В. [и др.]. Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX–XXI веков (5-е изд.), монография. М.: Дашков и К°, 2023. – 287 с.; Воробьев С.В. Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 1 (1). С. 39-49.

⁶⁴ Закаурцева Т.А. Опыт реформирования консульской службы США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 1(23). С. 204-219.

⁶⁵ Епифанова Т.В. Традиционная и ревизионная теории справедливой войны // Обозреватель–Observer. 2023. № 3(398). С. 6-13.

что позволит дополнить исторические знания в истории международных отношений и внешней политики.

Хронологические рамки исследования. Временной диапазон охватывает период с 1917 по 1991 г., в котором нижняя граница определяется началом выстраивания межгосударственных отношений с северными странами после революции в России. Верхняя – прекращением существования СССР.

Цель работы – осуществление комплексного исследования советского опыта реализации внешней политики в системе международных отношений в Арктике с выявлением путей решения проблемы обеспечения военной безопасности в Арктической зоне, извлечением исторических уроков, формулированием научных выводов и практических рекомендаций.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

1. Проанализировать и систематизировать существующий категориальный аппарат темы диссертационного исследования, определяющий арктическую составляющую внешней политики.
2. Выявить исторические предпосылки политики освоения Арктики.
3. Выявить особенности взаимодействия Советской России с ключевыми странами-партнерами по арктической проблематике.
4. Раскрыть особенности выстраивания внешней политики Советского Союза в Арктической зоне в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн.
5. Раскрыть исторические причины мистификации Арктики, проявившиеся в период Второй мировой войны.
6. Проанализировать политику циркумполярных стран в годы холодной войны в Арктическом регионе.
7. На основании обобщенных исторических направлений развития арктической политики подготовить практические рекомендации по развитию региона и решению проблем отечественной внешней политики по обеспечению безопасности в Арктике.

Научная новизна исследования определяется недостаточной разработанностью темы в отечественной науке по специальности история международных отношений и внешней политики и введением в научный оборот архивных источников, характеризующих арктическую политику СССР. Исследование показало, что новое осмысление ценности Арктики, характерное для современного исторического периода, было заложено в советский период. Именно благодаря советской власти развитие арктического направления стало одним из важнейших приоритетов после окончания Гражданской войны. Дальнейшая политика, направленная на освоение региона, привела к большим научно-теоретическим и практическим результатам. В данном исследовании:

1. Систематизирован категориальный аппарат по тематике арктической политики, обоснованы предложения по отнесению необходимых понятий и определений к сфере научного исследования Арктического региона.

2. Проведен комплексный исторический анализ арктического направления внешней политики с учетом внутригосударственных потребностей обеспечения национальных интересов в Арктике с выявлением исторических предпосылок освоения региона с позиций требований современной исторической науки и при использовании ранее неопубликованных и вводимых в оборот архивных источников.

3. Исследование способствует представлению в обобщенном виде основных направлений деятельности Советской России в рамках арктической политики в период 1920–1938 гг.; оценке специфики арктического направления во внешней политике СССР в период 1939–1945 гг. благодаря авторским суждениям и выводам, а также определению причин мистификации Арктики, проявившихся в период Второй мировой войны.

4. Определены исторические особенности советской арктической политики в годы холодной войны с акцентом исследовательского интереса на проблему обеспечения военной безопасности СССР до 1991 г.

5. Дана оценка советским внешнеполитическим инициативам во второй половине 1980-х годов и их роли как одного из элементов системы международных отношений.

6. Проанализированы основные направления политики циркумполярных стран в период холодной войны как периода совершенствования технологий, позволивших начать реализацию военного, транспортного и экономического потенциала Арктики.

7. Подготовлены исторически обоснованные практические рекомендации по ключевым направлениям отечественной внешней политики в Арктике.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Анализ категориального аппарата по арктической проблематике позволяет сделать вывод о его двойственности и необходимости формирования однозначного понимания арктической терминологии. В равной степени это относится и к самому Арктическому региону как географическому понятию (с учетом отсутствия в системе мировых регионов ООН).

2. Историческое освоение Арктики связывается автором с деятельностью циркумполярной цивилизации, распространившейся в регионе 11–16 веков назад. Спецификой уклада жизни народов Севера объясняется феномен североевропейского уклада жизни: акцент на взаимную поддержку и превалирование социальной политики. В этой связи автор полагает возможным не согласиться с мнением отечественных исследователей, относящих начало освоения Арктики Россией в Средние века с освоения Беломорья и Мурмана. И полагает данное освоение дополнительной ступенью – современным освоением в военных или экономических целях. Исторические документы свидетельствуют: русские мореплаватели осваивали побережье Северного Ледовитого океана с XII в.

3. Исследование показало, что важной особенностью выстраивания межгосударственных отношений Советской России (СССР) с приполярными

государствами в Арктической зоне в начале 1920–1938 гг. стало, с одной стороны, международное признание Советского государства, установление межгосударственных отношений и территориальных границ, а с другой – отказ от идеологической революционной борьбы на территории стран-соседей. Начало стабилизации отношений было положено торговыми соглашениями с Великобританией и Норвегией, а также признанием границ с Финляндией.

В этой связи особое место во внешней политике Советского Союза занимала Норвегия, что было обусловлено не только наличием общей сухопутной границы в Заполярье, но и ее выходом к Северному Ледовитому океану.

Норвегия, стараясь придерживаться договоренностей с СССР, воздерживалась от участия в продвигавшейся Третьим рейхом идеи создания Скандинавского военного блока. При этом в Финляндии по-прежнему существовали довольно враждебные тенденции в отношении России.

В восточной части Арктики установление границ определялось не только дипломатическими методами. Остров Врангеля стал целью как советских, так и американских экспедиций для закрепления нормативных прав. Данный процесс (названный «гонкой») увенчался победой СССР, а нормативное закрепление произошло в одностороннем порядке – постановлением ЦИК СССР.

Наряду с разрешением нормативных проблем 1930-е годы становятся периодом повышения военной боеготовности, усиления арктического судоходства и авиации.

4. Внешняя политика СССР в Арктической зоне в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн базировалась на двух главных столпах: экономической и военной мобилизации сил и средств (включая развитие логистики и торговли).

В применении к первому направлению – с 1939 г. работа по обеспечению безопасности мореплавания и полетов авиации в Заполярье была интенсифицирована. Акцент делался, во-первых, на налаживании обмена

данными с метеорологическими службами США и Великобритании, во-вторых, на развитии технических средств для перехвата информации противника, в-третьих, на закупке иностранного оборудования в странах-союзниках. Арктический маршрут стал ключевым при доставке грузов ленд-лиза.

В применении ко второму направлению – масштабные боевые действия наряду с развитием военно-технического прогресса (особенно ярко проявившегося в авиации и подводном флоте) потребовали срочным образом нарастить военный потенциал там, где естественные границы веками защищали нашу страну от каких-либо враждебных посягательств. Это нашло свое выражение, во-первых, в развитии координации разведывательной деятельности и обмене разведывательными данными между союзниками по антигитлеровской коалиции, во-вторых, в совместных действиях союзников по обороне Северных конвоев, в-третьих, в усилении военных формирований в Заполярье.

5. Мистификация Арктики затронула широкие массы населения, главным образом в странах – участницах сражений в Арктике во Второй мировой войне. Причиной мистификации Арктики в период Второй мировой войны стали четыре исторических фактора. Первый – попытка нацистов установить собственный культ, отказавшись от католических верований и приняв за место происхождения арийской расы остров Туле в Арктике. Историческим фактом является то, что основным идеологом в этом вопросе был рейхсфюрер СС Г. Гиммлер. Второй – проведение бесчеловечных опытов над людьми как в Третьем рейхе, так и его союзниками (например, японский отряд 731). Проведение и результаты таких опытов порождали мифы о возможности создания супероружия. Третий – понимание (в том числе со стороны Третьего рейха) роста важности обладания арктическими ресурсами, перспектива освоения которых открывалась в связи с развитием технологий. Четвертый – мистицизм Арктики как региона мира с уникальными северными условиями жизни.

6. Холодная война в применении к Арктическому региону означала, во-первых, снаряжение противоборствующими сторонами экспедиций и доказывание технологического превосходства, осуществляя судоходство по Северному морскому пути и разработку арктической минерально-сырьевой базы, во-вторых, изучение военной активности потенциальных противников и обеспечение готовности ей противостоять.

В 1960-е годы начали формироваться территориально-производственные комплексы, в том числе в арктических районах СССР, являющихся одним из столпов отечественной нефтегазовой промышленности и в настоящее время.

Осложнение военно-политических отношений между недавними союзниками по антигитлеровской коалиции обусловило новые направления военно-научных исследований в Арктическом регионе, инициировавшихся военным руководством США и Канады для его изучения как возможного театра военных действий.

Вхождение большинства циркумполярных стран в НАТО позволило Соединенным Штатам осуществлять контроль над военной политикой Канады, Дании, Норвегии и Исландии, а также опосредованно воздействовать на военную политику «неприсоединившихся» – нейтралов – Финляндии и Швеции.

7. Научно-практические рекомендации и предложения, которые могут способствовать совершенствованию российской внешней политики и обеспечению военной безопасности в Арктической зоне.

Первое. Активизировать дипломатический диалог по международному признанию расширения границ российского шельфа, в том числе в рамках Комиссии ООН по границам континентального шельфа.

Второе. Обеспечить государственное финансирование освоения арктических недр с целью развития государственной сырьевой базы.

Третье. Реализовать прагматичный и взаимовыгодный международный диалог по использованию зарубежных технологий и инвестиций при освоении

Арктики. При этом должно быть обеспечено импортозамещение ключевых технологий, инструментов, а также их компонентов.

Четвертое. Продолжить развитие военного потенциала страны в Арктике. В случае охвата столь сложного в климатическом и географическом плане региона именно централизация ресурсов на базе ОСК «Северный флот» призвана обеспечить значимый результат.

Методологическая основа исследования. В диссертационном исследовании были использованы системный, исторический и комплексный подходы.

Системный подход позволяет провести исследование советской политики в Арктике как системы, включающей в себя элементы внутригосударственного политического восприятия необходимости обращения внимания на Арктику, внешнеполитического взаимодействия с арктическими и иными государствами как по поводу освоения арктических территорий, так и установления арктических границ, взаимосвязи указанных элементов для реализации единой цели советской арктической политики: достижения национальных интересов Советской России и СССР в Арктической зоне.

Исторический подход позволяет обобщить накопленный опыт международных отношений в Арктическом регионе посредством изучения возникновения, формирования и развития тех или иных явлений, объектов, систем. Таким образом, историческая наука может внести вклад в решение актуальных проблем современности.

Использование в диссертационном исследовании комплексного подхода предусматривает учет всей совокупности факторов, оказавших влияние на формирование арктического направления в советской внешней и внутренней политике в исследуемый период. Базовые принципы исследования традиционны для исторической науки: научность, объективность, историзм.

Автор исследовал составные части научной задачи, принимая во внимание конкретную историческую обстановку, объективные закономерности, определявшие цели, задачи и содержание арктического

направления во внешней и внутренней политике Советской России (СССР) в период 1917–1991 гг.

Исходя из того, что методология представляет собой систему методов научного познания в интересах решения поставленной научной задачи, применялись:

- исторический анализ с целью оценки предпосылок разработки арктической политики в исследуемый период;
- сравнительно–исторический метод был использован для сопоставления арктической политики приполярных государств;
- метод периодизации применялся для анализа изменения подходов к Арктике во внешней политике СССР;
- статистический метод, предполагающий сбор, обработку и анализ различных направлений использования арктических территорий (военное, социально-экономическое и др.);
- иные методы, разработанные отечественными учеными по теории методологии, историографии и библиографии⁶⁶.

Применение данных методов обеспечило: исследование научной задачи в рамках системы, пребывающей в динамическом равновесии; выявление противоречий, ставших основанием для развития арктического направления внешней политики; определение связи истории и современности при формировании и развитии межгосударственных отношений, выявление основных особенностей, характерных черт и тенденций международных отношений и внешней политики в Арктике в исследуемый период.

Достоверность диссертационного исследования основана на соблюдении основных принципов исследования; непротиворечивости научных

⁶⁶ Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М.: Высшая школа, 1987. – 160 с.; Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 576 с.; Зарецкий В.М. Методология исторического исследования и военная наука в России (XIX–XX вв.). М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 137 с.; Маркин В.В. Проблемы методологии исследования общественно-исторического процесса: формационный и цивилизационный подход // Образ человека в историко-философском познании. Сб. трудов. Барнаул: АГПУ, 2001. С. 134-138; Дмитриев Д.И. Историософия. Методология и методика исторического исследования. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2011. – 195 с.; Виниченко М.В., Мельничук А.В., Макушкин С.А. Основы методологии военно-исторического исследования. М.: РГСУ, 2023. – 71 с.

результатов, полученных с опорой на обширную базу как архивных, так и опубликованных документальных материалов; значительного массива зарубежной и отечественной историографии, раскрывающей отдельные аспекты арктического направления в политике Советской России (СССР) в период 1917–1991 гг.

Теоретическая и практическая значимость работы определяется вкладом в развитие исторической мысли в области международных отношений и внешней политики. В диссертационном исследовании содержатся научные обобщения, выводы и предложения, сформулированные по результатам анализа советской политики в Арктике в исследуемый период. Они способствуют разрешению противоречий между имеющимся уровнем знаний и обоснованностью оценок арктического направления советской внешней политики в СССР в 1917–1991 гг., приращению научных знаний и восполнению пробела в исторической науке по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики, расширению научных представлений о формировании и реализации направления советской внешней политики в Арктической зоне, обеспечении военной безопасности в исследуемый период.

Практическая значимость заключается в решении научной задачи по формулированию исторических истоков арктической политики нашей страны, проведены исторические параллели в развитии отдельных направлений международных отношений в Арктике: нормативно-правового закрепления арктических территорий, социально-экономического развития региона, а также обеспечения обороноспособности страны в Заполярье. Материалы данной диссертации могут быть использованы в деятельности органов государственной власти Российской Федерации при подготовке концептуальных документов в отношении государственной политики Российской Федерации в Арктике.

Аналитические материалы, рукописи, научные результаты и практические рекомендации также могут быть использованы МИД России в

целях подготовки международных переговоров по арктической проблематике. Глубокое понимание истоков текущих событий всегда являлось основой отечественной внешней политики. В этой связи представляется, что материалы исследования будут особенно полезны в рамках подготовки переговорной позиции по вопросам раздела сфер влияния в Арктике.

Также материалы диссертации могут быть использованы в образовательном процессе при подготовке международных специалистов, в чтении курсов «История», «История международных отношений», «Актуальные аспекты истории международных отношений и внешней политики».

Настоящее исследование дополнит перечень достоверной научной литературы, используемой для подготовки диссертаций, монографий, научных трудов, энциклопедических изданий, аналитических и справочных материалов, посвященных вопросам арктического направления советской политики и по выстраиванию межгосударственных отношений с северными странами.

Апробация работы и публикации по теме. Основные теоретические положения и выводы, практические рекомендации диссертационного исследования неоднократно излагались автором в научных докладах и сообщениях на международных конференциях, межвузовских семинарах, круглых столах и конференциях, посвященных вопросам деятельности Советского государства по межгосударственным отношениям в Арктическом регионе и обеспечению собственной военной безопасности. Выводы, обобщения, основные положения диссертационного исследования излагались на заседаниях кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД России. Отдельные материалы планируются к использованию на лекционных и семинарских занятиях со студентами Дипломатической академии МИД России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка источников и литературы, четырех приложений.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ, по специальности диссертационного исследования:

1. Матвеев О.В., Штоль М.В. Советский опыт обеспечения безопасности в Арктической зоне // *Обозреватель–Observer*. 2023. № 1. С. 101-114.

2. Штоль М.В. Обеспечение безопасности в Арктической зоне в советский период (1920–1991 гг.) // *Обозреватель–Observer*. 2024. № 5. С. 62-72.

3. Штоль М.В. «Мурманские инициативы» во внешней политике как элемент развития системы международных отношений // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. 2024. № 4(42). С. 188-200.

4. Штоль М.В. Арктический регион в политике циркумполярных стран в период разрядки в международных отношениях в 70-е годы XX века // *Власть истории – История власти*. 2025. Т. 11. Ч. 2. № 60. С. 213-225.

5. Штоль М.В. К вопросу о методологии исследования истории международных отношений в Арктике // *Евразийский Союз: вопросы международных отношений*. 2025. Т. 14. № 2(67). С. 430-438.

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК РФ, по иным научным специальностям:

6. Егоров В.Г., Штоль М.В., Иншаков А.А. Противоречия как источник развития сельскохозяйственной кооперации // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 8. С. 158-163.

7. Егоров В.Г., Штоль М.В., Иншаков А.А. Противоречия в кооперации: тупик или развитие // *Вопросы экономики и права*. 2018. № 121. С. 45-52.

8. Егоров В.Г., Штоль М.В., Иншаков А.А. Предпосылки развития аграрной кооперации и признаки кооперативной мобильности сельских товаропроизводителей // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 7. С. 133-137.

9. Егоров В.Г., Штоль М.В., Иншаков А.А. Сельскохозяйственная кооперация: генезис и направления эволюции // *Инновации и инвестиции*. 2018. № 6. С. 77-84.

10. Егоров В.Г., Штоль М.В., Иншаков А.А. Сельскохозяйственная кооперация: вопросы теории, региональный аспект // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2018. № 3 (55). С. 1-21.

11. Егоров В.Г., Штоль М.В., Иншаков А.А. Условия развития кооперативного сектора аграрной экономики // Экономические науки. 2018. № 164. С. 26-31.

Глава 1. Основы исследования эволюции арктического измерения внешней политики

1.1. Теоретические подходы к исследованию межгосударственных отношений в Арктическом регионе. Основные категории и периодизация

Теоретические подходы к исследованию межгосударственных отношений в Арктическом регионе включают в себя методологическую основу исследования, являющуюся научной базой для осмысления научной задачи диссертации, пояснение основных терминов и категорий, используемых в работе, а также периодизацию данного исторического исследования.

При разработке диссертационного исследования был использован широкий спектр трудов о методах, с помощью которых достигается получение объективно истинных знаний в науке⁶⁷. Опорной группой работ стали труды таких ученых, как И.Д. Андреев⁶⁸, Т.А. Алексеева и Д.А. Дегтерев⁶⁹, Е.М. Жуков⁷⁰, И.Д. Ковальченко⁷¹, В.Ф. Коломийцева⁷², А.С. Лаппо-Данилевский⁷³, М.С. Монакова⁷⁴, М.В. Мостепаненко⁷⁵, В.П. Пляскин⁷⁶, Г.А. Подкорытов⁷⁷, Г.И. Рузавин⁷⁸, А.Т. Степанищев⁷⁹.

⁶⁷ Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод / Пер. с англ. П.С. Куслия. Челябинск: Социум, 2010. – 655 с.

⁶⁸ Андреев И.Д. О методах научного познания. М.: Наука, 1964. – 184 с.

⁶⁹ Алексеева Т.А., Дегтерев Д.А. Международные отношения: спор о науке и методе // Вестник Российской академии наук. 2017. Т. 87. № 9. С. 848-857.

⁷⁰ Жуков Е.М. Очерки методологии истории. М., 1980. – 250 с.; Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М.: Наука, 1984. – 344 с.

⁷¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 1987. – 440 с.; Он же. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. – 486 с.

⁷² Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию). М.: РОССПЭН, 2001. – 191 с.

⁷³ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: В 2 т. М.: РОССПЭН, 2010.

⁷⁴ Монаков М.С. Системный подход в военно-научных исследованиях. М.: Кучково поле, 2017. – 96 с.

⁷⁵ Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Л.: Лениздат, 1972. – 266 с.

⁷⁶ Пляскин В.П. Методологические проблемы военно-исторического исследования. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2018. – 107 с.

⁷⁷ Подкорытов Г.А. О природе научного метода. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 224 с.

⁷⁸ Рузавин Г.И. Методы научного исследования. М.: Мысль, 1974. – 237 с.

⁷⁹ Степанищев А.Т. Методы научного исследования и преподавания истории. М.: Владос, 2010. – 303 с.

Теоретическое понимание методологии исследования, на наш взгляд, наиболее точно соотносится с конкретным (более узким) представлением методологии истории М.Я. Гефтнера. С точки зрения этого советского и российского историка, методология тесным образом связана с процессом исторического исследования, являясь «теорией исторического познания», которая «разрабатывает принципы и средства добывания знаний о прошлом, систематизации и истолкования полученных данных с целью выявления сущности исторического процесса и реконструкции его во всей конкретности и целостности»⁸⁰.

В ходе формирования методологических основ исследования арктического измерения отечественной внешней политики сформировалась четкая структура, включающая в себя: обоснование основных научных подходов и принципов работы, классификацию и объяснение порядка применения методов, которые использовал диссертант. Исследовательские подходы, намечая основной ракурс исследования объекта в свете поставленной задачи, определяют лишь самую общую особенность того или иного метода. Конкретное же содержание методов выражают принципы, присущие соответствующему подходу⁸¹.

Определяющим в ходе решения поставленной научной проблемы является исторический подход, предполагающий изучение возникновения, формирования и развития тех или иных явлений, объектов, систем. Обобщая опыт прошлого, историческая наука, таким образом, вносит свой вклад в решение актуальных проблем современности, ибо ее данные являются незаменимым средством познания человека и общества, а следовательно, и путей их совершенствования⁸². Конкретно-историческая составляющая данного подхода предписывает изучение и теоретическое воспроизведение истории объекта, явления, процесса во всем многообразии, полноте

⁸⁰ Минников Н.А. Методология истории. Пособие для начинающего исследователя. Ростов н/Д., 2004. С. 92-93.

⁸¹ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 32.

⁸² Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: ВШ, 1989. С. 3.

взаимосвязей, богатстве конкретных проявлений и оттенков. Материал, полученный в ходе исторического исследования, помимо самостоятельной ценности послужит эмпирической основой для выявления и установления общих исторических закономерностей, присущих исследуемому предмету⁸³. Так, следование историческому подходу легло в основу детального изучения деятельности отечественных органов государственного управления по обеспечению советских интересов в Арктике во всем многообразии, полноте решений и взаимосвязи между ними.

В то же время при проведении исследования, наряду с историческим, применялся комплексный подход, включающий анализ всей совокупности факторов, оказавших влияние на формирование арктического направления в советской политике в исследуемый период.

Также автор использовал группу общенаучных методов, таких как сравнительный, абстрактный и конкретный, индуктивный и дедуктивный, аналитический и синтетический, описательный и количественный.

Неотъемлемыми элементами методологической базы являются принципы научного исследования. В диссертации под ними понимаются твердые установки, которыми соискатель руководствовался в своей исследовательской работе для ее оптимальной эффективности, основные исходные положения, определяющие базовые требования к исследованию⁸⁴.

В первую очередь следует выделить один из важнейших принципов науки, получивший широкое применение в диссертации, – принцип историзма. Данный принцип направлен на выявление связи исторических событий с порождающими их условиями. Историзм обуславливает исследование возникновения явлений и тенденций их последующего развития⁸⁵. По своей сути он в наибольшей степени отражает особенности исторического познания.

⁸³ Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. Учебник. М.: Экзамен, 2005. С. 179.

⁸⁴ Пляскин В.П. Методологические проблемы военно-исторического исследования. С. 56.

⁸⁵ Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. С. 170-171.

Применение данного принципа позволило выявить в истории арктической политики СССР основные этапы ее развития. Особый акцент в работе делался на исследование деятельности Министерства иностранных дел СССР и его предшественников (НКВД СССР, НКВД РСФСР), а также Министерства обороны СССР и его предшественников (Народный комиссариат обороны СССР, Народный комиссариат по военным и морским делам СССР, Народный комиссариат по военным делам РСФСР). Указанная деятельность исследована в контексте общего хода событий, происходивших в стране и мире в каждом из рассматриваемых периодов – в условиях мирного строительства межвоенных лет и военного противоборства; в контексте нескольких форм государственности.

Следует подчеркнуть, что одним из неперенных условий применения принципа историзма является соблюдение требований объективности научного исследования. Принцип объективности, подразумевает опору на архивные и нормативно-правовые источники, архивные записи бесед, переговоров и т. п., обеспечивает глубокое проникновение в существо описываемых явлений, установление тенденции их развития, определение их места в общем историческом процессе. В диссертационном исследовании принцип объективности реализован через скрупулезное изучение всей совокупности исторических фактов, направленных на реализацию политики Советского государства в Арктическом регионе, а также сил главных антагонистов государства на всей хронологической оси, представленной в диссертации.

Использование принципа противоречия позволило выявить несоответствие между взглядами политического и военного руководства СССР 1917–1941 гг. на качественное и количественное состояние военно-морских и сухопутных сил, дислоцированных в Заполярье, и реальными потребностями армии и флота. Особенно остро указанное противоречие проявилось в годы Великой Отечественной войны. И наоборот: на завершающем этапе холодной войны руководство ЦК КПСС считало, что у СССР накоплен избыточный запас прочности в военной сфере, именно поэтому главным ресурсом периода

«нового политического мышления» стали размены (уступки) в политической и военной областях, повлиявшие на Арктический сектор в самом негативном отношении.

Принцип институционального структурирования позволяет выявить структурно-функциональную организацию различных, т.е. множество тех связей, которые необходимы и достаточны для понимания системных свойств тех или иных объектов и их систем.

Наиболее ярко использование данного принципа проявилось в исследовании внешнеполитической и военной деятельности по обеспечению безопасности в Заполярье.

Принцип преемственности позволил показать единство взглядов военно-политического руководства страны и конечных доктринальных установок в отношении Арктического региона на различных этапах развития Советского государства: в стадии становления (после Гражданской войны), в период Второй мировой и Великой Отечественной войн и СССР периода холодной войны. Принцип преемственности, таким образом, позволяет рассматривать внешнеполитическую деятельность в Арктическом регионе как непрерывный процесс, в ходе которого может наблюдаться воспроизведение прошедшего на качественно новом уровне – переход к новому состоянию.

Возможность на основе анализа событий прошлого делать определенные прогнозы будущего, использовать исторический опыт для оптимизации различных направлений человеческой деятельности реализуется в работе посредством применения метода прогнозирования.

В диссертации под методом научного исследования понимается средство познавательной деятельности, которое в широком смысле слова состоит из последовательности определенных операций, применение которых приводит либо к достижению поставленной цели, либо приближает к ней⁸⁶.

⁸⁶ Рузавин Г.И. Философия науки. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 199.

Говоря о методах, следует отметить существующее множество их классификаций. Однако мы будем придерживаться одной из распространенных в системе общественно-гуманитарных наук схемы деления методов на три группы: общенаучные, специальные и частнонаучные. В числе общенаучных методов можно выделить использованные в работе логический и системный анализа. Среди специальных – динамический, дескриптивный. В числе частнонаучных методов исторического познания – историко-генетический и сравнительно-исторический.

Логический метод входит в общенаучную группу. На его основе рассматриваются явления на высшей стадии их развития, что способствует лучшему пониманию предыдущих стадий исторического развития, формулированию тенденций и выводов. Логический метод способствует реализации научно-познавательной и обобщающей (синтезирующей) функции исторического исследования. В диссертационном исследовании он применяется для раскрытия взаимозависимости процессов освоения Заполярья и усиления экономического и военного советского присутствия в регионе.

В диссертации деятельность государственных органов в Арктике представлена и исследована по отдельным сферам. Метод системного анализа позволил дать полное и комплексное представление об этой деятельности, системно обработав обширный массив исторических фактов; он же применялся и при исследовании межгосударственных отношений в регионе.

Дескриптивный метод, входящий в группу специальных методов, заключается в описании истории нормативно-правового закрепления арктических территорий в максимально отрешенном, насколько это возможно, практически в первоизданном виде. В исследовании приводится дескриптивное описание политико-юридического оформления арктических архипелагов СССР в период 1917–1941 гг., а также деятельности в Арктике Советского Союза, США и их союзников. В то же время без подобной нарративности, создающей первичную связь, первичное наделение смыслом исторических событий и фактов, были бы невозможны дальнейший обстоятельный анализ и синтез

объекта познания, позволяющие сделать первые обобщения и глубже понять исследуемый объект⁸⁷. На основании описания истории вопроса делаются теоретические выводы и даются практические рекомендации в части решения проблем современной отечественной арктической политики.

Наиболее широко используемый сравнительный метод применялся в третьей главе диссертации. В частности, с его помощью были исследованы количественные и качественные показатели новейших для времен холодной войны вооружений противоборствующих сверхдержав – стратегических бомбардировщиков – носителей ядерного оружия, атомных подводных лодок (ПЛАРБ). Изматывающая гонка вооружений, паритет оппонентов и здравомыслие политиков в конечном счете не позволили Арктике стать практическим театром использования военно-технических достижений.

С целью получения практических результатов исследования научный поиск предваряется рядом выработанных положений, в их числе составление научной гипотезы по периодизации работы. Прослеживание эволюции арктической политики через призму исторических событий позволяет делать прогноз развития на современном этапе, формулируя выводы, которые могут быть использованы в практической деятельности по реализации арктической политики России в современных условиях.

Применение в диссертации динамического метода – в сочетании с дескриптивным, логическим, статистическим и другими методами – позволило исследовать предметы и явления исторической действительности в ходе их возникновения, развития и изменения⁸⁸.

Среди частнонаучных методов исторического познания в диссертации получил применение один из наиболее распространенных методов, позволяющих проследить генезис объекта и предмета исследования, – историко-генетический. Данный метод позволяет в наибольшей мере

⁸⁷ Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Academia, 1995. С. 60-65.

⁸⁸ Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. С. 153.

приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта, но в то же время он не вскрывает его сущности и состояния в исследуемый период.

В диссертации был использован сравнительно-исторический метод, позволяющий выявлять с помощью сравнения общее и особенное в исторических явлениях, ступени и тенденции их развития. Условием продуктивного применения сравнительно-исторического метода является анализ однопорядковых событий и процессов, включающий приемы аналогии и типологии. Например, с помощью данного метода была проведена аналогия, выявление сущностно-содержательной характеристики и типологизация таких явлений, как:

– наращивание военного присутствия сторон на Чукотском полуострове и Аляске, так как именно здесь границы СССР и США вплотную подходят друг к другу;

– подготовка к «ядерному блицкригу» Стратегического авиационного командования ВВС США и роль Стратегической авиации СССР в парировании военных угроз в Арктике, через которые пролегла система кратчайших маршрутов, связывавших антагонистов;

– разработка и внедрение новейших систем ПВО и СПРН на арктическом направлении;

– создание и совершенствование атомных подводных лодок США и СССР как средств доставки баллистических ракет на территорию противника по Северному Ледовитому океану.

Современное историческое исследование, задача которого состоит в конструировании образа (модели) прошлого, позволяющего его познать, невозможно без применения других специальных методов исследования международных отношений, заимствованных из иных научных сфер⁸⁹.

Завершая обзор методологических основ диссертационного исследования, еще раз обратимся к наследию академика И.Д. Ковальченко,

⁸⁹ Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. С. 26.

более 30 лет плодотворно занимавшегося изучением проблем методологии и методов исторического исследования. «Сам по себе метод, – справедливо заключает историк, – не гарантирует получение нового знания, но без него невозможно никакое познание»⁹⁰.

При подготовке к написанию рукописи на начальных этапах работы по диссертации автор столкнулся со множественностью определений категориального аппарата темы, которые посчитал необходимым представить в своем исследовании более подробно и развернуто. Это касается ключевых терминов и категорий, используемых в работе.

В первую очередь, следует охарактеризовать некоторую двойственность, присущую понятию «Арктика». Этимология слова «Арктика» относит его к обозначению созвездий Большой и Малой Медведиц и имеет греческие корни⁹¹. Определение Арктики как полярной области земного шара остается устойчивым и сегодня, представляя собой северную полярную область Земли, включающую северные окраины материков Евразия и Северная Америка (кроме южной части о. Гренландия и п-ва Лабрадор), Северный Ледовитый океан (кроме восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, а также прилегающие части Атлантического и Тихого океанов. Граница Арктики на суше совпадает с южной границей зоны тундры и с июльской изотермой 10 °С (5 °С – на море). Общая площадь около 27 млн км². Иногда за южную границу Арктики принимают Северный полярный круг (в этом случае площадь Арктики составляет – 21 млн км²)⁹². В то же время широкое (неформальное) употребление данного термина в годы существования СССР подразумевало «советский полярный сектор в Арктике», выделенный в соответствии со сложившимися особенностями международно-правового положения в регионе; в него входили: северные районы Мурманской области, Ненецкий и Ямало-

⁹⁰ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. С. 4.

⁹¹ Поспелов Е. М. Географические названия мира. Топонимический словарь / Отв. ред. Р.А. Агеева. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари; Астрель, АСТ, 2002. – 512 с.

⁹² Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т. 2: Ангола – Барзас. М.: Советская энциклопедия, 1970. С. 203-205; Большая Российская энциклопедия: В 30 т. Т. 2: Анкилоз – Банка. М.: Московские учебники и Картолитография, 2005. С. 227.

Ненецкий национальные округа, северные районы Коми АССР, Таймырский национальный округ, северные районы Якутской АССР, Чукотский национальный округ, о-ва Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля, Новосибирские, Врангеля⁹³.

Во-вторых, часто используемым в литературе и отождествляемым с Арктикой является понятие «Крайний Север», как официальный термин, утвердившийся в 1932 г.⁹⁴ В советское время он превратился в некий эталон суровых условий труда или военной службы и жизни в целом. Более того, уже в первые годы советской власти Крайний Север был выделен в особый объект правового регулирования, отличный от просто «отдаленных местностей»⁹⁵.

В-третьих, еще одним тождественным с Арктикой термином, широко распространенным, начиная от научных работ и заканчивая средствами массовой информации, является Заполярье. Данное наименование также принадлежит советскому прошлому и имеет позитивные героико-патриотические коннотации, отсылающие к событиям Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., и чаще всего связано именно с военной тематикой. Несмотря на то, что сама этимология термина указывает на его географическую сущность, т. е. Заполярье, это вся область севернее полярного круга, вплоть до Северного полюса, но в отечественной практике научного языка Заполярье в большинстве случаев ассоциируется с Кольским полуостровом или охватывает преимущественно территории Мурманской области, Воркуты и Норильска⁹⁶.

Наконец, говоря о современном широком определении Арктики (Российской Арктики) как особой макрорегиональной идентификационной единицы, мы прежде всего подразумеваем Арктическую зону Российской

⁹³ Большая советская энциклопедия.

⁹⁴ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1932 г. «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1932 г. № 91. Ст. 406.

⁹⁵ Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «О льготах и преимуществах служащих военного и морского ведомств, определяемых, назначаемых и переводимых на службу в отдаленные местности Союза С.С.Р.». Утв. 14-го декабря 1923 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 12. С. 322.

⁹⁶ Российская Арктика в поисках интегральной идентичности / Отв. ред. О.Б. Подвинцев. М.: Новый хронограф, 2016. С. 21-22.

Федерации – северную оконечность Европейской и Азиатской частей государства, расположенную вдоль побережья морей Северного Ледовитого океана: Баренцева, Карского, Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского⁹⁷.

Следующая категория из разряда ключевых при исследовании темы диссертации – это Арктический регион – устоявшееся географическое понятие. Арктическим регионом принято считать совокупность территорий в районе Северного полюса, также включающих в себя Северный Ледовитый океан и его моря. Вместе с тем точной официальной трактовки данного понятия не существует. Дело в том, что ни одно государство не расположено полностью в данном регионе, а выход к Арктике имеют восемь государств: Швеция, Дания, Исландия, Финляндия, Норвегия, Россия, Канада и США, т. е. они все могут быть отнесены к государствам этого региона лишь частично. Примечательно, что в принятом в ООН делении стран на региональные группы регион Арктики отсутствует⁹⁸ вообще.

Как показало проведенное исследование, выявление границ Арктического региона до сих пор является предметом научного дискурса⁹⁹. Исследователи разграничивают природно-астрономический, климатический, социальный и геокультурный подходы. Согласно природно-астрономическому подходу, ключевым является нахождение территории севернее 66°33'44" параллели северной широты. Климатический подход базируется на отнесении к Арктическому региону территорий севернее полярного круга, где среднемесячная температура в июле не превышает 10 °С. Социальный подход

⁹⁷ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) // Информационно-справочная база данных ГАРАНТ [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/195720/> (дата обращения: 25.03.2025).

⁹⁸ Региональные группы государств – членов в Организации Объединенных Наций // ООН [Электронный ресурс] // URL: <https://www.un.org/dgacm/ru/content/regional-groups> (дата обращения: 15.02.2025).

⁹⁹ Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России / Под науч. ред. Т.П. Скуфьиной, Е.Е. Емельяновой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. – 119 с.; Барциц И.Н. О правовом статусе российского арктического сектора // Право и Политика. 2000. № 12. С. 106-114; Ознобищев С.К. Нестратегическая военная деятельность // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. М.: Магистр. 2015. С. 139-152; Скуфьина Т.П. Движение мирохозяйственных процессов и северо-арктические территории России // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1269-1274; Скуфьина Т.П., Кашулин Н.А. Водные ресурсы Арктического региона – индикатор экологической политики, состояния территории, фактор экономического развития // Фундаментальные исследования. 2018. № 7. С. 167-171; Совершенствование системы государственного экономического регулирования в регионах Севера России / Под рук. В.С. Селина, В.В. Васильева. Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2002. – 224 с.

включает в себя анализ уровня и качества жизни населения, специфику ведения экономической жизнедеятельности, «учитываются такие показатели, как образование, медицина, демография и социальная сплоченность в условиях арктической климатической зоны»¹⁰⁰. Геокультурный подход основывается на выделении общности народов, традиционно проживающих в Арктическом регионе, иногда обозначаемых как «циркумполярная цивилизация»¹⁰¹.

Термин «циркумполярный» применяется, как правило, в географическом понимании: находящийся вблизи полярного круга и относящийся к одной из полярных зон земного шара. Циркумполярный – термин, являющийся калькой с английского языка и означающий вокруг полюса.

Термины «приполярные страны», «приарктические страны» и «Приарктический регион» используются в синонимичном понимании, обозначая совокупность территорий, находящихся за полярным кругом.

Термин «арктическое измерение» означает концепцию международного сотрудничества в Арктике. Вместе с данным термином требует обратить на себя внимание термин «Северное измерение», который мог применяться синонимично до присоединения к Евросоюзу Финляндии и Швеции в 1995 г. и последующем формировании политики ЕС на новых северных границах. Термин обрел новый смысл, являясь переводом названия политической доктрины ЕС Northern Dimension.

Термин «арктическое направление» означает региональное направление отечественной морской политики, ориентированной как на укрепление экономического потенциала, так и на снижение угроз безопасности России.

Согласно устоявшемуся определению, арктическая зона рассматривается как «акватория вокруг Северного полюса (до 83°–80° с. ш.), покрытая неполно оттаивающими летом подвижными льдами», а также как «температурная зона

¹⁰⁰ Севостьянов П.И., Давыдова Ю.А., Матюхин А.В. Региональные особенности приарктических государств // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 2. С. 117.

¹⁰¹ Винокурова У.А. Цивилизация народов Якутии // Международная жизнь. 1994. № 3. С. 96-103; Она же. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты. Якутск: АГИИК, 2011. – 308 с.

Мирового океана до глубины 500–1000 м, расположенная выше зоны бореальной, с низкой биологической продуктивностью»¹⁰².

Термин «арктическое побережье» означает северные побережья Евразии и Северной Америки, о. Врангеля, архипелаги Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля и Новосибирские острова.

Приведенные в Приложении 1 материалы позволяют составить представление об арктической зоне и территориях арктического побережья. Рисунки разработаны автором на основании данных сети Интернет с применением методики цифрового моделирования. При этом особый интерес представляют карты 1897 г., составленные Д.И. Менделеевым и ставящие схожие визуальные акценты. На приведенном в Приложении 2 рисунке видно, что территория России «закручена» вокруг Северного полюса, образующего «центр композиции». В этой связи можно согласиться с мнением А.В. Головнева о том, что «карта отличается от картины тем, что передает схему пространства, которую мы не видим... Карта – искусственный, но для большинства людей устойчивый образ Земли. Всеобщее доверие к карте как опорному образу (образцу) делает ее платформой (ментальной картой) множества людей, живущих в одном пространстве и пользующихся для его освоения общими изобразительными средствами»¹⁰³. Представляется, что во многом такой ментальный и визуальный акцент дал старт «гонке за Арктику XX века».

Под термином «деятельность» в работе подразумевается движущая сила общественного прогресса, включая в себя такие неотъемлемые характеристики, как цель, средство, результат и сам процесс¹⁰⁴. Отдельный интерес в свете арктической тематики исследования представляет характеристика

¹⁰² Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энцикл., 1989. – 406 с.

¹⁰³ Головнев А.В. Северность России и культурное наследие Арктики // Перспективы развития Арктической зоны Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности на Севере Европы и в Арктике. Сборник материалов Первого научно-практического межрегионального форума с международным участием «Арктика – наш общий дом». Петрозаводск, Республика Карелия, 22–24 мая 2024 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2024. С. 20.

¹⁰⁴ Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 151.

рассматриваемого процесса через деятельность высших органов власти и управления, МИД и Минобороны, которая «протекает в системе определенных природных и социальных условий, которые оказывают на нее существенное влияние»¹⁰⁵.

Также следует заострить внимание на такой категории, как «военная безопасность». Сам термин является новообразованием, вошедшим в военный и политический лексикон в конце XX в. В то же время его смысл и содержание не новы. С тех пор как образовалось Российское государство, военная безопасность понималась как система гарантий суверенитета, территориальной целостности и защиты национальных интересов, опирающаяся на вооруженную силу. В этом же ключе военная безопасность Российской Федерации трактуется в современной Военной доктрине и характеризуется как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять»¹⁰⁶. В контексте исследуемой темы в первую очередь военная безопасность обеспечивается МИД и Министерством обороны, а также иными ведомствами и общественными институтами, обеспечивающими поддержание обороноспособности страны на необходимом уровне для установления благоприятных взаимоотношений с другими государствами и исключения конфронтации с применением силы¹⁰⁷.

Принимая во внимание обозначенные выше методологические основы исследования и основные категории, представляется целесообразным уточнить трактовку предмета диссертационного исследования. Арктическое направление во внешней политике Советской России (СССР) в период 1917–1991 гг. – это

¹⁰⁵ Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев [и др.] / Под ред. А.П. Алексеева. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 91.

¹⁰⁶ Военная доктрина Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 02.04.2025).

¹⁰⁷ Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Кн. 1. Основные понятия и системный взгляд / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2017. С. 46–47.

один из структурных элементов внешней политики государства, включавший три ключевых элемента.

Первый – нормативное международное закрепление права на освоение арктических территорий.

Второй – обеспечение обороноспособности и (или) направленность на формирование достаточных условий для минимизации вероятности возникновения военного конфликта с циркумполярными странами.

Третий – обеспечение социально-экономического развития советской Арктики.

Из расширенной трактовки предмета логичным образом следует периодизация исследования, охватывающая 1917–1991 гг. Хронологические этапы периодизации в привязке к плану работы схематично изображены в Приложении 3 и включают 1917 г. как точку отсчета ввиду наступления новой эпохи в отечественной истории. Острый политический кризис, Гражданская война и смена власти обусловили переоценку многих направлений как внешней, так и внутренней политики. В этой связи 1917 г. выбран начальной границей периодизации работы. Дальнейшее деление по этапам включает период до 1923 г., где нормативное закрепление арктических территорий превалировало над другими целями. Постепенно ситуация меняется, и эта эволюция прослеживается в работе: к 1938 г. вектор экономического освоения снижается по сравнению с обеспечением обороноспособности Советского государства в Арктике. Военная безопасность занимает самую значимую позицию в период Второй мировой войны, а последующее установление новой системы международных отношений и холодная война обуславливают сочетание экономического и военного значения Арктики для нашей страны с работой по нормативному закреплению.

С учетом обозначенной периодизации был составлен план диссертационного исследования, который включает изучение исторических предпосылок. Обозначенный период исследования (1917–1991 гг.) разбит по разделам с акцентом на эволюцию советских интересов в Арктике и

постепенным смещением акцента от нормативного международного закрепления права на освоение арктических территорий к обеспечению обороноспособности и затем к социально-экономическому развитию советской Арктики.

Выводы по разделу 1.1.

Результаты обобщаемых теоретическо-методологических подходов изучения межгосударственных отношений в Арктическом регионе позволяют сделать следующие выводы.

1. Исследование базируется на принципах историзма, противоречия, системности и преемственности.

2. Следующей составляющей методологической базы исследования являются научные методы. При проведении исследования, наряду с историческим и комплексным, применялась группа общенаучных, специальных и частнонаучных методов, в их числе: логический, дескриптивный, сравнительный, динамический, описательный, количественный и др.

3. Рассмотрение основных категорий позволяет сделать вывод о их двойственности и необходимости формирования однозначного понимания арктической терминологии. В равной степени это относится и к необходимости четкого закрепления понимания Арктического региона, например, посредством его включения в систему мировых регионов ООН.

4. Изложенная в разделе периодизация, а также предложенные новые подходы к рассмотрению комплекса изучаемых категорий позволяют утверждать о наличии достаточного инструментария в распоряжении диссертанта, способствующего разрешению научной задачи работы – углубленному изучению историографии международных отношений Советской России (СССР) в рамках арктической политики.

1.2. История формирования международных отношений в Арктике

Обращаясь непосредственно к основам формирования международных отношений в Арктике можно сказать, что данный раздел будет посвящен как историческим аспектам освоения региона, так и предпосылкам формирования нормативно-правовой базы освоения Арктики.

По мере развития цивилизации человечество расширяло границы своего существования, осваивало новые территории.

В истории можно представить три ключевых этапа такого освоения на:

- первом – происходили географические открытия новых территорий;
- втором – детальное изучение потенциала новых территорий, например, в качестве пригодных для жизни людей или имеющих военно-стратегическое назначение, или интересных с точки зрения потенциала освоения недр и т. п.;
- третьем – происходит непосредственное освоение территории. При этом направленность этого освоения может меняться по мере развития цивилизации и технологий.

Однако нередко взгляд современных исследователей на историю географических открытий основан на современном, по сути, европеизированном понимании цивилизации, т. е. не всегда и не в полной мере соответствующем принципу историзма.

Благодаря своему географическому положению наша страна обладает самой большой территорией в Арктике по сравнению с иными циркумполярными государствами. Исторические связи на данном направлении носят цивилизационный характер для некоторых народов, проживающих в России.

В применении к Арктическому региону представляется важным разделить освоение региона людьми (местным населением) и государственное освоение (европеизированный взгляд).

Рядом отечественных ученых выделяется циркумполярная цивилизация как особая общность народов, традиционно проживавших в Арктическом регионе¹⁰⁸.

Данные идеи основываются на цивилизационном подходе, разработанном А. Тойнби¹⁰⁹, который отказывался от линейного понимания мировой истории и разделил человечество на 21 цивилизацию, увязав последовательности их эволюции и развития. К примеру: минойская – эллинская – западная цивилизации, минойская – эллинская – православная цивилизации, минойская – сирийская – исламская цивилизации, шумерская – индская – индуистская цивилизации. Среди цивилизаций, «родившихся в результате ответа на вызов природной среды», А. Тойнби выделяет эскимосов, считая их «формой североиндейской культуры», адаптировавшихся к арктическим реалиям. В понимании автора цивилизационного подхода эскимосы «стали вечными узниками климатического и вегетационного годового цикла», представляя собой «задержавшуюся» в развитии цивилизацию¹¹⁰.

На основе цивилизационного подхода и исторических исследований отечественные ученые пришли к глубокому пониманию специфики истории быта в северных широтах, что существенно расширило понимание существования цивилизации в Арктике.

В этой связи были сформулированы основные параметры циркумполярной цивилизации как симбиоза «традиционной северной духовности и новейших научных инноваций и технологий жизнеобеспечения. Она сочетает достижения предыдущих цивилизаций и обеспечивает высокий уровень жизни, безопасность природной и социальной среды в крайне неблагоприятных условиях влияния фактора холода и мерзлоты»¹¹¹.

¹⁰⁸ Винокурова У.А. Цивилизация народов Якутии; Она же. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты.

¹⁰⁹ Тойнби А.Дж. Постигание истории. М.: Прогресс, 1991. – 730 с.

¹¹⁰ Тойнби А.Дж. Постигание истории.

¹¹¹ Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12-1. С. 76-77.

Понимание циркумполярной цивилизации обуславливает отказ от идеи «задержавшейся» цивилизации эскимосов. Объединение большего числа народов, чья общность сформирована в большей степени по географическому принципу, удивительным образом демонстрирует схожесть в адаптации к природным условиям и ведению быта. Исследователи утверждают, что, несмотря на тяжелые климатические условия существования, основными ценностями циркумполярной цивилизации являются ее «экософичность», или бережное отношение к природе, а также стойкая приверженность национальным традициям¹¹². Циркумполярная цивилизация словно «застыла во льдах», слившись с природой и при этом не отставая от эволюционных требований времени. Основываясь на таких исследованиях, нельзя точно отметить начало освоения Арктики. Поэтому некоторые исследования достаточно примерно обозначают данный период, говоря о том, что глобальное потепление сделало возможным заселение региона людьми 11–16 веков назад.

Несмотря на то, что такой подход поддерживался отечественными исследователями, циркумполярная цивилизация, очевидно, затрагивает не только российскую (советскую) часть Арктики. Спецификой уклада жизни народов Севера исследователями объясняется феномен североевропейского уклада жизни¹¹³. Исторической науке достаточно хорошо известно о походах викингов и об освоении ими северных земель, где они сталкивались с местным населением, например, с инуитами в Гренландии. В таком контексте можно утверждать, что уже тогда зародилось если не межгосударственное взаимодействие, о чем отсутствуют точные архивные сведения, то уж международные связи точно.

Учитывая изложенное, можно не согласиться с мнением отечественных исследователей, относящих начало освоения Арктики Россией «в Средние века

¹¹² Винокурова У.А. Виртуальный музей «Арктическая циркумполярная цивилизация»: идея и проект // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 3. С. 150-155.

¹¹³ Нарышкин А.А. Сравнение Континентальной и Скандинавской моделей социального государства на примере Финляндии и Франции: исторические аспекты формирования и современное состояние // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12(86). С. 133-136.

с освоения Беломорья и Мурмана»¹¹⁴. Представляется, что освоение Арктического региона необходимо отсчитывать не с точки зрения исторического процесса начала деятельности Российского государства, а с точки зрения цивилизационного развития. Таким образом, начало освоения региона циркумполярной цивилизацией можно отнести к V–X вв.

Однако принимая во внимание ранее проведенные исторические исследования и корректно учитывая их результаты, автор полагает целесообразным выделить дополнительную ступень, а именно современное освоение в военных или экономических целях, начавшееся в XII в. Данная ступень достаточно хорошо описана отечественными историками. Особого внимания в этой связи заслуживают работы Е.В. Бей и В.Н. Прямыцына¹¹⁵, О.П. Овсянникова, В.Ф. Старкова и их соавторов¹¹⁶. Так, В.Ф. Старков, опираясь на археологические изыскания, связывает освоение Арктики с промыслами русских поморов в XII в., добывавших в арктических водах востребованные в то время предметы быта: моржовые клыки, шкуры белых медведей и морских животных и т. п.¹¹⁷ Исследования российских ученых фиксируют город Мангазею, основанный в XVI в. и ставший одним из первых городов за полярным кругом, важным торговым центром¹¹⁸. В 1584 г. был основан Архангельск, ставший к XVII в. самым крупным северным портом, а в

¹¹⁴ Бей Е.В. Обеспечение военной безопасности России в Арктике: история вопроса // Военная мысль. 2020. № 12. С. 15.

¹¹⁵ Прямыцын В.Н., Бей Е.В. Изучение морей русского севера военными моряками; Бей Е.В. Деятельность арктической комиссии при СНК СССР по освоению Арктики; Он же. Обеспечение военной безопасности России в Арктике: история вопроса // Военная мысль. 2020. № 12. С. 14-25; Бей Е.В., Прямыцын В.Н. Экспедиции особого назначения в Арктике: от подвига к повседневности.

¹¹⁶ Овсянников О.В., Брызгалов В.В. Первый историк архангельского города – Василий Васильевич Крестинин (1729–1795); Брызгалов В.В., Овсянников О.В. Проект Петра Великого: казенная промысловая компания «Кольское китоловство» (1723–1760 гг.); Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Мангазейский морской ход; Старков В.Ф., Завьялов В.И., Державин В.Л. Сорок лет российским археологическим исследованиям на Шпицбергене; Державин В.Л., Старков В.Ф. Проблемы освоения морского побережья и островов европейской Арктики в XVI–XVIII вв.; Старков В.Ф. Первые раскопки на Шпицбергене – районе удаленных промыслов русских поморов; Старков В.Ф. Археологические исследования на архипелаге Шпицберген в 2010 г. С. 16.

¹¹⁷ Старков В.Ф. Удаленные промыслы русских поморов в XV–XVIII вв. // Краткие сообщения Института археологии. 2015. № 241. С. 328-333.

¹¹⁸ Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Мангазейский морской ход.

конце XIX – начале XX в. – российским центром лесопромышленности и лесоэкспорта, крупнейшим транспортным узлом на Северном морском пути¹¹⁹.

В качестве важных элементов освоения ресурсов Арктики можно назвать деятельность северорусских рыболовных промысловиков в пределах Арктического региона в XVI–XVIII вв.¹²⁰ Существование большой отечественной китобойной флотилии в водах Арктики фиксируется в трудах российских историков конца XVIII в.¹²¹ Современные исследователи отмечают, что первые шаги по масштабной организации китобойного промысла в арктических водах пришлись на начальные годы правления Петра I (1703 и 1704 гг.). В дальнейшем Петр I уделял большое внимание развитию китового промысла, детализируя нормативную основу как китобойного дела, так и раздела «выметных» китов (выбросившихся на берег) в императорских указах¹²².

Важным вкладом в познании Арктики историки считают исследование М.В. Ломоносова «Краткое описание разных путешествий по северным морям и показание возможного проходу Сибирским океаном в Восточную Индию» (1763 г.)¹²³. На основе научного изыска М.В. Ломоносова уже в 1764 г. Екатерина II направила Адмиралтейств-коллегии секретный указ об организации поиска указанного прохода. Экспедиция совершила два плавания летом 1765 г. и 1766 г. и впервые проложила морской путь через Северный Ледовитый океан до Камчатки¹²⁴.

В дальнейшем земли Русского Севера, а также омывающие их моря (Баренцево, Белое, Карское) изучались отечественными исследователями,

¹¹⁹ Матвеев О.В. Проблема освоения Арктики в XXI веке: история и политика.

¹²⁰ Старков В.Ф. Археологические исследования на архипелаге Шпицберген в 2010 г. С. 16.

¹²¹ Чулков М.Д. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древнейших времен до Нынешнего (оригинальное название: Историческое описание Российской коммерции при всѣхъ портахъ и границахъ отъ древнихъ временъ до Нынѣ настоящаго). СПб.: Импер. Академия наук, 1781. Т. I. Вып. I. – 618 с.; Крестинин В.В. Краткая история о городе Архангельском. СПб.: Импер. Академия наук, 1792. – 264 с.

¹²² Брызгалов В.В., Овсянников О.В. Проект Петра Великого: казенная промысловая компания «Кольское китовство» (1723–1760 гг.). С. 304.

¹²³ Ломоносов М.В. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. Т. 6. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 420–422.

¹²⁴ Бей Е.В. Обеспечение военной безопасности России в Арктике: история вопроса.

значительную часть которых составляли военные моряки. Однако в силу недостаточного уровня развития технологий тех времен (вплоть до конца XIX в.) российская власть не считала Северный морской путь пригодным и не уделяла должного внимания северным владениям, довольствуясь только отдельными демонстрациями «флага и силы»¹²⁵.

Исследования американских историков делят освоение Арктики на три класса: первый – само по себе достижение географической точки на карте первооткрывателями; второй – экспедиции с целью детализации географического знания; третий – полярные экспедиции, которые также называют «действительным открытием полюса»¹²⁶.

Увязка освоения Арктики с географическими открытиями характерна для историографии Нового Света. Так, отмечается, что открытие Арктики корнями уходит гораздо глубже эпохи Великих географических открытий. Одним из первых упоминаний Арктики как таинственной области, которую нельзя назвать «ни воздухом, ни землей, ни водой», становится описание древнегреческого мореплавателя времен Александра Македонского (IV в. до н. э.) Пифия¹²⁷. Однако «рациональное открытие» он связывает с гораздо более поздним периодом: в 1497 г. англо-итальянец, состоявший на службе у английского короля Генриха VI, Джон Кабот, доплыл до полуострова Лабрадор (современная Канада) и пересек широту 67° с. ш.¹²⁸

Экспедиции под руководством Виллема Баренца (1594 г.), Яна Корнелиуса Рийпа и Якоба ван Хемскерка (1596 г.) с В. Баренцем в качестве главного лоцмана открыли Шпицберген и Новую Землю и показали миру благородный пример героизма и самопожертвования в лице В. Баренца, погибшего во время вынужденной зимовки в Арктике¹²⁹. Затем в течение двух

¹²⁵ Филин П.А., Емелина М.А., Савинов М.А. Военно-стратегическое значение Северного морского пути: исторический аспект // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. С. 8.

¹²⁶ Scott J.B. Arctic Exploration and International Law // The American Journal of International Law. 1909. Vol. 3. № 4. P. 928.

¹²⁷ Hayes I.I Arctic Exploration // The North American Review. 1874. Vol. 118. № 242. P. 26.

¹²⁸ Ibid. P. 32.

¹²⁹ Scott J.B. Arctic Exploration and International Law. P. 934.

столетий был перерыв в исследованиях региона. Однако далее повышается экономический интерес к Арктике, что подтолкнуло дальнейшие арктические исследования. В их числе выделяется китобойный промысел на Шпицбергене; достоверно известно о нем в период 1668–1778 гг.¹³⁰, тогда же «компания “Гудзонов залив” открыла торговлю пушниной в регионе, омываемом заливом, который стал неисчерпаемым источником богатства»¹³¹.

Особняком стоит вопрос исторического освоения архипелага Шпицберген. Западная историография описывает ситуацию вокруг архипелага как соперничество различных стран в вопросах его открытия и популяризации. Со дня открытия В. Баренцем и его научного исследования А.Э. Норденшельдом Норвегия и Швеция настаивали на суверенитете над архипелагом, но «это встретило в 1871 г. открытое противодействие России, и в 1872 году оба правительства официально согласились, что регион должен оставаться таким, каким он был прежде, ничейной землей (*terra nullius*)»¹³².

Полярная экспедиция А.Э. Норденшельда на судне «София» в 1879 г. достигла 81°42' с.ш., 17°30' в.д., образно говоря, дотянувшись до новой отметки.

Важным формальным успехом американская историография считает достижение Северного полюса американцами Ф. Куком и Р. Пири, оспаривавшими свое первенство этого рекорда в 1908–1909 гг.

Таким образом, западная историография отмечает достижения исследователей, рассматривая их скорее как знаменательное и, можно сказать, «спортивное достижение» западной цивилизации.

В России правовым основанием включения арктических островов и земель в свой территориальный состав считался уже сам факт их открытия и официального объявления об этом, что было общепризнанным явлением в эпоху Великих географических открытий XV–XVI вв. Но уже в XIX в. сложилась практика, при которой государство, претендующее на новое

¹³⁰ Ibid. P. 937.

¹³¹ Ibid.

¹³² Ibid. P. 941.

территориальное приобретение, должно было продемонстрировать намерение распространить свой суверенитет на эту землю. Сделать это можно было путем водружения государственного флага, герба или иного символа¹³³. Считалось, что осуществление данных мер, а также периодическое усиление охраны прилежащих к российскому северному побережью морских вод от хищнической добычи морских ресурсов было вполне достаточным для обеспечения безопасности своих границ.

Вплоть до начала XX в. наличие постоянного ледового покрова в акватории Северного Ледовитого океана и крайне тяжелые природно-климатические условия на суше фактически закрепили за Арктикой роль надежного «естественного щита», прикрывавшего государство с севера. Даже эпизодическая деятельность по обеспечению военной безопасности в регионе, ответственность за которую была возложена на военную организацию государства, была либо крайне затруднена, либо вообще невозможна.

Вторым шагом освоения Арктики, последовавшим за периодом географических открытий, является формирование политико-юридических обоснований определения арктических границ.

Одним из таких подходов был секторальный подход, заключающийся в том, что государству, северная граница которого проходит по берегу Северного Ледовитого океана, принадлежат все территории в пределах сектора, радиусами которого являются меридиональные линии, восходящие к Северному полюсу от крайних восточной и западной точек государственной границы.

Большой интерес к приполярным территориям России в исследуемый период был у Великобритании¹³⁴. В дальнейшем это сохранится и будет проявляться в различных формах.

¹³³ Саваськов П.В. Правовой режим Арктики // Арктика: зона мира и сотрудничества. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 29.

¹³⁴ Орлов А.А. Н. Барон. Король Карелии. полковник Ф.Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918–1919 гг. С. 205-206.

Начиная с 1909 г. канадские власти пытались распространить свою юрисдикцию на значительную территорию Арктики, первыми применив теорию секторального подхода¹³⁵.

Что касается взаимодействия со странами Скандинавии, то тут особенностью выстраивания межгосударственных отношений страны Советской России в Арктической зоне в 1917–1921 гг. стало взаимодействие по налаживанию межгосударственных связей с нейтральными странами (Норвегией, Швецией, Данией, Нидерландами, Испанией, Швейцарией) после Октябрьской революции 1917 г. в России.

В этой связи особый интерес представляет взаимодействие с Норвегией как страной, имеющей прямой выход к Северному Ледовитому океану.

Стоит привести пример, когда во время беседы норвежского министра иностранных дел Н.К. Илена с российским посланником К.Н. Гулькевичем об отношении Норвегии к Временному правительству России (март 1917 г.)¹³⁶, министр заметил, что «Норвегия и Россия являются соседями 1000 лет и постоянно поддерживали хорошие и мирные отношения. Лично я хотел бы обратить внимание на то, что сейчас начался пятый год моего пребывания на посту министра иностранных дел Норвегии, и за время нахождения на этой должности у меня сложилось искреннее приятное впечатление о сотрудничестве с представителями России в Норвегии»¹³⁷.

Показательным в формировании международного взаимодействия с государствами Арктического региона является обращение народного комиссара по иностранным делам Л.Д. Троцкого 10(23) ноября 1917 г. к представителям нейтральных держав (Норвегии, Нидерландов, Испании, Дании, Швеции, Швейцарии) с просьбой «принять все зависящие от Вас меры

¹³⁵ Элякова И.Д., Барахов А.А. Политико-правовые аспекты делимитации Арктики. Якутск: ИД СВФУ, 2018. С. 19.

¹³⁶ Запись беседы министра иностранных дел Норвегии Н.К. Илена с посланником России в Норвегии К.Н. Гулькевичем об отношении Норвегии к Временному правительству России. 20 марта 1917 г. // UD, P 10 A 3/17, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык. Советско-норвежские отношения. 1917–1955. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997. С. 15.

¹³⁷ О позиции норвежского правительства в отношении представителей Временного правительства в Норвегии после 7 ноября 1917 г. // АВП РФ, ДВП СССР док. 4, UD, P 10 A 3/17, bind I. Подлинник, машинопись, перевод с норвежского.

к тому, чтобы наше предложение немедленного перемирия и начатия мирных переговоров было официальным путем доведено до сведения неприятельских правительств. ...Советское Правительство твердо рассчитывает поэтому в борьбе за мир найти самую решительную поддержку со стороны трудящихся масс нейтральных стран и просит Вас... принять наше уверение в готовности русской демократии упрочивать и развивать самые дружественные отношения с демократией всех стран»¹³⁸.

Советское правительство, оказавшееся в первые годы установления советской власти в международной изоляции, было максимально заинтересовано в том, чтобы уменьшить число потенциальных противников на границах России, и было готово демонстрировать уступки. Одной из таких уступок стало заключение Договора между Российской и Финляндской социалистическими республиками¹³⁹, по которому Финляндии передавалось имущество Великого княжества Финляндского. Взамен советская сторона получала стратегически важный форт Ино (Инониеми), расположенный недалеко от Кронштадта; к тому же Финляндская Социалистическая Рабочая Республика обязывалась оказывать содействие выводу из Финляндии военных сил России (сухопутных и морских). Договор с Финляндией был призван показать миру готовность советской власти делать уступки и демонстрировать уважение к «независимости малой страны»¹⁴⁰. Однако договор фактически не был осуществлен в связи с двумя событиями: Брестским миром 3 марта и победой контрреволюции 5 мая 1918 г. в Финляндии, которая формально просуществовала в качестве советской всего один месяц.

14 октября 1920 г. был заключен Тартуский мирный договор между РСФСР и Финляндией¹⁴¹, установивший границы государств, затрагивающие

¹³⁸ Троцкий Л. Правительственная нота послам нейтральных стран. 10 ноября 1917 г. // АВП РФ. Документы внешней политики СССР. Т. I. Док. 9. С. 22-23 // Известия. 1917. № 222. 11 ноября.

¹³⁹ Договор между Российской и Финляндской социалистическими республиками (3-я ред.). 1 марта (16 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. С. 505-510.

¹⁴⁰ История дипломатии: В 5 т. (6 кн.) / Под ред. В.А. Зорина, А.А. Громыко, И.Н. Земскова [и др.]. М.: Госполитиздат (Политиздат), 1965. Т. 3. С. 104.

¹⁴¹ Тартуский мирный договор между Россией и Финляндией. Протокол № 3 заседания Русско-финской комиссии по перемирию в районах. 14 октября 1920 г. // РГА ВМФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 776. Л. 18-24. Машинопись; АВП РФ. Ф. 04. Оп. 41. Д. 53381. Л. 27-32. Машинопись.

арктическую зону. Фактически данный договор являлся соглашением лишь о границах и не создавал основы для дружественных отношений. Для финнов он был очень выгодным, поскольку государственная граница России с Финляндией проходила всего в 25 км от Петрограда. Сложившиеся, таким образом, невыгодные для Советской России географические условия, при которых потенциально враждебный северный сосед своей артиллерией мог обстреливать второй по значению город Советской Республики, в дальнейшем предопределили для СССР насущную потребность отодвинуть государственную границу на 90 км от Ленинграда¹⁴², что и стало причиной Советско-финляндской войны.

Российским представителям пришлось передать «на вечные времена всю Печенгскую волость (Петсамо) Финляндии в ее владение на правах полного суверенитета» (бывшая Печенгская волость очищалась Россией от ее войск в течение 45 дней, считая со дня вступления в силу мирного договора), западную часть полуострова Рыбачий и большую часть полуострова Средний в Арктике¹⁴³. Свое рвение к Северному Ледовитому океану финская сторона обосновывала, ссылаясь на Петроградский договор 1918 г., по которому РСФСР уступала Печенгскую волость Финляндской Социалистической Рабочей Республике. Советской России, обессиленной революцией, Первой мировой и Гражданской войнами, пришлось признать утрату части своей территории¹⁴⁴.

Не менее важным договорным условием советской стороны стала демилитаризация области: финская сторона брала обязательство не содержать в своей части Северного Ледовитого океана крупные (более 100 т) военные надводные корабли, любые подводные лодки и вооруженные воздушные суда¹⁴⁵. Получив выход к Северному Ледовитому океану в районе Петсамо

¹⁴² Манн К, Йоргенсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2010. С. 21.

¹⁴³ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М.: Б. и., 1928. Вып. I–II. С. 130-142.

¹⁴⁴ Жуков Ю.Н. Сталин. Проект «Арктика». С. 116.

¹⁴⁵ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. С. 130-142

(бывшая Печенгская волость), финская сторона в свою очередь отказалась от каких бы то ни было территориальных притязаний на Восточную Карелию, вернув России Ребольскую и Поросозерскую волости¹⁴⁶.

Отношения с другими Скандинавскими странами (Норвегией, Швецией, Данией) в 1918 г. получили отрицательный импульс из-за политики реквизиции, которым подверглись норвежские юридические лица. В этой связи можно привести цитату Л.Д. Троцкого: «Никакого различия между русскими и иностранными капиталистами не будет, ибо мы боремся одинаково как против первых, так и против вторых»¹⁴⁷.

Вместе с тем контакты норвежской миссии с советской властью зашли достаточно далеко, что рассматривалось дипломатическим корпусом, в особенности представителями Антанты, как недружественный поступок¹⁴⁸. Так, министр иностранных дел Норвегии 11 ноября 1918 г. поручил секретарю миссии А.Р. Витфельдту разрешить всему персоналу миссии покинуть Россию, когда тот сочтет это необходимым для их личной безопасности¹⁴⁹. Телеграмма секретаря миссии Норвегии в России А.Р. Витфельдта народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину об отъезде норвежского дипломатического персонала из Петрограда поступила в Москву 6 декабря 1918 г.¹⁵⁰ Причиной были названы тяжелые продовольственные условия и частое закрытие границы, которое оставляло посольство иногда без всякой связи с Норвегией¹⁵¹.

¹⁴⁶ Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства: Военно-стратегические, дипломатические и экономические аспекты, 1920–1941 гг.: дис. ... докт. ист. наук. Петрозаводск, 2000. С. 50.

¹⁴⁷ Письмо посланника Норвегии в России Н.К.Г. Пребенсена в МИД Норвегии о беседе секретаря миссии А.Р. Витфельдта с народным комиссаром по иностранным делам РСФСР Л.Д. Троцким 24 января 1918 г. // UD, P 2 P 1a/18, bind I. Копия, машинопись, норвежский язык.

¹⁴⁸ Телеграмма посланника Норвегии в России Н.К.Г. Пребенсена в МИД Норвегии о контактах с Народным комиссариатом по иностранным делам РСФСР. 21 февраля 1918 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 P 1a/18, bind I. Рукопись, норвежский язык.

¹⁴⁹ Запись беседы министра иностранных дел Норвегии Н.К. Илена с секретарем миссии Норвегии в России А.Р. Витфельдтом о выезде персонала миссии из Петрограда. 11 ноября 1918 г. // АВП РФ ДВП СССР, UD, P 2 O 1/18, bind II. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

¹⁵⁰ Телеграмма секретаря миссии Норвегии в России А.Р. Витфельдта народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину об отъезде норвежского дипломатического персонала из Петрограда. Москва. 6 декабря 1918 г. // АВП РФ, ДВП СССР «Миссия Норвегии». UD, P 2 O 1/18, bind III. Копия, машинопись, перевод с французского.

¹⁵¹ АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 2. П. 2. Д. 3. Л. 1.

Вместе с тем норвежская сторона в декабре 1918 г. констатировала, что Комиссариат иностранных дел, как и другие комиссариаты, проявляет в отношении Норвегии больше уважения и оказывает ей больше внимания, чем другим нейтральным государствам¹⁵².

Советская же сторона, подчеркивая важность добрососедских намерений в отношении Норвегии, в 1919 г. направляет в Осло в качестве Полномочного Представителя РСФСР М.М. Литвинова¹⁵³.

Телеграмма была подписана наркомом иностранных дел Г.В. Чичериным и адресована норвежскому вице-консулу в Москве М.А. Хольмбу. В тексте говорится о направлении М.М. Литвинова в Норвегию в ранге представителя (de facto полпреда) РСФСР. Поскольку Королевство Норвегия не признавало Советскую Россию до февраля 1924 г., то миссия Литвинова осталась на уровне попытки установления контакта, так и не став действующим посольством. Поэтому в последующих официальных списках советских послов в Осло его имя не фигурирует. Тем не менее формальное назначение зафиксировано в архиве.

В начале 1919 г. М.М. Литвинов, В.В. Воровский и их небольшой штат полпредов стали важным советским дипломатическим плацдармом в Европе. Однако в те годы скандинавская политика определялась в Париже и Лондоне. В западных столицах не могли не видеть, что представитель Советской России завоевывает симпатии местных политических и торгово-промышленных кругов в Стокгольме, а предложение о прекращении интервенции в России находит все больше сторонников не только в Швеции, но и в других странах. Опасаясь российских контактов с иностранными дипломатами, Антанта смогла оказать давление на шведское правительство, которое присоединилось к экономической блокаде, объявленной странами Антанты, и разорвало отношения с Советской Россией 30 января 1919 г.

¹⁵² Письмо вице-консула Норвегии в Москве М.А. Хольмбу в МИД Норвегии о В.В. Воровском и М.М. Литвинове». 31 декабря 1918 г. // Институт всеобщей истории РАН, Норвежский институт оборонных исследований, АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 O 9/18, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

¹⁵³ АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 2. П. 2. Д. 3. Л. 1.

В беседе начальника управления МИД Норвегии Ю.Х. Волльбека с адвокатом Л. Мейером от 10 января 1919 г. о разрешении В.В. Воровскому и М.М. Литвинову прибыть в Норвегию, подчеркивалась «попытка добиться для них разрешения на пребывание в Норвегии в качестве официальных представителей советского правительства или его торговых представителей либо же в качестве частных лиц. В этом случае они обязались воздерживаться от любой пропаганды. Для советского правительства присутствие этих двух лиц в Норвегии имеет большое значение, как способ избежать полной изоляции от внешнего мира»¹⁵⁴.

Результаты обобщаемого материала показали, что в ноябре 1919 г. правительство Норвегии получило много обращений со всех концов страны о негативном отношении к инициированной державами Антанты блокаде России¹⁵⁵. Возникло настоящее народное движение против участия Норвегии в блокаде, организованной Антантой.

Вместе с тем норвежские власти выстраивали внешнюю политику, исходя из собственных представлений. Как следствие, в письме посланника Норвегии во Франции Ф.Х.Х. Ведель Ярлсберга премьер-министру Франции Ж. Клемансо (председателю Версальской мирной конференции и руководителю Высшего совета союзников) о блокаде России державами Антанты от 22 декабря 1919 г. указывалось, что «между норвежскими подданными и Советской Россией не существует никаких экономических отношений. Поскольку никакие внутренние события не привели к изменению этой ситуации, я уполномочен моим Правительством дать Вам подтверждение этих заявлений»¹⁵⁶. На самом деле торговые связи между Норвегией и Россией, в особенности на севере, на

¹⁵⁴ Запись беседы начальника управления МИД Норвегии Ю.Х. Волльбека с адвокатом Л. Мейером о разрешении В.В. Воровскому и М.М. Литвинову прибыть в Норвегию. 10 января 1919 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 O 9/18, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

¹⁵⁵ Резолюция собрания Норвежской студенческой ассоциации об отношении Норвегии к блокаде России державами Антанты. 8 ноября 1919 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 O 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

¹⁵⁶ Письмо посланника Норвегии во Франции Ф.Х.Х. Ведель Ярлсберга премьер-министру Франции Ж. Клемансо о блокаде России державами Антанты. Париж. 22 декабря 1919 г. // Институт всеобщей истории РАН, Норвежский институт оборонных исследований // АВП РФ ДВП СССР. UD, P 2 O 7/19, bind I. копия, машинопись, французский язык.

практике никогда не прерывались, и норвежское правительство было об этом вполне осведомлено и всячески их поддерживало.

Как свидетельствуют результаты исследования документов, 9 февраля 1920 г. в Париже был заключен договор о Шпицбергене, фактически определявший присоединение Шпицбергенских островов к Норвегии¹⁵⁷, исключая Россию из раздела этих территорий.

Вместе с тем экономические реалии определяли взаимный интерес к дальнейшему развитию сотрудничества. В записке Норвежско-российской торговой палаты от 12 марта 1920 г. уже отмечалось желание по восстановлению отношений между Норвегией и Россией, чтобы таким путем добиться признания норвежских экономических интересов в России и выплаты компенсаций за причиненный ущерб¹⁵⁸. Рыбный промысел как часть норвежской экономики нес невосполнимые убытки, что создавало ситуацию, приводящую к незаконному промыслу в российских водах¹⁵⁹.

Как следствие, со стороны советского правительства были приняты меры об установлении трехмильной зоны в своих территориальных водах¹⁶⁰. Протест против заключения Парижского договора о Шпицбергене был предъявлен министру иностранных дел Норвегии 7 мая 1920 г. Копии телеграммы были направлены правительствам Великобритании, Франции, Италии, Японии и США¹⁶¹. В документе указывалось, что «истекает срок, установленный Парижской конвенцией 9 февраля, для представления заявлений о соблюдении прав владельцев шахт, эксплуатировавшихся на Шпицбергене до подписания

¹⁵⁷ Договор о Шпицбергене. Париж, 9 февраля 1920 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. IX. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1937 года. М.: НКВД, 1938.

¹⁵⁸ Записка Норвежско-российской торговой палаты о желательности восстановления отношений между Норвегией и Россией. 12 марта 1920 г. // АВП РФ ДВП СССР, UD, Н 4 G II 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

¹⁵⁹ Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Норвегии Н.К. Илену о незаконном промысле норвежских рыбаков в российских водах. 15 апреля 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. II. Док. 306. С. 457-458.

¹⁶⁰ Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Норвегии Н.К. Илену об установлении трехмильной зоны российских территориальных вод. 4 мая 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. II. Док. 333. С. 500-501.

¹⁶¹ Телеграмма народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Норвегии Н.К. Илену с протестом против заключения Парижского договора о Шпицбергене. 7 мая 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 B 3/20, bind I. Копия, машинопись, французский язык.

названной Парижской конвенции»¹⁶². Об этом сроке российское правительство уведомлено не было. В дополнение к протесту от 12 февраля 1920 г. указывалось, что «Россия никоим образом не сможет признать для себя обязательными в какой бы то ни было мере международные акты, заключенные без ее ведома и нарушающие в той или иной форме права, принадлежащие трудящимся массам России»¹⁶³.

И когда министр иностранных дел Норвегии Н.К. Илен получил через консула Людвика Финстада в Мурманске сообщение о благоприятных условиях для возобновления торговых отношений и готовности к таковым со стороны России, то отправил ноту народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину от 6 июня 1920 г. о возобновлении торговых отношений между Норвегией и Россией. В документе отмечалось, что «Норвежское Правительство охотно отнеслось бы [положительно] к установлению таких торговых отношений и разделяет взгляды Советского Правительства относительно временных торговых представительств в обеих странах»¹⁶⁴.

В этот период Норвегия оставалась единственной из Скандинавских стран, где не были представлены ни российское правительство, ни Центросоюз ввиду отсутствия дипломатического признания Советской России. Полномочия по торговле с иностранными государствами от имени России были возложены на торговую делегацию (29 человек), куда входили, в том числе Л.Б. Красин (Наркомвнешторг), М.М. Литвинов (НКВД), В.П. Ногин (ВСНХ) и С.З. Розовский (Наркомпрод), находящиеся в Копенгагене. Таким образом, торговая делегация становилась единственной организацией, которая могла представлять экономические интересы РСФСР на Западе.

Эта делегация выехала 25 марта 1920 г. из Москвы через Финляндию в Стокгольм. В Швеции были заключены первые торговые соглашения.

¹⁶² Там же.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Письмо уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М. Литвинова руководству компании «Нильс Юэл» о состоянии российско-норвежских торговых отношений. 12 июля 1920 г. Миссия Норвегии // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Н 4 Г II 7/19, bind II. Подлинник, машинопись, английский язык.

Делегация в Дании в ожидании виз для поездки в Англию с 8 апреля проводила формальные переговоры с Верховным экономическим советом Антанты, вошедшие в историю международных отношений как «Копенгагенское сидение». Первые члены делегации отправились в Лондон 12 мая, а 27 мая к ним присоединился Л.Б. Красин, побывавший в Стокгольме для урегулирования отдельных вопросов по заключенным договорам. В мае 1920 г. шведское правительство согласилось на обмен торговыми делегациями между Швецией и Россией. Шведское правительство 14 мая 1920 г. обратилось в Центросоюз с просьбой прислать своих представителей в Швецию. В 1920 г. на Швецию приходилось 27% всего российского внешнеторгового оборота¹⁶⁵.

Отметим, что М.М. Литвинову англичане отказали в визе, поэтому торговые и дипломатические вопросы перешли в ведение главы Внешторга. После долгих и трудных переговоров 16 марта 1921 г. был подписан англо-советский торговый договор¹⁶⁶, открывший так называемую полосу дипломатического признания СССР и приведший к первой широкомасштабной встрече «капиталистического» и «коммунистического» миров в Генуе на знаменитой конференции 10 апреля – 19 мая 1922 г.

Инструкции для переговоров с норвежским правительством уполномоченному СНК РСФСР за границей М.М. Литвинову в Копенгаген были отправлены 18 июня 1920 г. телеграммой народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина. В документе предписывалось заключить договор с целью восстановления дипломатических и торговых связей между странами¹⁶⁷.

Диссертационное исследование показало, что для установления норвежско-советских отношений экономический фактор становился все более и более актуальным.

¹⁶⁵ Письмо уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М. Литвинова руководству компании «Нильс Юэл» о состоянии российско-норвежских торговых отношений. 12 июля 1920 г.

¹⁶⁶ Торговое соглашение между РСФСР и Великобританией. Лондон. 16 марта 1921 г. // Собрание Указаний и Распоряжений Раб. Кр. Правительства за 1921 г., № 74. Ст. 600-601.

¹⁶⁷ АВП РФ, ДВП СССР. Т. II. Док. 390. С. 579.

В 1920 г. произошла смена правительства Норвегии: правительство либеральной партии «Венстре» («Левые») во главе с премьер-министром Гуннаром Кнудсенем уступило власть кабинету консервативной партии «Хёйре» («Правые») Отто Бара Халворсена.

Согласно норвежско-российской договоренности, в Копенгагене (в гостинице «Космополит») с народным комиссаром М.М. Литвиновым встретились 23 июля 1920 г. делегаты – начальник управления рыбных промыслов С.К. Ассерсон и управляющий банком Ф.Н. Волькмар. В соответствии с инструкциями в их задачу входило при предварительном обсуждении внести ясность в вопрос: имеются ли условия для реального торгового сотрудничества, в расчете на то, что окончательные переговоры могут быть результативны¹⁶⁸. По результатам встречи переговорщики в своем отчете отмечали, что «эти предварительные переговоры оставили у нижеподписавшихся твердое убеждение, что нынешнее правительство России всячески стремится найти взаимопонимание с Норвегией, в которой оно видит близкого и дружественного соседа»¹⁶⁹.

Российское правительство настаивало на официальных переговорах с правительством Норвегии, а не с ее отдельными представителями¹⁷⁰. Народный комиссар иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерин утверждал, что задержка с приглашением норвежским правительством М.М. Литвинова в Христианию наносит серьезный ущерб установлению хороших отношений и торговой деятельности между Норвегией и Россией и тем выгодам, которые последовали бы в результате этого для обеих сторон. Однако в силу внутренних проблем (разразившийся конфликт вокруг заработной платы и происходящие в связи с

¹⁶⁸ Инструкция МИД Норвегии С.К.Ассерсону и Ф.Н. Волькмару для ведения переговоров с М.М. Литвиновым в Копенгагене. 22 июля 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, 4 G II 7/19, bind II. Копия, машинопись, норвежский язык.

¹⁶⁹ Из отчета С.К. Ассерсона и Ф.Н. Волькмара о переговорах с М.М. Литвиновым. 24 июля 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 4 G 2 7/19, bind II. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

¹⁷⁰ Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о торговых переговорах между Норвегией и Россией. 28 июля 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. III. Док. 27. С. 68.

этим забастовки) норвежская сторона предлагала заключить временное соглашение, которое сделало бы возможным открыть торговые отношения¹⁷¹.

Вместе с тем улучшение норвежско-советских отношений не устраивало Францию, о чем свидетельствует беседа посланника в соответствии с инструкцией французского министра иностранных дел (Александра Мильерана) от 2 сентября 1920 г., когда норвежскому правительству был передан доверительный и дружеский совет по поводу переговоров с М.М. Литвиновым¹⁷².

Как следствие, М.М. Литвинов докладывал в НКВД о беседе с министром иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле 4 сентября 1920 г., в которой было высказано, что «они не могут признать советское правительство, что они не признают здесь также представителя старого режима, но что они признают, мол, альтернативное предложение о выработке модус вивенди для возобновления торговых сношений и просил меня предоставить ему проект соглашения»¹⁷³. И уже 4 октября 1920 г. уполномоченный СНК РСФСР за границей М.М. Литвинов сообщил министру торговли, судоходства, промышленности и рыболовства Г.Х.М. Брууну о прекращении советско-норвежских торговых переговоров¹⁷⁴.

Вместе с тем как советское правительство, так и норвежские промышленники стремились к возобновлению торговых отношений (по данному вопросу норвежские промышленники посетили в Берлине Л.Б. Красина относительно возобновления торговых сношений), о чем свидетельствует «телеграмма народного комиссара иностранных дел РСФСР

¹⁷¹ Телеграмма министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину о М.М. Литвинове (об оформлении виз ему и жене) и норвежско-русских торговых переговорах. 3 августа 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Н 4 Г II 7/19, bind III. Копия, машинопись, французский язык.

¹⁷² Запись беседы министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле с посланником Франции в Норвегии Э. Пралоном о норвежско-советских торговых переговорах. 2 сентября 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Н 4 Г II 7/19, bind III. Копия, машинопись, норвежский язык.

¹⁷³ Телеграмма уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину о беседе с министром иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле. 4 сентября 1920 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 8. Д. 60. Л. 2. Копия, машинопись, русский язык.

¹⁷⁴ Письмо уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М. Литвинова министру торговли, судоходства, промышленности и рыболовства Г.Х.М. Брууну о прекращении советско-норвежских торговых переговоров. 4 октября 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. III. Док. 124. С. 232-233.

Г.В. Чичерина полномочному представителю РСФСР в Швеции П.М. Керженцеву о предложении Норвегии возобновить торговые переговоры 15 марта 1921 г.»¹⁷⁵.

В результате проделанной дипломатической работы 16 марта 1921 г. было заключено торговое соглашение между Великобританией и РСФСР. Соглашение означало признание Англией советского правительства де-факто¹⁷⁶. А 5 апреля норвежское правительство сформировало делегацию, которой было поручено вступить в переговоры с П.М. Керженцевым о торговом соглашении. Временное торговое соглашение между двумя странами было подписано 2 сентября 1921 г.¹⁷⁷

Результатом работы упоминавшейся советской торговой делегации были торговые соглашения РСФСР со Швецией, Великобританией и Норвегией, которые стали важным этапом в выстраивании межгосударственных отношений Советской России (СССР) со скандинавскими государствами в Арктической зоне в предвоенный период.

Диссертационное исследование показало, что советское правительство было готово отстаивать свои интересы не только на дипломатическом поприще, но и с опорой на вооруженные силы, включая пограничные войска.

Памятуя о прецеденте с присвоением территории Шпицбергена, нотой от 4 мая 1920 г. норвежское правительство было проинформировано, что Белое море входит в состав территории Советской России. 24 мая 1921 г. Совнарком РСФСР принял Декрет «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море»¹⁷⁸, согласно которому закреплялось право на исключительную эксплуатацию рыбных и звериных угодий, определялись

¹⁷⁵ АВП РФ, ДВП СССР. Т. III. Док. 340. С. 595.

¹⁷⁶ Нарышкин А.А. Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Советского Союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 2(28). С. 155-163.

¹⁷⁷ Временное соглашение между РСФСР и Норвегией, подписанное в Христиании 2 сентября 1921 года // Соглашение опубликовано в Собрании Указаний и Распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства РСФСР за 1921 год. № 75. Ратифицировано Президиумом ВЦИК РСФСР 19 сентября и норвежским стортингом 30 сентября 1921 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. IV. Док. 203. С. 298-303.

¹⁷⁸ Декрет СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» // Собрание указаний и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. Упр. делами Совнаркома СССР. М.: Б. и., 1944. С. 351-352.

границы в 12 морских миль от линии наибольшего отлива как по материковому побережью, так и по побережью островов: в Белом море – к югу от прямой линии, соединяющей мысы Святой Нос и Канин Нос; в Чесской губе – к югу от линии мыс Микулина – мыс Святой Нос и в Северном Ледовитом океане на протяжении берега от государственной границы с Финляндией до северной оконечности Новой Земли, а в море – на расстоянии 12 морских миль от линии наибольшего отлива как по материковому побережью, так и по побережью островов¹⁷⁹.

Последовательно действуя в соответствии с упомянутым внутренним нормативным актом советского времени – декретом, вскоре были задержаны и приведены в Архангельск три норвежские рыболовные шхуны «Поларгуттен», «Ремей» и «Кап Флора» пограничным кораблем, команды которых были осуждены и приговорены к тюремным срокам. Основанием для этого было то, что они вели лов рыбы в Белом море, т. е. на территории, которая, согласно советской ноте от 4 мая 1920 г., была объявлена российскими внутренними водами. Суда были освобождены только осенью 1921 г. после многочисленных обращений норвежской стороны¹⁸⁰.

В письме торгового представителя Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельна народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину по поводу декрета СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. указывалось: во-первых, о его непризнании из-за озабоченности тем, чтобы норвежские граждане не были бы поставлены в более неблагоприятные условия, нежели граждане других иностранных государств; во-вторых, норвежская сторона соглашалась признать на условиях взаимности протяжение района, предназначенного для русских рыбаков и охотников, в одну географическую милю или 7420 м², исходя от линии наименьшего отлива вдоль берегов континента и островов; в-третьих, норвежское правительство согласно вступить в переговоры с советским

¹⁷⁹ Декрет СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море».

¹⁸⁰ Нота заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о задержанных советскими властями норвежских рыболовных судах. 28 июня 1921 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 P 1/19, bind IV. T. IV. Док. 108. С. 157-158.

правительством относительно признания Белого моря в разумных пределах как района, предназначенного для рыболовства и боя зверя русскими рыбаками. Этот предел должен был бы проходить южнее линии Канин Нос – Святой Нос, притом в наиболее узком месте моря, где норвежским охотникам и рыбакам было бы легче предохранить себя путем необходимых наблюдений от проникновения в русский район¹⁸¹.

Норвежское правительство формально не выразило своего отношения к декрету. Оно сначала придерживалось выжидательной тактики, так как определение позиции в отношении советского декрета было связано с вопросом о морских границах самой Норвегии.

Вывод по разделу 1.2.

Результаты исследования исторических основ формирования международных отношений в Арктике позволяют сделать следующие выводы. По мере развития цивилизации человечество расширяло границы своего существования, осваивало новые территории. В разделе выделяются три ключевых этапа такого освоения: первый – географические открытия новых территорий; второй – детальное изучение потенциала новых территорий; третий – непосредственное освоение территории.

Историческое освоение Арктики связывается автором с деятельностью циркумполярной цивилизации, заселившей регион 11–16 веков назад. Спецификой условий жизни народов Севера объясняется феномен североевропейского уклада жизни: акцент на взаимную поддержку и превалирование социальной политики. В этой связи автор полагает возможным не согласиться с мнением отечественных исследователей, относящих начало освоения Арктики Россией в Средние века с освоения Беломорья и Мурмана, и считает данное освоение дополнительной ступенью – современным освоением в военных или экономических целях. Исторические документы

¹⁸¹ Письмо торгового представителя Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельна народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину по поводу декрета СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. 21 марта 1922 г. АВП РФ. Ф. 186. Оп. 3. П. 2. Д. 15. Л. 1. Копия, машинопись, современный перевод с французского.

свидетельствуют: русские мореплаватели осваивали побережье Северного Ледовитого океана с XII в.

Современное освоение первоначально было сосредоточено на экономических целях (рыболовный и китовый промыслы, торговля), в дальнейшем с развитием технологий (главным образом, с XVIII в.), постепенно стало нарастать военное значение Арктики.

Особенностью выстраивания межгосударственных отношений Советской России в Арктической зоне в 1917–1921 гг. стало взаимодействие по налаживанию межгосударственных связей с нейтральными странами (Норвегией, Швецией, Данией, Нидерландами, Испанией, Швейцарией) после Октябрьской революции 1917 г. в России. Основные дипломатические усилия Советской России в данный период были направлены на улучшение взаимоотношений с соседними странами: Норвегией как страной, имеющей выход к Северному Ледовитому океану, и с Финляндией по политическим причинам (демонстрация готовности признания независимости малых стран), а также из-за общей границы на севере, влияющей на безопасность Петрограда.

Экономическая составляющая обусловила нормализацию взаимодействия с северными соседями. Важным толчком в данном направлении стало подписание торгового соглашения с Великобританией и открытие советской дипломатической миссии в этой стране – Торгпредства. В скором времени по такому же пути нормализации пошли и норвежские власти.

1.3. Первые шаги советского правительства по реализации арктической внешней политики

Международный опыт, появившийся с первыми шагами взаимоотношений с Норвегией в рамках арктического измерения, показал советскому руководству страны, что в XX в. Арктика является перспективным

регионом экономической, транспортной и военной активности. Этим, вероятно, обусловлено издание 10 марта 1921 г. Председателем Совета народных комиссаров В.И. Лениным декрета об учреждении Плавучего морского научно-исследовательского института для исследования северных морей (Плавморнин), ставшего юридическим основанием для советского освоения Арктики. Согласно декрету, было установлено: «В целях всестороннего и планомерного исследования северных морей, их островов и побережий, имеющих в настоящее время государственное значение, учредить при Народном Комиссариате просвещения Плавучий морской научный институт с отделениями: биологическим, гидрологическим, метеорологическим и геологическо-минералогическим»¹⁸².

Несомненно, ленинский декрет открывал новую эпоху в изучении и освоении Арктики. Однако, чтобы приступить к практической реализации задач государственной важности, перед ослабленным советским государством стояла более насущная и первостепенная проблема – необходимость установления признанного суверенитета над советской частью Арктического региона.

Экономические проблемы, связанные с необходимостью послереволюционного восстановления экономики, а также сугубо технологические из-за сложности в обеспечении связи, создали предпосылки для «первой арктической гонки», а именно попытки захвата арктических окраин иностранными державами. Эти события привели к образованию советской секторальной системы деления арктических владений между приполярными странами¹⁸³. Мы подчеркиваем – советской, так как единого международного подхода – общей договоренности между странами по этому вопросу – никогда не существовало, вопреки широко распространенным в советской и российской литературе ошибочным утверждениям, что

¹⁸² Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Политиздат, 1989. С. 194-196.

¹⁸³ Бочаров А.А., Михайлов А.А. Россия и Арктика. Международно-правовые и военные аспекты оформления границ российского арктического сектора в 1920 – начале 1930-х годов // Военно-исторический журнал. 2018. № 9. С. 4.

соответствует авторскому видению данной проблемы на основе результатов проведенного исследования.

Советский подход к правовому статусу своих арктических владений определялся как с точки зрения национальных интересов, так и международно-правовых норм (в этот период о нормах можно было с уверенностью утверждать только в контексте норм международных обычаев, сформированных на основе длительного совместного действия и политической практики освоения Арктики). Фактически в это время зародилось уникальное международное правовое положение Северного Ледовитого океана и Арктического региона в целом. При этом и сегодня циркумполярные государства в своей внешней политике придерживаются одной из двух установившихся позиций «юридического экстремума».

Первая позиция, которой в своей практике осуществления правового режима в Арктике придерживались Советская Россия и Канада, – это уже упоминавшийся в работе секторальный принцип. В соответствии со взглядами этих стран правомочия приполярных стран закреплялись не на все пространство арктических секторов, а лишь на расположенные в их пределах сухопутные – материковые и островные – образования¹⁸⁴. Приполярные государства устанавливали разрешительный порядок ведения хозяйственной деятельности в районе полярного сектора, правила охраны окружающей среды и т. п.¹⁸⁵

Так, в 1921 г. было заявлено, что все земли и острова к северу от канадской континентальной части находятся под суверенитетом Канады. Позже, в 1925 г., было принято дополнение к закону о Северо-Западных территориях, запрещавшее всем иностранным государствам заниматься какой-

¹⁸⁴ Быковский В.К. Правовой режим Арктики в контексте IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 102.

¹⁸⁵ Российская Арктика: возможности XXI века. С. 43-44.

либо деятельностью в пределах канадских арктических земель и островов без особого на то разрешения правительства Канады¹⁸⁶.

Со своей стороны, Советский Союз в нотификации Народного комиссариата иностранных дел СССР от 4 ноября 1924 г., направленного наркомом по иностранным делам Г.В. Чичериным всем государствам, подтверждал положения ноты 1916 г. о принадлежности РСФСР всех земель и островов, составляющих северное продолжение Сибирского материкового плоскогорья. Правительство СССР подчеркивало, что «вышеуказанные острова и земли, лежащие в водах, омывающих северное побережье Сибири, расположены к западу от линии, в силу ст. 1 Вашингтонской конвенции между Россией и Соединенными Штатами Америки от 18(30) марта 1867 года определяющей границы, на запад от которой Соединенные Штаты Америки обязались не предъявлять никаких требований»¹⁸⁷.

Существенное внимание советского руководства к особенностям международного режима арктических пространств были обусловлены и наличием проходящих через них трасс Северного морского пути, активное освоение которого началось в 1920-е годы¹⁸⁸. СМП протяженностью около 3500 морских миль проходил вдоль арктического побережья СССР, пересекая частично районы, находившиеся под юрисдикцией Советского Союза, а частично – открытое море.

Согласно другой правовой позиции, Северный Ледовитый океан в юридическом плане ничем не отличается от Индийского или иных незамерзающих океанов, а соответственно, универсальные договоры по морскому праву применимы к Арктическому региону без адаптаций¹⁸⁹. За данный подход выступали Дания, Норвегия и США. Норвегия, получившая

¹⁸⁶ Там же. С. 56.

¹⁸⁷ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. С. 361-362.

¹⁸⁸ Дмитриев А.А., Горбунов Ю.А., Соколов В.Т. История мореплавания по трассе Северного морского пути в XX и начале XXI века: В 3 т. СПб.: Морская энциклопедия, 2015. Т. 1. С. 24.

¹⁸⁹ Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: В 3 т. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 3. С. 11.

независимость в 1905 г., особым акцентом в своей внешней политике сделала присоединение Шпицбергена. Установление собственного сектора не отвечало интересам Норвегии, так как никаких территорий либо островов в норвежском секторе между архипелагом и Северным полюсом нет¹⁹⁰. Собственно, по этим же причинам секторальный принцип отвергали и остальные приполярные страны, получавшие в случае такого деления Арктики ее наименьшие участки. Так, например, в 1924 г. министр Военно-морского флота США Э. Денби предложил активизировать деятельность в акваториях морей Бофорта, Берингова и Чукотского, а в перспективе присоединить Северный полюс. Но администрация президента Д.К. Кулиджа не поддержала план Денби. Очевидны претензии США, которые географически имеют доступ в Арктику через Аляску. Однако в случае применения секторального подхода американский сектор оказался бы таким же «пустым», как и норвежский. С конца 1920-х годов Вашингтон «не признавал секторальное деление Арктики, но и не оспаривал его правомерность»¹⁹¹.

Секторального принципа придерживались СССР и Канада, что в первую очередь было обусловлено географическими особенностями Арктики. Но ввиду отсутствия поддержки другими приполярными государствами данный принцип не вошел в международное право¹⁹².

Как уже отмечалось в разделе 1.2, с 1921 г. международное положение Советской России начинает стабилизироваться. Важным достижением руководства страны стала нормализация отношений с Великобританией, которая в видении Москвы являлась главным противником и антисоветским вдохновителем в рамках Антанты. Установление торговых отношений и даже налаживание дипломатических контактов стало заслугой наркома внешней торговли Л.Б. Красина¹⁹³.

¹⁹⁰ Терехов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. С. 21.

¹⁹¹ Фененко А.В. Москва и Вашингтон в Арктическом пространстве // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: В 3 т. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. С. 160.

¹⁹² Саваськов П.В. Правовой режим Арктики. С. 29.

¹⁹³ Нарышкин А.А. Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Советского Союза.

Международная конференция по экономическим вопросам с участием 29 стран, включая РСФСР, и пяти британских доминионов проходила в Генуе 10 апреля – 19 мая 1922 г. Одним из важных вопросов на повестке дня конференции были принципы экономических отношений между Россией и Западом. Исследование показало, что позиция Норвегии в отношении России на конференции обозначилась еще на Стокгольмском совещании премьеров Норвегии, Швеции и датского министра иностранных дел Э. Скавениуса. Министр иностранных дел Ю.Л. Мувинкель (в совр. транскрипции Й.Л. Мовинкель), председатель норвежской делегации в Генуе, заявил, «...что будет настаивать на признании де-юре, считая предпосылкой возмещение убытков норвежцев от экспроприаций»¹⁹⁴. Камнем преткновения в установлении межгосударственных российско-норвежских отношений стала проблема невозврата, находящегося в России, норвежского имущества бывшим его владельцам и отсутствие права свободного распоряжения им.

Исследование показало, что власти Королевства Норвегия установление межгосударственных отношений и территориальных границ с Советской Россией ставили в зависимость от возвращения имущества, активов и других ценностей, конфискованных советской властью.

При этом руководство РСФСР твердо отстаивало позиции, закрепляющие заявленные территории. В ноте заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР торговому представителю Норвегии в РСФСР о границах советских территориальных вод в Арктике от 21 апреля 1922 г. было зафиксировано, что правительство РСФСР не признает обоснованности утверждений о противоречии с принципами международного права в отношении границы, выделенной для русских рыбаков вдоль северного побережья¹⁹⁵. Аргументировалось это тем, что в докладе, обнародованном подкомиссией Барселонской конференции весной 1921 г., единодушно отмечалось, что «по

¹⁹⁴ АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 27. Д. 202. Л. 16.

¹⁹⁵ Нота заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР Л.М. Карахана торговому представителю Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельну о границах советских территориальных вод на Севере. 21 апреля 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. V. Док. 130. С. 262-263.

этому вопросу нельзя сказать, что на него распространяется международное право; международным правом признано только, что это – вопрос национальный»¹⁹⁶. В документе указывалось, что в октябре 1921 г. в Женеве состоялась Международная конференция, на которой была принята десятью государствами и подтвержденная Лигой Наций конвенция, определяющая статус Аландских островов (Аландская конвенция). Конвенция закрепила демилитаризованный статус Аландских островов, который те имели ранее по Парижскому мирному договору 1856 г. В соответствии с данной конвенцией, Аландские острова являются полностью демилитаризованной зоной, на их территории не могут находиться никакие воинские формирования и не могут строиться военные объекты.

В ответ норвежскими властями, после того как несколько рыболовных судов были захвачены российскими кораблями охраны рыболовства (май 1922 г.), на Север был направлен корабль охраны рыболовства «Хеймдаль»¹⁹⁷. Позже, ранней весной 1923 г., этот военный корабль был снова отправлен на Север «к норвежским промысловым районам в восточной части Баренцева моря у российского побережья Ледовитого океана, особенно в устье Белого моря». Согласно официальной информации, задача военного судна «Хеймдаль» состояла в сопровождении норвежских рыболовных судов в Северном Ледовитом океане и обеспечении их почтового и прочего сообщения с Норвегией¹⁹⁸. В норвежской ноте торговому представителю СССР в Норвегии А.М. Коллонтай отмечалось: «Довожу до сведения, что расширение зоны территориальных вод в этих районах Советским Правительством не получило международного признания. Ссылаясь в этом отношении на ноту Норвежского Правительства Российскому от 21 марта 1922 года, ...»Хеймдалю» даны формальные инструкции, предписывающие ему оставаться вне признанной

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ Инструкции норвежскому кораблю охраны рыболовства «Хеймдаль». Май 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 3 A 1/22, bind II. Копия, машинопись, норвежский язык.

¹⁹⁸ Нота торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о пребывании норвежского военного корабля «Хеймдаль» в советских территориальных водах. 23 апреля 1923 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. VI. Док. 156. С. 268-269.

зоны русских территориальных вод»¹⁹⁹. Не признавая 20-мильной зоны, норвежское правительство настаивало на разрешении этого вопроса согласно международной практике. Несмотря на англо-русский конфликт и давление британского правительства, Норвегия избегала конфликта с Россией (нота составлена в миролюбивом духе). В обстановке, когда Англия грозила России разрешить вопрос о зонах вооруженной силой, Норвегия, больше всех заинтересованная в северных водах, предлагала договориться мирным путем²⁰⁰.

Исследование свидетельствует, что Советская Россия продолжала отстаивать свои права на национальные богатства, о чем свидетельствует нота НКВД РСФСР торговому представительству Норвегии в РСФСР о национализированных партиях норвежских товаров от 10 июня 1922 г.: «Народный комиссариат иностранных дел обращает внимание делегации Норвегии на то, что льняная ткань, о которой идет речь, была национализирована в соответствии с действующим законодательством и является собственностью советского правительства. Оно может свободно распоряжаться ею. Дело обстоит таким же образом, когда речь идет о вопросе о лесоматериалах. Комиссариат хочет знать, на основании каких положений закона упомянутые партии товара могут считаться норвежской собственностью. Одновременно Народный комиссариат иностранных дел указывает, что вопрос о возмещении и реституции не может быть урегулирован договором от 2 сентября, как ясно сказано в статье XII. Следовательно, переговоры между Народным комиссариатом иностранных дел и делегацией Норвегии не могут решить эти вопросы, так как основание для таких переговоров ограничено существующим временным соглашением. В упомянутой ноте норвежская торговая делегация потребовала, чтобы

¹⁹⁹ Нота министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле торговому представителю СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о задании военного корабля «Хеймдаль». 22 мая 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 200. Д. 37. Л. 5-6. Копия, машинопись, современный перевод на русский язык.

²⁰⁰ Телеграмма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о норвежской ноте от 22 мая 1923 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 33. Д. 243. Л. 26. Копия, машинопись, русский язык.

советское правительство не продавало партии товаров, принадлежавших норвежским гражданам и обществам»²⁰¹.

После очередного задержания норвежских судов власти королевства обратились с предложением: если советское правительство освободит задержанные в русских портах норвежские суда с экипажем, то норвежское правительство обяжет своих подданных прекратить промысел в спорной зоне Белого моря²⁰². В ответ советское правительство согласилось не прибегать к захвату норвежских судов в запретной зоне в течение двух недель после того, как норвежское правительство опубликует извещение о запрете рыболовства и другого промысла в этих районах. В ноте от 21 июня 1922 г. российское правительство согласилось с предложенным порядком.

Обобщить исследование внешней политики Советской России на норвежском направлении можно словами народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина: «Особая дружба с Норвегией была издавна одним из стремлений политики России. Советская Россия с Норвегией в лучших отношениях, чем с другими Скандинавскими государствами»²⁰³.

Вместе с тем Советская Россия активно проводила работу с пролетариатом сопредельных государств, чего власти этих стран не желали и в связи с чем закономерно принимали меры к изоляции РСФСР. Это стало еще одной особенностью выстраивания межгосударственных отношений Советской России (СССР) со скандинавскими государствами в Арктической зоне в исследуемый период. Как следствие, российское дипломатическое ведомство существенно ограничило свою пропагандистскую активность на территории Скандинавских стран. Об этом свидетельствует письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина заместителю торгового представителя

²⁰¹ Нота НКВД РСФСР торговому представительству Норвегии в РСФСР о национализированных партиях норвежских товаров. Москва. 10 июня 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P2 P 1 a/18, bind VII. Копия, машинопись, французский язык.

²⁰² Нота торгового представителя Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельна заместителю народного комиссара иностранных дел РСФСР Л.М. Карахану о предупреждении норвежским судам, промышленяющим в зоне, объявленной территориальными водами России. 15 июня 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. V. Док. 188. С. 456.

²⁰³ Письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина торговому представителю РСФСР в Норвегии Я.З. Сурицу по поводу Договора об интегритете 1907 г. 31 октября 1922 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52327. Л. 28-29. Копия, машинопись, русский язык.

в Норвегии А.М. Коллонтай о разграничении дипломатической и партийной работы: «Надо... строго различать работу партийную (агитационную, пропагандистскую) и работу государственную, в том числе и информационную. ...Особенно обратил бы Ваше внимание на необходимость ведения информационных и полемических контркампаний, направленных против клеветнических кампаний иностранной прессы. За границей ходят несколько легенд, например, о мнимом разложении Красной Армии, о мнимом бунтарском настроении крестьянства и о мнимом синдикализме рабочего класса в России. Как раз по этим вопросам желательно давать иностранцам информационный материал, который бы положил конец этим легендам»²⁰⁴. В октябре 1922 г. А.М. Коллонтай была назначена заместителем торгпреда, а весной 1923 г. – торговым представителем в Норвегии. После установления дипломатических отношений между СССР и Норвегией она стала полномочным представителем СССР²⁰⁵.

Как следствие постепенной стабилизации международной обстановки на арктическом направлении нормализовались и советско-финляндские отношения. В 1922 г. было подписано соглашение о неприкосновенности границы, которым была оговорена демилитаризация пограничной полосы от Ладожского озера и до Северного Ледовитого океана. Охрана государственной границы осуществлялась пехотой и кавалерией, вооруженных исключительно ручным оружием и пулеметами; привлечение других родов оружия не допускалось²⁰⁶.

Диссертационное исследование показало, что проводимая российская дипломатическая работа с приарктическими государствами к концу 1922 г.

²⁰⁴ Письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина заместителю торгового представителя РСФСР в Норвегии А.М. Коллонтай о разграничении дипломатической и партийной работы. 4 ноября 1922 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52327. Л. 32-33. Копия, машинопись, русский язык.

²⁰⁵ Эгге О. Советская дипломатия в Норвегии и Швеции в межвоенный период – роль Александры Коллонтай // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3(35). С. 153-171.

²⁰⁶ Соглашение между РСФСР и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, заключенное в Гельсингфорсе. 1 июня 1922 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1-го января 1924 года. М.: Б.и., 1924. С. 307-315.

начала приносить свои плоды. В своей записке от 18 ноября 1922 г. министр иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкель об условиях признания РСФСР де-юре отмечал следующее.

Во-первых, следует пересмотреть торговое соглашение.

Во-вторых, касательно возмещений норвежцам за потери – все прежние требования и претензии должны рассматриваться без предубеждения. Но Норвегии и норвежским гражданам должны быть предоставлены условия наибольшего благоприятствования при рассмотрении этих требований.

В-третьих, следует решить вопрос о восточных льдах (районах Северного Ледовитого океана, объявленных советским правительством территориальными водами РСФСР, где прежде норвежцы занимались рыболовством и зверобойным промыслом). Например, таким образом: норвежским промысловикам и судам предоставляется безоговорочное право заниматься промыслом и ловить рыбу вплоть до 4-мильной зоны, а в отношении Белого моря предоставляется концессия.

В-четвертых, в соответствии с точкой зрения Норвегии считается, что договор об интегритете утратил силу без дальнейшего обсуждения (в соответствии с договором Россия должна признать суверенитет Норвегии над Шпицбергеном и островом Медвежий).

В-пятых, для признания де-юре необходимо рассмотреть и другие условия и возможные решения. Этот вопрос следует обсудить совместно с министерствами торговли, юстиции и обороны.

В-шестых, «Министерству иностранных дел срочно представить (возможно, при содействии Министерства юстиции) исчерпывающую справку по вопросу о признании [России] де-юре норвежской стороной со ссылками на международные и правовые последствия такого признания»²⁰⁷.

Анализ документа свидетельствует о желании норвежских властей признать Советское государство и говорит о некотором смягчении собственных

²⁰⁷ Записка министра иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкеля об условиях признания РСФСР де-юре. 18 ноября 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 10 АЗ/17, bind I. Копия, норвежский язык.

позиций в межгосударственных отношениях. Осенью 1922 г. Ю.Ф.В. Якхельн и другие норвежские дипломаты в беседах с российскими представителями неоднократно поднимали вопрос о признании Россией Парижского договора от 9 февраля 1920 г. о суверенитете Норвегии над Шпицбергенем²⁰⁸. Норвежские демарши были вызваны статьями в советских газетах, где критиковался как договор о Шпицбергене, так и норвежская активность в Северном Ледовитом океане в целом.

Как следствие, 16 января 1923 г. министру иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкелю была вручена нота о позиции России в отношении Шпицбергена от 6 января 1923 г.²⁰⁹

При этом Норвегия в своем отношении к Советской России руководствовалась объемом экономических интересов, с одной стороны, и степенью зависимости от Антанты – с другой.

Для советской стороны представляли значение территориальные, экономические и военные интересы, в частности, опасение по поводу уступки Норвегией Англии постоянной гавани на Северном Ледовитом океане²¹⁰. Добиться отмены Парижского соглашения 1920 г. о юрисдикции Норвегии над Шпицбергенем не представлялось возможным. Но дипломатическое ведомство РСФСР понимало, что «с Норвегией можно прийти к частному соглашению. Например, добиться признания Советским правительством прав на заявки и промыслы, закрепленные до войны за русскими гражданами, за наше присоединение к Парижскому соглашению»²¹¹.

Норвежское правительство, обсуждая указанные проблемы в парламентской комиссии по иностранным делам, признало право России на

²⁰⁸ Письмо торгового представителя Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельна министру иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкелю о беседе с заместителем народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвиновым. Москва. 15 ноября 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Р 13 G 3/22. Копия, машинопись, норвежский язык.

²⁰⁹ Нота заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова министру иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкелю о позиции России в отношении Шпицбергена. 6 января 1923 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. VI. Док. 62. С. 135-136.

²¹⁰ Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова торговому представителю СССР в Норвегии Я.З. Сурицу по вопросам о Шпицбергене, Договоре 1907 г., 12-мильной зоне и торговых отношениях между Норвегией и СССР от 3 февраля 1923 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52337. Л. 28-32. Копия, машинопись, русский язык.

²¹¹ Там же. Д. 52337. Л. 12-15, 20.

протест в вопросе о Шпицбергене. Аргументы против Москвы были бы ослаблены, так как рыбаки и рабочие рыбных промыслов выступают в поддержку РСФСР (которая закупает значительное количество норвежской сельди и другой рыбы) и Коминтерна. Поэтому вопрос о покупке рыбы со стороны России, который в РСФСР рассматривался только с финансовой точки зрения, в Норвегии является политическим вопросом, связанным с укреплением российского положения и работой местной Компартии. Имелись успехи и в лесной промышленности: в 1923 г. Фредерик Прютц, известный норвежский промышленник в области деревообработки, был главным инициатором широкого соглашения о концессиях с советским правительством в области лесной промышленности в районе Онежского озера и создания акционерного общества The Russo-Norwegian Onega Wood Co. Ltd.²¹² В парламентской комиссии коммунисты предложили послать Парижское соглашение и Горный регламент России на подпись. Однако в соглашении 1920 г. существовал пункт, по которому присоединение новой державы к соглашению осуществляется с согласия Франции. Обращение к Франции о посылке соглашения на ратификацию Россией привело бы к отказу. Поэтому норвежская сторона на дипломатическом уровне предлагала найти другой исход: «принять содержание Парижского трактата за основу, выработать сепаратный договор с Россией по вопросу о Шпицбергене»²¹³.

Правительство РСФСР считало недействительными все решения о режиме Шпицбергена, принятые без участия России, опасаясь новых нарушений русских интересов. Горный регламент Шпицбергена, разработанный норвежским правительством и сообщенный различным государствам, не признавал прав, принадлежащих русским гражданам и предпринимателям по Шпицбергенскому трактату от 9 февраля 1920 г. Поэтому

²¹² Письмо министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле временно исполняющему обязанности министра иностранных дел Ю.Х.Р. Хольмбу о признании Норвегией советского правительства де-юре. 17 сентября 1923 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P2 B 3/20, bind II. Копия, машинопись, норвежский язык.

²¹³ Из письма заместителя торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю НКВД СССР М.М. Литвинову о подготовке советско-норвежского договора о Шпицбергене и других вопросах двусторонних отношений. 12 февраля 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52337. Л. 33-40. Подлинник, машинопись, русский язык.

правительство РСФСР не признавало юридической силы Шпицбергенского трактата, а также считало, что справедливое решение может быть достигнуто только при установлении юридического режима Шпицбергена совместным соглашением всех держав, участвовавших в развитии экономики архипелага.

Норвежские власти понимали, что если Россия не признает Парижский договор (о присоединении архипелага Шпицберген к Норвегии), то документ не будет иметь юридической силы. Следовательно, Норвегии заручиться согласием СССР было необходимо. Это стало еще одной важной особенностью выстраивания межгосударственных отношений Страны Советов со скандинавскими государствами в Арктической зоне в предвоенный период.

Итак, в обращении министра иностранных дел Норвегии к заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о российских интересах на Шпицбергене от 2 марта 1923 г. отмечалось²¹⁴, что норвежское правительство всегда стремилось к сотрудничеству с Россией по вопросу установления режима на архипелаге. Это видно из позиции, которую оно занимало на международных конференциях по урегулированию данного вопроса. Но на переговорах, завершившихся заключением Шпицбергенского трактата от 9 февраля 1920 г., не было возможности включить Россию в число держав-сигнаторов (*signatory countries*), поскольку она не была признана де-юре. Однако тот факт, что Россия не была в числе стран – подписантов договора, не может служить основанием для непризнания советских территориальных арктических интересов. Наоборот, чтобы компенсировать невозможность видеть Россию среди договаривающихся сторон, в ст. 10 договора было включено положение, гарантирующее русским гражданам и предпринимателям равные права со всеми гражданами договаривающихся держав. В то же время режим Шпицбергена, определяемый Шпицбергенским трактатом и Горным регламентом, способствует обеспечению интересов

²¹⁴ Письмо министра иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкеля заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о российских интересах на Шпицбергене. 2 марта 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 200. Д. 37. Л. 50-51. Копия, машинопись, современный перевод с французского.

Советской России на архипелаге, ставя в равные условия русских граждан и советские предприятия с державами-подписантами. На этом основании норвежское правительство надеялось, что советское правительство, еще раз изучив вопрос, смягчит свои позиции.

Вместе с тем правительство РСФСР стремилось вернуть земельные участки на Шпицбергене, которые принадлежали советским гражданам. В своем письме от 12 февраля 1923 г. А.М. Коллонтай аргументировала это тем, что претензии России на Шпицбергене следует рассматривать в контексте государственных, а не частных прав. В таком случае, признав суверенитет Норвегии над Свальбардом (шведское название архипелага), советское правительство могло бы получить признание и своих прав на земельные участки на архипелаге. Москва вела переговоры о покупке акций фирмы «Англо-Российский Грумант» на Шпицбергене, которые до революции принадлежали российским владельцам. Договоренность о передаче части акций была достигнута через несколько лет, а оставшаяся часть акций была приобретена в 1932 г.²¹⁵

В этот исторический период наиболее существенным событием, затрагивающим интересы России, стало обсуждение трактата 1907 г. на закрытом заседании стортинга от 9 июня 1923 г. Норвежское правительство, желая рассмотреть вопрос о повышении таможенных пошлин при закрытых дверях и чтобы предотвратить преждевременные комментарии, использовало как предлог для объявления секретности вопрос о Христианской конвенции 1907 г. (Договор о территориальной неприкосновенности Норвегии), являвшейся договором об официальном признании независимости Норвегии и гарантиях ее территориальной неприкосновенности со стороны Великих держав (России, Германии, Франции, Великобритании) в связи с русскими

²¹⁵ Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова заместителю торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о советско-норвежском соглашении о Шпицбергене. 3 марта 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52337. Л. 53-55. Копия, машинопись, русский язык.

нотами от 25 октября и 23 ноября 1922 г.²¹⁶ Министр иностранных дел К.Ф. Мишле сообщал, что после отказа России признавать Христианейскую конвенцию 1907 г. механически аннулированным, Франция и Англия со своей стороны заявили Норвегии, что в таком случае и они теперь отказываются рассматривать трактат упраздненным. В результате дебатов стортинг предложил норвежскому правительству проводить аннуляцию договора 1907 г. соответственно означенным в нем параграфам, входя в предварительные обсуждения с отдельными заинтересованными державами. Это означало, что договор во всяком случае остается в силе до 1928 г., что и было зафиксировано еще при его подписании. В ходе обсуждения никаких предложений о пересмотре конвенции или изменений ее пунктов внесено не было. «В дебатах участвовали не только либералы, но и консерваторы, которые не только не проявили враждебности к России, но, скорее, позволяли в речах проскальзывать известную к ней “благожелательность”. Этот факт еще раз подтверждает то, что в настоящий момент несомненно господствует “благожелательность” по отношению к России как в парламентских кругах, так и в самом Норвежском правительстве. Почему следует это настроение использовать»²¹⁷. Все понимали, что протест России по поводу аннулирования договора 1907 г. вызывается отсутствием гарантий в том, что норвежские порты не будут использованы английским военным флотом с агрессивными целями против России.

Выводы по разделу 1.3.

Первые шаги советского правительства по реализации арктической внешней политики стали следствием необходимости урегулирования сложившейся международной обстановки из-за ослабления страны, потрясенной Первой мировой и Гражданской войнами, а также пониманием

²¹⁶ Нота заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова торговому представителю Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Яхельну по поводу Договора об интегритете 1907 г. 25 октября 1922 г. // АВП РФ. Ф. 186. Оп. 3. П. 1. Д. 1. Л. 22. Копия, машинопись, русский язык.

²¹⁷ Из письма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о Договоре 1907 г. Христиания. 20 июня 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52335. Л. 87-88. Подлинник, машинопись, русский язык.

необходимости перехвата инициативы у приарктических государств на северных границах.

«Гонка за Арктику» первой четверти XX в. была обусловлена развитием технологий и пониманием перспектив освоения арктических ресурсов. С этим связано формирование подходов к разделу Арктики. При этом пять арктических стран руководствовались принципом экономической целесообразности, утверждая те подходы, которые могут сулить в перспективе большие территории. С учетом своего географического положения Советская Россия, как и Канада, стала сторонником секторального принципа раздела Арктики.

Особую важность во внешней политике Советской России и СССР имело сотрудничество с Норвегией, так как именно эти отношения создали базу для советской арктической политики.

Исследование показало, что важной особенностью выстраивания межгосударственных отношений Советской России (СССР) с приполярными государствами в Арктической зоне в начале 1920-х годов стало, с одной стороны, международное признание молодого советского государства, установление межгосударственных отношений и территориальных границ, а с другой – отказ от идеологической революционной пропаганды на территории стран-соседей. Начало стабилизации отношений было положено торговыми соглашениями с Великобританией и Норвегией, а также признанием границ с Финляндией. Открытым оставался вопрос архипелага Шпицберген и его экономического состояния.

Выводы по главе 1

По итогам первой главы диссертационного исследования можно сделать следующие выводы. Исследование базируется на принципах историзма, противоречия, системности и преемственности.

Предложена авторская периодизация исследования, затрагивающая шесть исторических периодов. Рассмотренный в главе период с XII в. по 1923 г.

в рамках работы представляет собой формирование предпосылок нормативного закрепления права на освоение арктических территорий, включающих, прежде всего, исконную экономическую деятельность народов России на арктических территориях.

В главе также рассмотрены основные вехи, заложившие основу формированию межгосударственных отношений в Арктике.

Установлено, что историческое освоение Арктики связывается автором с деятельностью циркумполярной цивилизации, заселившей регион 11–16 веков назад. В этой связи в работе отсчет в освоении региона следует фиксировать не с точки зрения исторического процесса и географических открытий, а с точки зрения цивилизационного подхода. В этой связи есть необходимость ввести в научный оборот термин «особый период освоения Арктики» в военных и экономических целях с XII в.

Нарастающая важность арктических территорий и отсутствие установленных границ определили «гонку за Арктику» первой четверти XX в. Поиск политико-юридических решений по определению арктических границ в исследуемый период унаследовал проблемы, имевшиеся ранее, что находит отражение и в настоящее время. Сформировавшиеся подходы до сих пор не имеют полноценного признания, да и сам регион Арктики не входит в классификацию регионов ООН. Секторального принципа придерживаются наша страна и Канада, что обусловлено в первую очередь географическими особенностями региона и сложилось исторически. Дания, Норвегия и США настаивают на иной позиции: Северный Ледовитый океан в юридическом плане ничем не отличается от Индийского или иных незамерзающих океанов, а соответственно, универсальные договоры по морскому праву применимы к Арктическому региону без адаптаций.

Важной основой взаимодействия в Арктическом регионе стала экономическая целесообразность и, как следствие, установление дипломатических отношений с важным участником Антанты и значимой

страной Северной Европы – Великобританией, а также Норвегией, имевшей сухопутную границу с СССР.

Глава 2. Особенности эволюции советской внешней политики в Арктике

2.1. Основы выстраивания межгосударственных отношений с циркумполярными государствами в 1923–1938 годы

Научно доказано, что данный исторический период характеризуется лидирующим положением СССР и Норвегии в мире в научном и экономическом освоении Арктики²¹⁸.

Диссертационное исследование показало, что к июлю 1923 г. в Норвегии окончательно сложилось внутривнутриполитическое положение для признания СССР де-юре при выполнении ряда условий, которые были выяснены торговым представителем СССР в Норвегии А.М. Коллонтай. Основными пунктами предварительных условий были следующие:

1. Признание суверенитета Норвегии на Шпицбергене.
2. При преобразовании Мурманска в первоклассный порт облегчить торговые сношения с Россией и главным образом обеспечить Норвегии концессии по транспорту между Россией и другими странами.
3. Фаворизировать закупку в Норвегии, помимо сельдей и [другой] рыбы, также и предметов промышленности (сельскохозяйственные орудия, локомотивы и т.д.).
4. Вопрос о компенсации, по-видимому, в тех двух формулировках, какие считаются приемлемыми (претензии Норвегии достигали 250 млн норвежских крон)²¹⁹.

В этой связи народный комиссар иностранных дел СССР Г.В. Чичерин указывал, что «политическое и юридическое признание нашего правительства Норвегией имело бы огромное значение. Если передача заказов норвежским

²¹⁸ Сабуров А.А. Организация научных исследований как фактор освоения островов Европейской части Арктики в 1906-1941 гг.: отечественный и норвежский опыт: дис. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2019. – 247 с.

²¹⁹ Из письма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о признании Норвегией СССР де-юре. 14 июля 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52336. Л. 3-11. Подлинник, машинопись, русский язык.

промышленникам и организация части хлебного экспорта при их посредничестве могут привести к этому, стоило бы это сделать»²²⁰.

Вместе с тем, несмотря на позицию Франции и Англии, норвежские правящие круги стремились не только к экономической выгоде от торговых отношений, но и установлению межгосударственных. Потому что, достигнув «определенного уровня товарооборота... должны были бы признать данную страну и ее правительство, с которым мы ежедневно дружественно общаемся по самым разным вопросам, затрагивающим благополучие наших сограждан и наивысшие интересы нашей страны. Сложившееся положение – это в известной степени камуфляж: мы ведем переговоры с Россией как с равноправной страной, точно так же, как и с другими государствами»²²¹. Но для признания требовалось «урегулирование вопроса о Шпицбергене, условия рыболовства в Северном Ледовитом океане и на Белом море, возмещение ущерба, понесенного за время войны нашими консульскими и дипломатическими представителями...»²²².

Позиция Франции и Англии уже не могла сдержать Королевство Норвегия в необходимости признания РСФСР.

Диссертационное исследование показало, что в 1923 г. вопрос о Шпицбергене стал запутанным клубком в политике северных стран. Норвегия, с одной стороны, придавала огромное значение своим правам на Шпицберген, утрата которых воспринята была бы всей страной как национальная потеря. С другой стороны, ее тревога за участь архипелага была обострена аннексией Гренландии Данией, хотя Норвегия считала Гренландию своей исторической собственностью. В-третьих, Норвегия прекрасно понимала, что Англия весьма склонна к пересмотру Парижского трактата, в котором, по ее мнению, недостаточно приняты во внимание исторические интересы Англии. В-

²²⁰ Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина народному комиссару внешней торговли СССР Л.Б. Красину о значении признания Норвегией советского правительства де-юре. 25 июля 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 200. Д. 52346. Л. 24. Копия, машинопись, русский язык.

²²¹ Письмо министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле временно исполняющему обязанности министра иностранных дел Ю.Х.Р. Хольмбу о признании Норвегией советского правительства де-юре.

²²² Там же.

четвертых, в Норвегии помнили, что до признания суверенитета Норвегии над архипелагом не существовало никакого порядка, устанавливавшего некий формализованный контроль над Шпицбергеном со стороны одного или нескольких государств, а Россия, наряду с Норвегией и Швецией, была в числе трех держав, под контролем которых находился Шпицберген. При этом Россия до 1917 г. постоянно противилась признанию суверенитета на Шпицберген какой-либо из стран. Именно она еще во время совещаний в Христиании в 1912–1914 гг. настаивала, чтобы Шпицберген остался *terra nullius*. Кроме того, Россия вплоть до 1917 г. обладала крупными экономическими интересами, заставлявшими видеть в ней серьезного конкурента Норвегии в вопросе суверенитета²²³.

Как следствие, в рамках предстоящих переговоров Норвегия была готова взамен на присоединение Советской России к Парижскому договору пойти на признание де-юре советского правительства.

На заседании правительства Норвегии 18 декабря 1923 г. были заслушаны предложения, содержащие ряд преференций²²⁴, о Шпицбергене и признании советского правительства де-юре, изложенные 17 декабря торговым представителем СССР в Норвегии А.М. Коллонтай. Правительство приняло решение, что переговоры с Россией о признании де-юре следует начать, но при условии, что она признает Парижский договор о Шпицбергене. А 22 декабря министр иностранных дел К.Ф. Мишле сообщил российскому торговому представителю, что на последнем заседании года кабинет принял решение вступить в переговоры по вопросу о признании России де-юре²²⁵. И уже 8 января 1924 г. норвежское правительство в ноте МИД об урегулировании

²²³ Из письма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай народному комиссару иностранных дел СССР Г.В. Чичерину по вопросу о Шпицбергене и признании Норвегией советского правительства де-юре. 6 октября 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 302. Д. 52330. Л. 45–46. Копия, машинопись, русский язык.

²²⁴ Запись беседы министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле с торговым представителем СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о Шпицбергене и признании советского правительства де-юре. 17 декабря 1923 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD P 10 A 3/17, bind. III. Копия, машинопись, норвежский язык.

²²⁵ Письмо торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову по вопросу о Шпицбергене и признании Норвегией советского правительства де-юре. 28 декабря 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52336. Л. 108–111. Подлинник, машинопись, русский язык.

нерешенных вопросов в двусторонних отношениях отмечало, что правительства стран Антанты изучили предложение норвежского королевского правительства добиться от подписавших трактат о Шпицбергене держав согласия на присоединение России к этому договору. Также отмечалось, что «...наступил также момент вступить в переговоры с правительством Союза о заключении договора о торговле и мореплавании, чтобы содействовать развитию добрых отношений между двумя странами и способствовать их взаимным интересам»²²⁶. В то же время норвежское правительство одобрило проект основы для переговоров из 12 пунктов. Помимо пункта, который связывал признание Норвегией советского правительства де-юре с признанием СССР суверенитета Норвегии над Шпицбергенем, в проекте затрагивался и давно вызывавший споры вопрос о возмещении за национализированную норвежскую собственность в России.

В ответ российская сторона в феврале 1924 г. сообщила, что готова урегулировать с выгодой для интересов Норвегии следующие вопросы:

- 1) Формальное признание суверенитета Норвегии над Шпицбергенем.
- 2) Правительство Союза берет на себя обязательство обсудить, не ожидая заключения торгового договора, специальную конвенцию, предоставляющую норвежским рыбакам серьезные торговые льготы в морских районах Северной России.
- 3) Правительство Союза продолжит предоставлять преимущество норвежским компаниям на охоту и рыбную ловлю в территориальных водах Северной России.
- 4) Правительство Союза незамедлительно обсудит с Королевским Правительством договор о торговле и мореплавании на основе наибольшего благоприятствования.

²²⁶ Вербальная нота МИД Норвегии торговому представительству СССР в Норвегии об урегулировании нерешенных вопросов в двусторонних отношениях. Христианиа. 8 января 1924 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 B 3120, bind 11. Копия, машинопись, французский язык.

5) В отношении норвежских предприятий, национализированных в России, Правительство Союза будет готово прийти к согласию с бывшими владельцами в форме, соответствующей новому российскому законодательству и сообразной интересам России²²⁷.

При этом А.М. Коллонтай 5 февраля 1924 г. вручила советский проект декларации о полном восстановлении дипломатических отношений между двумя странами заместителю министра иностранных дел Норвегии²²⁸.

Одновременно в установлении межгосударственных отношений с некоторыми государствами Антанты произошли изменения. Как уже упоминалось, британское правительство признало Советскую Россию де-юре, а 7 февраля последовало аналогичное признание и со стороны Италии, что было связано с заключением торгового договора между двумя странами. Поэтому СССР 11 февраля 1924 г. стал требовать признания Норвегией «без всяких оговорок относительно долгов и других требований»²²⁹. Понимая перспективы ухудшения позиций в связи с прецедентами в международных отношениях, министр иностранных дел Норвегии внес предложение о признании СССР на обсуждение кабинета норвежского королевского правительства²³⁰. Как следствие, в ноте от 15 февраля 1924 г. советскому торговому представителю в Норвегии доводилось решение королевского норвежского правительства установить сношения между Норвегией и СССР²³¹. В итоге 15 февраля 1924 г. была подписана Декларация между СССР и Норвегией о взаимных

²²⁷ Нота торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о Шпицбергене, признании Норвегией советского правительства де-юре и других вопросах двусторонних отношений. Христианиа. 4 февраля 1924 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 10 A 3/17, bind IV. Подлинник, машинопись, французский язык.

²²⁸ Там же.

²²⁹ Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова торговому представителю СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о переговорах с норвежским правительством о признании СССР де-юре. 8 февраля 1924 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 43. Д. 328. Л. 7. Копия, машинопись, русский язык.

²³⁰ Телеграмма торгового представителя СССР в Норвегии А. М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о переговорах с норвежским правительством о признании СССР де-юре. 11 февраля 1924 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 43. Д. 327. Л. 22. Копия, машинопись, русский язык.

²³¹ Нота министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле торговому представителю СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о признании Норвегией СССР де-юре. 15 февраля 1924 г. // НКВД СССР. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I-II. М., 1928. С. 80-81.

претензиях²³². А 16 февраля 1924 г. представителем СССР в Норвегии А.М. Коллонтай было доведено министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о признании СССР суверенитета Норвегии над Шпицбергенем, включая остров Медвежий²³³.

Полномочным представителем СССР в Норвегии 18 августа 1924 г. была официально назначена А.М. Коллонтай, норвежским посланником в Москве стал А.Т. Урби.

В середине ноября 1924 г. переговоры о торговом соглашении возобновились, на этот раз они велись норвежской миссией в Москве и НКВД СССР. Осенью 1925 г. сторонам удалось урегулировать спорные вопросы, и 15 декабря 1925 г. заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинов и норвежский посланник А.Т. Урби подписали Советско-норвежский договор о торговле и мореплавании²³⁴.

Советско-норвежские отношения выстраивались с позиций необходимой целесообразности и взаимной выгоды, а также допустимых уступок в зависимости от складывающейся обстановки, но с учетом четкого представления²³⁵ о политической, экономической, социальной обстановке в Норвегии, находящейся в зависимости от Англии, Франции, Стран согласия и Лиги Наций. В межвоенный период Королевство Норвегия представляло собой небольшую страну, лишенную собственного сырья, зависящую в своем благополучии от свободного судоходства ее коммерческого флота, имеющую по сухопутной границе сравнительно могущественного соседа в лице Швеции, а с остальных сторон доступную нападению более сильных морских держав, не

²³² Декларация между СССР и Норвегией о взаимных претензиях. 15 февраля 1924 г. // НКВД СССР. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I-II. М., 1928. С. 80-81.

²³³ Нота торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о признании СССР суверенитета Норвегии над Шпицбергенем. 16 февраля 1924 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. VII. Док. 55. С. 115-116.

²³⁴ Договор между СССР и Норвегией о торговле и мореплавании. 15 декабря 1925 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. I. № 26. 21 апреля 1926 г. С. 341-370.

²³⁵ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова полномочному представителю СССР в Норвегии А.М. Макару о советской политике в отношении Норвегии. 18 мая 1926 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 6. П. 12. Д. 92. Л. 10-13. Копия, машинопись, русский язык.

могло играть и не играло роли самостоятельного фактора в международной жизни. Больше всего Норвегия была подвержена экономическому и политическому давлению со стороны Великобритании. Давление, оказывавшееся на небольшие нации крупным государством непосредственно, дополнительно проводилось через Лигу Наций. В этой связи заместитель народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинов отмечал: «Достаточно вспомнить роль мелких нейтральных государств во время империалистической войны, когда обе воюющие стороны заискивали перед ними и платили довольно высокую дань за нейтралитет. При новом вооруженном конфликте мелкие государства будут играть еще более видную роль. В особенности приходится думать нашему Союзу, которому рано или поздно придется стать объектом коллективного нападения, о том, чтобы теперь же обеспечить более или менее благожелательный нейтралитет таких государств, как Норвегия»²³⁶.

Заместитель НКВД СССР М.М. Литвинов делал вывод, что в данный период времени (1926 г.) в Норвегии обстановка благоприятна для воздействия на нее в желательном нам направлении²³⁷.

Анализ документов НКВД СССР показал, что М.М. Литвинов в ведомстве ставил задачи «разъяснить самым популярным образом разницу между империалистической Россией, стремившейся к завоеваниям и боровшейся поэтому против усиления Скандинавских государств, и заменившим ее Советским Союзом, заинтересованным, наоборот, в укреплении мелких государств, в расширении их самостоятельности и в увеличении их сопротивляемости вожделениям крупных держав»²³⁸.

На закрытом заседании стортинга, состоявшемся 28 января 1927 г., министр иностранных дел Ивар Люкке сделал сообщение о

²³⁶ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова полномочному представителю СССР в Норвегии А.М. Макару о советской политике в отношении Норвегии. 18 мая 1926 г.

²³⁷ Там же.

²³⁸ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова полномочному представителю СССР в Норвегии А.М. Макару о советской политике в отношении Норвегии. 18 мая 1926 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 6. П. 12. Д. 92. Л. 10-13. Копия, машинопись, русский язык.

внешнеполитическом положении Норвегии²³⁹. В докладе об отношениях с СССР отмечалось, что относительно старых долгов вопрос не решен, поэтому в отношении государственных кредитов для Советского Союза речь не идет.

В период 1925–1932 гг. СССР приобрел в собственность несколько участков на Шпицбергене общей площадью 260 км². Все земельные участки – Баренцбург, Грумант и Пирамида – находились в ведении специально созданного государственного треста «Арктикуголь» (позднее вошедшего в систему Главсевморпути)²⁴⁰. Вплоть до Второй мировой войны архипелаг имел важное экономическое и стратегическое значение для Советского Союза, обеспечивая углем северные районы страны и советский морской флот. Уголь добывался советскими организациями на острове Шпицберген в количестве около 400 тыс. т в год (при общей добыче угля на острове в 600–650 тыс. т)²⁴¹.

С 1931 г. возросли масштабы экономической активности СССР на Шпицбергене. С созданием государственного объединения «Арктикуголь» и передачей Баренцбурга советским органам в отношениях с норвежскими властями возникли проблемы. Наиболее значительными инцидентами стали острые обмены мнениями между Норвегией и Советским Союзом летом 1931 – осенью 1932 г. по поводу строительства советской стороной радиостанции на Шпицбергене, инцидента на острове Виктория, который расположен в советском секторе между островом Белый (Шпицбергенский архипелаг) и Землей Франца-Иосифа. 8 августа 1930 г. гражданин Норвегии капитан Педер Элиассен, участвовавший в экспедиции «Братвааг», якобы по собственной инициативе захватил остров. В ноте от 29 января 1933 г. советское правительство объявило незаконным занятие острова Виктория П. Элиассеном,

²³⁹ Письмо полномочного представителя СССР в Норвегии А. М. Макара заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинову о сообщении министра иностранных дел Норвегии И. Люкке о внешней политике Норвегии на заседании стортинга. Осло. 31 января 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 26. Д. 30. Л. 20–21.

²⁴⁰ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 89. Л. 57.

²⁴¹ К вопросу о Шпицбергене (Свальбардском архипелаге). Заявление ТАСС // Правда. 1947. 15 января.

который, согласно советскому декрету от 15 апреля 1926 г., является советской территорией²⁴².

Советский НКВД скрупулезно контролировал и анализировал ситуацию в российско-норвежских отношениях, в том числе «выходки» кабинета правительства Й. Хунсейда в адрес СССР, и немедленно выражал протест, принимая по возможности неофициальные меры, так, чтобы о советских протестах было известно лидерам политических партий²⁴³.

Более напряженно установление границ и закрепление арктических пространств за Советским Союзом происходило в восточной части Арктики. Здесь наибольший резонанс имел международный инцидент, связанный с попытками политико-юридического отторжения исконно российского острова Врангеля, расположенного в Северном Ледовитом океане между Восточно-Сибирским и Чукотским морями.

Исследования отечественных историков говорят о том, что усиленное внимание к острову Врангеля характеризовало начало 1920-х годов, например, в английской прессе того времени появились утверждения, что остров «является новым владением короля Георга V», так как ранее там высаживались британские колонисты, и, таким образом, остров присоединяется к владениям Великобритании²⁴⁴. В 1922 г. премьер-министр Канады У.Л. Маккензи Кинг выступил с официальным заявлением о принадлежности острова Канаде²⁴⁵. Протестные ноты советской стороны, исходящие от Народного комиссариата по иностранным делам, не имели успеха.

²⁴² Нота полномочного представителя СССР в Норвегии А.М. Макара премьер-министру и министру иностранных дел Норвегии И. Люкке о постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. относительно границ, СССР в заполярных областях от 6 мая 1926 г. Осло. 6 мая 1926 г. // АВП РФ. Ф. 186. Оп. 7. П. 13. Д. 1. Л. 3-4. Копия, машинопись, французский язык.

²⁴³ Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзаяну о состоянии двусторонних отношений и деятельности Советско-норвежского общества культурного сближения. 16 декабря 1932 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 14. П. 114. Д. 258. Л. 35-36. Копия, машинопись, русский язык.

²⁴⁴ Бей Е.В. «Наш поход к острову должен быть возможно крепче обеспечен». Вклад Г.Д. Красинского в установление суверенитета СССР над островом Врангеля в 1921-1926 гг. // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 754; Красинский Г.Д. Пути Севера (Северные воздушные экспедиции 1927 и 1928 гг. Остров Врангеля и первый Ленский рейс). М.: ОСОАВИАХИМ, 1929. С. 11.

²⁴⁵ Бей Е.В. «Наш поход к острову должен быть возможно крепче обеспечен». Вклад Г.Д. Красинского в установление суверенитета СССР над островом Врангеля в 1921-1926 гг. С. 754; Врангеля остров // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1929. Т. 13. С. 399.

Вследствие такой неразберихи началась гонка снаряженных экспедиций к острову. Практически одновременно в июле 1924 г. к острову выдвинулись советские и американские исследователи. Отечественные исследователи, которых возглавлял известный гидрограф Б.В. Давыдов, добрались до острова первыми и водрузили советский флаг, представлявший собой «крепкий железный лист, с вырезанными в нем буквами: С.С.С.Р.»²⁴⁶.

На острове были обнаружены 14 колонистов, которые при задержании сообщили, что все они являются служащими американской фирмы²⁴⁷. Все незаконно находящиеся на острове были подняты на борт канонерской лодки «Красный Октябрь» и переправлены в г. Ном на Аляске²⁴⁸.

За успешное выполнение задания правительства и проявленные при этом мастерство, мужество и отвагу экипаж канонерской лодки был удостоен высокой награды Родины – революционного Красного Знамени. Кроме того, каждому участнику экспедиции был вручен нагрудный знак «За экспедицию на остров Врангеля».

Гонка за освоение острова Врангеля послужила толчком к нормативному закреплению арктических территорий внутренним актом – постановлением ЦИК СССР, в котором констатировалось: «Объявляются территорией Союза ССР все как открытые, так и могущие быть открытыми в дальнейшем земли и острова, не составляющие к моменту опубликования настоящего постановления признанной правительством Союза ССР территории каких-либо иностранных государств, расположенные в Северном Ледовитом океане, к северу от побережья Союза ССР до Северного полюса в пределах между меридианом тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-Губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто

²⁴⁶ Красинский Г.Д. На советском корабле в Ледовитом океане: гидрографическая экспедиция на остров Врангеля. М. Литиздат Н. К. И. Д., 1925. С. 49.

²⁴⁷ Слабука В.В. На самых дальних рубежах: Очерки истории охраны северо-восточной границы. Петропавловск-Камчатский, 2005. С. 69.

²⁴⁸ Давыдов Б.В. В тисках льда: Плавание канлодки «Красный Октябрь» на остров Врангеля. Л., б.и. 1925. С. 17.

шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе»²⁴⁹.

Данное постановление стало, по сути, провозглашением секторального принципа на уровне национального законодательства²⁵⁰. Исходя из описанного выше, границы секторов не были приравнены к национальным границам и являлись одним из подходов к разделению Арктики. Тем не менее на картах мира, выпущенных в СССР, с 1926 г. стали наносить границы секторов в Арктике пунктирными линиями²⁵¹. Общая площадь полярных территорий СССР на тот момент составила 5,842 млн км². Позднее, в 1979 г., советская «восточная граница полярных владений в Северном Ледовитом океане» была уточнена по линии 168° 58' 49,4" з.д. Данный кейс снова иллюстрирует историческую роль картографии в установлении границ.

Для предотвращения гонок, аналогичных той, что была за остров Врангеля, и официального закрепления арктических территорий СССР в 1928 г. Совет народных комиссаров учредил специальную Комиссию для проработки пятилетнего плана научно-исследовательских работ в арктическом секторе СССР²⁵². Создание первой правительственной Арктической комиссии и ее роль при освоении и дальнейшем закреплении советского сектора Арктики стало значимой вехой политики СССР по нормативному закреплению арктических территорий. Комиссия сосредоточила усилия на направлении колонистов и фиксации территорий в советской Арктике, в частности, были основаны

²⁴⁹ Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане. 15 апреля 1926 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. Управление делами СНК СССР, отд. I, 30 мая 1926. № 32. Ст. 203. С. 586.

²⁵⁰ Бей Е.В. Деятельность Арктической комиссии при СНК СССР по освоению Арктики. С. 59.

²⁵¹ Тимошенко М. Почему и сегодня вокруг Севморпути кипят страсти? // Родина. 2015. № 3. С. 52.

²⁵² Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях СССР». 31 июля 1928 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1928. № 52. Ст. 464. № 36-61, 63-69 (отдел первый), № 62 (отдел второй). М., б.г.

научные станции на архипелагах Земля Франца-Иосифа, Новая Земля и Северная Земля²⁵³.

Развернутый план комплексных экспедиций в разрезе первой пятилетки представлен в Приложении 4.

Устойчивый контроль над северными приполярными пространствами обеспечивал Советскому Союзу успешное решение ряда важнейших задач, в первую очередь окончательного закрепления – де-факто – протяженной линии северной границы государства.

Итак, к концу 1920-х годов на политической карте мира окончательно утвердились пять стран, которые принято называть арктическими, или полярными (территории которых выходят к Северному Ледовитому океану), заявивших о своих правах на контроль над Арктикой, а именно:

- прежде всего СССР, который и с исторических позиций, и по географическому положению играл доминирующую роль в вопросе владения арктическим пространством;

- Канада – после получения ею статуса независимого доминиона английской короны в 1867 г.;

- США – официально получившие собственное Заполярье и выходы к двум арктическим морям 18 октября 1867 г. т. е. в день передачи правительством Российской империи проданной Аляски;

- Норвегия, окончательно сформировавшаяся как независимое государство только в 1905 г. после освобождения от протектората Швеции;

- Дания – по решению Международного суда, рассматривавшего территориальный спор между Норвегией и Данией; Гренландия в 1933 г. стала датской территорией²⁵⁴.

К началу 1930-х годов политические противоречия в системе международных отношений крайне обострились. Достигли своего апогея

²⁵³ Бей Е.В. Деятельность Арктической комиссии при СНК СССР по освоению Арктики. С. 56.

²⁵⁴ Ивченко Б.П., Шамахов В.А. Обеспечение национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. С. 12.

кризисы в политической и экономической сферах. Период относительного политического спокойствия, который наступил в Европе после Первой мировой войны и продолжался в течение 15 лет, завершался.

К 1932 г. в советско-норвежских отношениях обозначился кризис, которого никогда не было, так как отношения всегда отличались корректностью по сравнению с другими капиталистическими странами. «Поведение норвежского правительства в связи с задержанием нами 10 норвежских судов ярко иллюстрирует его враждебность по отношению к СССР. Решение о посылке военного судна в наши воды является крайне наглой выходкой, наглость которой еще была увеличена тем, что норвежское правительство по получении нашего согласия, о котором оно запросило во взятой потом обратно ноте А.Т. Урби (посланник Норвегии в СССР. – *Авт.*), поспешило опубликовать о своем решении»²⁵⁵. Министр национальной обороны Норвегии В. Квислинг в своих выступлениях в стортинге обвинил Союз ССР в агрессивных намерениях против Норвегии. Часть этих документов и обвинений основана также на официальных справках норвежского Министерства иностранных дел о том, что Коммунистический интернационал является органом государственной власти Союза ССР²⁵⁶. Министр обороны В. Квислинг, придерживавшийся крайне правых взглядов, в заключительной главе своей книги о России²⁵⁷ говорил о том, что необходимо создать коалицию стран Севера, начиная со Скандинавских стран и Великобритании, для устранения угрозы со стороны Советского Союза и защиты мира и цивилизации в Европе²⁵⁸.

Вместе с тем норвежские власти понимали, что для внешней политики особую важность представляло сохранение:

²⁵⁵ Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзаяну о состоянии Советско-норвежских отношений от 3 марта 1932 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 14. П. 114. Д. 258. Л. 10-12. Копия, машинопись, русский язык.

²⁵⁶ Нота полномочного представителя СССР в Норвегии А.А. Бекзаяна министру иностранных дел Норвегии Б. Бродланду по поводу выступления министра обороны Норвегии В. Квислинга в стортинге. 20 июля 1932 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XV. Док. 295. С. 424-426.

²⁵⁷ Quisling V. *Russland og vi*. Oslo: Jacob Dybwads Forlag. 1930. – 198 s.

²⁵⁸ Письмо посланника Норвегии в СССР А.Т. Урби в МИД Норвегии о состоянии советско-норвежских отношений. 5 апреля 1932 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Н 62 С 6/2. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

- дружбы со Швецией и связь с ее внешней политикой;
- хороших отношений с Россией, что являлось важным. Эта цель ставилась перед правительством при планировании внешней политики²⁵⁹.

Результаты обобщения архивного материала показали, что с приходом к власти правительства Ю.Л. Мувинкеля в 1933 г. произошел поворот в политике норвежского правительства в отношении СССР. Прежде всего это касалось придания благоприятного направления переговорам, гарантий сохранения статус-кво торгпредства, позиции в отношении советских претензий к Норвегии, а также предложения заключить согласительную конвенцию. Ю.Л. Мувинкель в беседе с А.А. Бекзадяном 8 марта (через несколько дней после того, как он вновь стал премьер-министром и министром иностранных дел) отмечал: «Норвегия и Советский Союз по меньшей мере должны прийти к единой точке зрения в отношении процедуры мирного разрешения конфликтов»²⁶⁰. Поэтому советская сторона, используя благоприятную обстановку в межгосударственных отношениях, планировала заключить соглашение о государственной гарантии кредитов, а также пакт с Норвегией о ненападении²⁶¹. Это было особенно важно в условиях, когда в Королевстве Норвегия стали укрепляться фашистские настроения, даже сильнее, чем в остальных двух Скандинавских странах. Однако, во-первых, на развитие политических воззрений в Норвегии всегда оказывали больше влияния Скандинавские страны и Англия, чем Германия²⁶². Во-вторых, в результате парламентских выборов 16 октября 1933 г. проявилось ослабление всех

²⁵⁹ Письмо генерального консула Норвегии в Гамбурге Э. Масенга заместителю министра иностранных дел Норвегии А. Эсмарку о приоритетах внешней политики страны. Гамбург. 23 февраля 1933 г. // АВП РФ, ДВП СССР, УД, Н 62 С 6/2. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

²⁶⁰ Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзадян о перспективах отношений с Норвегией после прихода к власти правительства Ю.Л. Мувинкеля. 27 марта 1933 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 15. П. 115. Д. 277. Л. 19-22. Копия, машинопись, русский язык.

²⁶¹ Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзадян об актуальных вопросах советско-норвежских отношений. 13 апреля 1933 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 15. П. 115. Д. 277. Л. 15-16. Копия, машинопись, русский язык.

²⁶² Там же. Л. 15.

буржуазных партий, полное поражение В. Квислинга и фашистов, блестящая победа рабочей партии транмелистов²⁶³.

Переплетение политических, финансовых, военных и межгосударственных отношений Скандинавских стран, находящихся в зависимости и под влиянием Англии, Франции и Лиги Наций, выступало в качестве фактора, осложнявшего работу по налаживанию дипотношений. В то же время анализ советским дипломатическим ведомством внешней и внутренней политики Королевства Норвегия свидетельствовал о сильном «уклоне политики Норвегии, как, впрочем, и других Скандинавских стран, в английский фарватер»²⁶⁴.

Складывающаяся внешнеполитическая обстановка на Европейском континенте после Первой мировой войны стала значимой особенностью для выстраивания межгосударственных отношений Страны Советов (СССР) со скандинавскими государствами в Арктической зоне в предвоенный период.

Результаты обобщенного архивного материала показали, что норвежская сторона после признания СССР продолжила территориальное расширение, предпринимала усилия для получения компенсации с российской стороны за национализацию имущества²⁶⁵, продажи небольшой части Шпицбергена и др.²⁶⁶

Основы внешней политики СССР определялись решением Политбюро ЦК ВКП(б) в декабре 1933 г., в соответствии с которым главным на европейском направлении стала борьба за коллективную безопасность, попытки подписания многостороннего договора о взаимопомощи, который включал бы Францию, Польшу, остальные государства-лимитрофы в

²⁶³ Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова поверенному в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананову о результатах парламентских выборов в Норвегии. 17 октября 1933 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 15. П. 115. Д. 277. Л. 39-40. Копия, машинопись, русский язык.

²⁶⁴ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзядяну о внешней и внутренней политике Норвегии. 16 июня 1934 г. // ДВП СССР. Т. XVII. Док. 203. М., 1971. С. 397-398.

²⁶⁵ Нота посланника Норвегии в СССР А. Т. Урби народному комиссару иностранных дел СССР Г.В. Чичерину о норвежских требованиях компенсации за национализированную собственность. Москва. 17 января 1928 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 1/19, bind VII. Копия, машинопись, французский язык.

²⁶⁶ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзядяну по поводу предложения о покупке Советским Союзом о-ва Ян-Майен. 17 апреля 1934 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 16. П. 116. Д. 293. Л. 13. (293). Копия, машинопись, русский язык.

Восточной Европе (не исключая Германию). Заключить подобный многосторонний договор не удалось. По результатам реализации советской внешней политики 15 сентября 1934 г. 30 государств – участников Лиги Наций пригласили Союз ССР стать ее членом. В совместном заявлении правительства северных стран разъяснили, что они намерены проголосовать за принятие СССР, когда вопрос будет внесен в повестку дня Ассамблеи Лиги, а 18 сентября Ассамблея приняла решение о принятии Советского Союза в Лигу Наций и предложила советскому правительству занять постоянное место в Совете Лиги.

Но стоит отметить, и это подтверждают результаты диссертационного исследования, что в этот период активно продвигалась идея создания Скандинавского военного блока (от чего активно отреклась Норвегия), вдохновителем которого выступали немецкие фашисты, а «что касается официальных инспираторов Военного блока – то здесь... безусловно, работает рука британских политиков и британского генерального штаба»²⁶⁷.

Основная озабоченность советской стороны была вызвана политикой Финляндии²⁶⁸. «Сообщая о господстве агрессивных, прогерманских и прояпонских настроений в Финляндии, следует, в частности, использовать тот чрезвычайно показательный факт, что по случаю 15-летия Мирного договора с СССР почти вся финляндская пресса выступила со статьями против этого договора, доказывая его неправильность и т. п., а некоторые правые» газеты не постеснялись открыто говорить о необходимости изменения этого договора»²⁶⁹. Еще в августе 1935 г. НКВД обладал информацией о том, между Скандинавскими странами и Финляндией ведутся переговоры о заключении

²⁶⁷ Письмо поверенного в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананова заведующему Первым западным отделом НКВД СССР Л.Е. Березову о блоке Северных стран. 24 декабря 1934 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 16. П. 116. Д. 297. Л. 26. Подлинник, машинопись, русский язык.

²⁶⁸ Письмо премьер-министра Норвегии Ю.Л. Мувинкеля полномочному представителю СССР в Швеции А.М. Коллонтай о его визите в Швецию. 2 января 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР, УД, Н 62 С 6/2. Черновик, машинопись, норвежский язык.

²⁶⁹ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в Дании Н.С. Тихменеву, в Финляндии Э.А. Асмусу, временному поверенному в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананову о политике Финляндии в отношении Скандинавских стран. 31 октября 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 397. С. 543-544.

соглашения о нейтралитете в случае войны по типу соглашения 1912 г.²⁷⁰ По инициативе Швеции и Норвегии очередные переговоры министров иностранных дел Скандинавских стран в Осло с участием Финляндии о создании Северной Антанты состоялись 26–29 августа 1935 г.²⁷¹ Финский кабинет, ведущий антисоветскую и прогерманскую линию, маскировал свою политику мнимой скандинавской ориентацией. «Эта маскировка была необходима, во-первых, потому, что разоблачения германофильской политики Финляндии, усилившейся при нынешнем финляндском правительстве, вредят Финляндии за границей, и, во-вторых, вследствие того, что в самой Финляндии имеются противники германофильства и авантюризма этой политики»²⁷². Советская сторона о заключении соглашения о нейтралитете в случае войны заявляла: «Этот вопрос никак не связан с каким-либо союзом для защиты нейтралитета, речь идет лишь о положениях международного права, с давних времен общих для трех Скандинавских стран, и нынешнее присоединение к ним Финляндии не имеет никакого отношения к политике»²⁷³. Вместе с тем в рамках деятельности Северного социал-демократического комитета по сотрудничеству прошло совещание представителей социал-демократических партий северных стран в Гельсингфорсе (Хельсинки) 7–9 декабря 1935 г.²⁷⁴

²⁷⁰ Телеграмма полномочного представителя СССР в Норвегии И.С. Якубовича в НКВД СССР о прибытии Л.Д. Троцкого в Норвегию. 19 июня 1935 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 195. Д. 1440. Л. 33. Копия, машинопись, русский язык.

²⁷¹ Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Норвегии И.С. Якубовичу, в Швеции А.М. Коллонтай, в Дании Н.С. Тихменеву о переговорах между Скандинавскими странами и Финляндией. 5 августа 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 336. С. 467-468; Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Норвегии И.С. Якубовичу, в Швеции А.М. Коллонтай, в Дании Н.С. Тихменеву о переговорах по созданию «Северной Антанты». 17 августа 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 345. С. 473.

²⁷² Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в Дании Н.С. Тихменеву, в Финляндии Э.А. Асмусу, временному поверенному в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананову о политике Финляндии в отношении Скандинавских стран. 31 октября 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 397. С. 543-544.

²⁷³ Записка министра иностранных дел Норвегии Х. Кута о беседе с полномочным представителем СССР в Норвегии И.С. Якубовичем относительно политики нейтралитета Северных стран. 31 августа 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Н 62. С. 6/2. Копия, машинопись, норвежский язык.

²⁷⁴ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в Дании Н.С. Тихменеву, в Финляндии Э.А. Асмусу, временному поверенному в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананову о политике Финляндии в отношении Скандинавских стран. 31 октября 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 397. С. 543-544.

Однако со сменой правительства Норвегии в 1935 г. появились новые перспективы налаживания внешнеполитических отношений²⁷⁵. Неизменность внешней политики СССР была продемонстрирована 7 мая 1935 г. в заявлении советского правительства о присоединении к Парижскому договору о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г.²⁷⁶

Диссертационное исследование показало, что в Норвегии в это время боролись две точки зрения: с одной стороны, позиция поддержки Лиги Наций (вплоть до участия в эвентуальных санкциях, финансово-экономических), а с другой – возврат к старой скандинавской позиции чистого нейтралитета во что бы то ни стало, т. е. фактически ослабление связи северных стран с Лигой Наций. «По всей вероятности, две изложенные позиции... [были] господствующими также в Швеции и Дании»²⁷⁷.

Однако, как показал анализ архивных материалов НКВД, по центральному вопросу международной политики в исследуемый период – созданию коллективной гарантии против агрессивных планов гитлеровской Германии²⁷⁸ – норвежское правительство стояло на позиции английских лейбористов, т. е. вместе с ними фактически оказывало поддержку политике нацистов, направленной на то, чтобы провалить все планы организации коллективной безопасности, получить передышку для дальнейших вооружений и подготовки военных выступлений с целью перекройки карты Европы в соответствии со своими планами²⁷⁹. Несмотря на нарушение равновесия сил в Балтийском море и необходимости усиления обороны Скандинавских стран, общественное мнение, выражаемое в СМИ этих государств, свидетельствовало

²⁷⁵ Телеграмма заместителя НКВД СССР Н.Н. Крестинского полномочному представителю СССР в Норвегии И.С. Якубовичу о политике в отношении нового правительства Норвегии. 26 марта 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 137. С. 215.

²⁷⁶ Заявление советского правительства о присоединении к Парижскому договору о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. Париж. 7 мая 1935 г. Перевод с французского // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 B 3/20, bind IV. Заверенная копия, машинопись, французский язык.

²⁷⁷ Записка министра иностранных дел Норвегии Х. Кута о беседе с полномочным представителем СССР в Норвегии И.С. Якубовичем относительно политики нейтралитета Северных стран. 31 августа 1935 г. Перевод с норвежского // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 62 C 6/2. Копия, машинопись, норвежский язык.

²⁷⁸ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии И.С. Якубовичу о советской политике коллективной безопасности. 27 мая 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 237. С. 349-351.

²⁷⁹ Там же.

о понимании растущей опасности со стороны Германии, а не СССР²⁸⁰. «Пропаганда идей обороны против СССР, столь широко распространявшаяся за последние годы в Швеции и отчасти и в других Скандинавских странах, не может, конечно, рассчитывать на успех среди трудящихся масс. Мы, несомненно, за последнее время имеем дело с усилением германской активности по сближению Германии со Скандинавскими странами. Сближение Англии с Германией должно было вызвать растерянность в Скандинавских странах, всегда ориентирующихся на Англию. В результате политика этих стран стала еще более неустойчивой. Создававшаяся обстановка благоприятствует усилению активности со стороны наших полпредов в Скандинавских странах»²⁸¹ и на арктическом направлении в целом. Поэтому советское внешнеполитическое ведомство, выстраивая межгосударственные отношения со Скандинавскими государствами в предвоенный период, пришло к следующим выводам²⁸²:

1. Создававшаяся обстановка благоприятствовала усилению активности со стороны советских полпредов в Скандинавских странах.

2. Необходимо активизировать работу по получению возможно более всесторонней, полной и проверенной информации, усилить воздействие на общественное мнение (в особенности усилить разъяснение нашей внешней политики, подчеркивая необходимость сплочения всех истинных сторонников сохранения мира).

3. Для СССР благоприятным фактором в Скандинавских странах, с одной стороны, стал процесс улучшения советско-английских отношений. А с другой – сближение Германии с Англией дезориентировало Скандинавские страны.

²⁸⁰ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в Норвегии И.С. Якубовичу, в Дании Н.С. Тихменеву о последствиях заключения англо-германского морского соглашения для Скандинавских стран. 1 августа 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 332. С. 464-465.

²⁸¹ Там же.

²⁸² Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в Норвегии И.С. Якубовичу, в Дании Н.С. Тихменеву о последствиях заключения англо-германского морского соглашения для Скандинавских стран. 1 августа 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 332. С. 464-465.

4. В Финляндии по-прежнему существовали довольно враждебные тенденции в отношении России. По мнению министра иностранных дел Норвегии Х. Кута, нет сомнений «во враждебных установках определенных кругов Финляндии и в агрессивности ее военизированной армии в отношении СССР»²⁸³.

5. Германия активно проводила внешнеполитическую и военную политику, поддержку которой находило в политических кругах скандинавских государств. Германия вышла из Локарнского соглашения 1925 г., представлявшего собой комплекс международных соглашений, в том числе вступление Германии в Лигу Наций и вывод союзных войск из Рейнской области. Соглашения подтверждали пункты Версальского договора о демилитаризованном статусе Рейнской области. 7 марта 1936 г. германские войска вступили в Рейнскую область, и одновременно Гитлер заявил, что советско-французский договор от 2 мая 1935 г. (вступил в силу 27 марта 1936 г.) делает Локарнские соглашения устаревшими²⁸⁴.

6. На фоне сложившейся внешнеполитической обстановки было целесообразным оживление связей со Скандинавскими странами по культурной линии.

Поэтому, несмотря на складывающуюся обстановку в межгосударственных отношениях со скандинавскими государствами, СССР реализовывал диаметрально противоположную внешнюю политику, одним из направлений которой стали усилия по созданию системы коллективной безопасности. «Политика, которую мы ведем в настоящее время, является последовательным продолжением той политики мира, которую мы всегда вели, начиная с Октябрьской революции. Мы никогда не сомневались и не сомневаемся в том, что новая война не может устранить насилия и несправедливости, созданных Версальским договором, она лишь вместо этих

²⁸³ Записка министра иностранных дел Норвегии Х. Кута о беседе с полномочным представителем СССР в Норвегии И.С. Якубовичем об отношениях между Скандинавскими странами и Финляндией. 29 января 1936 г. 1 февраля 1936 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Н 62 С 6/28. Копия, машинопись, норвежский язык.

²⁸⁴ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонакова полномочным представителям СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в Норвегии И.С. Якубовичу, в Дании Н.С. Тихменеву о позиции Скандинавских стран в связи с выходом Германии из Локарнского договора. 1 апреля 1936 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XIX. Док. 109. С. 202-203.

насилий и этих несправедливостей создаст новые, еще большие... Мы лишь предлагали и предлагаем такую систему коллективной безопасности, которая обеспечила бы не только нас, но и все народы Европы от бедствий новых войн, причем, само собой разумеется, эта политика не исключает возможности мирной ревизии существующих границ посредством международных переговоров и соглашений»²⁸⁵.

На очередной встрече в марте 1937 г. полномочного представителя СССР в Норвегии И.С. Якубовича с министром иностранных дел Норвегии Х. Кутом о состоянии советско-норвежских отношений отмечалось, «что отношения между обеими странами остаются неизменно дружественными»²⁸⁶. Вместе с тем состоялась встреча министров иностранных дел северных стран в Хельсинки 20–22 апреля 1937 г. Конференция продемонстрировала дальнейшее укрепление сближения Финляндии со Скандинавией: «Основным вопросом конференции было обсуждение условий, которые могут сложиться для Скандинавских государств в случае возникновения войны, а также проблемы сотрудничества этих государств во время войны (вопросы обеспечения нейтралитета, взаимного снабжения и т. п.). В этой же связи обсуждался вопрос конвенции о взаимном обмене информацией относительно вооружений и контроля над торговлей и производством оружия. Хотя конференция никаких конкретных решений в этом направлении не вынесла, все же имеется основание расценивать итоги конференции как шаг, направленный к углублению сотрудничества четырех северных стран»²⁸⁷. Крепнущая в Скандинавских странах тенденция к усилению вооружений и заключению оборонительного союза северных стран была вызвана опасениями германской агрессии. Эта

²⁸⁵ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии И.С. Якубовичу о советской политике коллективной безопасности. 27 мая 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 237. С. 350

²⁸⁶ Из письма полномочного представителя СССР в Норвегии И.С. Якубовича заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н.Н. Крестинскому о беседе с министром иностранных дел Норвегии Х. Кутом о состоянии советско-норвежских отношений. 10 марта 1937 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 19. П. 119. Д. 335. Л. 1-6. Подлинник, машинопись, русский язык.

²⁸⁷ Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.П. Потемкина полномочным представителям СССР в Финляндии, Норвегии, Дании и временному поверенному в делах СССР в Швеции о развитии сотрудничества Северных стран. 3 мая 1937 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XX. Док. 135. С. 224-226.

тенденция к заключению на севере Европы регионального соглашения, основанного на принципе коллективной безопасности, объективно была направлена против вероятного агрессора (Германии). В советском НКВД на основе анализа фактов и документов пришли к выводу, что «для дальнейшего развития сотрудничества Скандинавских государств в указанном направлении решающее значение будет иметь в первую очередь позиция Англии. Пока Англия не проявила серьезного намерения способствовать объединению Скандинавских государств на эффективной основе. В частности, ее торговая политика в отношении Дании прямо способствовала растущей зависимости последней от германского рынка.

Отечественные военные историки связывают с Арктикой бум отечественного дирижаблестроения²⁸⁸. Важно подчеркнуть заинтересованность военных в развитии дирижаблестроения. Секретное постановление Совета Труда и Оборона (СТО) № ОК-174 от 10 августа 1936 г., направленное в адрес начальника Генерального штаба, начальника Морских сил и начальника Военно-воздушных сил РККА, помимо решения о необходимости «продолжать строительство дирижаблей», содержало сведения о военном и гражданском назначении воздухоплавательных аппаратов: «Работа в глубоком тылу по переброске войск и боевых грузов на дальние расстояния, применение в благоприятных условиях при ночных бомбардировках, использование для нужд морских сил и ПВО; в мирное время – транспортное использование в первую очередь на линиях Москва – Владивосток, Ленинград – Одесса, Москва – Свердловск и Москва – Тифлис»²⁸⁹.

Однако ввиду своей уязвимости дирижабли не получили широкого распространения, в частности в Арктике. Дирижабли полужесткой конструкции, создававшиеся при участии приглашенного в СССР итальянского

²⁸⁸ Бей Е.В. Деятельность Арктической комиссии при СНК СССР по освоению Арктики. С. 57; Ассберг Ф.Ф., Кренкель Э.Т. Дирижабль в Арктике. М.; Л.: Госмашметиздат, 1933. С. 75–78; Ионов П. Дирижабли и их военное применение. М.: Гос. воен. изд-во, 1933. С. 48–49, 113.

²⁸⁹ РГА ВМФ. Ф. 1483. Оп. 1-с. Д. 501. Л. 208-212.

изобретателя У. Нобиле²⁹⁰ в г. Долгопрудном, не так быстро вступали в строй. Негативным моментом стали грандиозные катастрофы дирижабля «Гинденбург» в Германии в 1937 г. и «СССР-В-6» («Осоавиахим») в 1938 г. неподалеку от Кандалакши, фактически похоронившие идею дирижабельного воздушного сообщения. Другой советский дирижабль «В-6» готовили для использования на Севере, в том числе и для работы по розыску бесследно пропавшего над Арктикой самолета с экипажем С.А. Леваневского, выполнявшего беспосадочный перелет из СССР в США на бомбардировщике ДБ-А²⁹¹. А получив другое не менее ответственное задание – снять с разрушающейся льдины первую в мире советскую полярную научно-исследовательскую станцию «Северный полюс – 1» (СП-1), воздушное судно разбилось, не пройдя и половины маршрута. Основной задачей экспедиции «СП-1» было исследование метеорологических условий, морских течений и льдов Арктики. Четверо полярников провели в экспедиции 274 дня и были представлены к званию Героя Советского Союза. Факт столь длительного пребывания научной экспедиции на полюсе в то время послужил укреплению статуса СССР как первой арктической державы.

Конечно, не только аварии стали причиной постепенного сворачивания программы дирижаблестроения как неэффективного в арктической зоне и не только в ней. Основанием тому послужил очевидный прогресс авиации, который превзошел все ожидания²⁹², а также бурные внешнеполитические процессы в Европе и на Востоке, требовавшие концентрации всех материальных ресурсов на перевооружении армии. К примеру, модернизация дирижабля «В-6» до аварии обошлась государственной казне в 1,255 млн руб., что было сопоставимо с закупкой трех тяжелых бомбардировщиков ТБ-3²⁹³.

²⁹⁰ Дьяконова П.Г. Деятельность Умберто Нобиле и итальянских специалистов по дирижаблестроению в СССР в 1931–1935 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 4. С. 174–183.

²⁹¹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 90. Л. 32-33.

²⁹² При этом наибольший импульс был придан развитию дальней авиации, связанной с разработками КБ Туполева по созданию самолетов АНТ-6 (ТБ-3), АНТ-25 (РД) и др.

²⁹³ Белокрыс А.М. Девятьсот часов неба. Неизвестная история дирижабля «СССР-В-6». М.: Паулсен, 2017. С. 185.

Еще одной важной частью основы формирования арктической политики Советской России (СССР) является создание единой целостной транспортной коммуникации Северного морского пути. На данном направлении особую роль играл флот.

Для выполнения задач транспортного освоения Арктического региона Гидрографическое управление Наркомвоенмора передало Главному управлению Северного морского пути (ГУСМП) восемь арктических станций в зоне Карского моря²⁹⁴.

В свою очередь, Гражданский воздушный флот передал в подчинение новой организации часть воздушных судов, что позволило приступить к формированию в ГУСМП своей полярной авиации²⁹⁵. В 1935 г. было разработано и утверждено Положение и штатное расписание Управления полярной авиации в целях «рациональной эксплуатации воздушных судов в районе деятельности Главсевморпути»²⁹⁶. При отсутствии собственной базы, из которой Управление полярной авиации «могло черпать кадры», основным источником комплектования летного состава стали Военно-воздушные силы РККА (с последующей переквалификацией набираемой категории пилотов, штурманов, бортмехаников и технического персонала)²⁹⁷.

В короткие сроки полярная авиация сложилась в самостоятельную отрасль со своими особыми задачами, с опытными летчиками-полярниками, способными решать сложные и специфические задачи в условиях воздушных перелетов в Арктике.

Автор не ставил цели исследовать конкретные персоналии, вложившие значительный вклад в освоение советской Арктической зоны. Но для подтверждения уверенности в том, что любое историческое исследование – это

²⁹⁴ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 5. Д. 32. Л. 101.

²⁹⁵ Воздушный кодекс СССР [Утв. Пост. ЦИК СНК СССР 7/VIII 1935 г.] // Собрание законодательства СССР. 1935. № 43. Ст. 3596.

²⁹⁶ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 1111. Л. 7.

²⁹⁷ Там же. Л. 16.

результат анализа деятельности конкретных людей в конкретном историческом отрезке времени, посчитал возможным таковых представить.

Из полярной авиации выдвинулась целая плеяда высококлассных летчиков, участвовавших в многочисленных арктических экспедициях и ледовых разведках в предвоенный период: Я.И. Нагурский, Б.Г. Чухновский, М.С. Бабушкин, И.И. Черевичный, А.Д. Алексеев, А.В. Ляпидевский, И.П. Мазурук, М.В. Водопьянов, С.А. Леванеский, В.С. Молоков, Н.П. Каманин и многие другие²⁹⁸.

С 1935 г. дежурные ледоколы работали уже по всей трассе СМП, и было крайне необходимо обеспечить их круглогодичное плавание, максимально расширив сроки и возможности навигации в арктических водах. Важную роль в этом успехе играла полярная авиация, предоставлявшая информацию о ледовой обстановке кораблям, помогая им в прохождении по СМП.

Уже в следующем году начальник ГУСМП О.Ю. Шмидт в секретной телеграмме рапортовал И.В. Сталину об успешных темпах покорения Арктики и выполнении «Сталинской директивы» – «освоить и развить Северный морской путь»²⁹⁹.

Следствием успехов северных экспедиций стало постепенное усиление дипломатической работы, направленной на нормативное международное признание прав СССР на арктические территории. Народный комиссар по иностранным делам М.М. Литвинов в 1936 г., приветствуя на специальном приеме министра иностранных дел Норвегии, подчеркнуто начал свою речь с указания на крупные успехи и достижения Советского Союза в деле освоения Арктики³⁰⁰.

На следующий год схожая патетика была и в речи М.М. Литвинова и с министром иностранных дел другой Скандинавской страны – Швеции. Далее

²⁹⁸ Дмитриев А.А., Горбунов Ю.А., Соколов В.Т. История мореплавания по трассе Северного морского пути в XX и начале XXI века С. 104.

²⁹⁹ РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 2. Д. 89. Л. 44.

³⁰⁰ Внешняя политика СССР: сборник документов. 1917–1944 гг.: В VI т. Т. IV (1935 – июнь 1941 г.) / Отв. ред. С.А. Лозовский. М., 1946. С. 131-132.

дипломат обозначил внешнеполитическую политику Советского государства как исключительно мирную: «К сожалению, силы, стоящие за мир, менее решительны, менее энергичны, менее объединены между собою, чем противостоящие им силы, которые, не останавливаясь ни перед чем, – ни перед блефом, ни перед шантажом, ни перед обманом, ни перед риском явных авантур, – держат весь мир вот уже в течение нескольких лет в состоянии растущей тревоги и предвоенной лихорадки»³⁰¹.

Подобные акценты были расставлены неслучайно. Проход по СМП ледокольного парохода «Александр Сибиряков» за одну навигацию, а в последующем создание ГУСМП стало прямым ответом на внешние угрозы, возникавшие для СССР сразу с нескольких направлений.

На востоке с сентября 1931 г. происходила оккупация Маньчжурии японскими войсками. 1 марта 1932 г. было провозглашено марионеточное государство Маньчжоу-Го с протяженной границей вдоль СССР, где проходила Транссибирская железная дорога, связывавшая центр с востоком страны. Помимо того, что Советский Союз окончательно терял контроль над Китайско-Восточной железной дорогой (что произошло 23 марта 1935 г., когда СССР под давлением Японии продал КВЖД Маньчжоу-Го), возникла угроза в случае военного конфликта полностью утратить связь с Дальним Востоком. Для этого достаточно было нарушить сообщение по Транссибу. Потеря подобной связи могла оказаться фатальной для планов индустриализации и жизнеспособности государства³⁰². В то же время захват советских дальневосточных территорий в перспективе оценивался правящими кругами Японии как неизбежное условие установления японского контроля над Азией «до Байкала и Тибета»³⁰³.

Не менее значимый очаг международной напряженности разгорался на западе – в Германии, где в 1933 г. президент Пауль фон Гинденбург поручил сформировать правительство главе нацистской партии Адольфу Гитлеру.

³⁰¹ Внешняя политика СССР. Т. IV. С. 273.

³⁰² Филин П.А. Северный морской путь в годы Великой Отечественной войны // Заполярье. 1944–1945: война, повседневность, память. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 176.

³⁰³ История Второй мировой войны 1939–1945Т. 2. Накануне войны. С. 34-35.

В данном случае именно Северный морской путь мог стать основой сохранения территориальной целостности Советского Союза, но в силу своей специфики он и сам требовал защиты.

Осознавая эти обстоятельства, руководство Главсевморпути проводило мероприятия по повышению военных знаний личного состава, «чтобы в любую минуту, вместе со всеми трудящимися быть готовыми к защите священных рубежей нашей великой родины»³⁰⁴.

Выводы по разделу 2.1.

В межгосударственных отношениях Советского Союза с циркумполярными странами в предвоенный период 1923–1938 гг. ключевыми задачами были дипломатическое признание СССР и нормативное закрепление арктических территорий. В этой связи особое место во внешней политике Советского Союза занимала Норвегия, что было обусловлено не только наличием общей сухопутной границы в Заполярье, но и ее выходом к Северному Ледовитому океану.

Советско-норвежские отношения выстраивались с позиций целесообразности и взаимной выгоды, а также допустимых уступок в зависимости от складывающейся обстановки с учетом четкого представления³⁰⁵ о политической, экономической, социальной обстановке в Норвегии, находящейся в зависимости от Англии, Франции, стран Антанты и Лиги Наций.

Диссертационное исследование выявило ряд особенностей взаимодействия СССР и Норвегии в рассматриваемый период. В их числе:

1. Отказ СССР от мировой революционной борьбы, по крайней мере в отношении Норвегии, стал существенной уступкой и снизил в глазах правительства этой страны видимость революционной угрозы, исходившей от СССР. В идеологической политике Советского Союза

³⁰⁴ РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 811. Л. 4.

³⁰⁵ Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова полномочному представителю СССР в Норвегии А.М. Макару о советской политике в отношении Норвегии.

это был отказ во имя сохранения «мелких нейтральных государств», страдающих от империалистов.

2. Уступка СССР в вопросе признания прав Норвегии на Шпицберген взамен установления дипломатических отношений. В период 1925–1932 гг. Советский Союз в рамках экономического взаимодействия (путем приобретений) все же получил в собственность несколько участков на Шпицбергене общей площадью 260 км² и таким образом обеспечил снабжение углем северные районы страны.
3. Результаты диссертационного исследования показали, что в исследуемый период Норвегия, стараясь придерживаться договоренностей с СССР, воздерживалась от участия в продвигавшейся Третьим рейхом идеи создания Скандинавского военного блока. При этом в соседней Финляндии по-прежнему существовали довольно враждебные тенденции в отношении России.

В восточной части Арктики установление границ характеризовалось не дипломатическими методами, а скорее «гонкой». Так, остров Врангеля стал целью закрепления нормативных прав как советских, так и американских экспедиций. Данный процесс (названный «гонкой») увенчался победой СССР, а нормативное закрепление произошло в одностороннем порядке – постановлением ЦИК СССР, которое стало, по сути, провозглашением секторального принципа на уровне национального законодательства.

Наряду с разрешением нормативных проблем, 1930-е годы становятся периодом повышения военной боеготовности, что затронуло и Арктику. Отечественные военные историки связывают с Арктикой бум дирижаблестроения как потенциально перспективного направления обеспечения обороноспособности страны. Однако череда катастроф и невероятный подъем авиации оставили дирижабли, главным образом, в обозначенном временном отрезке. В короткие сроки полярная авиация сложилась в самостоятельную отрасль со своими особыми задачами и опытными летчиками-полярниками.

Важным элементом перехвата инициативы не только в воздухе, но и на воде стали ледоколы: с 1935 г. дежурные ледоколы работали уже по всей трассе Северного морского пути. Учитывая возрастание напряженности в международных отношениях, Северный морской путь мог стать опорой для сохранения территориальной целостности Советского Союза, обеспечивая переброску грузов в случае потенциального военного конфликта.

2.2. Советская внешняя политика в Арктической зоне в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн

Период 1939–1945 гг. – это период невероятного напряжения всех сил и героизма нашего народа. Мобилизация коснулась всех сторон жизни Советского государства, как военной сферы, так и гражданской, где прошла экономическая мобилизация сил и средств для достижения победы.

В применении к тематике исследования особый интерес представляет арктическая политика СССР и ее специфика в военные годы.

Освоение Арктики лежало в основе развития Северного морского пути как важнейшей транспортной артерии. Одной из ключевых проблем стала ликвидация так называемых белых пятен, т. е. создание карт. В 1939 г. Комиссия аэросъемки Государственного географического общества СССР по просьбе Гидрографического управления ГУСМП занималась разработкой вопроса использования аэрофотосъемки для создания карт. Разработанная методика по применению данных аэрофотосъемки для гидрографических работ была использована для закрытия вопроса белых пятен³⁰⁶.

Архивные материалы журнала «Советская Арктика» начала 1939 г. свидетельствуют о приоритетности развития транспортного сообщения в Арктике: «Освоение Северного морского пути и превращение его в транспортную магистраль – основная задача, поставленная партией и

³⁰⁶ Гавеман А.В. Применение аэрофотосъемки для гидрографических работ в советской Арктике // Известия Академии наук СССР. Серия географическая и геофизическая. 1940. № 1. С. 133-152.

правительством перед Главным управлением Севморпути»³⁰⁷. Изучение архивов журнала «Советская Арктика» позволило выявить основные векторы данной работы:

- во-первых, это активное использование полярной авиации наряду с арктическим судоходством;
- во-вторых, это использование научных разработок для улучшения навигации.

Под научными разработками понималось прежде всего создание «ледовых бюро» на основных узловых пунктах Арктики. Такие «ледовые бюро» должны были обеспечить навигацию информацией о текущем состоянии льдов и научно обоснованными прогнозами относительно развития обстановки. Получение общей картины состояния льдов на всем протяжении Северного морского пути призвано было сыграть роль в «повышении оперативности, подвижности и маневренности нашего ледокольного и торгового флота»³⁰⁸.

Уже к концу 1939 г. задача системного мониторинга движения льдов была если не решена полностью, то, по крайней мере, решена настолько, насколько это было в принципе возможно с учетом уровня развития техники. «Ледовые разведки стали обязательной принадлежностью арктического мореплавания»³⁰⁹.

Метеорологические сводки имели большое значение и для арктической авиации. Даже при совершении полетов сравнительно небольшой дальности (до 400 км) в арктических условиях летчик неизбежно сталкивается с ухудшением видимости (туман или низкая облачность). При этом качество погодных сводок в 1939 г. требовало улучшения: «При перелете, например, с Диксона на о. Русский все метеостанции могут дать хорошую погоду. Однако летчику придется, возможно, пересечь несколько мощных атмосферных фронтов,

³⁰⁷ Иванов Б. Арктическому мореплаванию – оперативную ледовую службу // Советская Арктика. 1939. № 2. С. 64.

³⁰⁸ Там же. С. 65.

³⁰⁹ Махоткин В. Ледовые разведки // Советская Арктика. 1939. № 8. С. 22.

проходящих по морю»³¹⁰. Специалисты отмечали, что при попадании в облачный фронт в арктических условиях видимость снижается практически до нуля. Летчик при этом начинает совершать необоснованные и зачастую потенциально опасные действия – выводить самолет через фронт вверх, однако понимание короткого фронта и ближайшей перспективы изменения видимости помогло бы принятию верного решения, например, продолжения полета по заданному курсу³¹¹.

Налаживание метеорологической службы требовало организации обмена опытом с зарубежными странами. С 1939 г. после начала Второй мировой войны отмечается усиленное внимание советских специалистов к опыту Германии, уже проводившей масштабные боевые операции³¹². Маршал С.К. Тимошенко в своем докладе Председателю Совета народных комиссаров В.М. Молотову писал: «Учитывая опыт германской метеослужбы в современной войне, необходимо расширить сеть пунктов исследования высоких слоев атмосферы с помощью самолетов, обеспечив при этом высоту подъема метеорографов до 10 км»³¹³.

Исследования в области развития арктической метеорологии в период Второй мировой войны шли по трем основным направлениям, за счет которых был совершен масштабный рывок в данной области:

- во-первых, это обмен данными между союзниками. Главной опорой стал метеоцентр Королевских ВВС Великобритании, интенсивным было сотрудничество с США. За сутки до планируемых операций метеорологи двух стран приступали к подготовке прогнозов и обмену данными;
- во-вторых, это перехват и расшифровка данных противников;
- в-третьих, закупка иностранного оборудования. Примером может служить закупка радиоприемников в США³¹⁴.

³¹⁰ Махоткин В. Ледовые разведки. С. 23.

³¹¹ Там же.

³¹² Прямыцын В.Н. Деятельность отечественных государственных органов по развитию военной гидрометеорологии (1876–1945 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. М., 2020. С. 308.

³¹³ ЦАМО РФ. Ф. 35. Оп. 11264. Д. 3. Л. 8, 9.

³¹⁴ Прямыцын В.Н. Деятельность отечественных государственных органов по развитию военной гидрометеорологии (1876–1945 гг.). С. 350-352.

Ввиду того что без вся Европа была охвачена военными действиями, арктический маршрут стал ключевым в доставке грузов между союзниками. Так, в рамках Московской конференции стран антигитлеровской коалиции (29 сентября – 1 октября 1941 г.) был подписан протокол, согласно которому союзники обязывались поставлять в СССР вооружение и технику. США осуществляли поставки в рамках ленд-лиза, а Великобритания – на основе соглашения о взаимных поставках³¹⁵. Взамен Вашингтон и Лондон получали сырье для военного производства.

Маршруты поставок пролегали в западной части Арктики, поначалу свободной от войск Третьего рейха, рассчитывавшего на быструю победу на суше. В зависимости от ледовой обстановки в Гренландском и Баренцевом морях маршрут огибал остров Медвежий с севера или юга. Пунктами назначения западных конвоев были Архангельск, Северодвинск и Мурманск.

С 1942 г. Третий рейх, осознав невозможность блицкрига, начал активно использовать надводный и особенно подводный флот против арктических конвоев. Это не было сложной задачей, так как фашистская авиация и флот базировались в Норвегии, оккупированной гитлеровской Германией еще в 1940 г.

Ответной мерой со стороны стран антигитлеровской коалиции стало усиление разведывательной деятельности и обмен (с февраля 1942 г.) разведывательными данными по Арктическому региону между командованием Северного флота СССР и английским адмиралтейством с помощью миссии старшего британского морского офицера (СБМО), расположенной в городе Полярный³¹⁶.

Так как путь вдоль побережья Северного Ледовитого океана – это кратчайший путь, связывавший Запад и Восток СССР, то обострение ситуации

³¹⁵ Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917–1945) / Сост. И.А. Ахтамзян. М.: МГИМО МИД РФ, 1996.

³¹⁶ Кикнадзе В.Г. Международное сотрудничество в области освещения обстановки в Арктике (по опыту Второй мировой войны) // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 41-46.

на южных фронтах сопровождалось эскалацией военного противоборства в Арктике. Боевые действия шли на море, на суше и в воздухе.

Пожалуй, самый известный и большой конвой PQ-17 был направлен 27 июня 1942 г. и включал в себя 35 торговых и грузовых, три спасательных корабля и два танкера³¹⁷. Это были суда из Канады, США, Великобритании. Охрана обеспечивалась шестью эсминцами, четырьмя корветами, тральщиками, подлодками и двумя боевыми кораблями³¹⁸. У северного побережья Норвегии командовавший караваном британский адмирал Д. Тови был дезинформирован: немецким войскам удалось создать видимость подготовки к крупному удару с использованием линкора «Тирпиц». В связи с этим Д. Тови приказал конвою рассредоточиться. Основные силы были брошены на перехват линкора, находившегося совершенно в другом месте. Это и было целью немецкой дезинформации. Бомбардировщики Третьего рейха потопили 24 судна конвоя³¹⁹.

Учитывая сложность и опасность западного маршрута для доставки грузов по ленд-лизу, был организован и начал действовать с октября 1942 г. восточный: Фэрбенкс (Аляска) – Чукотка – Якутск – Красноярск. Для осуществления полетов было построено порядка 30 аэродромов (на Аляске – 15 и на территории СССР – порядка 20). Маршрут был очень сложным из-за погодных-климатических условий, но более безопасен с военной точки зрения.

По Алсибу за время войны было доставлено почти восемь тысяч самолетов, а также продовольствие, военное снаряжение и диппочта. По этому пути летали и дипломаты (М. Литвинов, А. Громыко), и представители американского руководства, в частности вице-президент США Генри Уоллес.

Совместные операции показали необходимость более плотного сотрудничества между союзниками в обмене информацией. 19 октября 1942 г.

³¹⁷ Пирогов В.П. Правда о морском конвое PQ-17 в литературном и историческом аспекте и его роль в снабжении Красной армии // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2022. № 4(64). С. 61-63.

³¹⁸ Там же.

³¹⁹ Там же.

ГКО СССР было принято постановление № 2428с, согласно которому при ГКО создавалась постоянная комиссия для руководства обмена военно-технической информацией с США и Великобританией. Данной орган должен был аккумулировать все необходимые запросы от советских ведомств и организовывать оперативную запросную работу через Наркомвнешторг СССР³²⁰. Комиссия отвечала также за отработку аналогичных запросов союзников. Организация обмена информацией позволила советским специалистам существенно улучшить качество технических средств коммуникации и метеорологической работы, использовавшихся в сложных арктических условиях при подготовке военных операций.

Изучая детали разведывательных операций, отечественные историки приводят примеры героизма советских летчиков, например, капитана Л.И. Елькина, который вылетел 12 сентября 1943 г. на боевое задание, не выполненное из-за крайне плохих погодных условий британцами. Для получения снимков высокого качества Л.И. Елькин из-за сложных погодных условий и плохой видимости был вынужден лететь буквально над мачтами кораблей противника на высоте около 50 м. В результате британцам были переданы разведданные «о местонахождении линкоров “Тирпиц”, “Шарнхорст” и системе заграждений в Альтенфьорде»³²¹. 22 сентября 1943 г. английские сверхмалые подводные лодки типа «Х» и авиация нанесли успешный удар по немецким линкорам. Получение разведданных с воздуха позволяло также обнаруживать дрейфующие на поверхности воды мины, но из-за плохой видимости часто было затруднено обнаружение якорных мин³²². Следует отметить, что в полярных условиях ведение воздушной и корабельной разведки было затруднено из-за практически постоянно сложной гидрометеорологической обстановки.

³²⁰ Постановление ГКО СССР № 2428с «Об обмене с Соединенными Штатами Америки и Великобританией военно-технической информацией». Секретно. 19 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 65. Л. 1. Подлинник.

³²¹ Кикнадзе В.Г. Международное сотрудничество в области освещения обстановки в Арктике (по опыту Второй мировой войны). С. 42.

³²² Там же.

Боевые действия обусловили не только использование Арктики как маршрута, но и потребовали усиления обороны на Севере СССР. Новым начальником ГУСМП при СНК СССР (с 1939 г.) И.Д. Папаниным был разослан особый циркуляр, обязывавший «развернуть массовую оборонную работу во всех звеньях системы и добиться охвата всех работников военно-оборонными мероприятиями... Партийные, комсомольские, профсоюзные и хозяйственные организации обязаны добиться такого положения, чтобы в каждом предприятии, учреждении, на каждом корабле, в каждом порту, на всех полярных станциях и в других организациях были созданы массовые оборонные организации (Осоавиахим, РОКК – Российское общество Красного Креста) и развернута работа по вовлечению новых членов в эти организации»³²³. Естественно, что данная работа не устраняла уязвимости функционирования СМП при возможном нападении агрессора, что в дальнейшем показал военный опыт.

Можно согласиться с рядом современных исследователей в том, что именно политические, а конкретнее – военно-стратегические задачи послужили причиной создания Главсевморпути и определили столь широкий масштаб его деятельности³²⁴. Эти процессы носили вполне закономерный характер: в ситуациях международных кризисов и войн фланговая активность – как в части поддержания союзнических коммуникаций, так и в противодействии противнику – должна была неизбежно усиливаться по мере того, как на основной арене военно-политических событий складывалось напряженное равновесие сил, исключавшее возможность резких изменений обстановки³²⁵. Все это требовало, помимо политических усилий государства, срочным

³²³ РГАСПИ. Ф. 475. Оп. 2. Д. 811. Л. 19.

³²⁴ Филин П.А. Главное управление Северного морского пути в истории управления Арктикой // Полярные чтения – 2019. Арктика: вопросы управления. Материалы седьмой научно-практической конференции «Полярные чтения – 2019. Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее», 2020. С. 237-261.

³²⁵ Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий. С. 55.

образом наращивать военный потенциал там, где естественные границы веками защищали нашу страну от каких-либо враждебных действий.

Расширение взаимодействия СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции в Арктике, прежде всего с Великобританией и США, а также с Канадой постепенно эволюционировало из военно-экономического (взаимных поставок) и обмена разведданными в совместную организацию работы, например, радиопеленгаторной службы, что произошло в 1942 г.³²⁶ Представляется, что именно такого рода сближение в организационной работе и стало залогом победы союзников. Косвенным подтверждением такой логики является не только успешное боевое слаживание союзников в Западной Арктике, но и последующий прямой перенос этой практики на Восточную Арктику вместе с передислокацией И.Д. Папанина (июль 1943 г.) для руководства арктической навигацией в восточный район Арктики. Это назначение историки связывают «с увеличением количества иностранных и советских судов, доставляющих военные и хозяйственные грузы из США в порты Владивостока, Петропавловск-Камчатского, Провиденция и дальше по Северному морскому пути на запад»³²⁷. После организации работы на востоке И.Д. Папанин в январе 1944 г. был возвращен на наиболее острое для СССР западное направление.

Что касается отношений с другими циркумполярными странами, то в период Второй мировой войны они отошли на второй план. Так, после оккупации Норвегии гитлеровской Германией (апрель – июнь 1940 г.) были прерваны советско-норвежские отношения. Но уже 5 августа 1941 г. они были восстановлены с норвежским правительством в эмиграции. Это значимый политический ход, хотя и не имевший большого военного значения.

³²⁶ Кикнадзе В.Г. Международное сотрудничество в области освещения обстановки в Арктике (по опыту Второй мировой войны). С. 42-43.

³²⁷ Сидоренко Е.В. Военные конвои в Арктике в годы Второй мировой войны // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург, 2020. С. 103.

Швеция во время Второй мировой войны официально придерживалась политики нейтралитета. Сочетание ее геополитического местоположения на Скандинавском полуострове и успешная политика маневрирования помогли стране сохранить свой официальный нейтралитет на протяжении всей войны. Однако социал-демократическое шведское правительство во время войны сделало несколько уступок, неоднократно весьма серьезно нарушая нейтралитет в пользу как Германии, так и ее западных союзников.

Финляндия с 25 июня 1941 г. находилась в состоянии войны с СССР, пытаясь взять реванш и вернуть потерянные земли по итогам Советско-финляндской войны (ноябрь 1939 – март 1940 г.), являясь военным союзником Германии до 1944 г. В 1944 г., понимая, что разгром Германии приближается, Финляндия заключила перемирие и начала боевые действия против немецких войск, а в марте 1945 г. объявила войну нацистской Германии.

В начале Второй мировой войны Дания заявила о своем нейтралитете, однако 17 декабря 1939 г. в Берлине был утвержден план по захвату страны. Германия, нарушив договор с Данией, 9 апреля 1940 г. за считанные часы оккупировала страну в рамках датско-норвежской операции «Везерюбунг». Через час после начала операции правительство и король Дании отдали вооружённым силам приказ не оказывать сопротивления агрессору и капитулировали. В оккупации страна находилась вплоть до мая 1945 г.

Исландия к началу Второй мировой войны была суверенным королевством и состояла в личной унии с Данией. Исландия объявила о своем нейтралитете, но ее территория использовалась британскими, канадскими и американскими войсками. 17 июня 1944 г. Исландия объявила о своей независимости. И с этого момента еще одним арктическим государством стало больше.

Арктика в период Второй мировой войны стала зоной успешного применения достаточно нового и мощного оружия – подводных лодок. Всего с июня 1941 г. по май 1944 г. Третий рейх отправил 89 подводных лодок в Арктику: «в 1941 г. – 13, в 1942 г. – 33, в 1943 г. – 20, а за первые 5 месяцев

1944 г. – 23»³²⁸. Исследования историков показывают, что основные новации немецкого командования касались специфики постановки задач, а именно привлечение к операциям против союзнических конвоев надводных кораблей, авиации и подводных лодок, в задачу которых входило нарушение коммуникаций антигитлеровской коалиции, уничтожение тоннажа, минные постановки, ведение разведки. Новое в использовании подлодок – это привлечение их к обороне Норвегии начиная уже с февраля 1942 г.³²⁹. В 1943 г. в ВМС Германии начало применяться погружающееся одноместное штурмовое средство – «Бибер»: «Это была погружающаяся лодка длиной 8 метров и максимальным диаметром 98 сантиметров»³³⁰. К концу войны число таких подлодок составляло 325 единиц³³¹. Сравнительно малые габариты и возможность незаметно скрыться после нанесения удара стали его сильными сторонами данного средства.

Отечественные историки приходят к выводу, что «подводные лодки явились наиболее успешным родом ВМС Германии в борьбе с союзными конвоями»³³².

Скрытые атаки подлодок и непростые погодные условия Арктики (туманы, льды, бури) обусловили не только сложные условия боевых действий, но и породили мифы о секретных базах Третьего рейха³³³, а также и о таинственных разработках общества *Ahnenerbe* («Наследие предков») как в сфере псевдоистории происхождения арийской расы³³⁴, так и в части возможного использования «невероятного» оружия (например, летающих

³²⁸ Herzog B. U-Boote im Einsatz 1939-1945. Oberhausen, 1970. S. 45.

³²⁹ Гурьев Е.П. Действия немецких подводных лодок в Арктике в годы Второй мировой войны // *Russian Colonial Studies*. 2019. № 3. С. 36-52.

³³⁰ Там же. С. 45.

³³¹ Беккер К. Немецкие морские диверсанты / Пер. с нем. М.: ИЛ, 1972. С. 172.

³³² Гурьев Е.П. Действия немецких подводных лодок в Арктике в годы Второй мировой войны. С. 46.

³³³ Секретная база нацистов в Арктике оказалась связана с мистикой // *Московский комсомолец*. 2016. 25 октября; Правда о секретной базе Гитлера на Земле Франца-Иосифа // *Регион 29 [Электронный ресурс]*. URL: <https://region29.ru/2016/11/01/57fb631a2817cae04200834d.html> (дата обращения: 14.03.2025).

³³⁴ «Теория вечного льда»: что искали нацисты на Северном полюсе // *Рамблер [Электронный ресурс]*. URL: https://weekend.rambler.ru/read/42530795/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 14.03.2025); Семиотическая панорама геокультурного наследия Русского Севера – родины М.В. Ломоносова. Сборник научных статей и материалов. Вып.к 11. Поморские чтения по семиотике культуры / Отв. ред.: Н.М. Терехин, Л.Д. Попова. Архангельск: Антонова М.М., 2023. – 339 с.

тарелок и т. п.). Подлинных исторических свидетельств относительно такого рода оружия и его арктических испытаниях не существует. Однако можно сделать предположение, что причиной такой мистики стали четыре момента:

1. Попытка нацистов установить собственный культ, отказавшись от католических верований. Историческим фактом является то, что основным идеологом в этом вопросе был рейхсфюрер СС Г. Гиммлер.
2. Проведение бесчеловечных опытов над людьми как в Третьем рейхе, так и в Японии, его союзнике (например, японский «отряд 731»). Осуществление таких опытов не укладывалось в голове и порождало мифы о возможности создания супероружия.
3. Понимание нацистами важности обладания арктическими ресурсами, перспектива освоения которых открывалась в связи с развитием технологий.
4. Мистицизм самой Арктики как уникального природно-климатического региона мира.

Более детальное рассмотрение исторической основы первого и второго факторов приводит к идее, культивировавшейся Г. Гиммлером, о корнях арийской расы, ведущей свое начало с Атлантиды и впоследствии с острова Туле в Арктике. На этот остров предположительно была ориентирована главная башня замка Вевельсбург³³⁵, являвшегося не только местом идеологической подготовки офицеров СС, но и своего рода религиозным центром. Согласно мемуарам начальника внешней разведки Главного имперского управления безопасности (VI отдел РСХА) бригаденфюрера СС В. Шелленберга, СС была построена по «принципам ордена иезуитов... Структура руководства походила на иерархическую систему католической церкви. Близ Падерборна в земле Северный Рейн-Вестфалии в средневековом замке был организован своего рода эзэсовский монастырь, в котором раз в год генерал ордена проводил заседание тайной консистории»³³⁶. Принципы управления и поощрения были во многом

³³⁵ Бровка Л.Н. Нацизм и религия // Новая и новейшая история. 2017. № 1. С. 33.

³³⁶ Шелленберг В. Мемуары. Минск: Родиола плюс, 1998. С. 21.

позаимствованы у рыцарских орденов с определенной модификацией. Например, вручение знаков отличия и наград имело нацистский налет, кольцо «Мертвая голова» (Totenkopfring, SS-Ehrenring), выдававшееся ветеранам СС и неизменно возвращавшееся после смерти владельца в Вевельсбург.

По своей сути такие преломления, а именно использование исторического наследия в искаженном виде – это фальсификация истории, что происходит и сейчас в западных и постсоветских странах³³⁷.

В случае с Арктикой такая нацистская мистификация была направлена на присвоение территории и ресурсов, а также создание иллюзии наличия новых видов оружия и секретных баз, в большинстве случаев оказывавшихся либо обычными военными базами и стоянками подлодок, либо метеорологических станциями, оборудованными дополнительными конструкциями для защиты персонала.

Таким образом, военной базой Третьего рейха в Арктике стала территория Норвегии, однако идеологическое значение Арктики представляло мистифицированную опору нацистской идеологии.

После освобождения Советской армией части Северной Норвегии (октябрь 1944 г.) было реализовано подписанное СССР, США и Великобританией соглашение от 16 мая 1944 г. о гражданской администрации и юрисдикции на территории Норвегии после ее освобождения³³⁸. Соглашение создавало легитимную базу для пребывания союзных войск в Норвегии, а после освобождения страны от оккупации гражданская власть в стране была передана правительству Норвегии в изгнании.

23 августа 1944 г. правительство Финляндии, участвовавшей в боевых действиях на стороне Третьего рейха, обратилось к правительству СССР с просьбой о заключении мира, на что получило согласие. 19 сентября был

³³⁷ Воробьев С.В. «Неравнозначный обмен» в истории России: от слухов и домыслов – к анализу достоверных документов.

³³⁸ Соглашение о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными экспедиционными силами между правительствами СССР и Норвегии. 16 мая 1944 г. // АВП РФ. Ф. За-Норвегия. Оп. 1. Кор. 4. Д. 42. Заверенная копия, машинопись, русский язык.

заключен мирный договор между СССР, Великобританией и Финляндией³³⁹. Согласно п. 1–3 договора, Финляндия обязывалась не только отвести свои войска, но и разоружить немецкие части на своей территории, передав их СССР в качестве военнопленных, а также предоставить аэродромы в распоряжения советских войск. Это обусловило вступление Финляндии в войну уже на стороне антигитлеровской коалиции.

Предпринятые шаги позволили не только нормативно закрепить успехи, достигнутые в боевых действиях, но и усилить присутствие СССР в Заполярье. Развитие взаимодействия со странами антигитлеровской коалиции и укрепление отношений с правительством Норвегии в изгнании заложило историческую основу для добрососедских отношений нашей страны со странами Северной Европы, сыгравшую свою важную роль в период холодной войны.

Выводы по разделу 2.2.

Советская внешняя политика в Арктической зоне в годы Второй мировой и Великой Отечественной войн характеризовалась сосредоточением на двух главных направлениях: экономической мобилизации сил и средств (включая развитие логистики и поставок в рамках ленд-лиза) и мобилизации сил и средств, отвечающих требованиям военного времени.

Эти направления, безусловно, дополняли друг друга.

О результатах работы в рамках первого направления можно сказать, что предпосылки развития Северного морского пути как важнейшей транспортной артерии были заложены еще раньше, но с 1939 г. работа по обеспечению безопасности мореплавания и работы авиации в Заполярье была интенсифицирована, что отражено в профильных периодических изданиях того времени. Ключевой акцент делался на развитие метеорологической службы, что в части внешней политики выразилось, во-первых, в налаживании обмена

³³⁹ Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г. Док. и материалы. М.: Госполитиздат, 1946. С. 215-229.

данными с США и Великобританией, во-вторых, в развитии технических средств для перехвата информации противника, в-третьих, в закупке иностранного оборудования в странах-союзниках.

Ввиду того, что вся Европа была охвачена военными действиями, арктический маршрут стал одним из основных при доставке грузов союзниками.

Что касается второго направления, то с 1942 г. Третий рейх, потеряв надежду на достижение быстрой победы, начал активно использовать надводный и особенно подводный флот для атаки на арктические конвои. Это потребовало ответных мер, выразившихся в усилении разведывательной деятельности и повышении интенсивности обмена разведывательными данными между союзниками по антигитлеровской коалиции, а также в усилении координации по обороне Северных конвоев, и, наконец, в увеличении военных формирований в Заполярье.

Все это является характерной спецификой именно данного периода, так как масштабные боевые действия, наряду с развитием военно-технического прогресса (особенно ярко проявившегося в авиации и подводном флоте), потребовали срочным образом провести наращивание военного потенциала там, где естественные границы веками защищали нашу страну от любой враждебной агрессии. Расширение взаимодействия СССР с союзниками по антигитлеровской коалиции в Арктике (Великобритания, США и Канада) постепенно эволюционировало из военно-экономического (взаимных поставок) и обмена разведданными в совместную организацию работы радиопеленгаторной службы и проведению военных операций.

Что касается отношений с другими циркумполярными странами, то в период Второй мировой войны они отошли на второй план. Норвегия, Дания и Финляндия большую часть Второй мировой войны находились под контролем Третьего рейха. Норвегия, несмотря на движение Сопротивления, была базой фашистского флота и только после окончания оккупации смогла присоединиться к антигитлеровской коалиции в октябре 1944 г. Финляндия

участвовала в войне на стороне гитлеровской Германии вплоть до августа 1944 г. В сентябре того же года она перешла на сторону антигитлеровской коалиции.

Труднейший исторический период характеризовался и тенденцией по мистификации Арктики – рождением мифов о секретных базах Третьего рейха и таинственных разработках общества Ahnenerbe по псевдоистории происхождения арийской расы и в разработке «невероятного» оружия. При этом мистицизм Арктики обоснован прежде всего уникальными суровыми северными условиями.

2.3. Трансформация арктического измерения внешней политики циркумполярных стран в годы холодной войны

В историографии принято обозначать термином «холодная война» блоковое противостояние, начавшееся после Второй мировой войны. Однако нет полного согласия относительно его периодизации. В ряде источников отмечается начало холодной войны сразу после окончания Второй мировой в 1945 г.³⁴⁰ Некоторые источники относят формальное начало холодной войны к 1946 г.³⁴¹, связывая его с фултонской речью У. Черчилля. А окончанием холодной войны принято считать прекращение существования СССР и социалистического блока в 1991 г. Хотя в политическом дискурсе определяется иногда и 1990 г. как год якобы официального окончания холодной войны между СССР и США³⁴².

³⁴⁰ Батюк В.И. Холодная война между США и СССР (1945–1991 гг.). Очерки истории. М.: Весь Мир, 2018. – 336 с.; Егорова Н.И. История холодной войны, 1945-1991 гг. Учебник для вузов. 2-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2020. – 219 с.; Богаткевич Т.А. Главная военно-морская база Черноморского флота – г. Севастополь в условиях "холодной войны" (1945–1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. – 229 с.

³⁴¹ Ивашев А.А. Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. – 224 с.; Ковригина М.С. Особенности отражения образов России в прессе США в период холодной войны (1946–1991): дис. ... канд. филол. наук. М., 2020. – 272 с.; Дегоев В.В. Великая холодная война 1946–1991 гг. // После разлома. М.: МГИМО(У) МИД России, 2016. С. 12-31.

³⁴² Сетов Р.А. «Холодная война»: современные трактовки в теории международных отношений.

В рамках данного исследования автор придерживается общепринятой историографии, хотя отмечает, что снижение напряжения в межблоковом противостоянии было отмечено еще ранее – во второй половине 1980-х годов, после прихода к власти в СССР М.С. Горбачева и провозглашения им во внешней политике курса «нового мышления».

В данном разделе будет рассмотрен именно период эскалации и его отражение на арктической политике циркумполярных стран. Периоду своего рода разрядки, связанного с Мурманскими инициативами М.С. Горбачева в 1987 г., будет посвящен следующий раздел.

Идея межблокового противостояния в форме холодной войны заключалась, с одной стороны, в попытке доказательства превосходства в различных сферах (от спорта и научных достижений до экономических успехов), а с другой – в демонстрации силы и в ряде случаев показательной подготовке к военному противостоянию. В применении к Арктике первая часть означала снаряжение экспедиций и продолжение развития судоходства по Северному морскому пути, вторая – изучение военной активности потенциальных противников и обеспечение готовности ей противостоять.

Рассматривая 1946 г. с точки зрения потенциала экспедиционной и логистической активности в Арктике, важно отметить, что данный год ознаменовался существенным понижением среднегодовой температуры в Арктике и замерзанием Северного Ледовитого океана: «В 1946 г. ни один ледокол не смог пробиться по Северному морскому пути с Запада к Восточно-Сибирскому морю»³⁴³. В этой связи Всесоюзным арктическим институтом была снаряжена экспедиция на ледоколе «Северный полюс» (ледокол был получен из США в рамках поставок по ленд-лизу в феврале 1945 г.), которую возглавил И.В. Максимов. Экспедиция вышла в Северный Ледовитый океан 21 июля 1946 г., рассчитывая начать движение в период сезонного потепления. В конце августа – начале октября ледокол, маневрируя, попал в ледовый плен. Несмотря

³⁴³ Исаченко А.Г. К 70-й годовщине высокоширотной полярной экспедиции на ледоколе «Северный полюс» (1946 г.) // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148. № 3. С. 85.

на вынужденную остановку, работа и научные исследования продолжались. Главные задачи экспедиции: исследование движения льдов по курсу следования и Чукотского моря, а также белого пятна Айонского ледяного массива. Несмотря на слабое освещение данной экспедиции в советской научной литературе, современные исследования заключают, что экспедиция имела большие практические и научные результаты³⁴⁴. Отсутствие широкого освещения можно связать с общими сложностями в послевоенной работе и снятии с должности начальника Главсевморпути И.Д. Папанина. Кроме того, в условиях холодной войны вполне возможно, что подвергались засекречиванию и все данные, полученные во время экспедиций.

Экспедиция И.В. Максимова означала продолжение исследований для ликвидации белых пятен для уточнения карт региона. В скором времени к этой работе была вновь подключена аэрофотосъемка. К середине 1950-х годов была произведена съемка всей территории советской Арктики, однако на картах было отражено лишь 70% ее территории³⁴⁵. Кроме того, активно проводились океанографическое и метеорологическое изучение Арктики³⁴⁶.

Дальнейшая реорганизация в системе государственного управления СССР привела к включению ГУСМП в структуру Министерства морского и речного флота СССР в 1953 г. и передаче полярной авиации в ведение Главного управления гражданской авиации. В 1954 г. Министерство морского и речного флота СССР было разделено на два министерства, курирующих соответственно морской флот и речной³⁴⁷. ГУСМП вошло в состав Министерства морского флота.

Постепенный отказ от выделения ГУСМП в отдельное ведомство может быть косвенным свидетельством достижения определенной точки освоения

³⁴⁴ Там же. С. 84-91; Советская Арктика (моря и острова Северного Ледовитого океана) / Отв. ред. Я.Я. Гаккель, Л.С. Говоруха. М.: Наука, 1970. С. 42.

³⁴⁵ ЦГАНТД СПб. Ф. Р-369. Оп. 11. Д. 1013.

³⁴⁶ Армашова А.В. Исследование зарубежной Арктики советскими и иностранными учеными в 1920-1950-е годы // Право и государство: теория и практика. 2022. № 3(207). С. 227-229.

³⁴⁷ Указ Президиума ВС СССР от 25 августа 1954 г. «Об образовании общесоюзных Министерств морского и речного флота СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / Под ред. к. ю. н. Ю.И. Манделштам. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956. С. 85.

Северного морского пути, позволяющего интегрировать арктическое судоходство в систему советских ведомств. Проводившееся отечественными исследователями изучение работы ГУСМП показало, что оно «подготовило почву для активного развития мореплавания по трассе Севморпути. С появлением новых типов ледоколов и в особенности атомоходов объемы грузоперевозок стали расти в прогрессии, достигнув к середине 1980-х гг. максимума – порядка 6,5 млн т»³⁴⁸.

1960-е годы характеризовались активным развитием производства в советской Арктике: создание территориально-производственных комплексов в арктических районах СССР. Советский Союз раньше других стран приступил к освоению нефтегазовых ресурсов в Арктике, «крупнейшим из таких проектов стал Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, значительная часть которого (Ямало-Ненецкий автономный округ) расположена в Арктике. Первые попытки выхода на полуостров Ямал, считающийся сегодня самым подготовленным плацдармом для продвижения в высокие широты, были сделаны еще в позднем СССР в конце 1980-х гг.»³⁴⁹. Дальнейшее освоение нефтегазовых месторождений стало одним из основ советской экономики.

Таким образом, наряду с развитием промышленного потенциала страны (коснувшегося и арктических территорий) Советский Союз проводил в годы холодной войны в Арктике активную политику научного изучения и картографирования, что позволило расширить потенциал использования СМП для транспортировки грузов. Безусловно, рассматривался и возможный потенциал переброски войск в случае возникновения необходимости.

Рассматривалось второе направление использования потенциала Арктики в случае возникновения военного противостояния. Важно отметить, что начало холодной войны закономерным образом поставило на повестку дня вопросы военной безопасности приарктических суверенных государств. К их числу

³⁴⁸ Филин П.А. Главное управление Северного морского пути в истории управления Арктикой. С. 260.

³⁴⁹ Карпов В.П., Комгорт М.В. «Построим образцовый советский поселок»: первые проекты СССР в Арктике // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2023. № 3(29). С. 226.

помимо США и СССР относятся шесть стран – Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Финляндия и Швеция. Все они обладают собственными территориями за полярным кругом. Однако выход к акваториям в Северном Ледовитом океане не имеют Финляндия и Швеция.

Безрезультативные попытки создания в послевоенные годы Скандинавского оборонительного союза, обусловленные историческим опытом Первой и Второй мировых войн, экономической и политической ситуацией, а также геополитическим положением северных стран, не повлекли за собой их дальнейшей дезинтеграции³⁵⁰. С другой стороны, опыт Второй мировой войны, когда их территории использовались воюющими сторонами для базирования войск, подталкивал к идее усиления их обороноспособности.

В начале 1949 г. три скандинавские страны официально признали недостижимость взаимного соглашения по обороне своих арктических рубежей. Швеция с ее 150-летним опытом неучастия в войнах подтвердила приверженность политике нейтралитета и свободы от союзов и блоков. Норвегия и Дания, больше нуждавшиеся в помощи для своего военного строительства, а также учитывавшие опыт военной оккупации, в меньшей степени склонялись к нейтралитету.

Защитой от потенциальной «советской угрозы» для Норвегии, Дании и Исландии стало их вступление 4 апреля 1949 г. в Организацию Североатлантического договора. С созданием НАТО модель биполярного мира была сформирована, а малые приарктические страны связали свою внешнюю и военную политику с планами Соединенных Штатов. В короткие сроки была выстроена централизованная система управления Объединенных вооруженных сил (ОВС НАТО), тылового обеспечения войск на театрах военных действий (Североевропейском, Центральноевропейском и Южноевропейском).

В основу структуры военной организации и строительства Объединенных вооруженных сил НАТО был заложен принцип интеграции, устанавливавший

³⁵⁰ Зарецкая О.В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции: 1945–2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Архангельск, 2008. С. 14-15.

выделение в состав Объединенных вооруженных сил от стран – участников блока контингента национальных войск уже в мирное время и их оперативное подчинение специально созданным натовским командованиям и штабам. Как правило, ключевые посты занимали американцы, а функции национальных командований сводились к выполнению задач административного руководства выделенными для блока соединениями и частями и их материально-технического обеспечения. Так, в Объединенные вооруженные силы НАТО почти полностью вошли вооруженные силы Дании, Норвегии, частично – Канады и США. Исландия выпала из этого перечня, так как являлась единственным государством – членом НАТО, не располагавшим национальными вооруженными силами. США выделили 10% своих вооруженных сил, при этом объявив, что на службу интересов НАТО ставится весь американский ядерный потенциал³⁵¹.

Североевропейский театр военных действий, с учетом географической специфики, являлся важным сухопутным плацдармом для нападения на СССР в случае перерастания холодной войны в реальное военное столкновение. Его протяженность по фронту около 2000 км, охватывая территории и прибрежные воды Норвегии, Дании и зону Балтийских (Датских) проливов. Командование Объединенных вооруженных сил НАТО на Североевропейском театре военных действий со штабом в г. Колоссе (19 км западнее Осло) было сформировано в апреле 1951 г., которому были подчинены командующие ОВС НАТО в трех основных зонах – в Северной и Южной Норвегии, а также в зоне Балтийских проливов. Однако противоречия между странами блока в рассматриваемом районе, в том числе особая позиция Норвегии и Дании, отказавшихся в мирное время размещать на своей территории ядерное оружие и иностранные военные контингенты, придали структуре командований на севере незавершенный характер³⁵².

³⁵¹ Армии стран НАТО. С. 48.

³⁵² Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. – 416 с.

Спустя три года после подписания договора о создании альянса было образовано Стратегическое (Верховное) командование ОВС НАТО на Атлантике. Для Соединенных Штатов это был один из важнейших районов, где страны-участницы имели общую границу с СССР, а, следовательно, США изначально стремились упрочить свои позиции на данном ТВД за счет использования сил блока. Штаб нового командования дислоцировался в Норфолке (США); его главнокомандующий назначался американским президентом. Как следствие, США неизбежно расширяли контроль над военной политикой таких циркумполярных стран, как Канада, Дания, Норвегия, сохраняя фактическую возможность военного использования Исландии – в северной части Атлантического океана.

В случае начала боевых действий или на период маневров флоты стран – участниц НАТО переходили в оперативное подчинение НАТО. В боевой обстановке их главной задачей являлось:

- ведение боевых действий против советского Северного флота;
- обеспечение трансатлантических перевозок;
- оказание содействия войскам союзников по блоку, ведущим боевые действия на континентальном ТВД за счет использования авианосной авиации и доставки к театру военных действий боеприпасов и снаряжения³⁵³.

Диссертационное исследование показало, что на протяжении холодной войны интересы США, Канады, Дании, Норвегии, Исландии, Финляндии и Швеции были связаны в едином военно-политическом узле, где США подходили к проблемам обеспечения своей национальной безопасности с позиций глобальной безопасности, оставляя региональный аспект арктическим и северным странам. Поэтому представляется целесообразным дать краткую характеристику военно-политических и стратегических интересов циркумполярных государств.

³⁵³ Армии стран НАТО.

В силу географического соседства Канады и США консультативным органом военных ведомств двух государств с 1940 г. была региональная группа стратегического планирования. С созданием НАТО формально данная группа стала относиться к военной системе альянса, а фактически представляла собой замкнутую военную организацию североамериканских членов блока.

На завершающем этапе Второй мировой войны армейские силы Канады при постоянном участии американских военных наблюдателей начали осуществлять военно-исследовательские операции в субарктических и арктических районах страны³⁵⁴. Muskoх (Expedition Muskoх), проводимая с февраля по май 1946 г. являлась итоговой операцией, в которой были задействованы Королевские канадские ВВС, обеспечивавшие экспедицию продовольствием и топливом на всем маршруте. В отличие от предыдущих операций – «Фростбайт» (Expedition Frostbite) и «Айсберг» (Expedition Iceberg) – Muskoх намеренно получила широкую огласку в средствах массовой информации, где она представлялась как сугубо научная экспедиция. Чтобы не вызывать излишних подозрений в СССР, в наблюдательную комиссию был приглашен из советского посольства военный атташе подполковник П.И. Домашев с переводчиком³⁵⁵. Очевидно, что главными целями проводимого канадскими вооруженными силами комплекса операций являлось выявление влияния экстремальных условий на способность ведения личным составом боевых действий в условиях Арктики; испытание техники, вооружения и нового технологического оборудования с целью расширения канадской военной арктической доктрины³⁵⁶.

Исследование показало, что Канада оказалась перед лицом двух противоречивых проблем: с одной стороны, стремление к установлению канадского суверенитета на Севере вызывало существенное сопротивление любым предложениям, связанным с усилением американского военного

³⁵⁴ Там же. С. 65-66.

³⁵⁵ Армии стран НАТО. С. 33.

³⁵⁶ Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства. М.: Весь Мир, 2017. С. 301.

присутствия в этом районе, а с другой – требовалась американская помощь для создания системы раннего оповещения возможных атак стратегических бомбардировщиков СССР для защиты своих объектов³⁵⁷.

Апогеем американо-канадских военно-политических отношений, по сути, стало объединение в 1958 г. национальных элементов ПВО в рамках единого Командования противовоздушной обороны Северной Америки – NORAD. По воспоминаниям одного из современников тех событий, «неизбежным побочным эффектом объединенной системы противовоздушной обороны было то, что канадцы отныне практически не влияли на выбор стратегии или вооружения»³⁵⁸. Участие Канады в совместных проектах строительства системы ПВО ставило страну в зависимость от США³⁵⁹. Хотя Канада, имевшая безъядерный статус, пыталась отказаться от американского зенитно-ракетного комплекса BOMARC-B, оснащавшегося ядерными боеголовками³⁶⁰, но 17 августа 1963 г. согласилась на размещение комплексов на своей территории. Это вызвало социальные волнения внутри страны.

В строительстве вооруженных сил Канада делала ставку на создание небольших по численности, но профессиональных по составу и высококомобильных соединений, готовых к дальним переброскам и участию совместно с вооруженными силами союзников по блоку НАТО в ведении боевых действий на удаленных театрах военных действий.

Особое внимание канадским Министерством обороны уделялось обеспечению суверенитета и безопасности северной зоны Канады, что было вызвано следующими проблемами: с одной стороны, разрешение на транзитный проход через Канадский архипелаг американского ледохода Polar Sea в 1966 г., что могло повлечь за собой использование американскими подводными лодками территориальных вод Канады для прохода в Северный

³⁵⁷ Cox D. Canada's changing defense priorities: comparing notes with the Nordic states // Arctic Challenge. L., 1988. P. 15-37.

³⁵⁸ Еременко К.С. Эволюция отношения канадцев к экономическому и военному сотрудничеству с США в 1950-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1. С. 123.

³⁵⁹ Еременко К.С. Поиски национальной идентичности в общественном дискурсе Канады 1950–1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2014. С. 33–37.

³⁶⁰ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М.: Мысль, 1982. С. 176-177.

Ледовитый океан, а с другой – неспособностью канадского правительства получить признание от США на суверенитет Канады над внутренними водами архипелага.

Несмотря на заверения США о том, что транзитное плавание ледокола через Канадский архипелаг было связано с необходимостью экономии времени и средств, а не желанием нарушить суверенитет страны, канадское правительство предприняло ряд мер по укреплению своих позиций в Арктике:

- ввело в действие с 1 января 1966 г. закон о базовых линиях вокруг Канадского арктического архипелага, что законодательно закрывало доступ в его воды;

- усилило систему военного наблюдения за арктическими районами Канады, в частности, модернизировало радарную линию, участило патрульные полеты авиации;

- объявило о намерении купить 10–12 атомных подводных лодок, первая из которых должна была начать действовать в середине 1990-х годов.

Объявляя это, канадское правительство преследовало конкретные цели: во-первых, ответить на возможную угрозу в Арктической зоне со стороны СССР, а во-вторых, продемонстрировать, что Канада не собирается отказываться от своих прав, несмотря на возрастающую военную активность США и СССР в регионе.

Для предотвращения в будущем разрозненных действий ВМС США и Канады военно-политическое руководство обеих стран прорабатывало планы создания совместного командования подводного флота США и Канады в Арктике по типу совместного командования в рамках NORAD. По двустороннему соглашению, заключенному между странами в январе 1988 г., была достигнута договоренность, что береговая охрана Соединенных Штатов будет запрашивать разрешение у Канады на транзитный проход американских ледоколов по Северо-Западному проходу, но в этом соглашении ничего не говорилось о транзитном плавании подводных лодок ВМС США.

Учитывая стратегическую важность канадских арктических районов, Канада традиционно стремилась к сотрудничеству с США в осуществлении своей оборонной политики. Такой подход получил дальнейшее развитие в 1985 г., когда между Вашингтоном и Оттавой было достигнуто соглашение о создании к 1992 г. Северной системы предупреждения атак (North Warning System), при этом вклад Канады оценивался в 1,2 млрд канадских долларов³⁶¹.

Дания проводила базовую политику (т.е. неразмещение иностранных военных баз в мирное время) военной безопасности в Арктике опосредованно, предоставляя территорию Гренландии в распоряжение Соединенных Штатов, так как оборона этого острова тесно связана с глобальной обороной Северной Америки. Согласно двустороннему соглашению от 1951 г., действовавшему в рамках НАТО, на острове были выделены три военные зоны: в Туле, Сендре-Стремфьорде (Кангерлуссуаке) и Нарсарсуаке (в 1958 г. американские военные силы из Нарсарсуака были выведены), а база ВМС в Греннедале (Кангилиннгуите) была передана Дании и стала штаб-квартирой датского командования в Гренландии.

В 1960–1962 гг. в Туле был построен радар дальнего обнаружения баллистических ракет, входивший в единую систему и связанный с аналогичными станциями в Клире на Аляске и Файлингдейлсе в Англии. С этого времени данные мощных РЛС, обработанные на ЭВМ, стали транслироваться в центр космической обороны объединенного командования ПВО Североамериканского континента NORAD. В 1980-е годы старые РЛС с механическим сканированием были заменены на РЛС с фазированными антенными решетками и электронным сканированием, что на порядок улучшило возможности обнаружения запуска крылатых ракет воздушного и подводного базирования, повысив тем самым приоритет Туле в системе обороны НАТО.

³⁶¹ Арикайнен А.И., Коссов О.А. Проблемы военной безопасности в Арктике. С. 25.

Приняв навязанную политику военной безопасности, датские политики уверяли в том, что Гренландия играет центральную роль не только в обороне Западного полушария, но и во всей зоне НАТО для обеспечения как безопасности, так и стратегического равновесия. Поскольку самостоятельно Дания была не в состоянии осуществлять данные функции в силу ограниченности ресурсов, то предоставление США права использовать Гренландию в военных целях считалось самым большим вкладом государства в деятельность Североатлантического альянса. При этом умалчивалось о том, что сами гренландцы не получали никаких экономических выгод за использование территории острова.

Многолетнее участие Дании в НАТО постепенно ослабляло базовую политику – ранее сделанные оговорки об условиях своего членства. На территории, в морском и воздушных пространствах страны все чаще появлялись силы других членов блока³⁶². В начале 1968 г. воздушный инцидент в Гренландии показал, что американская стратегическая авиация с термоядерными бомбами на борту бесцеремонно использует датское воздушное пространство, игнорируя официально провозглашенный Данией безъядерный статус страны.

Еще в начале Второй мировой войны У. Черчилль, оценивая стратегическое значение Норвегии, заявлял, что «этот длинный полуостров, протянувшийся на тысячу миль от входов в Балтийское море до полярного круга, имеет бесконечно большое стратегическое значение»³⁶³. В годы холодной войны такая оценка вполне подходила и для характеристики заполярной части Норвегии и воспринималась как потенциальная линия фронта возможного глобального конфликта³⁶⁴. Она включала в себя три области: Финмарк (на протяжении почти 200 км граничащая с СССР), Тромсе и Нурланн.

³⁶² Кан А.С. История Скандинавских стран. М.: Прогресс, 1981. С. 283-284.

³⁶³ Сергеев Б. Скандинавские страны в агрессивных планах США.

³⁶⁴ Godzimirski J.M. Российско-норвежские отношения и их значение для энергетики и безопасности Евросоюза // *Russie.Nei.Visions*, 2007. № 25. P. 7.

Территориально данные области занимали площадь одной трети всей страны – около 108 тыс. км².

Горный характер страны, за исключением южной части, уменьшал ее оперативную емкость и затруднял боевые действия войск, особенно крупных механизированных соединений. Однако большая протяженность береговой линии и шхерный характер побережья позволяли Норвегии создавать большое количество удобных, укрытых и защищенных баз, портов, якорных стоянок для кораблей всех классов. При этом порты и стоянки могли вмещать не только весь норвежский флот, но и значительную часть кораблей других иностранных флотов³⁶⁵.

Норвегия является членом НАТО с 1949 г. Несмотря на это, руководством страны было запрещено постоянное базирование иностранных войск на своей территории (до тех пор, пока государство не подвергнется нападению или окажется под угрозой нападения). Значение, придаваемое Норвегии руководителями Североатлантического альянса, подчеркивается тем исключительным вниманием, которое ей уделялось в первые послевоенные десятилетия: в Норвегии обосновался штаб главнокомандующего вооруженными силами НАТО на Северо-Европейском ТВД.

Учитывая специфическое положение северного района Норвегии, прилегающего к Советскому Заполярью, были установлены запреты на пролет военных самолетов НАТО над этой территорией, на заходы военных кораблей союзников в норвежские территориальные воды, на проведение совместных военных учений. Несмотря на это, инциденты случались регулярно: американские самолеты-разведчики вторгались в воздушное пространство СССР, используя военную базу Буде в Норвегии³⁶⁶.

Суть таких односторонних решений состояла в том, чтобы заручиться доверием Советского Союза в Арктическом регионе, где два противоборствующих блока граничили. Но при проведении в 1973 г.

³⁶⁵ ЦАМО. Ф. 16. Оп. 2701. Д. 13. Л. 17.

³⁶⁶ Хейер Т. Норвегия между США и Россией. С. 6, 21-22.

крупнейших оперативно-стратегических учений объединенных вооруженных сил НАТО – «Стронг экспресс» – на Северо-Европейском театре военных действий были нарушены многие действовавшие до этого договоренности. Именно поэтому советская разведка указывала на создание в Норвежском море более мощной, чем обычно, группировки ударного флота; также впервые была проведена высадка в районе Бардифосса морского десанта в составе более 3000 чел.; осуществлена переброска авиаэскадрильи самолетов «Фантом» из Америки в Норвегию с тремя дозаправками в воздухе; отработана программа по борьбе с советскими подводными лодками с использованием новейших гидроакустических систем. Эти факты свидетельствовали об изменении военно-политического вектора в отношениях с Североатлантическим блоком. Норвегия и Дания дали согласие на размещение военного контингента НАТО³⁶⁷.

Ввиду наличия сухопутной и морской границ с СССР Норвегия рассматривалась НАТО как «первая линия стратегической обороны» в Арктическом регионе. Линия, которая в случае возникновения военного конфликта, должна была обеспечить период сдерживания до прибытия американских войск из северных районов Атлантического океана³⁶⁸. При поддержке США страна превратилась в важное звено в системе радиоразведки и предупреждения об угрозах со стороны советских Вооруженных Сил, базирующихся на Кольском полуострове. Посыл Советскому Союзу был очевиден: нападение на Норвегию было бы равнозначно оценено как нападение на США.

В Норвегии имелось восемь аэродромов, которые гипотетически могли быть использованы авиацией ВВС США. Четыре аэродрома (Аннейя, Эвенес, Бардифосс и Буде) имели взлетно-посадочные полосы длиной 3000 м и более. Инфраструктура аэродромов была оснащена подземными укрытиями и

³⁶⁷ Воронков Л.С. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М.: Знание, 1980. С. 58.

³⁶⁸ Хейер Т. Норвегия между США и Россией. С. 17.

укрытиями арочного типа. Оперативная емкость аэродромов составляла 1100 самолетов, из них 90 % реактивных истребителей и тяжелых бомбардировщиков. Не менее технически оборудованным являлся аэродром Лонгйир на архипелаге Шпицберген³⁶⁹. Строительство морских баз на архипелаге, которые могли бы использоваться в военных целях, запрещалось в соответствии с международным договором от 9 февраля 1920 г., определявшим суверенитет Норвегии над Шпицбергеном и его нейтральность.

Серьезной реконструкции и расширению подвергся причальный фонд военно-морских баз Норвегии³⁷⁰. В основном на базах в Норвегии размещалась инфраструктура (управление, снабжение, связь и разведка), которая обеспечивала операции американских авианосцев, подводных лодок с баллистическими ракетами и противолодочные операции в северных морях. Данная инфраструктура и проводимые собственные оборонные и разведывательные мероприятия являлись вкладом Норвегии в деятельность Североатлантического альянса.

Влияние соседства с СССР способствовало тому, что Норвегия отвергла идею о территориальном размещении ракет среднего радиуса действия и тактических боевых самолетов. Страна не сотрудничала со странами НАТО, имевшими ядерное оружие, в области подготовки к переброске такого оружия в Норвегию при возникновении чрезвычайных обстоятельств. При этом она в большей мере, чем остальные европейские государства, зависела от американских гарантий военной безопасности. Это во многом определялось спецификой географического расположения: Норвегия отделена от большей части Европы морем, и опять же она является ближайшим соседом Советского Союза. В свою очередь, командование НАТО пыталось использовать все возможности для удержания столь ценного союзника в блоке и сохранить контроль над Скандинавскими странами и районом Северной Атлантики.

³⁶⁹ Смолковский А. Военно-стратегическая обстановка в Арктике. Ч. 2 // Морской сборник. 2006. № 12(1921). С. 55-64.

³⁷⁰ Трунов Ф.О. Особенности и перспективы стратегического проникновения НАТО в Арктику: норвежское направление // Арктика и Север. 2024. № 54. С. 117-139.

Норвегия играла одну из важных ролей в осуществлении США так называемой стратегии периметра НАТО – создания сети баз вдоль границ СССР. Результатом ее реализации стало массивное наращивание военно-воздушных сил, строительство портовых сооружений, складов и укреплений в самой северной части страны. Все это в большей степени финансировалось Соединенными Штатами. С другой стороны, Норвегия оказалась в самом эпицентре столкновения военно-политических блоков в годы холодной войны. Довольно часто правительство Норвегии пыталось наладить конструктивные отношения со своим восточным соседом: призывало к сдерживанию распространения ядерного оружия, критиковало войну во Вьетнаме и т. д.³⁷¹

Основой военной безопасности Исландии являлось ее членство в блоке НАТО с момента его основания в 1949 г. и соглашение об обороне, заключенное с США в 1961 г. Особенностью вхождения страны в Североатлантический альянс стала договоренность о том, что членство в этом союзе не должно быть связано с обязательством по созданию собственных вооруженных сил.

Стратегическая ценность Исландии для США определялась ее центральным географическим расположением в проходе между Гренландией и Великобританией, что позволяло силам противолодочной обороны (ПЛО) и ВВС покрывать с высокой эффективностью большие площади морей с целью наблюдения за движением сил советского Северного флота.

Основной американской военной базой в Исландии являлся Кеблавик, а вспомогательной – небольшая база в Хебне. В их задачи входило обеспечение ПЛО и ПВО острова. С этой целью здесь были размещены патрульные самолеты «Орион» Р-3С, истребители-бомбардировщики и два самолета АВАКС. В Кеблавике находился штаб командования ВМС США в Исландии, узел связи ВМС, склады и другие объекты военной инфраструктуры. Пункт

³⁷¹ Bones S. North Norway as a border region during the Cold War // Холодная война в Арктике. Архангельск: Солти, 2009. С. 84.

базирования обслуживали около шести тысяч военнослужащих и гражданского персонала³⁷².

Основным требованием властей страны начиная с 1964 г. являлся запрет на размещение ядерного оружия, а с 1986 г. такой запрет был распространен и на химическое оружие. В то же время важно понимать, что наряду с Норвегией и Данией Исландия приняла самостоятельный запрет на размещение ядерных сил союзников, но только в условиях мирного времени. В случае же возникновения кризиса или войны эти страны допускали возможность размещения на их территориях ОМП.

В 1973 г. по заданию Совета НАТО военными органами была подготовлена оценка стратегического значения Исландии, результатом которой явилось подписание в 1974 г. нового соглашения между США и Исландией о размещении американских военных баз на острове. Главный же посыл в военной оценке Исландии союзниками заключался в представлении ее как ключевого звена в обеспечении стратегической безопасности в Северной Атлантике с учетом неспособности защититься от возможной агрессии ввиду отсутствия национальных вооруженных сил.

Дальнейшее инфраструктурное развитие военных объектов на острове обеспечивало силам альянса:

- необходимые условия для работы систем дальнего обнаружения в Северной Америке и Западной Европе;
- базу для наблюдения и борьбы с советскими подводными лодками в северной части Атлантического океана, в Норвежском море и Датском проливе;
- противовоздушную оборону северных маршрутов основных морских путей сообщения;
- базу для наблюдения за действиями советской авиации в северной части Атлантического океана и Норвежского моря;

³⁷² Военно-морские базы США на иностранной территории // Морской сборник. 1979. № 1. С. 71-72.

– тыловую поддержку и материально-техническое снабжение ударных сил флота, оснащенных ядерным оружием, в целях поддержания высокой боеготовности в стратегически важном районе (порт Хваль-фьорд);

– эффективное функционирование транзитных и перевалочных пунктов и баз, предназначенных для поддержки действий военной авиации;

– всестороннее навигационное обслуживание сил НАТО (система «Лоран», объединенная со станциями в Гренландии и на Фарерских островах).

К середине 1970-х годов американские ВМС в Исландии имели базу, обеспечивавшую операции по противолодочной обороне; эскадрилью из девяти патрульных самолетов морской авиации; авиационную систему дальнего обнаружения; метеорологическую станцию для обслуживания ВМС и станцию дальней связи; подразделения, занимающиеся поисковыми и спасательными работами, а также материально-техническим обеспечением.

Подразделения ВВС США на острове включали эскадрилью всепогодных перехватчиков из 12 многоцелевых истребителей (F-4 Phantom); два комплекса ПВО, систему раннего обнаружения и подразделения поисково-спасательных работ.

Общая численность американских войск в Исландии к концу 1970-х годов составляла почти три тысячи человек.

Соединенные Штаты были крайне заинтересованы в Исландии, располагавшейся в важнейшей географической линии: Гренландия – Исландия – Англия. Именно здесь были сконцентрированы основные усилия американцев по развертыванию систем обнаружения советских подводных лодок. В обзоре НАТО особо подчеркивалось, что утрата американских военных баз в Исландии создала бы серьезную проблему и могла бы быть компенсирована за счет других опорных пунктов только ценой преодоления огромных практических трудностей и непомерных трат. Но самое важное: «Если бы мы имели пробел в сведениях о действиях ВМФ СССР, то этот пробел не мог бы быть восполнен ничем, в том числе и наблюдением со спутников».

В Организацию Североатлантического договора по ряду причин не вошли две циркумполярные страны.

Швеция – приарктическое государство, без выхода к Северному Ледовитому океану, но имеющее свои территории за Северным полярным кругом. Швеция придерживалась политики вооруженного нейтралитета – не входила ни в один из военных блоков и имела свою армию. Наличие мощных вооруженных сил, которые особенно активно наращивались в период 1940–1960-х годов, она подкрепляла строгим соблюдением неприсоединения в мирное время и нейтралитетом в случае войны.

Королевство Швеция поддерживало боеспособность своих традиционно мощных военно-воздушных сил, стремясь тем самым устранить любые сомнения в возможности эффективно защищать нейтральный воздушный коридор на Севере Европы. Это единственная североевропейская страна, которая рассматривала возможность приобретения ядерного оружия. Тем не менее именно Швеция взяла на себя роль по проведению активной политики его нераспространения, а в 1961 г. предложила создать Клуб безъядерных государств».

Стокгольм отклонил предложение о присоединении к НАТО, посчитав, что его традиционная политика нейтралитета и «свобода от союзов»:

- положительно влияла на мир и безопасность в Северном регионе и в Арктической зоне в частности;
- предотвращала обострение реакции СССР на возрастающее присутствие сил НАТО возле его северо-западной границы;
- ослабляла давление на Финляндию и повышала шансы на успешное осуществление политики нейтралитета³⁷³.

Швеция, проводя политику, направленную на сохранение положения неприсоединившейся, была более свободным государством от давления военно-политических блоков. Осуществляя беспрецедентные шаги по

³⁷³ Голошубов Ю.И. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. М.: Мысль, 1974. С. 237.

укреплению своего оборонного потенциала (особенно в сфере ударного компонента – ВВС), имея прочные исторически сложившиеся связи с Западом, королевству удавалось оставаться вне рамок холодной войны. В то же время необходимо отметить, что «особость» этого нейтралитета заключалась в первую очередь в ориентации на Запад.

Финляндия, занимая в годы холодной войны стратегическое положение в Северной Европе, представляла интерес как для непосредственно граничащего СССР – в роли буферной зоны, так и для США – в роли военной транзитной территории. В таких условиях военно-политическому руководству страны стоило больших усилий выстраивать собственную сбалансированную внешнеполитическую деятельность двустороннего характера.

Нейтральная зона, образуемая Финляндией совместно со Швецией, разделяла вооруженные силы НАТО и Варшавского договора и уменьшала напряженность политической ситуации в Северной Европе. На финских территориях также не располагались ни ядерное оружие, ни контингенты иностранных войск. Руководство Финляндии подчеркивало, что военная угроза для страны может реализоваться только в случае крупного конфликта между сверхдержавами, причем альтернатива косвенного вовлечения в ядерную войну рассматривалась как вполне реальная.

Важным элементом безопасности Финляндии являлся Советско-финляндский договор 1948 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи, который имел оборонительный характер³⁷⁴.

В военном отношении ключевым районом Финляндии являлась территория Лапландии, где сосредоточились транзитные транспортные пути, пригодные для использования в военных целях. В случае военного конфликта между военными союзами хорошо развитая дорожная сеть могла бы послужить в качестве путей вторжения на территорию противника. Осознавая эту

³⁷⁴ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой. 6 апреля 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 30 января 1949 г. № 6(553).

опасность, еще в 1960 г. была произведена перегруппировка войск с целью усиления обороны северной Финляндии. Вместо одного пехотного полка сюда были передислоцированы три бригады с тремя батальонами полевой артиллерии и двумя батальонами ПВО. Таким же образом при возникновении кризисной ситуации могло быть использовано и воздушное пространство Финляндии, особенно после того, как на вооружение были приняты крылатые ракеты.

В то же время Финляндия не стремилась быть активным участником военно-политической системы в Арктике. Ее мирная дипломатия обуславливалась стремлением изолировать Север Европы от конфликта между Востоком и Западом, чтобы ликвидировать единственное направление, с которого могла бы возникнуть угроза самой Финляндии или через ее территорию Советскому Союзу, что привело бы в действие военные положения Договора 1948 г.

Во внешнеполитическом курсе Финляндии отчетливо проявлялась тенденция к уклонению от договорных обязательств с Советским Союзом. Политическая обстановка в этой стране оставалась неустойчивой – за период холодной войны там сменилось более 27 правительств. Поэтому не исключалось, что при определенных условиях и Швеция, и Финляндия под давлением внешних и внутренних сил могли быть вовлечены в военный конфликт на стороне НАТО³⁷⁵.

Арктические территории в период холодной войны были базой советского военно-промышленного комплекса, защищенной естественными и труднодоступными для иностранных разведок границами. На арктическом полигоне на Новой Земле, созданном еще в 1955 г., неоднократно проводились испытания самых мощных атомных и водородных бомб³⁷⁶. Выбор этого полигона объяснялся удаленностью от густонаселенных районов страны,

³⁷⁵ Virrankoski P. Suomen historia 1–2. Ensimmäinen osa. Helsinki, 2009. S. 972.

³⁷⁶ Ядерные испытания. Ядерные испытания в Арктике. Научно-публицистическая монография. Кн. 1. Т.1. Арктический ядерный полигон (в двух частях) / Под ред. В.Н. Михайлова. М.: Картуш, 2006. С. 109.

возможностью оперативного контроля за воздушными радиоактивными потоками над Центральной Арктикой. Большая роль принадлежала Северному флоту, отвечавшему за стратегическое сдерживание в Арктике.

Кульминацией этих мероприятий стал воздушный взрыв 50-мегатонной термоядерной бомбы, санкционированный на XXII съезде КПСС Н.С. Хрущевым, который заявил, что международная обстановка диктует необходимость «испытания новых, более мощных видов оружия»³⁷⁷. Испытание проходило на высоте около 4 км над мысом Сухой Нос острова Северный (архипелага Новая Земля) 30 октября 1961 г. Событие стало не только технологическим рекордом, но и вехой в истории международного права, экологии и геополитики Арктики. Испытание термоядерной бомбы рекордной мощности явилось узловой точкой, где сошлись инженерные амбиции, логика ядерного сдерживания и уникальная география Арктики. Мощнейший за всю историю взрыв продемонстрировал, что удаленность региона не является гарантом экологической безопасности, а стратегическая «пустота» Арктики может быстро превратиться в плацдарм международной напряженности.

В период возрастания международной напряженности Арктика стала стратегически важным регионом для СССР и НАТО. Советская политика в Арктике, особенно в 1970-е годы, была тесно связана с так называемой доктриной Брежнева, которая подразумевала усиление военного присутствия, развитие Северного флота и контроль над Северным морским путем. Таким образом, «доктрина Брежнева» – это курс СССР на милитаризацию Арктики в 1970-х годах, включая развертывание ядерных подлодок в Баренцевом море, создание ледовых аэродромов для стратегической авиации, усиление ПВО (радиолокационные станции на Новой Земле и др.)³⁷⁸.

В ответ на действия СССР Северное командование НАТО активизировало патрулирование, разведку и инфраструктурное развитие, в том

³⁷⁷ Там же. С. 323-324.

³⁷⁸ Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. С. 145-160; SIPRI Yearbook 1975 Armaments and Disarmament in the Nuclear Age. Stockholm: SIPRI, 1975. P. 78-92.

числе развертывание радаров раннего предупреждения, а также проведение учений по отработке защиты Норвегии – Northern Wedding (с 1970-х гг.). При этом в целом фиксируется рост военного присутствия НАТО в Арктике как в форме усиленных патрулей РЭБ, атомных подводных лодок, тяжелых бомбардировщиков³⁷⁹.

Таким образом, исходя из проведенного анализа военно-политической составляющей международной среды в Арктической зоне, следует утверждать, что союзники по НАТО рассматривали Арктику как потенциальный (и, возможно, кратчайший) путь для бомбардировки и последующего захвата жизненно важных центров в СССР. В самих США такой настрой выразился в подготовке военного плацдарма на Аляске: «Ежегодно в этом районе проводилось по 2–3 крупных учения наземных войск, авиации и частей ПВО с условным применением “нападающей стороной” атомного оружия. К середине 1950-х гг. на территории Аляски и Алеутских островах размещалось около 60 крупных аэродромов с общей оперативной емкостью в 2800 самолетов, а на северо-западных территориях Канады – 30 аэродромов с 1200 самолетами»³⁸⁰.

И если у США помимо собственной территории существовали военные базы на территории союзников – приарктических государств, то Советский Союз был вынужден обеспечивать оборону Заполярья за счет своих собственных ресурсов. Как уже отмечалось, развитие военного потенциала арктических территорий велось системно и было засекречено³⁸¹.

Современные исследователи выделяют высокоширотные воздушные экспедиции, в числе которых «Север-2», «Север-4», «Север-5», «Север-6», «Север-7», «Север-8», как важнейшие направления развития военного потенциала Арктики. Экспедиции проводили не только научные исследования, но и служили практической цели организации военных баз и опыта посадки

³⁷⁹ SIPRI Yearbook 1985 World Armaments and Disarmament. Stockholm: SIPRI, 1985. – 666 p.

³⁸⁰ Бей Е.В. Особенности научного обеспечения военной безопасности советского сектора Арктики в первые годы холодной войны. С. 46.

³⁸¹ РГАПСИ. Ф. 475. Оп. 1. Д. 42.

самолетов на лед³⁸². Благодаря полученным данным и опыту в СССР было принято уникальное решение не дожидаться ввода в строй новых грунтовых аэродромов, а базировать авиацию в Арктике на «ледовых авианосцах»: «В конце 1950-х гг. в рамках учений “Купол” уже межконтинентальные бомбардировщики совершали посадки и взлетали со снежных полос на Крайнем Севере СССР»³⁸³.

В период холодной войны руководители циркумполярных стран на международном уровне неоднократно озвучивали свою позицию по отношению к вопросам собственной военной безопасности, где основным лейтмотивом выступала возможность уклонения малых стран от риска быть использованными в диалоге сверхдержав. Однако насколько политизированы были данные заявления, становится вполне понятно из общего анализа военной системы США и их партнеров по НАТО, сложившейся к моменту окончания холодной войны в Арктическом регионе. Прежде всего это проявлялось в превращении Гренландии, Исландии, Норвегии в плацдармы для агрессии против СССР и использовании Северного Ледовитого океана для проникновения кратчайшим путем к границам Советского Союза подводных лодок, ледокольных судов, самолетов-разведчиков, бомбардировщиков – носителей ядерного оружия.

Выводы по разделу 2.3.

Результаты исследования трансформации арктического измерения внешней политики циркумполярных стран в годы холодной войны, позволяют сделать следующие выводы.

Противостояние в форме холодной войны заключалось, с одной стороны, в попытке потенциальных противников доказать превосходство в различных сферах (от научных достижений до экономических успехов), а с другой – это была демонстрация силы, а в ряде случаев показная подготовка к военному

³⁸² Бей Е.В. Особенности научного обеспечения военной безопасности советского сектора Арктики в первые годы холодной войны. С. 50-52.

³⁸³ Там же. С. 55.

противостоянию. В применении к Арктике первая часть означала снаряжение экспедиций и продолжение развития судоходства по Северному морскому пути, вторая – изучение военной активности потенциальных противников и обеспечение готовности ей противостоять.

Советский Союз проводил в годы холодной войны в Арктике активную политику научного изучения и картографирования Северного морского пути. Постепенный отказ от выделения ГУСМП в отдельный проект и его интеграция в систему советских министерств служили косвенным свидетельством достижения необходимой точки освоения Северного морского пути, позволяющим воспринимать данный маршрут как действенный и требующий постоянного обслуживания.

1960-е годы были отмечены строительством территориально-производственных комплексов в арктических районах СССР, являющихся одним из столпов отечественной нефтегазовой промышленности и в настоящее время.

Осложнение военно-политических отношений между еще недавними союзниками по антигитлеровской коалиции обусловило новые направления военно-научных исследований в Арктическом регионе, инициированных военным руководством США и Канады для его изучения как перспективного театра военных действий.

Вовлечение большинства циркумполярных стран в Организацию Североатлантического договора позволило Соединенным Штатам осуществлять контроль над военной политикой Канады, Дании, Норвегии и Исландии, а также опосредованно воздействовать на военную политику неприсоединившихся – Финляндии и Швеции.

Заинтересованность США в тесном военно-политическом сотрудничестве с циркумполярными странами в годы холодной войны была обусловлена рядом причин.

Во-первых, территория союзников позволяла создать надежную систему противовоздушной и противоракетной обороны на арктическом ракетно-опасном направлении (Канада, Дания–Гренландия).

Во-вторых, выгодное военно-географическое расположение Скандинавских стран на Североевропейском театре военных действий – относительная близость к жизненно важным районам СССР (Ленинградскому промышленному району и г. Ленинграду, Кировскому промышленному району; политическим, экономическим и культурным центрам – Мурманску, Архангельску, Петрозаводску; важнейшим морским коммуникациям – западной части Северного морского пути и Беломорско-Балтийского канала; незамерзающим портам Мурманска и Печенги в Баренцевом море).

В-третьих, удобное военно-стратегическое положение Скандинавских стран для ТВД в северной части Атлантики, которое позволяло контролировать важные морские коммуникации, проходящие между Америкой и Северной Европой.

В-четвертых, политика экстерриториального военного базирования обеспечивала создание стратегических военно-воздушных баз; систем оборудованных портов и военно-морских баз на Скандинавском полуострове, которые при обострении военно-политической обстановки были способны обеспечить крупные перевозки войск и боевой техники для последующего сосредоточения их в Скандинавии.

В-пятых, вооруженные силы партнеров США по НАТО уже находились на возможных театрах военных действий, хорошо знали местные условия и не требовали специальной подготовки личного состава, техники и вооружения, что было особенно важно в условиях северных и арктических районов.

Ответом Советского Союза стало развитие «ледовых авианосцев» как системы временного базирования военной авиации, дополняющей работу флота в случае возникновения необходимости проведения оборонительных мероприятий.

Выводы по главе 2

Необходимость защиты советских государственных интересов в Арктике определялась следующими предпосылками:

- значительная территория арктического побережья;
- формирование политико-юридических подходов к определению Советским Союзом своих государственных арктических границ в исследуемый период;
- государственная политика по созданию органов, на которые возлагалось освоение и закрепление советского сектора Арктики;
- создание единой целостной транспортной коммуникации Северного морского пути.

В межгосударственных отношениях СССР с циркумполярными странами в период 1923–1938 гг. ключевыми задачами были дипломатическое признание СССР и нормативное закрепление арктических территорий. В этой связи особое место во внешней политике Советского Союза занимала Норвегия, что было обусловлено не только наличием общей сухопутной границы в Заполярье, но и ее выходом к Северному Ледовитому океану.

Вторая мировая война вывела на первый план необходимость обеспечения обороноспособности страны посредством защиты от атак противника, однако еще более важную роль сыграл Северный морской путь как маршрут доставки товаров из стран-союзников.

Этот исторический период также характеризовался тенденцией по мистификации Арктики – рождением мифов о секретных базах Третьего рейха и таинственных разработках общества Ahnenerbe в сфере псевдоистории происхождения арийской расы и разработке «невероятного» оружия. Выявленные причины мистификации Арктики показывают попытку нацистов установить собственный культ, положив в основу идею о происхождении арийской расы с острова Туле в Арктике; проведение бесчеловечных опытов над людьми в Третьем рейхе и у его союзников; понимание важности обладания

арктическими ресурсами; мистицизм Арктики как региона мира с уникальными условиями жизни.

В годы холодной войны противостояние в Арктике заключалось в научно-практическом освоении региона (снаряжение морских и воздушных экспедиций), а также в повышении боеготовности за счет организации первых эшелонов обороны и баз подлета, а также детальным изучением военной активности потенциальных противников.

Годы холодной войны также были отмечены развитием экономического и ресурсного потенциала региона – строительством территориально-производственных комплексов в арктических районах СССР, являющихся одним из столпов отечественной нефтегазовой промышленности.

Глава 3. Внешнеполитическая деятельность по обеспечению безопасности советской Арктики

3.1. Арктическая политика СССР в 1985–1991 годы

В ноябре 1985 г. в Женеве состоялась встреча лидеров СССР и США по инициативе американской стороны. Однако она не принесла практических результатов, так как советская сторона увязывала сокращение стратегических ядерных сил с отказом США от американской Стратегической оборонной инициативы (СОИ) по созданию космической противоракетной системы, на что не соглашался Р. Рейган. С одной стороны, переговоры завершились мало к чему обязывающей декларацией о недопустимости ядерной войны, а с другой – на саммите в Женеве был завершен определенный исторический этап, когда США отказались от диалога и предпочли грубое давление на СССР. С третьей стороны, лидеры стали больше обсуждать стратегические вопросы, отказавшись от длительных экспертных проработок соглашений. Подобной практики ведения военно-политических переговоров не было. В США были убеждены, что экономические проблемы СССР заставят главу Советского государства пойти на сокращение вооружений. Со своей стороны М.С. Горбачев предложил Р. Рейгану новую встречу в Исландии (Рейкьявик), которая состоялась 11–12 октября 1986 г.³⁸⁴ Второй советско-американский саммит не только не принес практических результатов, но, как и после Женевы, произошло новое ухудшение двусторонних отношений. Возобновились обвинения Запада в «коммунистической экспансии и пропаганде». В начале 1987 г. Р. Рейган заявил о «крестовом походе» против СССР. После Рейкьявика советское руководство отказалось от пакетного принципа применительно к разоружению.

384 Дубинин Ю.В. Переговорный процесс в Рейкьявике (1986) // Дипломатический ежегодник. 2001. М.: Научная книга, 2001. С. 322-326.

Но на исходе холодной войны произошло улучшение отношений между СССР и США. Военно-политическая напряженность в мире, казалось бы, снизилась. В 1988 г. в СССР приезжал министр обороны США Ф. Карллуччи, а в следующем году – председатель Объединенного комитета начальников штабов США адмирал У. Кроу. В том же году Маршал Советского Союза С.Ф. Ахромеев выступал в конгрессе США³⁸⁵.

Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С. Горбачев стремился к осуществлению новой внешнеполитической стратегии, тесно увязанной с оборонительной военной доктриной СССР. Он сообщил американскому президенту Дж. Бушу, что в течение двух лет СССР планирует сократить военные расходы на 14,2% по отношению к уровню 1988 г., а объемы производства вооружений и военной техники – на 19,5%³⁸⁶.

Глава СССР считал, что государство обладает большим запасом прочности в военной сфере. Поэтому главным ресурсом в интересах выстраивания межгосударственных отношений стали политические и военные уступки. Это было необходимо не только для обеспечения нового источника финансирования реформ в стране, но и для пропагандистского обеспечения советской внешней политики³⁸⁷. Сокращение СССР вооруженных сил и вооружений в основном носили односторонний характер. «Новое мышление» не учитывало всех возможных для страны последствий и форсировало международные договоренности. Например, когда в декабре 1987 г. СССР и США заключили Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, впервые выводивший из арсеналов стран целый класс вооружений, советская сторона согласилась на требования США ликвидировать оперативно-тактический комплекс «Ока», хотя дальность его ракет была менее 500 км. В то

³⁸⁵ Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. С. 233; Искать и находить взаимопонимание. Адмирал Карлайл А. Трост отвечает на вопросы «Морского сборника» // Морской сборник. 1989. № 9. С. 72-80.

³⁸⁶ Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР. Доклад на первом Съезде народных депутатов СССР 30 мая 1989 года // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи: В 7 т. М.: Политиздат, 1990. Т. 7. С. 568-569.

³⁸⁷ Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // Вестник Московского университета. 2012. Серия 25. № 4. С. 6.

же время дальнейшая реализация политики сокращения стратегических ядерных арсеналов привела к заключению между Москвой и Вашингтоном Договора СНВ-1, обязывающего стороны сократить свои ядерные арсеналы наполовину. Это были прорывные шаги, основанные на формуле, согласованной М.С. Горбачевым и Р. Рейганом, сохраняющей актуальность и сегодня.

Арктика оставалась потенциальным театром военных действий сверхдержав вплоть до окончания холодной войны. Но перестройка в СССР затронула и этот геостратегический регион. В 1983 г. М.С. Горбачев выступал на встрече с парламентариями Канады, где заявил, что Советский Союз хочет видеть «Арктику районом совместных научных исследований и освоения, а не военных действий»³⁸⁸.

М.С. Горбачев, пытаясь реализовать свои идеи, в октябре 1987 г. посетил Мурманск (важный порт сотрудничества стран антигитлеровской коалиции и крупный экономический и военно-морской центр) для вручения высокого звания «Город-герой»³⁸⁹. Это было стремление получить поддержку и одобрение нового курса жителями региона и представителями Северного флота. Но главной целью визита стала апробация новых международных инициатив внешнеполитического перестроечного курса³⁹⁰. В своей программной речи глава государства, обращаясь к международной общественности, призывал к снижению уровня военного противостояния на Севере в целом. «Мурманские инициативы» включали следующие позиции.

1. Советский Союз готов выступить гарантом безъядерной зоны в Северной Европе. СССР демонтировал пусковые установки ракет средней дальности на Кольском полуострове и большую часть пусковых установок на

³⁸⁸ Выступление на встрече с парламентариями Канады 18 мая 1983 года // Горбачев М.С. Избранные речи и статьи. М.: Политиздат, 1989. С. 407.

³⁸⁹ Шех А.В. Власть и общество в условиях перестройки в СССР // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 6(25). С. 155.

³⁹⁰ Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М.: ВНИИГеосистем, 2012. С. 6.

территориях, прилегающих двух военных округов (Ленинградского, Прибалтийского).

2. Мирное сотрудничество по рациональному освоению ресурсов Арктики. Было сформулировано предложение о создании единой энергетической программы для разработки североморского шельфа, а для совместного использования минеральных ресурсов Кольского полуострова был приглашен деловой мир Канады и Норвегии.

3. Содействие научному изучению Арктики. Проведение конференции приарктических государств по координации исследований, где будет рассмотрен вопрос о создании арктического научного совета.

4. Принятие мер по охране окружающей среды и разработка комплексного плана (совместно со странами Северной Европы). Также предлагалось учредить систему контроля за состоянием окружающей среды и радиационной безопасностью региона.

5. При нормализации международных отношений СССР мог открыть Северный морской путь для иностранных судов с правом захода в советские порты при советской ледокольной проводке³⁹¹.

Инициативы генерального секретаря вызвали большой общественный резонанс. В частности, Госкомиссия по делам Арктики при Совете Министров СССР озаботилась последним пунктом этих инициатив, поручив Минюсту «разработать предложения по защите интересов СССР» в случае открытия Северного морского пути для прохода иностранных судов³⁹².

Обобщения исторических материалов свидетельствуют о том, что в правительстве не поддержали идею генсека о расширении его арктических инициатив и тут же начали разрабатывать контрмеры. «В политических кругах некоторых стран заметно возрос интерес к Арктике, – докладывал замминистра юстиции И.С. Самощенко, – ряд стран уже имеет ледокольный флот, который

³⁹¹ Главное теперь – практическое осуществление задач перестройки. Речь на торжественном собрании, посвященном вручению Мурманску ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» 1 октября 1987 года. Т. 7. С. 470-500.

³⁹² ГАРФ. Оп. 149. Д. 1011. Л. 1.

может ходить в летнее время по Северному морскому пути. В период с 1962 по 1970 год шесть ледоколов Береговой охраны США совершали плавания по Северному морскому пути. Есть информация о проектировании или строительстве ледоколов и грузовых судов повышенной ледовой проходимости, которые смогут плавать по отдельным участкам Северного морского пути круглый год. Это может пошатнуть позиции СССР и стимулировать тенденции к ревизии статус-кво в Арктике»³⁹³.

В соответствии с конвенциональной нормой ООН по морскому праву 1982 г. советское правительство стремилось регламентировать, ограничивать, а в некоторых случаях и запрещать судоходство в советской экономической зоне в Арктике³⁹⁴. Конвенция ООН по морскому праву была подписана Советским Союзом в 1982 г., а ратифицирована уже Российской Федерацией в 1997 г. Отражая специфику Арктики, Конвенция наделяет прибрежные государства правом вводить здесь значительно более строгое правовое регулирование, нежели в других морских районах. Речь идет о праве приарктических государств на основании ст. 234 Конвенции «принимать и обеспечивать соблюдение недискриминационных законов и правил по предотвращению, сокращению и сохранению под контролем загрязнения морской среды с судов в пределах исключительной экономической зоны» в районах, покрытых льдами в течение большей части года».

Это было связано с «заботой о предотвращении, сокращении и сохранении под контролем загрязнения морской среды».

В 1987 г. были разработаны проекты постановлений Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР, согласованные с рядом министерств и ведомств, в том числе с МИД, Минобороны и КГБ СССР³⁹⁵. Данные меры помогли закрепить правовой режим Северного морского пути как

³⁹³ ГАРФ. Оп. 149. Д. 1011. Л. 2-3.

³⁹⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3-168.

³⁹⁵ ГАРФ. Оп. 149. Д. 1011. Л. 4-5.

национальной транспортной магистрали страны, несмотря на веяния гуманистических идей «нового мышления»³⁹⁶.

По итогам поездки генерального секретаря в Мурманск после длительных согласований 10 марта 1988 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 338 «О мерах по ускорению экономического и социального развития Мурманской области в 1988–1990 годах и на период до 2005 г.». Однако постановление оказалось невыполненным из-за отсутствия финансирования и растущей дезорганизации народного хозяйства³⁹⁷. В то же время этим постановлением были санкционированы новые международные связи Мурманска и активизация участия в движении «Северный Калотт» – многоплановом сотрудничестве заполярных губерний Норвегии, Швеции и Финляндии, а с 1971 г. это движение работало под эгидой комитета Совета министров северных стран.

На Западе «Мурманские инициативы» восприняли как логическое продолжение развития формирования безъядерной зоны на Севере Европы. Фактически вопросы создания безъядерной зоны на Севере Европы возникали с момента подписания Договора об Антарктике 1959 г. (вступил в силу 23 июня 1961 г), когда обширный район планеты был объявлен демилитаризованным и утвержден в качестве зоны, свободной от ядерного оружия. Согласно договору, в Антарктиде запрещены любые мероприятия военного характера: создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, испытание любых видов оружия³⁹⁸. Идея ее создания в Арктике не нова (в июне 1987 г. члены парламента 12 скандинавских партий подписали и опубликовали доклад, в котором рассматривались вопросы создания безъядерной зоны в Арктике, в том числе ее границы, порядок функционирования, гарантии со стороны ядерных

³⁹⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1984 г. № 1398-ХІ «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1584161/> (дата обращения: 29.03.2025).

³⁹⁷ Зарецкая О.В. Российско-норвежские связи и трансформация двустороннего сотрудничества в конце XX века (на примере Архангельской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 4. С. 451-466.

³⁹⁸ Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 3 августа 1961 г. № 31. Ст. 329.

держав), но именно СССР более других северных стран стремился перестроить международную обстановку в Арктике.

Проведение в 1988 г. в Ленинграде Международной конференции приарктических государств позитивно сказалось на координации научных исследований в Арктике³⁹⁹. В конференции приняли участие около 500 ученых из 15 стран, в том числе представители Министерства обороны СССР.

Итогом инвентаризации «Мурманских инициатив» в Финляндии стало решение давней советско-норвежской проблемы – определение принадлежности шельфа и экономических зон площадью более 170 тыс. км², именуемой серой зоной (неразграниченных участков в море). К 1991 г. оставался неразграниченным участок площадью около 40 тыс. км², богатый рыбой и перспективный в плане нефти и газа. Норвегия предлагала разделить его пополам, но в СССР не согласились, в том числе из-за рыбных ресурсов⁴⁰⁰.

В военной сфере ситуация практически не изменилась в отличие от невоенной. Это было обусловлено тем, что развитие Арктики как на международном уровне, так и в каждой стране сильно зависело от глобальных военно-стратегических процессов и интересов этих стран.

США заявили, что не поддерживают создание безъядерной зоны на севере Европы, так как это не соответствовало их интересам. Американская военно-морская стратегия в Арктике заключалась в том, чтобы держать советский стратегический флот ближе к берегам СССР. Поэтому Северные страны-союзницы США: Канада, Дания, Норвегия, Исландия – не могли вести самостоятельную политику в этом направлении без согласования с Пентагоном⁴⁰¹.

Союзнические обязательства по блоку НАТО помешали приарктическим странам согласиться на создание безъядерных зон на своих территориях.

³⁹⁹ Арикайнен А.И. Во льдах Североамериканской Арктики: Этапы развития Северо-Западного морского пути. Л.: Гидрометеиздат, 1989. – 208 с.

⁴⁰⁰ Смирнов А.И. Российско-норвежские отношения в Баренцевом-Евроарктическом регионе, 90-е гг. XX века: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2003. С. 85.

⁴⁰¹ Арикайнен А.И., Коссов О.А. Проблемы военной безопасности в Арктике.

После «Мурманских инициатив» ситуация в стране ухудшилась, что проявилось на I съезде народных депутатов СССР. По этой причине М.С. Горбачев перенес на конец октября 1989 г. визит в Финляндию, где планировал заняться продвижением ряда международных инициатив, выдвинутых в Мурманске.

При подготовке визита после долгих дискуссий и критики в адрес правительства за низкую результативность в выполнении постановления № 338 было принято решение сказать, что сделано немало. Это был комплимент президенту Финляндии М. Койвисто, который продвигал выдвинутые М.С. Горбачевым «Мурманские инициативы».

Во время визита в Финляндию М.С. Горбачев отнес к позитивным результатам «Мурманских инициатив» следующее:

- заключение договора по РСМД (ракеты средней и меньшей дальности);
- снятие РСМД с боевого дежурства в районах, прилегающих к европейскому Северу (тактическое ядерное оружие теперь также не достигало североевропейских стран);
- ликвидацию ядерного оружия морского базирования на Балтийском море;
- сокращение в одностороннем порядке общей численности войск в европейской части СССР и на территории государств – участников Организации Варшавского договора на 200 тыс. чел.;
- проведение в Ленинграде в 1988 г. экологической конференции ученых североевропейских стран и встречи по данной проблематике парламентариев в Москве в 1989 г.⁴⁰²

Подтвердив основные положения «Мурманских инициатив», М.С. Горбачев также высказал следующее:

- в развитие Венских переговоров (о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил в Центральной Европе) в первую очередь

⁴⁰² Визит М.С. Горбачева в Финляндию 25–27 октября 1989 г. // Документы и материалы. М.: АПН «Новости», 1989. С. 44-46.

необходимо договориться по военно-морским аспектам разоружения на североевропейских морских пространствах;

– поддержал инициативу Финляндии о созыве Межправительственной конференции по экологии Арктики;

– одобрил предложение Норвегии начать консультации о заключении соглашения по взаимному оповещению при авариях на кораблях, в том числе на атомных подводных лодках;

– предложил учредить парламентскую группу североевропейских стран для обсуждения всей проблематики региона (в том числе через контакты с Северным советом);

– заявил, что «пришло время по-новому посмотреть на проблему разграничения морских пространств в Баренцевом море с Норвегией и найти, наконец, взаимоприемлемое решение» (так называемая серая зона).

По завершении визита в Финляндию М.С. Горбачев дал интервью норвежскому телевидению. Комментируя отношения СССР с североевропейскими государствами, он подчеркнул, что всегда придерживался точки зрения, что наши отношения с Финляндией, Норвегией, Швецией и другими странами являются приоритетными⁴⁰³.

Из всего сказанного М.С. Горбачевым в Финляндии наиболее продвинулось разрешение советско-норвежской пограничной проблемы: норвежцы опирались на метод срединной линии, СССР настаивал на линии, совпадающей с границей своих полярных владений. Тем не менее удалось найти развязки в северной части серой зоны. Норвежская сторона давала понять, что готова разделить ее пополам. Однако СССР отклонил такую пропорцию, в том числе и потому, что в этом рыбном районе были вскрыты перспективные месторождения нефти и газа.

Так как Арктика, как и сухопутная территория Европы, являлась зоной непосредственного противостояния сил ОВД и НАТО, то инициативы

⁴⁰³ Визит М.С. Горбачева в Финляндию 25–27 октября 1989 г. С. 31.

советского лидера по созданию безъядерной зоны на Севере Европы были достаточно бесперспективными. А патрулирование стратегической авиации и нахождение на боевом дежурстве подводников с баллистическими ракетами способствовало сохранению стратегической стабильности между сторонами – участниками холодной войны.

Общее положение дел в СССР отразилось на существенном снижении активности на арктическом направлении. В 1989 г. был введен в эксплуатацию ледокол «Советский Союз», но строительство других судов (например, «Урал») заморожено из-за кризиса. В 1990 г. СССР присоединился к программе «Международный арктический год», рассекретив данные для зарубежных ученых. Хотя работа метеорологических станций в Арктике продолжалась, но с сокращением финансирования⁴⁰⁴.

С 1990-х годов резко сокращались советские войска, дислоцировавшиеся в Арктическом регионе. В первую очередь из-за дороговизны содержания ликвидировались удаленные подразделения на Новой Земле (м. Желания), Земле Франца-Иосифа (о. Грэм-Белл, Нагурское), Северной Земле, островах Визе, Белый, Колгуев, Врангеля, Вайгач, Диксон и др.⁴⁰⁵

Сложившаяся ситуация не могла не отразиться на военной силе, которая десятилетиями наращивалась на северной границе СССР во времена холодной войны. С ослаблением экономических возможностей государства и системной дезинтеграцией в социальной, общественной и политической сферах боевые возможности группировки войск в Арктике значительно снизились. Россия фактически утратила стабильное военное присутствие в своих арктических границах после распада Советского Союза.

Генерал-лейтенант Г.К. Дубров, возглавлявший Радиотехнические войска ПВО страны в 1987–1991 гг., так описывал расформирование: «Были вывезены

⁴⁰⁴ Фролов И.Е., Гудкович З.М., Радионов В.Ф. [и др.]. Научные исследования в Арктике. Т. 1. Научно-исследовательские дрейфующие станции «Северный полюс». СПб: Наука, 2005. – 288 с.

⁴⁰⁵ Копылов И.А., Матвеев О.В., Ястремский А.М. Некоторые проблемы безопасности российской Арктики: военно-политический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 20. № 8(65). С. 2125-2136.

только люди, стрелковое вооружение и документация. Все остальное оставлено на позициях. Предлог – нет денег на оплату судов»⁴⁰⁶. Личный состав передислоцировался из отдаленных районов Арктики в бессистемном порядке. Директивы на расформирование подразделений и частей приходили зимой, в то время, когда навигация по Северному морскому пути открывалась летом – с середины августа. Это свидетельствует о неразберихе в армейских штабах в начале 1990-х годов.

Критическое сокращение войск в своей основной массе коснулось частей и дивизионов ПВО в Арктике. Их частичная передислокация привела к тому, что над просторами Северного Ледовитого океана, Западной и Восточной Сибири и Чукотки полностью исчезло советское радиолокационное поле. Впоследствии командующий Радиотехническими войсками ПВО страны справедливо заключил: «Кто там и когда летает, с какими целями, в каких направлениях – теперь уже не знает никто»⁴⁰⁷.

Не менее деструктивные процессы затронули и Северный флот, который был единственным оперативно-стратегическим объединением, постоянно развернутым в Арктике. Одновременно с процессом снижения боевой готовности резко сокращался боевой состав Северного флота, что негативно влияло на обеспечение военной безопасности в Арктическом регионе.

Сокращение российского военного контингента в Арктике не связано со стабилизацией международных отношений. Военно-морская активность США и стран НАТО с середины 90-х годов только усилилась. Патрулирование советскими подводными атомными ракетными крейсерами сократилось в разы по сравнению с концом 80-х годов, в то время как в Атлантике непрерывно находились 8–10 американских и союзных ПЛАРБ, что значительно превышало представленные боевые возможности СССР в этой области. Кроме того, в Баренцевом море постоянно действовали 3–4 многоцелевые атомные

⁴⁰⁶ Дубров Г. Бросить все. Таким был уход радиотехнических войск из Арктики в 1990-х гг. // ВКО (Воздушно-космическая оборона). 2005. № 1(20). С. 24.

⁴⁰⁷ Там же.

подводные лодки США и союзников с крылатыми ракетами большой дальности, в зону досягаемости которых входили сотни российских городов, включая Москву. В разы возросла интенсивность разведывательной деятельности в Арктике, особенно воздушной составляющей. Усилилась активность противолодочных сил США и НАТО на рубеже мыс Нордкап – остров Медвежий⁴⁰⁸.

Судьба СССР была решена на встрече 8 декабря 1991 г. руководителей Белоруссии, России и Украины в Беловежской пуще. 12 декабря Верховный Совет РСФСР принял постановления «О денонсации Договора об образовании СССР» и «О ратификации Соглашения о создании СНГ»⁴⁰⁹. Начался новый этап в истории государства, обусловленный распадом старых советских и строительством новых государственных институтов Российской Федерации. Фактический развал страны, нарушение экономической кооперации, попытки быстрой перестройки привели к социально-экономическому кризису в России. Как результат – имеющиеся ресурсы позволяли содержать вооруженные силы только на уровне минимальной оборонной достаточности, обеспечивающем суверенность государственной российской власти и целостность территории страны. В новой обстановке военно-политическому руководству страны пришлось скорректировать задачи армии и флота, которые России пришлось создавать заново. На Арктическом ТВД противостояние России с США и другими странами НАТО вступило в новый этап. Началась совершенно иная эра переосмысления значения Арктической зоны, продлившаяся фактически до начала 2000-х годов.

Выводы по разделу 3.1.

Таким образом, результаты изучения внешней политики СССР в рамках развития системы международных отношений в период 1985–1991 гг. позволяют сделать следующие выводы.

⁴⁰⁸ Там же.

⁴⁰⁹ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1798, 1799.

1. Советская внешняя политика конца 80-х годов XX в. в Арктике свидетельствует о стремлении власти проводить внешнюю политику на принципах мирного сотрудничества и научного изучения, демилитаризации Северной Европы, рациональному освоению ресурсов и использованию Северного морского пути, развитию дипломатии сотрудничества.

2. «Мурманские инициативы» 1987 г. стали прологом сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе.

3. Завершение противостояния двух антагонистических общественно-политических систем значительно повлияло на состояние региональной безопасности России и лишь незначительно снизило военную активность США и полярных стран – участниц НАТО в Арктике. Их основной вектор развития военного строительства на данном стратегическом направлении сохранился.

4. Так как Арктика являлась зоной противостояния сил ОВД и НАТО, то инициативы советского лидера по созданию безъядерной зоны на Севере Европы следует оценить как бесперспективные.

5. Безъядерная зона в Арктике – иллюзия, так как она не может находиться вне ядерных технологий, военных стратегий, внешней и внутренней политики государств.

3.2. Теоретические выводы и практические рекомендации для разработки внешней политики России по обеспечению безопасности в Арктике

Исследование показало, что в период 1917–1991 гг. наша страна прошла непростой путь в деле нормативного признания своих прав на арктические территории и ее хозяйственного и военного освоения. Все началось с «гонки за Арктику» в первой четверти XX в. и последующего непростого дипломатического урегулирования конфликтных ситуаций вокруг приарктических территорий, связанного с переговорами о признании Советского государства (вплоть до 1938 г.). Несмотря на урегулирование

вопросов о принадлежности некоторых арктических территорий (например, острова Врангеля и архипелага Шпицберген и др.), единого понимания принципов освоения Арктики не сформировалось. Именно поэтому данная проблема актуальна и сегодня.

Период Второй мировой и Великой Отечественной войн характеризовался существенным усилением внимания на обороноспособность страны. Ввиду развития военных технологий Арктическая зона, исторически защищавшая нашу страну с севера, сама потребовала защиты, одновременно становясь жизненно важной транспортной артерией. Формирование достаточных условий для минимизации вероятности возникновения военного конфликта с циркумполярными странами с этого момента становится важным вектором отечественной политики в Арктике. Эта тенденция сохранилась в годы холодной войны, актуальна она и в настоящее время.

Годы холодной войны наряду с укреплением военного потенциала региона поставили вопрос о его социально-экономическом развитии. Успехи в авиастроении и гидрометеорологии позволили сделать Арктику «видимой»: были составлены подробные карты, а прогнозы движения льдов и погоды стали гораздо более точными. Все это способствовало развитию транспортного потенциала Арктики.

Геологические изыскания способствовали открытию месторождений нефти и природного газа, золота, алмазов и никеля, меди и редкоземельных металлов в Заполярье. Открытия месторождений нефти и природного газа в 50–60-х годов – в числе «важнейших результатов глубоко продуманного проекта бурения системы опорных скважин с целью планомерного изучения геологии всей страны»⁴¹⁰. Первым стало Березовское месторождение (1953 г.), масштабным событием стало открытие в 1962 г. Тазовского месторождения в дальнейшем: 1965 г. – Заполярное, 1966 г. – Уренгойское, 1967 г. – Медвежье,

⁴¹⁰ Карогодин Ю.Н. Тазовское месторождение – начало открытия гигантской Уренгойско-Ямбургской газоносной зоны Западной Сибири (50 лет со дня открытия) // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. 2012. № 4(12). С. 105.

1969 г. – Ямбургское⁴¹¹. В конце 80-х годов были совершены первые попытки освоения месторождений на полуострове Ямал⁴¹².

В 1950-е годы в Якутии были открыты крупные месторождения алмазов, в их числе: 1954 г. – Зарница, 1955 г. – Мир. Эти открытия положили начало промышленной добыче алмазов в Якутии⁴¹³.

Таким образом, арктическую политику СССР можно укрупненно разделить на три основных направления:

1. Нормативное международное закрепление права на освоение арктических территорий.
2. Формирование достаточных условий для минимизации вероятности возникновения военного конфликта с циркумполярными странами.
3. Обеспечение социально-экономического развития советской Арктики.

Работа по данным направлениям осуществлялась в тесной увязке друг с другом.

Что касается нормативного международного закрепления права на освоение арктических территорий, то можно констатировать, что данная проблема была и остается ключевой, по мнению исследователей⁴¹⁴. Можно вернуться к разделявшемуся СССР и Канадой секторальному подходу. Это логично проистекало из географической специфики арктического побережья обеих стран. Однако присоединившись к Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., наша страна фактически «отказалась от секторального принципа разграничения в Арктике под предлогом глобального потепления и исчезновения специфики Северного Ледовитого океана и прилегающих

⁴¹¹ Крылов Н.А., Соловьев Н.Н., Дворяджина З.Н. [и др.]. История и перспективы развития газовой промышленности России., // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2007. № 2. С. 23-27.

⁴¹² Карпов В.П., Комгорт М.В. «Построим образцовый советский поселок»: первые проекты СССР в Арктике.

⁴¹³ Юзмухаметов Р.Н. История поисков и открытия коренных месторождений алмазов в Якутии: 1948–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 2001. – 197 с.

⁴¹⁴ Жильцов С.С., Зонн И.С. Арктика. Регион будущего развития.

территорий»⁴¹⁵. Представляется, что ратификация Конвенции в постсоветский период⁴¹⁶, с одной стороны, подчеркивает правопреемство политики России по отношению к СССР. Однако, с другой стороны, такое событие может быть следствием экономических и политических проблем перестройки и 90-х годов и, как следствие, отсутствия ресурсов на освоение Арктики.

Логичным продолжением советской арктической политики по нормативному закреплению территорий является борьба на дипломатическом поприще, прежде всего, в рамках ООН и Комиссии ООН по границам континентального шельфа. Все это началось еще в советскую эпоху 1923–1938 гг. В те времена основные переговоры проводились главным образом на двустороннем уровне. Однако с момента создания ООН, где наша страна как государство-основатель играет особую роль, вполне логично проведение дипломатической работы на базе именно ООН.

Рост международного интереса к Арктике усиливается с 60-х годов и связывается экспертами, с одной стороны, с влиянием «климата и связанных с ним процессов на все аспекты жизни современного человечества... С другой стороны, неуклонный рост цен на энергоресурсы и многочисленные прогнозы о грядущих ресурсных войнах не могли не привлечь внимание к энергетическим богатствам Арктики»⁴¹⁷.

Как показало проведенное исследование, основные направления отечественной арктической политики сложились в 1917–1991 гг., и именно они реализовались в концептуальных документах XXI в.⁴¹⁸ Так, в Указе Президента России от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» отмечены, в частности, такие направления, как:

⁴¹⁵ Александров О.Б. Многовековой путь России в Арктику // Россия XXI. 2013. № 6. С. 66.

⁴¹⁶ Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10594> (дата обращения: 25.03.2025).

⁴¹⁷ Карпович О.Г. Политика США в Арктике в начале XXI в. С. 220.

⁴¹⁸ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969) // Информационно-справочная база данных ГАРАНТ [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/195720/> (дата обращения: 25.03.2025).

«а) обеспечение суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;

б) сохранение Арктики как территории мира, стабильного и взаимовыгодного партнерства;

в) обеспечение высокого качества жизни и благосостояния населения Арктической зоны Российской Федерации;

г) развитие Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы и ее рациональное использование в целях ускорения экономического роста Российской Федерации;

д) развитие Северного морского пути в качестве конкурентоспособной на мировом рынке национальной транспортной коммуникации Российской Федерации;

е) охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации (далее – малочисленные народы)»⁴¹⁹.

Основные проблемы данного документа стратегического планирования, представляющего собой нормативно-правовые рамки и задающего векторы работы в Арктической зоне, рассмотрены в проведенном исследовании.

В указе нормативному закреплению прав на освоение арктических территорий посвящены п. «а» и «б», обеспечению социально-экономического развития – «в», «г» и в привязке к логистике – «д», формированию обороноспособности для минимизации вероятности возникновения военного конфликта – «а». Примечательно, что пункт «е» о малочисленных народах затрагивает вопросы циркумполярной цивилизации и делает акцент на приоритете сохранения баланса в Арктике – важнейшее направление, выявленное и особо подчеркнутое в рамках рассмотрения теоретических

⁴¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 25.03.2025).

подходов исследования в разделе 1.1, которое часто упускается отечественными историками.

Развитие социально-экономической базы отечественного Заполярья, разработка открытых в 1950–1980-х годах месторождений и дальнейшее освоение нефтегазовых месторождений Заполярья стали без преувеличения одним из столпов отечественной экономики. Нарращивание освоения ресурсов российского Заполярья является продолжением работы советских геологов и достаточно часто основой новых работ становятся именно советские карты геологоразведки⁴²⁰. Активное использование наработок советской геологоразведки привело к тому, что на шельфе Арктики начинают эксплуатироваться крупные месторождения нефти и газа.

Развитие инфраструктуры Северного морского пути – это направление раннего советского периода, сыгравшее неопределимую роль во Второй мировой и Великой Отечественной войнах. Работа по совершенствованию Севморпути требует модернизации и расширения портовой инфраструктуры⁴²¹. Сегодня продолжение данного вектора увязывается с геологическим освоением полезных ископаемых Арктики: в бухте Ура-Губа расположен перегрузочный комплекс сжиженного природного газа, позволяя обеспечивать значительные объемы поставок СПГ⁴²². Планируется реконструкция Архангельского подходного канала, а также строительство глубоководного порта с шестью морскими грузовыми и контейнерными терминалами мощностью до 38 млн т. Строятся подъездные автомобильная и железная дороги. Стоимость проекта 149,8 млрд руб. Реализовать данный проект планируется к 2028 г. Стратегическим партнером этого проекта является китайская компания Poly International Holding⁴²³. К 2030 г. в бухте Север будет построен нефтяной

⁴²⁰ О проекте // Ямал СПГ [Электронный ресурс]. URL: <http://yamallng.ru/> (дата обращения: 26.03.2025).

⁴²¹ Леонтьева Е.О., Агафонов С.А. Современные перспективы развития портовой инфраструктуры Северного морского пути // Арктика и инновации. 2024. Т. 2. № 1. С. 71-79.

⁴²² Баранов А.Ю., Середенко Е.С., Малышева Т.А., Кравченко Ю.А. Моделирование регазификационных и рециркуляционных процессов при транспортировке сжиженного природного газа. // Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2023. Т. 50. № 1. С. 6-14.

⁴²³ Километры. Проекты. Деньги. Анализ перспектив развития инструментов проектного финансирования. 2019. М.: РЖД-Инвест. С. 18.

терминал для отгрузки нефти с Пайяхской группы месторождений (Таймыр) мощностью до 26,1 млн т в год⁴²⁴.

Таким образом, вектор планирования остается в русле социально-экономического освоения Арктики советского периода.

Арктические проекты по своей организационной природе, масштабу и сложности освоения более реалистичны при реализации на уровне государства либо крупнейших экономоператоров. Однако представляется, что некоторые виды проектов могут иметь кооперативный характер. Советский политико-экономический дискурс отвергал такого рода подходы, так как наличие обобществляемых материальных ресурсов, принадлежащих каждому из товаропроизводителей, отличает кооперацию от пролетарских объединений и предполагает гармонизацию интересов хозяина и трудящегося, труда и капитала⁴²⁵. Но внедрение кооперативных практик представляется возможным в не столь масштабных проектах, например, транспортно-логистических, в частности, возведение отдельной портовой инфраструктуры. Такого рода проекты могут быть особенно эффективны в сфере сельского хозяйства, например оленеводства, и т. п. Небольшие по своему масштабу проекты эффективнее управляются несколькими частными собственниками, чем государственной структурой.

Среди потенциальных негативных факторов, которые могут оказать влияние на рентабельность арктических проектов в кратко- и среднесрочной перспективе – это сочетание значительных финансовых затрат и волатильности цен на энергоносители, а также санкционная политика западных стран, минимизирующих приграничные связи Приарктических регионов⁴²⁶ и ограничивающих доступ нашей страны к новейшим технологиям. Что касается

⁴²⁴ Общественные обсуждения проекта «Нефтяной терминал «Порт бухта Север» для Пайяхской группы месторождений прошли в столице Таймыра // НИА-Заполярье [Электронный ресурс]. URL: <https://nia14.ru/news/ekipazh-il-38-severnogo-flota-povtoril-istoricheskie-marshruty-pervykh-arkticheskikh-poletov> (дата обращения: 26.03.2025).

⁴²⁵ Егоров В.Г., Штоль М.В., Иншаков А.А. Противоречия в кооперации: тупик или развитие // Вопросы экономики и права. 2018. № 121. С. 45-52.

⁴²⁶ Воробьев С.В., Каширина Т.В., Матвеев О.В. [и др.]. Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX–XXI веков.

волатильности цен и затрат на масштабные проекты, то это достаточно типовой риск, который может решаться исключительно в рамках государственной политики, как это и происходило в советские годы. Санкционное давление в данном случае выглядит скорее как элемент недобросовестной конкуренции и должно лишь мотивировать государство к активным инвестициям в научные исследования и производство отечественного оборудования для разработки отечественных же недр.

Развитие экономического потенциала Арктики – это залог успешного экономического развития России. Перефразируя знаменитое выражение, уже упоминавшееся в разделе 1.2 в контексте идей М.В. Ломоносова по изучению Севера, что «богатство России будет прирастать Арктикой».

В проблемах обеспечения обороноспособности (формирования условий для минимизации вероятности возникновения военного конфликта с циркумполярными странами) на арктическом направлении значительный спектр вопросов будет связан с противостоянием России и стран коллективного Запада, а не только приарктических государств.

Касаясь оборонной политики НАТО, можно утверждать, что основной стратегической целью альянса в Арктике, как и в годы холодной войны, является противодействие росту российского влияния.

Присутствие НАТО в Арктике вызывает серьезные опасения по следующим причинам:

- альянс не проявляет готовности учитывать интересы безопасности России и действовать в соответствии с принципами международного права;
- отсутствие предсказуемого взаимодействия НАТО с ООН и другими международными организациями;
- альянс не соразмеряет и не согласовывает направления и масштабы расширения сфер своих интересов за пределы традиционных зон ответственности;

– рост числа военных учений ОВС НАТО в Арктике. Их масштаб и активность превысили времена холодной войны⁴²⁷.

Как показало исследование, Российская Федерация рассматривается коллективным Западом как главный источник угроз интересам безопасности НАТО, а ее стратегическое сдерживание определено как приоритетное направление. При этом сторонники более заметного присутствия НАТО в Арктике не оставляли попыток расширить число государств, участвующих в арктическом противостоянии с Россией; многолетние исследования по данной проблематике фокусировались на присоединение к НАТО Швеции и Финляндии⁴²⁸.

По сути, военно-политическая ситуация в Арктике не изменилась со времен холодной войны. Дополнительной иллюстрацией этого является изменение расстановки сил в Арктике после начала специальной военной операции (СВО)⁴²⁹. Нарождавшийся в годы холодной войны процесс включения в альянс двух Скандинавских стран был активизирован: в 2022 г. были поданы заявки, а в 2023 г. состоялось расширение НАТО.

НАТО последовательно масштабирует свою военную деятельность в Арктике. Считается, что НАТО должна быть способной проводить в Арктике крупномасштабную операцию с задействованием группировки в составе до трех армейских корпусов и объединений ВВС.

Для реализации этих планов альянса:

- созданы специализированные воинские формирования для действий в Арктике;
- строятся боевые корабли ледокольного класса (включая атомные);

⁴²⁷ Аржанов И.А. Усиление присутствия НАТО в Арктике и нарастающее соперничество с Россией // Вестник института мировых цивилизаций. 2021. Т. 12. № 3(32). С. 6-14.

⁴²⁸ Bitzinger R. Denmark, Norway, and NATO: Constraints and Challenges. Santa Monica, California: Rand Corporation, 1989. – 57 p.; Nieminen T. Flank or Front? An Assessment of Military-Political Developments in the High North. Helsinki: War College, 1991. – 69 p.; Dyndal G.L. How the High North became Central in NATO Strategy: Revelations from the NATO Archives // Journal of Strategic Studies. 2011. № 34(4). P. 557-585.

⁴²⁹ Жильцов С.С. Арктика в концепции внешней политики России 2023 года: основные направления и вызовы. С. 8.

– разрабатываются новейшие образцы вооружений для эксплуатации в условиях низких температур;

– наращивается интенсивность учебно-боевой деятельности в Арктике.

В 2014 г. для защиты российских интересов в Арктике на базе Северного флота создано Объединенное стратегическое командование (ОСК) «Северный флот»⁴³⁰. Ранее Заполярье было включено в зону ответственности нескольких военных округов с военным присутствием в лишь нескольких районах, а силы флота были сконцентрированы в западной части Арктического региона. Операционная зона флота ограничивалась меридианом, проходящим по восточной оконечности полуострова Таймыр. С созданием ОСК «Северный флот» Арктика получила непосредственное стратегическое объединение, в состав которого вошли надводные и подводные силы, морская авиация, береговые войска. Детальный процесс принятия этого решения неизвестен, однако, на взгляд автора, здесь можно провести параллель с созданием ГУСМП, описанным в разделе 2.1. ГУСМП объединил в своей структуре множество научно-практических направлений, но флот и авиация стали базовым объединением, сыгравшим большую роль в освоении Арктики в 30-е годы, так и ОСК «Северный флот» представляет собой эффективную систему баз и аэродромов, контроля территории и коммуникаций, а также прикрытия государственной границы и территорий.

Рост числа военных учений Объединённых вооружённых сил НАТО в Арктике уже вызывает опасение специалистов, причем их масштаб и активность для ряда стран (США, Канада и Дания) уже к 2020 г. превысили времена холодной войны⁴³¹.

Возможность ведения гибридных действий против нашей страны в Арктике определяется следующими исторически сложившимися факторами:

⁴³⁰ Объединенное стратегическое командование Северного флота отмечает четвертую годовщину со дня образования // Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/intrel/more.htm?id=12208252@egNews (дата обращения: 27.03.2025).

⁴³¹ Кучинская М.Е. Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1(58). С. 68-89.

- большая протяженность береговой линии и очаговый характер размещения сил пограничной охраны;
- низкая плотность населения;
- отсутствие единого промышленно-хозяйственного комплекса и удаленность от основных промышленных центров, высокая ресурсоемкость и зависимость хозяйственной деятельности и жизнеобеспечения населения от поставок топлива, продовольствия и товаров первой необходимости из других регионов;
- низкая устойчивость экологических систем, определяющих биологическое равновесие и климат Земли, и их зависимость даже от незначительного антропогенного воздействия;
- критическое состояние базовой транспортной, промышленной, пограничной, информационной, научной и социальной инфраструктур;
- экстремальные природно-климатические условия;
- диспропорции регионального развития, отток населения и др.

Автор оценивает совокупность приведенных выше причин и факторов как аналогичные периоду холодной войны, что говорит о тенденции сохранения асимметричного блокового противостояния при фактическом отсутствии второго блока (с учетом роспуска Организации Варшавского договора и отсутствием прямого вовлечения в противоборство ОДКБ).

Выводы по разделу 3.2.

Анализируя потенциал решения проблем отечественной внешней политики по обеспечению безопасности Арктики через призму исторических параллелей, можно прогнозировать, что на реализацию арктических проектов России в среднесрочной перспективе будут влиять следующие факторы.

Первый. Правовая неурегулированность деления территории на международном уровне и единых принципов освоения Арктики.

Второй. Необходимость масштабных финансовых вливаний в арктические проекты в сферах недропользования, развития логистики и социальной сферы.

Третий. Традиционная конкуренция за рынки углеводородного сырья между нефтегазодобывающими странами с использованием потенциала санкционного давления со стороны Запада, применявшегося против нашей страны еще в советский период.

Четвертый. Рост военного присутствия контингента НАТО в Заполярье.

Представляется, что с учетом исторического опыта потенциальным ответом на данные факторы должно быть усиление российской активности в Арктической зоне с акцентом на региональную и национальную безопасность.

Во-первых, продолжение отстаивания законных и обоснованных интересов Российской Федерации в рамках дипломатического диалога, в том числе в ООН. В данном случае уступки нашей страны своим партнерам – циркумполярным странам (например, отказ от секторального принципа и ратификацию Конвенции ООН 1982 г.) можно воспринимать как часть переговорного процесса, аналогичного периоду нормативного международного закрепления права на освоение арктических территорий 1923–1938 гг.

Во-вторых, продолжение освоения арктических недр, начавшегося в 1950-е годы: обеспечение государственного финансирования развития Арктики с максимальным усилением контроля направлений и эффективности расходования средств.

В-третьих, обеспечение взаимовыгодного международного диалога по использованию зарубежных технологий и инвестиций с обеспечением невысокой доли зависимости от иностранных компонентов, поставляемых одной страной (или группой стран).

В-четвертых, продолжение развития военного потенциала страны в Арктике. Там, где природные условия исторически обороняли нашу страну, необходимо укрепление обороноспособности для минимизации вероятности возникновения военного конфликта с циркумполярными странами. Создание объединенного ОСК «Северный флот» представляется верным решением, продолжающим не только общую линию развития отечественных вооруженных сил в Заполярье, но и являющимся примером централизации ресурсов по

аналогии с ГУСМП. В случае охвата столь сложного в климатическом и географическом плане региона именно централизация ресурсов призвана обеспечить значимый результат.

Представляется, что все перечисленные факторы и ответные меры не противоречат, а значительно дополняют Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 г., детализируя их положения. Комплекс предлагаемых мер стал квинтэссенцией исторически наработанного опыта внешнеполитических усилий нашей страны в советский период.

Выводы по главе 3

Подводя итоги главы, важно подчеркнуть, что результаты исследования показали: «Мурманские инициативы» 1987 г. – это инициативы во внешней политике СССР в духе перестройки, однако коллективный Запад и в целом система международных отношений были не готовы к их реализации в полной мере.

Завершение противостояния западной и советской общественно-политических систем было возможно лишь при условии взаимного согласия с данными (или подобными) инициативами. При значительном снижении военной активности СССР и приведенных в разделе 3.1 примеров готовности советской стороны к сокращению имеющихся вооружений, деятельность НАТО в Арктике осталась на прежнем уровне. Предложение советского лидера о безъядерной зоне в Арктике оказалось иллюзией, так как она не смогла бы находиться вне ядерных технологий, военных стратегий, внешней и внутренней политики государств. Аналогично бесперспективным стало предложение о совместной разработке арктических ресурсов. Страны Запада не готовы к сотрудничеству ни в какой сфере.

Как показало исследование, арктическая политика нашей страны в 1990-х годах представляла соглашательскую позицию и принимала установки Запада. В частности, отступив от секторального принципа, наша страна

подписала и ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. 1990-е годы в целом стали периодом ослабления арктических инициатив России, однако активность других приполярных государств не снизилась.

Автор рассматривает данный исторический период как попытку продолжения диалога в духе перестройки или своего рода уступку странам Запада, в чем-то вынужденную, обусловленную социально-экономическим положением страны. Однако как период уступок сменился периодом новой волны активного освоения Заполярья в годы холодной войны, так и период 1990-х годов сменился в последующем более напористой арктической политикой 2000-х годов. Данная политика характеризовалась не только получившей свое отражение в нормативных документах, но и продолжившей линию на освоение ресурсов Арктики (в некоторых случаях с привлечением иностранных инвесторов), централизацию оборонного потенциала страны в Заполярье.

С учетом анализа истории освоения Арктики представляется важным ключевой акцент сделать на развитии прагматичного международного диалога. При этом государственное финансирование должно оставаться основой, обеспечивая не только контроль недр, но и использование главным образом отечественных технологий и оборудования. Их критическая доля должна быть рассчитана таким образом, чтобы потенциальные санкционные риски не затрагивали обороноспособности и экономического потенциала нашей страны.

Заключение

В ходе настоящего исследования были рассмотрены основные этапы формирования, эволюции и реализации арктического направления во внешней политике Советской России (СССР) в 1917–1991 гг. Проведенный анализ позволил системно осмыслить генезис советской арктической политики, выделить ключевые факторы, обусловившие трансформацию приоритетов, определить основные достижения и противоречия, а также выработать научно обоснованные рекомендации для современной внешней политики России в Арктике. В исследовании предложена авторская периодизация арктической политики СССР, затрагивающая пять исторических периодов, основным содержанием которых является:

1. Период с XII в. по 1923 г. представляет формирование предпосылок нормативного закрепления права на освоение арктических территорий, включающих, прежде всего, исконную экономическую деятельность народов России на арктических территориях.
2. Период с 1923 по 1938 г. характеризуется продолжением борьбы за нормативное закрепление прав на арктические территории, направленностью на экономическое освоение арктических территорий и усилением военной составляющей в освоении региона.
3. Период с 1939 по 1945 г. – это главным образом обеспечение обороноспособности северных границ нашей страны и развитие экономической базы для нужд фронта и тыла.
4. Период с 1945 по 1984 г. представляет собой многоаспектную деятельность, включающую как работу над нормативным закреплением территорий арктического региона, так и укрепление военного и экономического потенциала страны.
5. В период с 1985 по 1991 г. появился ряд инициатив по взаимодействию в Арктическом регионе. Инициативы сохранили правопреемство исторических направлений развития и определили

вектор дальнейших действий. В настоящее время Российская Федерация является полноценным правопреемником СССР в освоении Арктики.

В результате проведенного исследования можно сделать следующие теоретические выводы.

1. В диссертации систематизирован категориальный аппарат, в частности, исходя из изученного контекста применения понятий «Арктика», «Крайний Север», «Заполярье». Термин «Арктический регион», несмотря на отсутствие официального международного закрепления в региональных группах ООН, рассматривается как устоявшееся географическое понятие, представляющее собой совокупность территорий и морей Северного Ледовитого океана в районе Северного полюса. Термин «циркумполярный», буквально означающий «вокруг полюса», применяется в географическом понимании: находящийся вблизи полярного круга и относящийся к одной из полярных зон земного шара.

Термины «приполярные страны», «приарктические страны» и «Приарктический регион» используются в синонимичном понимании и объединяют группу стран, имеющих выход к Северному Ледовитому океану и территории, расположенные за Северным полярным кругом: Швеция, Дания, Исландия, Финляндия, Норвегия, Россия, Канада и США.

Термин «арктическое измерение» означает концепцию международного сотрудничества в Арктике.

«Северное измерение» (Northern Dimension) – политическая доктрина Европейского союза.

Арктическая зона представляет собой акваторию вокруг Северного полюса.

Термин «арктическое побережье» объединяет северные побережья Евразии и Северной Америки, остров Врангеля, архипелаги Шпицберген, Земля Франца-Иосифа, Новая Земля, Северная Земля и Новосибирские острова.

Термин «циркумполярная цивилизация» используется для обозначения совокупности народов Арктики, разделяющих схожие ценности, образ жизни и устойчивость к суровым условиям.

2. В большинстве научных работ начало освоения Арктики относят к Средним векам. Однако взгляд исследователей на историю освоения Арктики как географического открытия основан на современном, по сути, европеизированном понимании цивилизации. В американской историографии, например, освоение Арктики увязывается с достижением Северного полюса Ф. Куком и Р. Пири в 1908–1909 гг.

В результате исследования автор приходит к выводу о цивилизационном характере исторических связей освоения Арктики и народов, проживающих в России.

В применении к Арктическому региону представляется важным разделить освоение региона людьми (местным населением) и государственное освоение (европеизированный взгляд).

Историческое освоение Арктики связывается с циркумполярной цивилизацией, связанной с появлением населения в регионе 11–16 веков назад. Спецификой уклада жизни народов Севера объясняется феноменом североевропейского уклада жизни: акцент на взаимную поддержку и превалирование социальной политики.

3. Активизацию «гонки за Арктику» можно отнести к 1920–1938 гг. Связано это в первую очередь с развитием технологий. В советской истории это прежде всего период стабилизации внутренних политических процессов и сосредоточение всех сил и средств для осуществления экономического и технологического рывка.

Данный период характеризовался борьбой за дипломатическое признание, что и обусловило переговорную линию, увязывающую торговые отношения, раздел арктических территорий и дипломатическое признание. Поворотным моментом стало заключение торговых соглашений с

Великобританией⁴³² и Норвегией⁴³³, а также признанием границ с Финляндией⁴³⁴.

Примечательно, что именно торгово-экономические отношения стали не только импульсом к выходу из политического кризиса, но и положили начало новому этапу во взаимодействии циркумполярных стран.

4. Годы Второй мировой и Великой Отечественной войн в применении к Арктическому региону характеризовались тремя ключевыми тенденциями.

Первая – это колоссальное напряжение сил советского народа в организации обороны Заполярья – местности, исторически защищавшей нашу страну с севера и в середине XX в. ставшей полем сражения.

Вторая – совместная работа в Арктике со странами антигитлеровской коалиции, когда Северный морской путь обеспечивал поставки грузов, организацию сотрудничества в военно-экономических сферах, в частности обмена разведданными.

Третья – исторический факт мистификации Арктики Третьим рейхом, пытавшимся оказать морально-психологическое воздействие как на своих граждан, так и на сражавшиеся против немецко-фашистских захватчиков народы.

5. Мистификация Арктики как труднодоступного региона была призвана, с одной стороны, сформировать оккультные верования в нацистской Германии, а с другой – создать у населения стран антигитлеровской коалиции впечатление о возможности нанесения Третьим рейхом неожиданного удара с арктических баз.

⁴³² Торговое соглашение между РСФСР и Великобританией, заключенное в Лондоне 16 марта 1921 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Раб.-Кр. Правительства за 1921 г. № 74. Ст. 600-601.

⁴³³ Договор между СССР и Норвегией о торговле и мореплавании от 15 декабря 1925 г. // Договор и заключительный протокол печат. по арх. Оpubл. в «Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик», отд. I, № 26, 21 апреля 1926 г., стр. 341-370.

⁴³⁴ Соглашение между РСФСР и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы. 1 июня 1922 года // Соглашение опубликовано в Собр. Узак. Раб.-Крестьянского Правительства РСФСР за 1922 г. (Приложение 2).

Также, по мнению автора, мистификация региона была обусловлена нарастающим пониманием важности обладания арктическими ресурсами и неизбежности борьбы за них.

6. В годы холодной войны противостояние в Арктике свелось не только к научно-практическому освоению региона (снаряжение полярных экспедиций), но и в повышении боеготовности за счет организации первых эшелонов обороны и баз подлета, а также детальном изучении военной активности потенциальных противников.

Годы холодной войны также были отмечены развитием экономического и ресурсного потенциала региона – строительством территориально-производственных комплексов в арктических районах СССР.

Создание территориально-производственных комплексов в 1960–1980-х гг. превратило Заполярье в одну из главных опор отечественной экономики. В то же время, освоение велось с приоритетом государственных интересов, без учета долгосрочных экологических и социальных последствий, что определяет вызовы для современной экономики и политики.

В последние годы существования СССР, несмотря на попытки демилитаризации и создания безъядерных зон, военное значение Арктики сохранялось на прежнем уровне, а сокращение военного присутствия в регионе к последнему десятилетию XX века привело к ослаблению контроля и потере стратегических преимуществ нашей страны.

7. Тенденции, получившие развитие в рамках рассматриваемого в работе периода, затрагивали практически весь период существования советской власти, когда менялась приоритетность военных и социально-экономических направлений, как это изложено в схематичном виде в Приложении 2. Рассматривая историю арктического региона, можно утверждать, что выявленные в работе тенденции продолжают существовать и в современной арктической политике.

В связи с изложенным можно сделать следующие практические рекомендации.

Первое. Активизировать дипломатический диалог по международному признанию расширения границ российского шельфа в рамках международных организаций и иных форматах. Под международными организациями понимается прежде всего Комиссия ООН по границам континентального шельфа, а под иными форматами – возможность формирования общественного мнения, участвуя в международных форумах, выставках по арктической проблематике и пр.

Второе. Необходимо обеспечение государственного финансирования освоения арктических недр, развития транспортных коридоров, модернизации портов и энергетических объектов. Это обусловлено рядом причин:

- во-первых, отсутствием у частных инвесторов достаточного ресурса для планомерной и экологически безопасной разработки ресурсов региона;
- во-вторых, риском участия в практическом размере иностранного капитала, в том числе в части технологических решений, которые могут сделать нашу страну зависящей от политики Запада через санкции;
- в-третьих, развитие отечественной сырьевой базы должно приносить выгоду российскому бюджету, предотвращая утечку капитала.

Третье. Привлечение зарубежных технологий и инвестиций к освоению Арктики должно находиться под государственным контролем, обеспечивающим надзор за импортозамещением ключевых технологий, инструментов, компонентов и препятствовать разрушительному воздействию на социально-экономическую и экологическую обстановку в Заполярье.

Четвертое. Исследование показало, что НАТО до настоящего времени рассматривает Арктику как потенциальный театр военных действий. В этой связи автор считает критически важным продолжение развития военного потенциала Российской Федерации в Арктике. Отмечая сложность работы в Арктике, представляется верным решением централизация ресурсов на базе ОСК «Северный флот». Данная централизация видится автору, как историческая параллель развития Арктики с помощью ГУСМП в советский период.

Более того, в условиях роста военного присутствия НАТО и появления новых вызовов, таких как санкции, технологическая блокада, милитаризация соседних государств, требуется дальнейшее совершенствование системы арктического командования, обновление технической базы, восстановление радиолокационного поля, инфраструктуры баз, аэродромов и пунктов наблюдения.

Одновременно необходимо продолжать линию на развитие международных научных, экологических, экономических проектов, выступать инициатором кооперации в области мониторинга окружающей среды, совместного реагирования на чрезвычайные ситуации.

Пятое. Важно интегрировать традиционные знания и практики циркумполярной цивилизации в современные проекты по развитию региона.

Для обеспечения достижения целей устойчивого развития стратегия освоения Арктики должна строиться с учетом интересов, прав и традиционного уклада жизни коренных народов, обеспечивать их участие в принятии решений, доступ к социальным благам, поддержку образовательных и культурных программ.

Проведенное исследование впервые в отечественной историографии представило арктическое направление внешней политики Советской России (СССР) как целостную, многослойную систему, динамично развивавшуюся в разные эпохи XX века. В работе органично сочетаются методы политической, военной, экономической, социальной, правовой и культурологической аналитики, что позволило не только проследить эволюцию государственной политики в Арктике, но и проанализировать ее сквозь призму международных отношений, цивилизационного подхода, ресурсной экономики и социокультурных процессов.

Особое внимание уделено сравнительному анализу советской и зарубежной историографии, что дало возможность выявить глубинные различия в трактовке ключевых событий, подходов к осмыслению места Арктики в мировой политике, а также определить, каким образом складывались

международные правовые нормы и дипломатические практики в отношении этого уникального региона.

В диссертации проведен комплексный историко-политологический анализ арктического направления внешней политики СССР с включением в рассмотрение факторов цивилизационного развития, влияния коренных народов и их уклада на арктическую идентичность страны, предложена и аргументирована авторская периодизация советской арктической политики, основанная не только на политических и военных рубежах, но и на смене парадигм государственного освоения, международного регулирования и экономической стратегии.

В работе осмыслена и системно раскрыта роль циркумполярной цивилизации, как уникального социокультурного феномена, интегрирующего традиции народов Севера, их роль в формировании устойчивых моделей выживания, хозяйствования и межэтнических коммуникаций.

В рамках исследования выявлены и обобщены механизмы формирования советской нормативно-правовой базы освоения Арктики, сопоставленные с международными подходами и практиками других арктических государств.

Автором впервые введен в научный оборот значительный комплекс архивных источников, дипломатических документов, мемуаров и материалов советских и зарубежных исследователей, ранее не использовавшихся в таком объеме и сопоставлении.

Исследование существенно расширяет представления о месте Арктики в системе национальных интересов России, выявляя не только стратегическую, но и цивилизационную, культурную, экономическую и экологическую значимость региона. Показано, что арктическая политика СССР не была статичной: от борьбы за международно-правовое закрепление (секторальный принцип, дипломатические соглашения об островах Шпицберген и Врангеля, противостояние с Антантой) через этапы индустриального рывка (создание Северного морского пути, развитие ГУСМП, освоение нефтегазовых богатств) к фазе милитаризации и формированию системы стратегической безопасности

(развертывание ПВО, стратегической авиации, ядерных программ и полигонов, подводного флота), и, наконец, к попыткам переосмысления роли Арктики в условиях глобализации, перестройки, экологических и гуманитарных вызовов.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности применения ее выводов и рекомендаций в деятельности государственных органов, разрабатывающих и реализующих современную стратегию России в Арктике, при подготовке концепций и нормативных актов в области международного права, безопасности, ресурсного освоения, сотрудничества с коренными народами, экологической политики, а также в образовательных программах по истории, международным отношениям, политологии, регионоведению, арктическому праву и экономике.

Одним из важных результатов работы стало выявление долговременных тенденций, заложенных в советский период, которые в модифицированном виде проявляются в современной российской политике.

Проблема международного признания и юридического статуса Арктики остаётся актуальной: опыт дипломатической борьбы СССР за секторальный принцип, анализ международных конвенций и последующая ратификация Россией Конвенции ООН по морскому праву. Все это демонстрирует, что современная борьба за ресурсы и влияние в Арктике во многом опирается на многогранное советское наследие.

Экономическое освоение региона, от масштабных геологоразведочных и инфраструктурных проектов СССР до современных российских программ по развитию Северного морского пути и ресурсной базы Заполярья, строится на организационных и технологических моделях, апробированных в советский период.

Военная безопасность – противодействие экспансии НАТО, развитие арктической инфраструктуры, создание объединенного командования на базе Северного флота – продолжает логику советских оборонных приоритетов, что особенно важно на фоне современных санкций, милитаризации региона и гибридных угроз.

Социально-культурная устойчивость и взаимодействие с коренными народами – важное направление, которое в советское время рассматривалось преимущественно сквозь призму хозяйственного освоения, но сегодня требует интеграции гуманитарных, правозащитных и этнокультурных подходов.

Анализ контрпримеров зарубежных моделей, сопоставление с опытом Канады, Норвегии, США, Дании и других арктических стран наглядно демонстрируют уникальность отечественного пути и его применимость в условиях современной геополитики.

Диссертация не только восполняет имеющийся пробел в отечественной историографии по теме арктического направления советской внешней политики, но и формирует интегративную научную платформу для дальнейшего осмысления и практического развития современной российской политики в Арктике.

По результатам исследования представляется возможным использование исторического опыта, проанализированного в работе, в деятельности органов государственной власти Российской Федерации при подготовке концептуальных документов по государственной политике Российской Федерации в Арктике.

Список источников и литературы

I. Источники

Официальные документы на русском языке

1. Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1798, 1799.
2. Внешняя политика СССР: сборник документов. 1917–1944 гг.: В VI т. Т. IV. (1935 – июнь 1941 г.) / Отв. ред. С.А. Лозовский. М., 1946. – 647 с.
3. Военная доктрина Российской Федерации // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/461> (дата обращения: 02.04.2025).
4. Воздушный кодекс СССР [Утв. Пост. ЦИК СНК СССР 7/VIII 1935 г.] // Собрание законодательства СССР. 1935. № 43. Ст. 359б.
5. Декларация между СССР и Норвегией о взаимных претензиях. 15 февраля 1924 г. // НКВД СССР. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I-II. М., 1928. С. 80-81.
6. Декрет СНК РСФСР «Об охране рыбных и звериных угодий в Северном Ледовитом океане и Белом море» за подписью Председателя СНК В. Ульянова (Ленина). 24 мая 1921 г. // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства 1921 г. Упр. делами Совнаркома СССР. М.: Б. и., 1944. С. 351-352.
7. Декрет Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров. «О льготах и преимуществах служащих военного и морского ведомства, определяемых, назначаемых и переводимых на службу в отдаленные местности Союза С.С.Р.». Утв. 14-го декабря 1923 года // Вестник Правительства С.С.С.Р. ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 12.

8. Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Ин-т истории СССР АН СССР. М.: Политиздат, 1989. – 574 с.
9. Договор между Российской и Финляндской социалистическими республиками (3-я ред.). 1 марта (16 февраля) 1918 г. // Декреты Советской власти. Т. 1. М.: Политиздат, 1957. – 640 с.
10. Договор между СССР и Норвегией о торговле и мореплавании. 15 декабря 1925 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отд. I. № 26. 21 апреля 1926 г. С. 341-370.
11. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой. Москва. 6 апреля 1948 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 30 января 1949 г. № 6(553).
12. Договор о Шпицбергене. Париж, 9 февраля 1920 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. IX. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1 января 1937 года. М.: НКВД, 1938.
13. Договор об Антарктике (Вашингтон, 1 декабря 1959 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 3 августа 1961 г. № 31. Ст. 329.
14. Документы международных отношений и внешней политики СССР (1917–1945) / Сост. И.А. Ахтамзян. М.: МГИМО МИД РФ, 1996.
15. К вопросу о Шпицбергене (Свальбардском архипелаге). Заявление ТАСС // Правда. 1947. 15 января.
16. Нота заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР Л.М. Карахана торговому представителю Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельну о границах советских территориальных вод на Севере. 21 апреля 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. V. Док. 130. С. 262-263.
17. Нота заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова министру иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкелю о

- позиции России в отношении Шпицбергена. 6 января 1923 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. VI. Док. 62. С. 135-136.
18. Нота заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова торговому представителю Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельну по поводу Договора об интегритете 1907 г. 25 октября 1922 г. // АВП РФ. Ф. 186. Оп. 3. П. 1. Д. 1. Л. 22. Копия, машинопись, русский язык.
19. Нота заместителя народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвинова министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о задержанных советскими властями норвежских рыболовных судах. 28 июня 1921 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. IV. Док. 108. С. 157-158 UD, P 2, P 1/19, bind IV.
20. Нота министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле торговому представителю СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о признании Норвегией СССР де-юре. 15 февраля 1924 г. // НКВД СССР. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I-II. М., 1928. С. 80-81.
21. Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о торговых переговорах между Норвегией и Россией. 28 июля 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. III. Док. 27. С. 68.
22. Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Норвегии Н.К. Илену о незаконном промысле норвежских рыбаков в российских водах. 15 апреля 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. II. Док. 306. С. 457-458.
23. Нота народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Норвегии Н.К. Илену об установлении трехмильной зоны российских территориальных вод. 4 мая 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. II. Док. 333. С. 500-501.

24. Нота полномочного представителя СССР в Норвегии А.А. Бекзадяна министру иностранных дел Норвегии Б. Бродланду по поводу выступления министра обороны Норвегии В. Квислинга в стортинге. 20 июля 1932 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XV. Док. 295. С. 424-426.
25. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 № Пр-1969) // Информационно-справочная база данных ГАРАНТ [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/195720/> (дата обращения: 25.03.2025).
26. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10 мая 1932 г. «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР» // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР за 1932 г. № 91. Ст. 406.
27. Постановление ГКО СССР № 2428с «Об обмене с США и Великобританией военно-технической информацией». Секретно. 19 октября 1942 г. // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 65. Л. 1. Подлинник.
28. Постановление Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». 15 апреля 1926 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Союза Советских Социалистических Республик. 30 мая 1926. № 32. Ст. 203. Печат. по «Собранию законов...», отд. I, № 32, 20 мая 1926 г., стр. 586.
29. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР «Об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях СССР». 31 июля 1928 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1928. № 52. Ст. 464. № 36-61, 63-69 (отдел первый), № 62 (отдел второй). М., б.г.
30. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I–II. М.: Б. и., 1928. – 446 с.

- 31.Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1928 г. № 36-61, 63-69 (отдел первый), № 62 (отдел второй). М., б.г.
- 32.Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1921 г. Упр. делами Совнаркома СССР. М.: Б. и., 1944. – 1207 с.
- 33.Соглашение между РСФСР и Финляндией о мероприятиях, обеспечивающих неприкосновенность границы, заключенное в Гельсингфорсе. 1 июня 1922 года // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. I. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу до 1-го января 1924 года. М.: Б.и., 1924. С. 307-315.
- 34.Соглашение о гражданской администрации и юрисдикции на норвежской территории после ее освобождения союзными экспедиционными силами между правительствами СССР и Норвегии. 16 мая 1944 г. // АВП РФ. Ф. За-Норвегия. Оп. 1. Кор. 4. Д. 42. Заверенная копия, машинопись, русский язык.
- 35.Соглашение о перемирии между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии, с одной стороны, и Финляндией, с другой. 19 сентября 1944 г. // Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. Т. 2. 1 января – 31 декабря 1944 г. Док. и материалы. М.: Госполитиздат. 1946. С. 215-229.
- 36.Тартуский мирный договор между РСФСР и Финляндией. Протокол № 3 заседания Русско-финской комиссии по перемирию в районах. 14 октября 1920 г. // РГА ВМФ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 776. Л. 18-24. Машинопись; АВП РФ. Ф. 04. Оп. 41. Д. 53381. Л. 27-32. Машинопись.
- 37.Торговое соглашение между РСФСР и Великобританией, заключенное в Лондоне 16 марта 1921 г. // Собрание Узаконений и Распоряжений Раб. Кр. Правительства за 1921 г. № 74. Ст. 600-601.
- 38.Указ Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на

- период до 2035 года» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45255> (дата обращения: 25.03.2025).
39. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1984 г. № 1398-XI «Об усилении охраны природы в районах Крайнего Севера и морских районах, прилегающих к северному побережью СССР» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1584161/> (дата обращения: 29.03.2025).
40. Указ Президиума ВС СССР от 25 августа 1954 г. «Об образовании общесоюзных Министерств морского и речного флота СССР» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. – июль 1956 г. / Под ред. к. ю. н. Ю.И. Мандельштам. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1956.
41. Федеральный закон от 26 февраля 1997 г. № 30-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву» // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/10594> (дата обращения: 25.03.2025).

Официальные документы на иностранных языках

42. Вербальная нота МИД Норвегии торговому представительству СССР в Норвегии об урегулировании нерешенных вопросов в двусторонних отношениях. Христиания. 8 января 1924 г. Копия, машинопись, французский язык. Перевод с французского // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 B 3120, bind 11.
43. Инструкция МИД Норвегии С.К. Ассерсону и Ф.Н. Волькмару для ведения переговоров с М.М. Литвиновым в Копенгагене. 22 июля 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. UD, 4 G II 7/19, bind II. Копия, машинопись, норвежский язык.
44. Заявление советского правительства о присоединении к Парижскому договору о Шпицбергене от 9 февраля 1920 г. Париж. 7 мая 1935 г. // АВП

- РФ, ДВП СССР, UD, P 2 B 3/20, bind IV. Заверенная копия, машинопись, французский язык.
45. Нота посланника Норвегии в СССР А.Т. Урби народному комиссару иностранных дел СССР Г.В. Чичерину о норвежских требованиях компенсации за национализированную собственность. 17 января 1928 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 1/19, bind VII. Копия, машинопись, французский язык.
46. Нота министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле торговому представителю СССР в Норвегии А. М. Коллонтай о задании военного корабля «Хеймдаль». Христиания. 22 мая 1923 г. АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 200. Д. 37. Л. 5-6. Копия, машинопись, современный перевод на русский язык.
47. Нота НКВД РСФСР торговому представительству Норвегии в РСФСР о национализированных партиях норвежских товаров. Москва. 10 июня 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 P 1 a/18, bind VII. Копия, машинопись, французский язык.
48. Нота полномочного представителя СССР в Норвегии А.М. Макара премьер-министру и министру иностранных дел Норвегии И. Люкке о постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. относительно границ, СССР в заполярных областях. 6 мая 1926 г. // АВП РФ. Ф. 186. Оп. 7. П. 13. Д. 1. Л. 3-4. Копия, машинопись, французский язык.
49. Нота торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай министру иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле о Шпицбергене, признании Норвегией советского правительства де-юре и других вопросах двусторонних отношений. Христиания. 4 февраля 1924 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 10 A 3/17, bind IV. Подлинник, машинопись, французский язык.
50. О позиции норвежского правительства в отношении представителей Временного правительства в Норвегии после 7 ноября 1917 г. // АВП РФ, ДВП СССР док. 4, UD, P 10 A 3/17, bind I. Подлинник, машинопись, перевод с норвежского.

Дипломатические документы на русском языке

51. Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзаяну о внешней и внутренней политике Норвегии. 16 июня 1934 г. // ДВП СССР. Т. XVII. Док. 203. С. 397-398.
52. Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова торговому представителю СССР в Норвегии Я.З. Сурицу по вопросам о Шпицбергене, Договоре 1907 г., 12-мильной зоне и торговых отношениях между Норвегией и СССР. 3 февраля 1923 г. // АВП РФ, АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52337. Л. 28-32. Копия, машинопись, русский язык.
53. Из письма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова заместителю торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о советско-норвежском соглашении о Шпицбергене. 3 марта 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52337. Л. 53-55. Копия, машинопись, русский язык.
54. Из письма заместителя торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о подготовке советско-норвежского договора о Шпицбергене и других вопросах двусторонних отношений. 12 февраля 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52337. Л. 33-40. Подлинник, машинопись, русский язык.
55. Из письма полномочного представителя СССР в Норвегии И.С. Якубовича заместителю народного комиссара иностранных дел СССР Н.Н. Крестинскому о беседе с министром иностранных дел Норвегии Х. Кутом о состоянии советско-норвежских отношений. 10 марта 1937 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 19. П. 119. Д. 335. Л. 1-6. Подлинник, машинопись, русский язык.

56. Из письма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о Договоре 1907 г. Христианиа. 20 июня 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52335. Л. 87-88. Подлинник, машинопись, русский язык.
57. Из письма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о признании Норвегией СССР де-юре. 14 июля 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52336. Л. 3-11. Подлинник, машинопись, русский язык.
58. Из письма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай народному комиссару иностранных дел СССР Г.В. Чичерину по вопросу о Шпицбергене и признании Норвегией советского правительства де-юре. 6 октября 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 302. Д. 52330. Л. 45-46. Копия, машинопись, русский язык.
59. Из письма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову по вопросу о Шпицбергене и признании Норвегией советского правительства де-юре. 28 декабря 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52336. Л. 108-111. Подлинник, машинопись, русский язык.
60. Из письма члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзядяну о состоянии советско-норвежских отношений. 3 марта 1932 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 14. П. 114. Д. 258. Л. 10-12. Копия, машинопись, русский язык.
61. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзядяну по поводу предложения о покупке Советским Союзом о-ва Ян-Майен. 17 апреля 1934 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 16. П. 116. Д. 293. Л. 13. Копия, машинопись, русский язык.
62. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в Дании Н.С. Тихменеву, в Финляндии Э.А. Асмусу,

- временному поверенному в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананову о политике Финляндии в отношении Скандинавских стран. 31 октября 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 397. С. 543-544.
63. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии И.С. Якубовичу о советской политике коллективной безопасности. 27 мая 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 237. С. 349-351.
64. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Швеции А.М. Коллонтай, в Норвегии И.С. Якубовичу, в Дании Н.С. Тихменеву о последствиях заключения англо-германского морского соглашения для Скандинавских стран. 1 августа 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 332. С. 464-465.
65. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР В.П. Потемкина полномочным представителям СССР в Финляндии, Норвегии, Дании и временному поверенному в делах СССР в Швеции о развитии сотрудничества Северных стран. 3 мая 1937 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XX. Док. 135. С. 224-226.
66. Письмо заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова полномочному представителю СССР в Норвегии А.М. Макару о советской политике в отношении Норвегии. 18 мая 1926 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 6. П. 12. Д. 92. Л. 10-13. Копия, машинопись, русский язык.
67. Письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина заместителю торгового представителя РСФСР в Норвегии А.М. Коллонтай о разграничении дипломатической и партийной работы. 4 ноября 1922 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52327. Л. 32-33. Копия, машинопись, русский язык.
68. Письмо народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина торговому представителю РСФСР в Норвегии Я.З. Сурицу по поводу

- Договора об интегритете 1907 г. 31 октября 1922 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 199. Д. 52327. Л. 28-29. Копия, машинопись, русский язык.
69. Письмо народного комиссара иностранных дел СССР Г.В. Чичерина народному комиссару внешней торговли СССР Л.Б. Красину о значении признания Норвегией советского правительства де-юре. 25 июля 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 200. Д. 52346. Л. 24. Копия, машинопись, русский язык.
70. Письмо поверенного в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананова заведующему Первым западным отделом НКВД СССР Л.Е. Березову о блоке Северных стран. 24 декабря 1934 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 16. П. 116. Д. 297. Л. 26. Подлинник, машинопись, русский язык.
71. Письмо полномочного представителя СССР в Норвегии А.М. Макара заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о сообщении министра иностранных дел Норвегии И. Люкке о внешней политике Норвегии на заседании стортинга. 31 января 1927 г. // АВП РФ. Ф. 05. Оп. 7. П. 26. Д. 30. Л. 20-21. Подлинник, машинопись, русский язык.
72. Письмо уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М. Литвинова министру торговли, судоходства, промышленности и рыболовства Г.Х.М. Брууну о прекращении советско-норвежских торговых переговоров. 4 октября 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. III. Док. 124. С. 232-233.
73. Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова поверенному в делах СССР в Норвегии Л.К. Ананову о результатах парламентских выборов в Норвегии. 17 октября 1933 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 15. П. 115. Д. 277. Л. 39-40. Копия, машинопись, русский язык.
74. Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзядяну о состоянии двусторонних отношений и деятельности Советско-норвежского общества культурного сближения. 16 декабря 1932 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 14. П. 114. Д. 258. Л. 35-36. Копия, машинопись, русский язык.

75. Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзадяну о перспективах отношений с Норвегией после прихода к власти правительства Ю.Л. Мувинкеля. 27 марта 1933 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 15. П. 115. Д. 277. Л. 19-22. Копия, машинопись, русский язык.
76. Письмо члена коллегии НКВД СССР Б.С. Стомонякова полномочному представителю СССР в Норвегии А.А. Бекзадяну об актуальных вопросах советско-норвежских отношений. 13 апреля 1933 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 15. П. 115. Д. 277. Л. 15-16. Копия, машинопись, русский язык.
77. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Норвегии И.С. Якубовичу, в Швеции А.М. Коллонтай, в Дании Н.С. Тихменеву о переговорах по созданию «Северной Антанты». 17 августа 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 345. С. 473.
78. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Б.С. Стомонякова полномочным представителям СССР в Норвегии И.С. Якубовичу, в Швеции А.М. Коллонтай, в Дании Н.С. Тихменеву о переговорах между Скандинавскими странами и Финляндией. 5 августа 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 336. С. 467-468.
79. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинова торговому представителю СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о переговорах с норвежским правительством о признании СССР де-юре. 8 февраля 1924 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 43. Д. 328. Л. 7. Копия, машинопись, русский язык.
80. Телеграмма заместителя народного комиссара иностранных дел СССР Н.Н. Крестинского полномочному представителю СССР в Норвегии И.С. Якубовичу о политике в отношении нового правительства Норвегии. 26 марта 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР. Т. XVIII. Док. 137. С. 215.
81. Телеграмма народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина вице-консулу Норвегии в Москве М.А. Хольмбу о назначении

- М.М. Литвинова представителем РСФСР в Норвегии. 10 января 1919 г. // АВП РФ. Ф. 0116. Оп. 2. П. 2. Д. 3. Л. 1 // Советско-норвежские отношения. 1917–1955. Сб. док. М.: ЭЛИА-АРТ-О, 1997.
82. Телеграмма от 6 сентября 1920 г. уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М. Литвинова народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину о беседе с министром иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле. 4 сентября 1920 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 8. Д. 60. Л. 2. Копия, машинопись, русский язык.
83. Телеграмма полномочного представителя СССР в Норвегии И.С. Якубовича в НКВД СССР о прибытии Л.Д. Троцкого в Норвегию. 19 июня 1935 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 195. Д. 1440. Л. 33. Копия, машинопись, русский язык.
84. Телеграмма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о переговорах с норвежским правительством о признании СССР де-юре. 11 февраля 1924 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 43. Д. 327. Л. 22. Копия, машинопись, русский язык.
85. Телеграмма торгового представителя СССР в Норвегии А.М. Коллонтай заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о норвежской ноте от 22 мая 1923 г. // АВП РФ. Ф. 059. Оп. 1. П. 33. Д. 243. Л. 26. Копия, машинопись, русский язык.

Дипломатические документы на иностранных языках

86. Записка мининдел Норвегии Х. Кута о беседе с полномочным представителем СССР в Норвегии И.С. Якубовичем об отношениях между Скандинавскими странами и Финляндией 29 января 1936 г. 1 февраля 1936 г. Копия, машинопись, норвежский язык. Перевод с норвежского // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Н 62 С 6/28.

87. Записка министра иностранных дел Норвегии Х. Кута о беседе с полномочным представителем СССР в Норвегии И.С. Якубовичем относительно политики нейтралитета Северных стран от 31 августа 1935 г. Перевод с норвежского // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Н 62. С. 6/2.
88. Записка министра иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкеля об условиях признания РСФСР де-юре. 18 ноября 1922 г. Копия, машинопись, норвежский язык. Перевод с норвежского // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Р 10 А3/17, bind I.
89. Записка Норвежско-русской торговой палаты о желательности восстановления отношений. 12 марта 1920 г. // Институт всеобщей истории РАН, Норвежский институт оборонных исследований, АВП РФ, ДВП СССР. UD, Н 4 G II 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, перевод с норвежского.
90. Запись беседы министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле с торговым представителем СССР в Норвегии А.М. Коллонтай о Шпицбергене и признании советского правительства де-юре. 17 декабря 1923 г. Копия, машинопись, норвежский язык. Перевод с норвежского // АВП, РФ ДВП СССР, УД UD Р 10 А 3/17, bind. III.
91. Запись беседы министра иностранных дел Норвегии Н.К. Илена с секретарем миссии Норвегии в России А.Р. Витфельдтом о выезде персонала миссии из Петрограда. 11 ноября 1918 г. // АВП РФ ДВП СССР, UD, Р 2 О 1/18, bind II. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
92. Запись беседы начальника управления МИД Норвегии Ю.Х. Волльбека с адвокатом Л. Мейером о разрешении В.В. Воровскому и М.М. Литвинову прибыть в Норвегию. 10 января 1919 г. Институт всеобщей истории РАН, Норвежский институт оборонных исследований // АВП РФ, ДВП СССР UD, Р 2 О 9/18, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
93. Из отчета С.К. Ассерсона и Ф.Н. Волькмара о переговорах с М.М. Литвиновым. 24 июля 1920 г. Подлинник, перевод с норвежского // АВП РФ, ДВП СССР. UD, Н 4 G 2 7/19, bind II. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

94. Письмо вице-консула Норвегии в Москве М.А. Хольмбу в МИД Норвегии о В.В. Воровском и М.М. Литвинове. 31 декабря 1918 г. // АВП РФ, ДВП СССР UD, P2 O 9/18, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
95. Письмо генерального консула Норвегии в Гамбурге Э. Масенга заместителю министра иностранных дел Норвегии А. Эсмарку о приоритетах внешней политики страны. Гамбург. 23 февраля 1933 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 62 C 6/2. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
96. Письмо министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле временно исполняющему обязанности министра иностранных дел Ю.Х.Р. Хольмбу о признании Норвегией советского правительства де-юре. 17 сентября 1923 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 2 B 3/20, bind II. Копия, машинопись, норвежский язык.
97. Письмо посланника Норвегии в России Н.К.Г. Пребенсена в МИД Норвегии о беседе секретаря миссии А.Р. Витфельдта с народным комиссаром по иностранным делам РСФСР Л.Д. Троцким. 24 января 1918 г. // UD, P2 P 1a/18, bind I. Копия, машинопись, норвежский язык.
98. Письмо посланника Норвегии в СССР А.Т. Урби в МИД Норвегии о состоянии советско-норвежских отношений. 5 апреля 1932 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 62 C 6/2. Подлинник, машинопись, норвежский язык.
99. Письмо посланника Норвегии во Франции Ф.Х.Х. Ведель Ярлсберга премьер-министру Франции Ж. Клемансо о блокаде России державами Антанты. Париж. 22 декабря 1919 г. // Институт всеобщей истории РАН, Норвежский институт оборонных исследований // АВП РФ ДВП СССР. UD, P 2 O 7/19, bind I. Копия, машинопись, французский язык.
100. Письмо премьер-министра Норвегии Ю.Л. Мувинкеля полномочному представителю СССР в Швеции А.М. Коллонтай о его визите в Швецию. 2 января 1935 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 62 C 6/2. Черновик, машинопись, норвежский язык.
101. Письмо торгового представителя Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельна министру иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкелю о беседе с

- заместителем народного комиссара иностранных дел РСФСР М.М. Литвиновым. Москва. 15 ноября 1922 г. // АВП РФ, ДВП СССР, UD, P 13 G 3/22. Копия, машинопись, норвежский язык.
102. Письмо торгового представителя Норвегии в РСФСР Ю.Ф.В. Якхельна народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину по поводу декрета СНК РСФСР от 24 мая 1921 г. 21 марта 1922 г. // АВП РФ. Ф. 186. Оп. 3. П. 2. Д. 15. Л. 1. Копия, машинопись, современный перевод с французского.
103. Письмо министра иностранных дел Норвегии Ю.Л. Мувинкеля заместителю народного комиссара иностранных дел СССР М.М. Литвинову о российских интересах на Шпицбергене. Христиания. 2 марта 1923 г. // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 30. П. 200. Д. 37. Л. 50-51. Копия, машинопись, современный перевод с французского.
104. Письмо уполномоченного СНК РСФСР за границей М.М. Литвинова руководству компании «Нильс Юэл» о состоянии российско-норвежских торговых отношений. 12 июля 1920 г. Миссия Норвегии // АВП РФ, ДВП СССР, UD, H 4 G II 7/19, bind II. Подлинник, машинопись, английский язык.
105. Телеграмма министра иностранных дел Норвегии К.Ф. Мишле народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину о М.М. Литвинове (об оформлении виз ему и жене) и норвежско-российских торговых переговорах. Христиания. 3 августа 1920 г. // UD, H 4 G II 7/19, bind III. Копия, машинопись, французский язык.
106. Телеграмма народного комиссара иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерина министру иностранных дел Норвегии Н.К. Илену с протестом против заключения Парижского договора о Шпицбергене. 7 мая 1920 г. // АВП РФ, ДВП СССР UD, P 2 B 3/20, bind I. Копия, машинопись, французский язык.
107. Телеграмма посланника Норвегии в России Н.К.Г. Пребенсена в МИД Норвегии о контактах с Народным комиссариатом по иностранным делам

РСФСР. 21 февраля 1918 г. // АВП РФ, ДВП СССР UD, Р 2 Р 1а/18, bind I.
Рукопись, норвежский язык.

108. Телеграмма секретаря миссии Норвегии в России А.Р. Витфельдта народному комиссару иностранных дел РСФСР Г.В. Чичерину об отъезде норвежского дипломатического персонала из Петрограда. Москва. 6 декабря 1918 г. Миссия Норвегии // АВП РФ, ДВП СССР, UD, Р 2 О 1/18, bind III.
Копия, машинопись, французский язык.

Документы международных, национальных и общественных организаций
на русском языке

109. Комиссия ООН по границам континентального шельфа рассмотрит доводы России в пользу расширения территорий // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/10/1340582> (дата обращения: 25.03.2025).
110. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3-168.

Документы международных, национальных и общественных организаций
на иностранных языках

111. Резолюция собрания Норвежской студенческой ассоциации об отношении Норвегии к блокаде России державами Антанты. 8 ноября 1919 г. // АВП РФ ДВП СССР, UD, Р 2 О 7/19, bind I. Подлинник, машинопись, норвежский язык.

II. Литература

Монографии, мемуары, очерки на русском языке

112. Агранат Г.А. Гренландия. М.: Географгиз, 1951. – 45 с.
113. Андреев И.Д. О методах научного познания. М.: Наука, 1964. – 184 с.
114. Аптекарь П.А. Советско-финские войны. М.: Яуза, 2004. – 328 с.
115. Арикайнен А.И. Во льдах Североамериканской Арктики: Этапы развития Северо-Западного морского пути. Л.: Гидрометеиздат, 1989. – 208 с.
116. Арикайнен А.И., Коссов О.А. Проблемы военной безопасности в Арктике: Анализ взглядов западных политологов на советские мурманские инициативы в военной области. М.: Всесоюзный НИИ системных исследований АН СССР, 1990. – 92 с.
117. Армии стран НАТО / Под ред. генерал-лейтенанта А.М. Шевченко. М.: Воениздат, 1974. – 288 с.
118. Ассберг Ф.Ф., Кренкель Э.Т. Дирижабль в Арктике. М.; Л.: Госмашметиздат, 1933. – 88 с.
119. Ахромеев С.Ф., Корниенко Г.М. Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. М.: Международные отношения, 1992. – 318 с.
120. Бабин А.И., Ананьев И.М., Желтов А.С. [и др.]. Карельский фронт в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Наука, 1984. – 360 с.
121. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М.: Наука, 1984. – 344 с.
122. Батюк В.И. Холодная война между США и СССР (1945–1991 гг.). Очерки истории. М.: Весь Мир, 2018. – 336 с.
123. Беккер К. Немецкие морские диверсанты / Пер. с нем. М.: ИЛ, 1958. – 244 с.
124. Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея. Мангазейский морской ход. Ч. I. Л.: Гидрометеиздат. 1980. – 164 с.
125. Белокрыс А.М. Девятьсот часов неба. Неизвестная история дирижабля «СССР-В6». М.: Паулсен, 2017. – 512 с.
126. Бич Э., Стил Д. [и др.] Вокруг света под водой / Сокр. пер. с англ. очерков о походах американских подводных лодок. М.: Воениздат, 1965. – 516 с.

127. Болосов А.Н. Полярная авиация России. 1946–2014 гг. Кн. 2. М.: Paulsen, 2014. – 480 с.
128. Бургесс Э. Баллистические ракеты дальнего действия / Пер. с англ. Г.М. Смахина. М.: Воениздат, 1963. – 254 с.
129. Бурков Г.Д. Война в Арктике. М.: Сказочная дорога, 2014. – 400 с.
130. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4: Освобождение территории СССР. 1944 год. М.: Кучково поле, 2012. – 864 с.
131. Виниченко М.В., Мельничук А.В., Макушкин С.А. Основы методологии военно-исторического исследования. М.: РГСУ, 2023. – 71 с.
132. Винокурова У.А. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты. Якутск: АГИИК. 2011. – 308 с.
133. Военно-морской флот Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Военно-исторический очерк. Т. 1: Северный флот / В.И. Ачкасов (рук. авт. кол.), Л.А. Владимирский, Ю.В. Барбашин и др. СПб.: Морской Петербург, 2005. – 400 с.
134. Воробьев С.В., Аватков В.А., Каширина Т.В. [и др.]. Актуальные проблемы международных отношений и внешней политики в XXI веке (5-е изд.): монография. М.: Дашков и К°, 2022. – 411 с.
135. Воробьев С.В., Каширина Т.В., Матвеев О.В. [и др.]. Стратегические ядерные вооружения в истории международных отношений XX–XXI веков (5-е изд.). М.: Дашков и К°, 2023. – 287 с.
136. Воронков Л.С. Страны Северной Европы в современных международных отношениях. М.: Знание, 1980. – 64 с.
137. Вылегжанин А.Н. Правовое положение Арктического региона в документах // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: В 3 т. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 3. – 663 с.
138. Гладков Г.А., Жирнов А.Д., Станиславский Г.А. [и др.]. История создания первой отечественной атомной подводной лодки. М.: ГУП НИКИЭТ, 2002. – 98 с.

139. Головнев А.В. Северность России и культурное наследие Арктики // Перспективы развития арктической зоны Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности на Севере Европы и в Арктике. Сборник материалов Первого научно-практического межрегионального форума с международным участием «Арктика – наш общий дом» (Петрозаводск, Республика Карелия, 22–24 мая 2024 г.). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2024. С. 19-59.
140. Голошубов Ю.И. Скандинавия и проблемы послевоенной Европы. М.: Мысль, 1974. – 304 с.
141. Горбачев М.С. Избранные речи и статьи: В 7 т. М.: Политиздат, 1987–1990.
142. Громов А. Арктика в Великой Отечественной войне. М.: Paulsen, 2020. – 316 с.
143. Давыдов Б.В. В тисках льда. Плавание канлодки «Красный Октябрь» на остров Врангеля. Л., б.и. 1925. – 32 с.
144. Дальняя авиация. Первые 90 лет / Кол. авт.: В.Р. Котельников, В.М. Раткин, В.В. Золотов [и др.]. М.: Полигон-Пресс, 2005. – 370 с.
145. Дальняя авиация: век в боевом полете: В 2 кн. / Авт. ред. кол.: В.В. Решетников, П.С. Дейнекин, П.В. Андросов [и др.]. М.: Русавиа, 2014. Кн. 1. – 391 с.
146. Дегоев В.В. Великая холодная война 1946–1991 гг. // После разлома. М.: МГИМО(У) МИД России, 2016. С. 12-31.
147. Дмитриев А.А., Горбунов Ю.А., Соколов В.Т. История мореплавания по трассе Северного морского пути в XX и начале XXI века: В 3 т. СПб.: Морская энциклопедия, 2015. Т. 1. – 350 с.
148. Дмитриев А.А., Горбунов Ю.А., Соколов В.Т. История мореплавания по трассе Северного морского пути в XX и начале XXI века: В 3 т. СПб.: Морская энциклопедия, 2015. Т. 1. – 350 с.

149. Дмитриев Д.И. Историософия. Методология и методика исторического исследования. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический университет, 2011. – 195 с.
150. Жильцов С.С., Зонн И.С. Арктика. Регион будущего развития. М.: Аспект Пресс, 2022. – 320 с.
151. Жуков Е.М. Очерки методологии истории. М., 1980. – 248 с.
152. Жуков Ю.Н. Сталин. Проект «Арктика». М.: Концептуал, 2019. – 480 с.
153. Зарецкий В.М. Методология исторического исследования и военная наука в России (XIX–XX ВВ.). М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 137 с.
154. Зевелев А.И. Историографическое исследование: методологические аспекты. М.: Высшая школа, 1987. – 160 с.
155. Зимняя война. 1939–1940. Кн. 1: Политическая история / Отв. ред. О.А. Ржешевский, О. Вехвиляйнен. М.: Наука, 1998. – 382 с.
156. Золотарев В.В., Коробков С.А., Найдено Б.Н. «Зимняя война»: к 80-летию начала советско-финляндской войны 1939–1940 гг. М.: Дирижабль, 2019. – 210 с.
157. Зонн И.С., Жильцов С.С. Арктическая гонка: захватить и разбудить. М.: Восточная книга. 2013. – 264 с.
158. Зубков К.И., Карпов В.П. Развитие российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий. М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 367 с.
159. Ивченко Б.П., Шамахов В.А. Обеспечение национальной безопасности в Арктической зоне Российской Федерации. СПб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2019. – 156 с.
160. Игнатъев П.В., Коршунов Э.Л., Рупасов А.И. Освобождение Заполярья: материалы и исследования. СПб.: Галарт, 2020. – 592 с.
161. Ионов П. Дирижабли и их военное применение. М.: Гос. воен. Изд-во, 1933. – 120 с.
162. Исаков И.С. Военно-морской флот СССР в Великой Отечественной войне. М.; Л.: ВоенМорИздат, 1944. – 141 с.

163. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. В 6 т. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. – 688 с.
164. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 4: Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М.: Воениздат, 1975. – 536 с.
165. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975. – 512 с.
166. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 6. Коренной перелом в войне. М.: Воениздат, 1976. – 520 с.
167. История Второй мировой войны 1939–1945 гг. В 12 т. Т. 9: Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М.: Воениздат, 1978. – 574 с.
168. История дипломатии: В 5 т. (6 кн.) / Под ред. В.А. Зорина, А.А. Громыко, И.Н. Земскова [и др.]. М.: Госполитиздат (Политиздат), 1965. Т. 3. – 834 с.
169. Калверт Дж. Подо льдом к полюсу / Сокр. пер. с англ. Н.Г. Кузнецова. М.: Воениздат, 1962. – 208 с.
170. Кан А.С. История Скандинавских стран. М.: Прогресс, 1981. – 423 с.
171. Канада: современные тенденции развития. К 150-летию государства. М.: Весь Мир, 2017. – 432 с.
172. Киселев А.А. Родное Заполярье. Очерки истории Мурманской области (1917–1972 гг.). Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1974. – 510 с.
173. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. 2-е изд., доп. М.: Наука, 2003. – 486 с.
174. Коломийцев В.Ф. Методология истории (от источника к исследованию). М.: РОССПЭН, 2001. – 192 с.
175. Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Современная арктическая политика США. СПб.: Галарт+, 2021. – 160 с.

176. Корнилов Н.А., Кессель С.А., Лукин В.В. и др. История организации и проведения исследований с дрейфующих льдов / Под ред. И.Е. Фролова. СПб.: АНИИ, 2017. – 742 с.
177. Корякин В.С. Война в Арктике 1941–1945. М.: Вече, 2013. – 288 с.
178. Кохановский В.П. Философия и методология науки. Ростов н/Д.: Феникс, 1999. – 576 с.
179. Коэн М., Нагель Э. Введение в логику и научный метод / Пер. в англ. П.С. Куслия. Челябинск: Социум, 2010. – 655 с.
180. Красинский Г.Д. На советском корабле в Ледовитом океане: гидрографическая экспедиция на остров Врангеля. М.: Литиздат Н. К. И. Д., 1925. – 76 с.
181. Красинский Г.Д. Пути Севера (Северные воздушные экспедиции 1927 и 1928 гг. Остров Врангеля и первый Ленский рейс). М.: ОСОАВИАХИМ, 1929. – 160 с.
182. Ломоносов М.В. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг. Т. 6. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – 689 с.
183. Мазур Л.Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.
184. Манн К, Йоргенсен К. Война в Арктике. Боевые операции немецких войск на Крайнем Севере. 1939–1945. М.: Центрполиграф, 2010. – 220 с.
185. Микульский С.П., Абсалямов М.А. Наступательные бои 99-го и 31 стрелковых корпусов в Заполярье (октябрь 1944 г.). М.: Воениздат, 1959. – 160 с.
186. Минников Н.А. Методология истории. Пособие для начинающего исследователя. Ростов н/Д., 2004. – 252 с.
187. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М.: ВШ, 1989. – 178 с.
188. Мостепаненко М.В. Философия и методы научного познания. Л.: Лениздат, 1972. – 266 с.

189. Ознобищев С.К. Нестратегическая военная деятельность // Международно-политические условия развития Арктической зоны Российской Федерации. М.: Магистр, 2015 С. 139-152.
190. Осипенко Л., Жильцов Л., Мормуль Н. Атомная подводная эпопея. Подвиги, неудачи, катастрофы. М.: Боргес, 1994. – 430 с.
191. Петров П.В., Степаков В.Н. Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. СПб.: Полигон, 2003. Т. 1. – 542 с.
192. Пляскин В.П. Методологические проблемы военно-исторического исследования. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2018. – 107 с.
193. Подкорытов Г.А. О природе научного метода. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1988. – 224 с.
194. Полмер Н. Атомные подводные лодки / Сокр. пер. с англ. Г.И. Святова. М.: Атомиздат, 1965. – 172 с.
195. Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М.: Academia, 1995. – 160 с.
196. Российская Арктика в поисках интегральной идентичности: / Отв. ред. О.Б. Подвинцев. М.: Новый хронограф, 2016. – 208 с.
197. Российская Арктика: возможности XXI века / Авт. кол. В.Н. Богданов (рук.) [и др.]. М.: Издательские технологии, 2018. – 452 с.
198. Рудницкий А.Ю. Советская дипломатия и завершение Второй мировой войны: история и современная политика // Россия и современный мир: монография / Колл. авт. М.: Канон+, 2016. – 510 с.
199. Рузавин Г.И. Методы научного исследования. М.: Мысль, 1974. – 237 с.
200. Рузавин Г.И. Философия науки. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 400 с.
201. Румянцев Н.М. Победа Советской Армии в Заполярье. Десятый удар (1944 год). М.: Воениздат, 1955. – 104 с.
202. Саваськов П.В. Правовой режим Арктики // Арктика: зона мира и сотрудничества. М.: ИМЭМО РАН, 2011. С. 27-39.
203. Северный флот в Великой Отечественной войне / Сост. Б. Яглинг, Е. Силаев, М. Пронин. М.: Воениздат, 1947. – 32 с.

204. Семенов В.Н. Холодное небо: авиация в освоении российского Севера и Арктики. СПб.: ААНИИ, 2016. – 415 с.
205. Сидоров В.И. Разгром немцев на Севере: наступательная операция войск Карельского фронта в Заполярье (окт. 1944 г.). М.: Госполитиздат, 1945. – 31 с.
206. Слабука В.В. На самых дальних рубежах: Очерки истории охраны северо-восточной границы. Петропавловск-Камчатский, 2005. – 383 с.
207. Смит Д.О. Военная доктрина США: исследование и оценка / Пер. с англ. З.В. Литвина, Н.П. Павловой, Е.М. Михайловой. М.: ИЛ, 1956. – 269 с.
208. Совершенствование системы государственного экономического регулирования в регионах Севера России / Под рук. В.С. Селина, В.В. Васильева. Апатиты: ИЭП КНЦ РАН, 2002. – 224 с.
209. Советская Арктика (моря и острова Северного Ледовитого океана) / Отв. ред. Я.Я. Гаккель, Л.С. Говоруха. М.: Наука. 1970. – 526 с.
210. Советско-финляндская война 1939–1940. Боевые действия на море. СПб.: Остров, 2002. – 199 с.
211. Советско-финляндская война. 1939–1940. Бои на Карельском перешейке / Сост. А.Р. Ефименко, В.Н. Кузеленков, Н.С. Тархова. М.: Новалис, 2015. – 183 с.
212. Социально-экономическое развитие северо-арктических территорий России / Под науч. ред. Т.П. Скуфьиной, Е.Е. Емельяновой. Апатиты: ФИЦ КНЦ РАН, 2019. – 119 с.
213. Степанищев А.Т. Методы научного исследования и преподавания истории. М.: Владос, 2010. – 303 с.
214. Таубман Ф. Солдаты холодной войны / Пер. с англ. В.Н. Верченко. М.: АСТ, 2016. – 620 с.
215. Теремов О.В. Арктическая политика США и интересы России: прошлое, настоящее, будущее. М.: Весь Мир, 2019. – 256 с.
216. Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М.: Мысль, 1982. – 268 с.
217. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Прогресс. 1991. – 731 с.

218. Тренин Д.В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Пабlishер, 2021. – 471 с.
219. Угрюмов А.И., Коровин В.П. На льдине к Северному полюсу. История полярных дрейфующих станций. СПб.: Гидрометеоздат, 2004. – 125 с.
220. Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки. Учебник. М.: Экзамен, 2005. – 528 с.
221. Федоров П.В. Северный вектор в российской истории: центр и Кольское Заполярье в XVI–XX вв. Мурманск: МГПУ, 2009. – 388 с.
222. Фененко А.В. Москва и Вашингтон в Арктическом пространстве // Арктический регион: проблемы международного сотрудничества: В 3 т. М.: Аспект Пресс, 2013. Т. 1. С. 157-171.
223. Филин П.А. Северный морской путь в годы Великой Отечественной войны // Заполярье. 1944–1945: война, повседневность, память. М.: Политическая энциклопедия, 2020. С. 173-184.
224. Фокин Ю.Е., Смирнов А.И. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя. М.: ВНИИГеосистем, 2012. – 88 с.
225. Фролов И.Е., Гудкович З.М., Радионов В.Ф. [и др.]. Научные исследования в Арктике. Т. 1. Научно-исследовательские дрейфующие станции «Северный полюс». СПб: Наука, 2005. – 288 с.
226. Хейер Т. Норвегия между США и Россией / Пер. с норв. А.С. Евсеевой. М.: Кучково поле, 2020. – 272 с.
227. Хоффман Д. «Мертвая рука»: Неизвестная история холодной войны и ее опасное наследие / Пер. с англ. А. Ширикова. М.: Corrus, 2011. – 736 с.
228. Чулков М.Д. Историческое описание Российской коммерции при всех портах и границах от древнейших времен до Нынешнего (оригинильное название: Историческое описание Россійской коммерціи при всѣхъ портахъ и границахъ отъ древнихъ временъ до Нынѣ настоящаго). СПб.: Импер. Академия наук, 1781. Т. I. Вып. I. – 618 с.
229. Шелленберг В. Мемуары. Минск: Родиола плюс, 1998. – 480 с.

230. Штоль В.В. НАТО: динамика эволюции. М.: Научная книга, 2002. – 416 с.
231. Эллсберг Д. Машина Судного дня. Откровения разработчика плана ядерной войны / Пер. с англ. В.М. Ионова. М.: Альпина Паблшер, 2018. – 544 с.
232. Элякова И.Д., Барахов А.А. Политико-правовые аспекты делимитации Арктики. Якутск: ИД СВФУ, 2018. – 92 с.
233. Ядерные испытания. Ядерные испытания в Арктике. Научно-публицистическая монография. Кн. 1. Т.1. Арктический ядерный полигон (в двух частях) / Под ред. В.Н. Михайлова. М.: Картуш, 2006. – 464 с.
234. Bones S. North Norway as a border region during the Cold War // Холодная война в Арктике. Архангельск: Солти, 2009.

Монографии, мемуары, очерки на иностранных языках

235. Anderson W.R., Blair C. Jnr. Nautilus 90 North. L.: Tab Books 1959. – 251 p.
236. Bitzinger R. Denmark, Norway, and NATO: Constraints and Challenges. Santa Monica, California: Rand Corporation, 1989. – 57 p.
237. Bravo M. North Pole: Nature and Culture. Chicago: University of Chicago Press, 2019. – 224 p.
238. Calvert J.F. Surface At The Pole. The extraordinary voyages of the USS SKATE. New York, 1960. – 220 p.
239. Drivenes E., Jolle H. Into the Ice: The History of Norway and the Polar Regions. Oslo: Gyldendal Akademisk, 2006. – 496 p.
240. Mann C., Jørgensen C. Hitler's Arctic War: The German Campaigns in Norway, Finland and the USSR 1940–1945. Barnsley: Pen and Sword Military, 2016. – 224 p.
241. McCannon J. A History of the Arctic: Nature, Exploration and Exploitation. L.: Reaktion Books, 2012. – 349 p.
242. Nieminen T. Flank or Front? An Assessment of Military-Political Developments in the High North. Helsinki: War College, 1991. – 69 p.

243. Quisling V. *Russland og vi*. Oslo: Jacob Dybwads Forlag. 1930. – 198 s.
244. Steele G.P. *Seadragon: Northwest under the ice*. Dutton, 1962. – 255 p.
245. Tennberg M. *Arctic Environmental Cooperation: A Study in Governmentality*. Rovaniemi: University of Lapland, 2000. – 210 p.
246. Thrasher K.M. *The story Exercise Musk Ox: Lost opportunities*, M.A. thesis Submission, Dept of History, Carleton University, 1998.
247. Virrankoski P. *Suomen historia 1–2. Ensimmäinen osa*. Helsinki, 2009. – 1138 s.

Периодические издания на русском языке

248. Александров О.Б. Многовековой путь России в Арктику // *Россия XXI*. 2013. № 6. С. 50-71.
249. Александров О.Б. Российский подход к освоению Арктики: история и геополитика // *Россия XXI*. 2017. № 4. С. 34-53.
250. Александров О.Б., Киргизов-Барский А.В. Россия и Норвегия в Арктике. Движение к партнерству или от него? // *Свободная мысль*. 2020. № 2. С. 85-94.
251. Алексеева Т.А., Дегтерев Д.А. Международные отношения: спор о науке и методе // *Вестник Российской академии наук*. 2017. Т. 87. № 9. С. 848-857.
252. Аржанов И.А. Усиление присутствия НАТО в Арктике и нарастающее соперничество с Россией // *Вестник института мировых цивилизаций*. 2021. Т. 12. № 3(32). С. 6-14.
253. Армашова А.В. Исследование зарубежной Арктики советскими и иностранными учеными в 1920–1950-е годы // *Право и государство: теория и практика*. 2022. № 3(207). С. 227-229.
254. Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) // *Вестник Московского университета*. 2012. Серия 25. № 4. С. 4-38.
255. Барциц И.Н. О правовом статусе российского арктического сектора // *Право и Политика*. 2000. № 12. С. 106-114.

256. Бей Е.В. «Наш поход к острову должен быть возможно крепче обеспечен». Вклад Г.Д. Красинского в установление суверенитета СССР над островом Врангеля в 1921–1926 гг. // Вестник архивиста. 2020. № 3. С. 751-762.
257. Бей Е.В. Деятельность арктической комиссии при СНК СССР по освоению Арктики // Морской сборник. 2021. № 4(2089). С. 54-59.
258. Бей Е.В. Обеспечение военной безопасности России в Арктике: история вопроса // Военная мысль. 2020. № 12. С. 14-25.
259. Богданов К.В., Стефанович Д.В. О Дилемме безопасности и угрозах эскалации в условиях присоединения Финляндии и Швеции к НАТО // Сравнительная политика. 2024. Т. 15. № 3. С. 99-112.
260. Бочаров А.А., Михайлов А.А. Россия и Арктика. Международно-правовые и военные аспекты оформления границ российского арктического сектора в 1920-х – начале 1930-х годов // Военно-исторический журнал. 2018. № 9. С. 4-12.
261. Бровко Л.Н. Нацизм и религия // Новая и новейшая история. 2017. № 1. С. 26-36.
262. Бруз В.В. Регион и региональное управление: некоторые аспекты теории и практики (отечественный и зарубежный исторический опыт) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 6-17.
263. Бруз В.В. Формирование структур органов городского управления в период становления советской власти и основные направления их хозяйственно-экономической деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2019. № 3. С. 39-49.
264. Быковский В.К. Правовой режим Арктики в контексте IV Международного арктического форума «Арктика – территория диалога» // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2017. № 2. С. 99-108.

265. Винокурова У.А. Виртуальный музей «Арктическая циркумполярная цивилизация»: идея и проект // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2019. № 3. С. 150-155.
266. Винокурова У.А. Цивилизация народов Якутии // Международная жизнь. 1994. № 3. С. 96-103.
267. Винокурова У.А., Яковец Ю.В. Арктическая циркумполярная цивилизация // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12-1. С. 76-77.
268. Военная мысль 1970–1991 гг.
269. Военно-морские базы США на иностранной территории // Морской сборник. 1979. № 1. С. 71-72.
270. Воробьев С.В. [и др.]. «Неравнозначный обмен» в истории России: от слухов и домыслов – к анализу достоверных документов // Вопросы истории. 2022. № 4-1. С. 64-75.
271. Воробьев С.В. Непрямые действия США в противостоянии с Россией прошлого и будущего на постсоветском пространстве // Ближний и Постсоветский Восток. 2023. № 1(1). С. 39-49.
272. Гавеман А.В. Применение аэрофотосъемки для гидрографических работ в советской Арктике // Известия Академии наук СССР. Серия географическая и геофизическая. 1940. № 1. С. 133-152.
273. Говорова Н.В., Журавель В.П. Арктика: шельфовые проекты и устойчивое развитие регионов // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2 (14). С. 136-140.
274. Гришаева Л.Е. Организация Объединенных Наций – главный институт Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений // Дипломатическая служба. 2024. № 6. С. 553-576.
275. Гурьев Е.П. Действия немецких подводных лодок в Арктике в годы Второй мировой войны // Russian Colonial Studies. 2019. № 3. С. 36-52.

276. Державин В.Л., Старков В.Ф. Проблемы освоения морского побережья и островов европейской Арктики в XVI–XVIII вв. // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 49. С. 78-82.
277. Дмитриева Л.В., Миргородский Д.С., Штанько Е.Ю. Ракетные войска стратегического назначения в период поддержания ракетно-ядерного паритета: историографические аспекты (70–80-е годы XX века) // Военно-исторический журнал. 2020. № 6. С. 72-79.
278. Дубинин Ю.В. Переговорный процесс в Рейкьявике (1986) // Дипломатический ежегодник 2001. М.: Научная книга, 2001. С. 311-326.
279. Дубров Г. Бросить все. Таким был уход радиотехнических войск из Арктики в 1990-х гг. // ВКО (Воздушно-космическая оборона). 2005. № 1(20). С. 20-24.
280. Дьяконова П.Г. Деятельность Умберто Нобиле и итальянских специалистов по дирижаблестроению в СССР в 1931–1935 гг. // Исторический журнал: научные исследования. 2018. № 4. С. 174-183.
281. Егоров Г., Семенов В. Северный флот в Петсамо-Киркенесской операции // Военно-исторический журнал. 1974. № 10. С. 19-27.
282. Епифанова Т.В. Традиционная и ревизионная теории справедливой войны // Обозреватель–Observer. 2023. № 3(398). С. 6-13.
283. Еременко К.С. Эволюция отношения канадцев к экономическому и военному сотрудничеству с США в 1950-е гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 1. С. 117-127.
284. Жильцов С.С. Арктика в концепции внешней политики России 2023 года: основные направления и вызовы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2023. № 3(37). С. 6-19.
285. Жильцов С.С. Арктика: геополитика и борьба за углеводородные ресурсы // Мир и политика. 2012. № 2(65). С. 34-42.
286. Жильцов С.С. Арктическая стратегия США: новые задачи // Проблемы постсоветского пространства. 2022. Т. 9. № 4. С. 374-386.

287. Жильцов С.С. Политика России в Арктике в условиях геополитического соперничества // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2022. № 4(34). С. 36-47.
288. Журавель В.П. НАТО и вопросы национальной безопасности России в Арктике // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 2 (20). С. 55-61.
289. Журавель В.П. Новые угрозы национальной безопасности России в Арктике: проблемы противодействия // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 226. № 6. С. 85-98.
290. Журавель В.П. Основные международные вызовы в сфере обеспечения национальной безопасности в Арктике // Либерально-демократические ценности. 2022. Т. 6. № 4. С. 32-39.
291. Журавель В.П. Северный морской путь: оценки и прогнозы // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2023. № 2 (32). С. 125-135.
292. Журавель В.П., Тимошенко Д.С. Шпицберген: прошлое, настоящее и будущее // Современная Европа. 2022. № 6 (113). С. 98-111.
293. Зайков К.С., Калинина М.Р., Кондратов Н.А., Тамицкий А.М. Стратегические приоритеты научных исследований России и зарубежных государств в Арктическом регионе // Арктика: экология и экономика. 2016. № 3(23). С. 29-37.
294. Зайков К.С., Кондратов Н.А., Кудряшова Е.В. [и др.]. Сценарии развития арктического региона (2020–2035 гг.) // Арктика и Север. 2019. № 35. С. 5-24.
295. Закаурцева Т.А. Опыт реформирования консульской службы США // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 1(23). С. 204-219.
296. Зарецкая О.В. Российско-норвежские связи и трансформация двустороннего сотрудничества в конце XX века (на примере Архангельской области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. № 4. С. 451-466.

297. Зарубежное военное обозрение 1970–1991 гг.
298. Зверева Т.В. Россия – НАТО: союзники или партнеры? // Дипломатическая служба. 2011. № 2. С. 76-78.
299. Иванов Б. Арктическому мореплаванию – оперативную ледовую службу // Советская Арктика. 1939. № 2. С. 64-71.
300. Исаченко А.Г. К 70-й годовщине высокоширотной полярной экспедиции на ледоколе «Северный полюс» (1946 г.) // Известия Русского географического общества. 2016. Т. 148. № 3. С. 84-91.
301. Искать и находить взаимопонимание. Адмирал Карлайл А. Трост отвечает на вопросы «Морского сборника» // Морской сборник. 1989. № 9. С. 72-80.
302. Карогодин Ю.Н. Тазовское месторождение – начало открытия гигантской Уренгойско-Ямбургской газоносной зоны Западной Сибири (50 лет со дня открытия) // Геология и минерально-сырьевые ресурсы Сибири. 2012. № 4(12). С. 104-110.
303. Карпов В.П., Комгорт М.В. «Построим образцовый советский поселок»: первые проекты СССР в Арктике // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2023. № 3(29). С. 218-230.
304. Карпович О.Г. Политика США в Арктике в начале XXI в. // Вестник Российской нации. 2014. № 2(34). С. 218-226.
305. Карпович О.Г., Шангараев Р.Н. Арктическая повестка Китая на современном этапе: вопросы взаимодействия старых и новых акторов // Вестник ученых-международников. 2022. № 2(20). С. 12-33.
306. Каширина Т.В. Внешнеполитический курс США на советском направлении в 1969–1980 гг.: политико-правовые основы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 3-2(9). С. 77-83.
307. Каширина Т.В. К вопросу о факторах трансформации современных международных отношений // Гуманитарные и юридические исследования. 2024. Т. 11. № 4. С. 651-655.

308. Кикнадзе В.Г. Международное сотрудничество в области освещения обстановки в Арктике (по опыту Второй мировой войны) // Военно-исторический журнал. 2014. № 12. С. 41-46.
309. Козлов И. Взаимодействие разнородных сил Северного флота на коммуникациях противника // Военно-исторический журнал. 1975. № 7. С. 22-28.
310. Копылов И.А., Матвеев О.В., Ястремский А.М. Некоторые проблемы безопасности российской Арктики: военно-политический аспект // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 20. № 8(65). С. 2125-2136.
311. Крылов Н.А., Соловьев Н.Н., Дворядкина З.Н. [и др.]. История и перспективы развития газовой промышленности России // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2007. № 2. С. 23-27.
312. Курылев К.П. Советская внешняя политика 1960–1980-х годов. Эклектичность и противоречивость // Свободная мысль. 2024. № 2(1704). С. 161-176.
313. Кучинская М.Е. Арктика в фокусе внимания США и НАТО и интересы безопасности России // Проблемы национальной стратегии. 2020. № 1(58). С. 68-89.
314. Леонтьева Е.О., Агафонов С.А. Современные перспективы развития портовой инфраструктуры Северного морского пути // Арктика и инновации. 2024. Т. 2. № 1. С. 71-79.
315. Липина С. А., Фадеев А.М., Зайков К.С. [и др.]. Современный этап международного сотрудничества в Арктике: поиск ответов на вызовы экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 251-265.
316. Матвеев О.В. Проблема освоения Арктики в XXI веке: история и политика // Вестник Екатеринбургского института. 2017. № 3(39). С. 56-60.

317. Махоткин В. Ледовые разведки // Советская Арктика. 1939. № 8. С. 22-30.
318. Миргородский Д.С. Создание и развитие отечественного ракетостроения в исторической литературе 1959–1964 гг. // Гуманитарный вестник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 2(6). С. 84-90.
319. Нарышкин А.А. Роль зарубежных представительств в экономической дипломатии Советского Союза // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2021. № 2(28). С. 155-163.
320. Нарышкин А.А. Сравнение Континентальной и Скандинавской моделей социального государства на примере Финляндии и Франции: исторические аспекты формирования и современное состояние // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. 2017. № 12(86). С. 133-136.
321. Неймарк М.А. Рубежный разворот: новая концепция внешней политики России // Современная Европа. 2023. № 5 (119). С. 5-17.
322. Нога Н. Операции Северного флота по защите морских арктических коммуникаций // Военно-исторический журнал. 1977. № 5. С. 20-28.
323. Орлов А.А. Н. Барон. Король Карелии. полковник Ф.Дж. Вудс и британская интервенция на севере России в 1918–1919 гг.: история и мемуары. СПб., 2013 // Новая и новейшая история. 2014. № 4. С. 204-206.
324. Пашенцев Е.Н. Армия и политика: к природе военных переворотов в период холодной войны (1940–1980-е годы) // Государственное управление. Электронный вестник. 2016. № 56. С. 71-88.
325. Перов Я. Пентагон: ставка на победу в ядерной войне // Зарубежное военное обозрение. 1989. № 5. С. 7-13.
326. Пирогов В.П. Правда о морском конвое PQ-17 1942 года в литературном и историческом аспекте и его роль в снабжении Красной армии // Научный

- вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. 2022. № 4(64). С. 61-63.
327. Прямицын В.Н., Бей Е.В. Изучение морей русского севера военными моряками // История в подробностях. 2015. № 11(65). С. 86-89.
328. Севостьянов П.И., Давыдова Ю.А., Матюхин А.В. Региональные особенности приарктических государств // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4. № 2. С. 116-128.
329. Секретная база нацистов в Арктике оказалась связана с мистикой // Московский комсомолец, 2016. 25 октября.
330. Сергеев Б. Скандинавские страны в агрессивных планах США // Военная мысль. 1952. № 10. С. 60-70.
331. Сетов Р.А. «Холодная война»: современные трактовки в теории международных отношений // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2008. № 2. С. 3-21.
332. Скуфьина Т.П. Движение мирохозяйственных процессов и северо-арктические территории России // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-6. С. 1269-1274.
333. Скуфьина Т.П., Кашулин Н.А. Водные ресурсы Арктического региона – индикатор экологической политики, состояния территории, фактор экономического развития // Фундаментальные исследования. 2018. № 7. С. 167-171.
334. Смолковский А. Военно-стратегическая обстановка в Арктике. Ч. 2 // Морской сборник. 2006. № 12(1921). С. 55-64.
335. Старков В.Ф. Археологические исследования на архипелаге Шпицберген в 2010 г. // Российские полярные исследования. 2011. № 1(3). С. 16-17.
336. Старков В.Ф. Первые раскопки на Шпицбергене – районе удаленных промыслов русских поморов // Культура русских в археологических исследованиях: междисциплинарные методы и технологии. Сб. науч. ст. // Отв. ред. Л.В. Татаурова. Омск, 2011. С. 232-237.

337. Старков В.Ф. Удаленные промыслы русских поморов в XV–XVIII вв. // Краткие сообщения Института археологии. 2015. № 241. С. 328-333.
338. Старков В.Ф., Завьялов В.И., Державин В.Л. Сорок лет российским археологическим исследованиям на Шпицбергене // Краткие сообщения Института археологии. 2019. № 255. С. 221-229.
339. Талипов И.Ф., Матвеев О.В. Международно-правовое регулирование освоения Арктики // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12(81). С. 3532-3539.
340. Тимошенко М. Почему и сегодня вокруг Севморпути кипят страсти? // Родина. 2015. № 3. С. 52-53.
341. Федоров Ю. Пионеры студеных глубин // Морской сборник. 1992. № 3. С. 45–47.
342. Федотов А. Задача: всплыть на Полюсе // Морской сборник. 1992. № 3. С. 48-50.
343. Филин П.А., Емелина М.А., Савинов М.А. Военно-стратегическое значение Северного морского пути: исторический аспект // Военно-исторический журнал. 2019. № 7. С. 4-13.
344. Хаметов М. Удар по морским коммуникациям (1944 г.) (Боевые действия подводных лодок Северного флота в Петсамо-Киркенесской операции) // Военно-исторический журнал. 1979. № 10. С. 26-27.
345. Цветков А. Арктика в планах США и НАТО // Зарубежное военное обозрение. 1985. № 10. С. 7-12.
346. Шергин А. Подводные лодки Северного флота на морских сообщениях противника // Военно-исторический журнал. 1970. № 12. С. 13-20.
347. Шех А.В. Власть и общество в условиях перестройки в СССР // Труды Кольского научного центра РАН. 2014. № 6 (25). С. 154-160.
348. Эгге О. Советская дипломатия в Норвегии и Швеции в межвоенный период – роль Александры Коллонтай // Петербургский исторический журнал. 2022. № 3(35). С. 153-171.

349. Яковлев А., Смоловский А. На контркурсах подо льдами // Морской сборник. 1992. № 3. С. 40-44.
350. Яковлев А., Просандеев О. Швартовка у земной оси // Морской сборник. 1992. № 3. С. 51-52.

Периодические издания на иностранных языках

351. Cox D. Canada's changing defense priorities: comparing notes with the Nordic states // Arctic Challenge. L., 1988. P. 15-37.
352. Dyndal G.L. How the High North became Central in NATO Strategy: Revelations from the NATO Archives // Journal of Strategic Studies. 2011. № 34(4). P. 557-585.
353. Godzimirski J.M. Российско-норвежские отношения и их значение для энергетики и безопасности Евросоюза // Russie.Nei.Visions, 2007. № 25.
354. Hayes I.I. Arctic Exploration // The North American Review. 1874. Vol. 118. № 242. P. 23-69.
355. Scott J.B. Arctic Exploration and International Law // The American Journal of International Law. 1909. Vol. 3. № 4. P. 928-941.
356. Zaikov, K.S., Fadeev A.M., Kuprikov N.M. [et al.]. Industrial Support of the Energy Projects as a Part of the Blue Economy Development in the Arctic // Sustainability. 2022. № 14(22) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/14/22/15346>

Научные сборники на русском языке

357. Бей Е.В. Особенности научного обеспечения военной безопасности советского сектора Арктики в первые годы холодной войны // Полярные чтения на ледоколе «Красин». 2020. История научных исследований в Арктике и Антарктике. 2020. С. 43-55.

358. Бей Е.В., Прямицын В.Н. Экспедиции особого назначения в Арктике: от подвига к повседневности // Полярные чтения на ледоколе «Красин». М., 2023. С. 269-280.
359. Брызгалов В.В., Овсянников О.В. Проект Петра Великого: казенная промысловая компания «Кольское китоловство» (1723–1760 гг.) // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Сборник научных статей отчетной конференции Архангельского центра Русского географического общества за 2021 год, посвященная 310-летию со дня рождения Михаила Васильевича Ломоносова / Редкол.: В.А. Любимов (отв. ред.) [и др.], сост. В.А. Любимов, Д.С. Мосеев. Архангельск. 2021. С. 302-332.
360. Журавель В.П. Влияние изменения климата в Арктике на экономические, социальные проблемы в России и Европе // Цивилизационные аспекты развития Арктических регионов России. Материалы II научно-практической конференции: сб. ст. 2021. С. 137-152.
361. Каширина Т.В. Концепции стратегической стабильности в середине XX – начале XXI века // Международные отношения в условиях новых угроз безопасности. Сб. материалов Второй международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 3-7.
362. Маркин В.В. Проблемы методологии исследования общественно-исторического процесса: формационный и цивилизационный подход // Образ человека в историко-философском познании. Сб. трудов. Барнаул: АГПУ, 2001. С. 134-138.
363. Овсянников О.В., Брызгалов В.В. Первый историк архангельского города – Василий Васильевич Крестинин (1729–1795) // Культура русских в археологических исследованиях. Сб. науч. ст.: В 2 т. Братск; Омск, 2024. С. 70-76.
364. Северный морской путь. Масштабное строительство и союзники России // Военное обозрение [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/158877-razvitie-severnogo-morskogo-puti-masshtabnoe->

stroitelstvo-i-nashi-sojuzniki.html?ysclid=m8pxw56pt8345452133 (дата обращения: 26.03.2025).

365. Семиотическая панорама геокультурного наследия Русского Севера – родины М. В. Ломоносова. Сборник научных статей и материалов. Вып. 11. Поморские чтения по семиотике культуры / Отв. ред.: Н.М. Терехихин, Л.Д. Попова. Архангельск: Антонова М.М., 2023. – 339 с.
366. Сидоренко Е.В. Военные конвои в Арктике в годы Второй мировой войны // Ленинградская битва в Великой Отечественной войне. Материалы Всероссийской научной конференции, посвящается 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. Санкт-Петербург, 2020. С. 101-106.
367. Филин П.А. Главное управление Северного морского пути в истории управления Арктикой // Полярные чтения – 2019. Арктика: вопросы управления. Материалы седьмой научно-практической конференции «Полярные чтения – 2019. Государственные и общественные организации в управлении Арктикой: прошлое, настоящее, будущее». 2020. С. 237-261.

Научные сборники на иностранных языках

368. SIPRI Yearbook 1975 Armaments and Disarmament in the Nuclear Age. Stockholm: SIPRI, 1975. – 520 p.
369. SIPRI Yearbook 1985 World Armaments and Disarmament. Stockholm: SIPRI, 1985. – 666 p.

III. Диссертации

370. Богаткевич Т.А. Главная военно-морская база Черноморского флота – г. Севастополь в условиях «холодной войны»: 1945–1991 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Богаткевич Татьяна Анатольевна; [Место защиты: ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»]. М., 2010. – 229 с.

371. Губанов А.И. Правовые вопросы делимитации континентального шельфа в Арктике: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Губанов Артем Игоревич; [Место защиты: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина]. М., 2013. – 350 с.
372. Еременко К.С. Поиски национальной идентичности в общественном дискурсе Канады 1950–1960-х гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Еременко Ксения Сергеевна; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Владивосток, 2014. – 225 с.
373. Зарецкая О.В. Регионализм во внешней политике Норвегии и Швеции: 1945–2000 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Зарецкая Оксана Валерьевна; [Место защиты: Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Архангельск, 2008. – 207 с.
374. Ивашев А.А. Американская стратегия психологической войны против СССР на начальном этапе холодной войны: 1946–1953 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ивашев Андрей Андреевич; [Место защиты: Кубан. гос. ун-т]. Краснодар., 2007. – 224 с.
375. Килин Ю.М. Карелия в политике Советского государства: Военно-стратегические, дипломатические и экономические аспекты, 1920–1941 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Килин Юрий Михайлович; [Место защиты: Ин-т молодежи]. М., 2000. – 531 с.
376. Ковригина М.С. Особенности отражения образов России в прессе США в период холодной войны (1946–1991): дис. ... канд. филологических наук: 10.01.10 / Ковригина Маргарита Саркисовна; [Место защиты: Российский университет дружбы народов (РУДН)]. М., 2020. – 272 с.
377. Кравчук А.А. Основные угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике и формирование государственной политики по их нейтрализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04 / Кравчук Алексей Андреевич; [Место защиты: Дальневост. федер. ун-т]. Владивосток, 2017. – 225 с.

378. Михина И.Н. Международно-правовой режим морских пространств Арктики: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.10 / Михина Ирина Николаевна; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. М., 2003. – 263 с.
379. Найденко Б.Н. Военная политика Советского государства в отношении стран Прибалтийского региона и Польши, 1918–1940 гг.: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Найденко Борис Николаевич. М., 2001. – 621 с.
380. Несолена А.К. Политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в Арктике: российский и зарубежный опыт: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Несолена Алина Кирилловна; [Место защиты: Моск. гос. ун-т путей сообщ. (МИИТ) МПС РФ]. М., 2014. – 163 с.
381. Никулин М.А. Арктика во внешней политике РФ, США и КНР в контексте региональной безопасности (1991–2021 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Никулин Максим Андреевич; [Место защиты: ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»]. М., 2022. 159 с.
382. Новожилов В.Ф. Государственная политика Российской Федерации по развитию Арктической зоны: состояние и перспективы: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Новожилов Виктор Феодосьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»]. Ростов н/Д., 2021. – 170 с.
383. Прямицын В.Н. Деятельность отечественных государственных органов по развитию военной гидрометеорологии: 1876–1945 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Прямицын Владимир Николаевич; [Место защиты: ФГКВОУ ВО «Военная академия Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации»]. М., 2019. – 532 с.
384. Сабуров А.А. Организация научных исследований как фактор освоения островов Европейской части Арктики в 1906–1941 гг.: отечественный и норвежский опыт: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сабуров Александр Алексеевич; [Место защиты: Тюмен. гос. ун-т]. Тюмень, 2019. – 247 с.
385. Смирнов А.И. Российско-норвежские отношения в Баренцевом-Евроарктическом регионе, 90-е гг. XX века: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.15 /

- Смирнов Анатолий Иванович; [Место защиты: Дипломат. акад. М-ва иностр. дел Рос. Федерации]. М., 2003. – 300 с.
386. Тулупов Д.С. Арктическая политика Дании, Норвегии и России: 1990-е гг. – XXI в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.15 / Тулупов Дмитрий Сергеевич; [Место защиты: С.-Петерб. гос. ун-т]. СПб., 2013. – 200 с.
387. Юзмухаметов Р.Н. История поисков и открытия коренных месторождений алмазов в Якутии: 1948–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Юзмухаметов, Ришат Нургалиевич. Владивосток, 2001. – 197 с.

IV. Информационно-справочные материалы

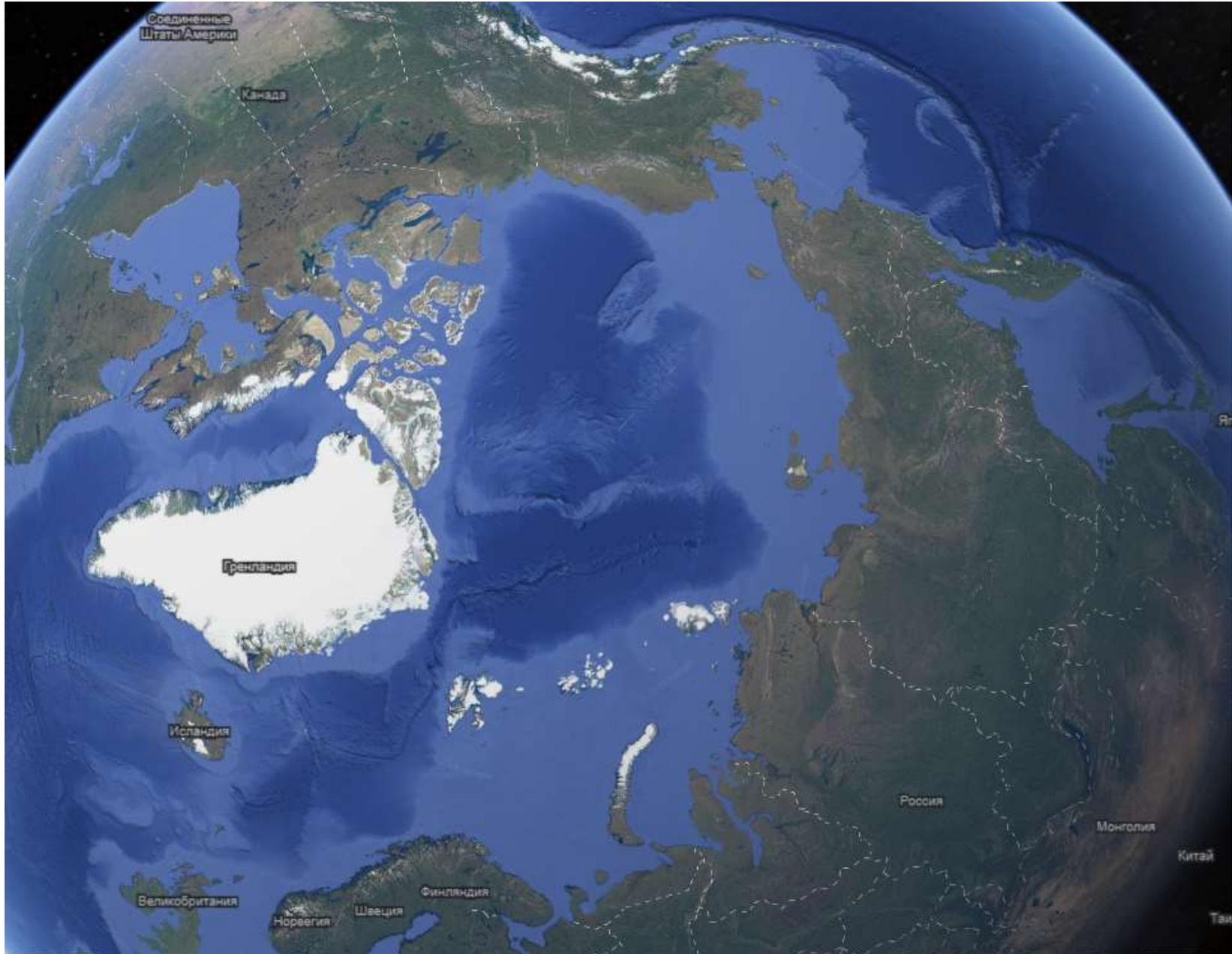
388. Большая российская энциклопедия: В 30 т. Т. 2: Анкилоз – Банка. М.: Московские учебники и картолитография, 2005. – 776 с.
389. Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т. 2: Ангола – Барзас. М.: Советская энциклопедия, 1970. – 632 с.
390. Война и мир в терминах и определениях. Военно-политический словарь. Кн. 1. Основные понятия и системный взгляд / Под общ. ред. Д.О. Рогозина. М.: Вече, 2017. – 640 с.
391. Врангеля остров // Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1929. Т. 13. – 805 с.
392. Дедю И.И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев: Гл. ред. Молд. сов. энцикл., 1989. – 406 с.
393. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. – 722 с.
394. Краткий философский словарь / А.П. Алексеев, Г.Г. Васильев [и др.] / Под ред. А.П. Алексеева. М.: ТК Велби; Проспект, 2008. – 496 с.
395. Объединенное стратегическое командование Северного флота отмечает четвертую годовщину со дня образования // Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://function.mil.ru/news_page/intrel/more.htm?id=12208252@egNews (дата обращения: 27.03.2025).

396. Поспелов Е.М. Географические названия мира. Топонимический словарь / Отв. ред. Р.А. Агеева. 2-е изд., стереотип. М.: Русские словари; Астрель, АСТ, 2002. – 512 с.
397. Правда о секретной базе Гитлера на Земле Франца-Иосифа // Регион 29 [Электронный ресурс]. URL: <https://region29.ru/2016/11/01/57fb631a2817cae04200834d.html> (дата обращения: 14.03.2025).
398. Путь к расширению шельфа в Арктике. 8.10.2024 // РАН [Электронный ресурс] // URL: <https://new.ras.ru/activities/news/put-k-rasshireniyu-shelfa-v-arktike/> (дата обращения: 25.03.2025).
399. Региональные группы государств – членов в Организации Объединенных Наций // ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/dgacm/ru/content/regional-groups> (дата обращения: 15.02.2025).
400. Северный полюс – 1 // Русское географическое общество [Электронный ресурс]. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/news/severnyu-polyus-1/?ysclid=m8rhpjc70615120206> (дата обращения: 01.03.2025).
401. «Теория вечного льда»: что искали нацисты на Северном полюсе // Рамблер [Электронный ресурс]. URL: https://weekend.rambler.ru/read/42530795/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 14.03.2025).
402. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
403. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л.Ф. Ильичев [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1983. – 841с.

Арктическая зона и арктическое побережье⁴³⁵

⁴³⁵ По материалам из сети Интернет. URL1: https://avatars.dzeninfra.ru/get-zen_doc/4423710/pub_62332c3664cd673a4b84ab1b_62337ef26538ed41f572c6e8/scale_1200; URL 2: <https://earth.google.com/web/@84.72228358,176.43023163,-5027.82166065a,12171089.61413026d,35y,135.28459561h,9.18297436t,0r/data=CgRCAggBMikKJwolCiExWEZJU19yb2tuMIUyMTVwWnZwYkJJdC16cWpkNEp0NTcgAToD CgEwQgIIAEoICKiL55QBEAE>

Россия в проекции Д.И. Менделеева⁴³⁶

Н

⁴³⁶ Головнев А.В. Северность России и культурное наследие Арктики. С. 21.

Периодизация и фокусы внимания в арктической политике Советской России (СССР)

Разделы работы	1.2, 1.3	2.1	2.2	2.3, 3.1	3.1, 3.2
Временной интервал	XII в. – 1923 г.	1923–1938 гг.	1939–1945 гг.	1945–1984 гг.	1985–1991 гг. Исторически сформировавшиеся направления, сохраняющие свою актуальность
Основной фокус внимания	Нормативное международное закрепление права на освоение арктических территорий	1. Нормативное международное закрепление права на освоение арктических территорий. 2. Обеспечение социально-экономического развития советской Арктики	Формирование достаточных условий для обеспечения обороноспособности	1. Формирование достаточных условий для минимизации вероятности возникновения военного конфликта с циркумполярными странами. 2. Обеспечение социально-экономического развития советской Арктики	1. Нормативное международное закрепление права на освоение арктических территорий. 2. Формирование достаточных условий для минимизации вероятности возникновения военного конфликта с циркумполярными странами. 3. Обеспечение социально-экономического развития советской Арктики
Дополнительные фокусы внимания	Обеспечение социально-экономического развития	Формирование достаточных условий для минимизации вероятности возникновения военного конфликта с циркумполярными странами.	Нормативное международное закрепление права на освоение арктических территорий	Нормативное международное закрепление права на освоение арктических территорий	

Развернутый план комплексных экспедиций 1928–1933 гг.⁴³⁷

1928–1929 гг.	1929–1930 гг.	1930–1931 гг.	1931–1932 гг.	1932–1933 гг.
Экспедиция на о. Врангеля	Организация разведки Северной Земли попутно с экспедицией для смены зимовщиков на Земле Франца-Иосифа	Организация геометеорадиостанции на Северной Земле и обследование северного района Карского моря	Дрейф на новом полярном судне в «полярное пятно» (область вокруг Северного полюса) – экспедиция на ледоколе «Александр Сибиряков» (1932 г.)	
Экспедиция на Землю Франца-Иосифа для установки радиостанции	Организация воздушной разведки и съемка Северной Земли	Экспедиция по изучению биологии и промысла зверя и его запасов в Баренцевом и Карском морях		
Организация научно-исследовательских работ на ледоколе «Красин» во время Карской экспедиции и воздушная разведка западного берега Северной Земли	Обследование района Северного Таймыра	Снаряжение большой экспедиции для установления запасов зверя в районах, еще не охваченных никакими обследованиями		
		Постройка нового полярного судна для намеченного дрейфа в «полярном пятне» ⁴³⁸	Экспедиция на о. Врангеля для смены колонии	Установление воздушной связи Северной Земли и Земли Франца-Иосифа с материком
		Большой трансарктический перелет цепелина, организуемый «Аэроарктик»	Экспедиция на Северную Землю и Землю Франца-Иосифа для смены зимовщиков	
			Организация самолетной базы на о. Врангеля	

⁴³⁷ ГАРФ. Ф. 3316. Оп. 23. Д. 860. Л. 9.

⁴³⁸ Под «полярным пятном» (или «белым пятном») подразумевались еще неисследованные арктические территории, где положение, очертание островов и даже их число только предполагалось, не говоря уже о каких-либо глубинных промерах. Например, на тот момент Северная Земля еще не полностью была нанесена на карту и об истинных размерах и расположении архипелага имелись только предположения ученых.